

**80-летие
ОКОНЧАНИЯ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙН**

Материалы
Международной военно-исторической
конференции
(Гомель, 30–31 октября 2025 г.)

ISBN 978-985-891-263-5

9 789858 912635

МИНИСТЕРСТВО ТРАНСПОРТА И КОММУНИКАЦИЙ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА»

80-ЛЕТИЕ ОКОНЧАНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙН

Материалы
Международной военно-исторической
конференции

(Гомель, 30–31 октября 2025 г.)

Под общей редакцией Д. В. ЛЯПОРОВА

Гомель 2026

УДК 94(100+470)"1939/45"
ББК 63.3(2)622.13
О-51

Редакционная коллегия:

Д. В. Ляпоров (отв. редактор), **Д. В. Шамкин** (зам. отв. редактора),
Н. М. Звёздкин (зам. отв. редактора), **Д. В. Якунин** (секретарь)

Рецензент – канд. ист. наук, доцент кафедры философии, истории и политологии *А. Б. Бессольнов* (БелГУТ)

80-летие окончания Великой Отечественной и Второй мировой
О-51 войн : материалы Междунар. воен.-ист. конф. (Гомель, 30–31 октября 2025 г.) / под общ. ред. Д. В. Ляпорова ; М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель : БелГУТ, 2026. – 259 с.

ISBN 978-985-891-263-5

Изложены материалы, отражающие крупнейшие сражения Второй мировой и Великой Отечественной войн, роль железнодорожного транспорта и подвиг железнодорожников в годы войны. Освещены темы геноцида белорусского народа, немецкого оккупационного режима на территории Беларуси, вопросы сохранения исторической памяти, правды о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Могут быть полезны как для профессорско-преподавательского состава университета, так и для курсантов, студентов и лиц, интересующихся военной историей.

УДК 94(100+470)"1939/45"
ББК 63.3(2)622.13

ISBN 978-985-891-263-5

© Оформление. БелГУТ, 2026

УДК 355.42(73)"1941/1945"

**БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США
В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ
В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

А. Б. БЕССОЛЬНОВ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Сражения Второй мировой войны, которые вели Соединенные Штаты и Великобритания с императорской Японией в Азиатско-Тихоокеанском регионе, представляют несомненный интерес и в настоящее время. Здесь боевые действия противников разворачивались на огромных просторах Тихого океана, борьба часто шла многие недели и месяцы за отдельные острова, бои носили ожесточенный характер; особое значение имело массированное применение авиации, базировавшейся на авианосцах. Великобритания и США отвлекали значительные средства и трудовые ресурсы на создание и вооружение огромного флота стратегической авиации, что составляло от 40 до 50 % военного производства в ущерб другим видам вооруженных сил, снижая их боевые возможности по разгрому врага [8, с. 299]. Военная промышленность США ежегодно наращивала усилия по производству авианосцев и кораблей сопровождения.

Военные действия Соединенных Штатов в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее – АТР) имеют свою предысторию. Первый очаг будущей мировой войны был развязан милитаристской Японией, вторгшейся в Северо-Восточный и часть Северного Китая (Маньчжурия) в 1931 г., а в июне 1937 г. японская армия развернула полномасштабные боевые действия против всего Китая. К началу нападения Германии на Советский Союз японцам удалось захватить Центральный и Южный Китай, и генералитет японской армии требовал нападения на СССР и захвата Сибири. Но руководство флота доказывало, что сначала нужно овладеть колониями европейских держав в странах Южных морей и обеспечить Японию ресурсами для длительной войны.

В середине лета 1941 г. советский разведчик Зорге радировал из Токио: «Принят южный вариант» [1, с. 478]. Это решение было принято руководством Японии во многом по причине изменившихся отношений с Соединенными Штатами. США в июле 1941 г. ввели эмбарго на экспорт нефти в Японию, закрыли для ее судов Панамский канал, создали командование вооруженными силами США на Дальнем Востоке, направили в Китай группу американских военных советников.

Формальным поводом для американцев для подобных действий послужили попытки Японии прибрать к рукам «бесхозные» колонии Франции и Голландии после их капитуляции перед Германией.

Результатом подобных действий США стало принятие решения на совещании у японского императора 1 декабря 1941 г. начать 8 декабря войну против Соединенных Штатов, Англии и Голландии.

Японским вооруженным силам была поставлена задача захватить Филиппинские острова, Гуам, Гонконг, Британскую Малайю, архипелаг Бисмарка, Яву, Суматру, Борнео, Тимор и организовать оборонительный периметр по линии, соединяющей Курильские и Маршалловы острова, архипелаг Бисмарка, Тимор, Яву, Суматру, Борнео, а также Малайю и Бирму.

Для обеспечения продвижения потребовалось парализовать американский Тихоокеанский флот. В этих целях командующий японским флотом адмирал Ямамото предложил нанести внезапный удар по основной американской базе на Тихом океане – Перл-Харбору (Гавайские острова).

Для проведения намеченной операции японское командование сформировало отряд кораблей особого назначения в составе 6 авианосцев, 2 линкоров, 4 крейсера, 9 эсминцев, 3 подводных лодок и 8 танкеров. Совершив скрытый для американцев переход от о. Итуруп, входящего в гряду Курильских островов, до Гавайских островов, японская военно-морская группировка 7 декабря 1941 г. нанесла внезапный сокрушительный удар по корабельной группировке США, базировавшейся в Перл-Харборе. Около 360 японских самолетов с 6 авианосцами двумя волнами нанесли массированный удар по главной базе ВМФ США на Тихом океане. Атаке подверглась внушительная военно-морская группировка США в составе 8 линкоров, 8 крейсеров, 29 эсминцев, 5 подводных лодок и десятков вспомогательных судов [1, с. 481].

Были уничтожены 4 линкора и 4 серьезно повреждены. Кроме того, американцы потеряли крейсер, 5 других – повреждены, на земле внезапный налет уничтожил почти всю авиацию базы (около двухсот машин). Сами же японцы потеряли лишь 29 самолетов [1, с. 481; 5, с. 352]. Адмирал Нагумо, командовавший японской эскадрой, не ожидал столь впечатляющего результата и даже отказался от первоначального намерения нанести удары по докам и нефтехранилищам. Однако главная задача нападения – уничтожение американских авианосцев – не была выполнена, т. к. они в это время находились на маневрах далеко от базы приписки.

Таким образом, нападение Японии 7 декабря 1941 г. на Перл-Харбор имело следствием вступление США во Вторую мировую войну. Возникла необходимость выработать общую стратегию союзников – США, Великобритании и СССР для борьбы с фашистской коалицией держав – Германии и Италии и их союзников, включая милитаристскую Японию. На англо-американской конференции на высшем уровне в Вашингтоне, проходившей с 22 декабря 1941 г. по 14 января 1942 г., был утвержден предложенный

британской стороной документ, в котором одной из главных задач большой стратегии являлись «замыкание и стягивание кольца вокруг Германии». Принятое решение исключало проведение каких-либо крупных операций в Европе в 1942 г. Изматывание противника должно было осуществляться лишь путем воздушных бомбардировок, морской блокады и подрывных действий [6, с. 243].

На этой же конференции был образован Объединённый комитет начальников штабов США и Великобритании, а в марте 1942 г. Рузвельт и Черчилль договорились о разделе руководства боевыми операциями: за США закреплялся Тихоокеанский регион, за Великобританией – Ближний и Средний Восток и Индия; Атлантическо-Европейский ТВД становился районом совместной и равной ответственности.

Зима и весна 1942 г. были трудными для США и их союзников. Они потерпели поражение на острове Гуам, на Филиппинских островах, в сражениях в Японском море и Индийском океане.

Ожесточенные бои сухопутных сил Японии и США разгорелись на Филиппинских островах с 10 декабря 1941 г. по 6 мая 1942 г. Японцам удалось разгромить американцев и их союзников – филиппинцев. В ходе этой кампании американцы потеряли около 30 тыс. человек, филиппинцы – 110 тыс., причем значительная доля последних просто дезертировала. Общее число американцев и филиппинцев, сдавшихся в плен на острове Батан, составило около 80 тыс. человек. Кроме того, еще 15 тыс. человек было взято в плен на Коррехидоре – основной военно-морской базе США на Филиппинских островах. Японская 14-я армия под командованием генерала Хомма при проведении этой операции почти вдвое уступала в численности личного состава по отношению к своим противникам. Сказалась низкая боеспособность филиппинских войск, отсутствие подкреплений и снабжения извне для них и американцев в течение основного периода боевых действий [1, с. 487].

Неудачное начало войны для США активизировало ее руководство в направлении перестройки всей экономики на нужды армии и флота. Так, если в 1942 г. военная промышленность Соединенных Штатов произвела 24,9 тыс. самолетов, то в 1943 г. их выпуск более чем удвоился, составив 54,1 тыс.; производство боевых кораблей увеличилось в это же время с 141 до 262 единиц [6, с. 332].

Первым крупным сражением ВМФ США с японским флотом стала битва в мае 1942 г. в Коралловом море. Японская эскадра была направлена для захвата Порт-Морсби – стратегически важного пункта на южном побережье Новой Гвинеи и острова Гуадалканал с целью нарушения коммуникаций между США и Австралией, а затем и капитуляции последней. В ожесточенном бою на море 7 и 8 мая обе стороны понесли значительные потери. Японцы потеряли легкий авианосец «Сехо», эсминец, 4 десантные баржи и 80 самолетов. У американцев были потоплены авианосец «Лексингтон», эсминец и танкер и 66 самолетов. С обеих сторон ряд кораблей был повре-

жден. В этом морском бою флоты сражались, не видя друг друга, действуя силами одной авиации [7, с. 323]. Главным результатом этой морской битвы было устранение угрозы коммуникациям США с Австралией.

Переломным сражением на морских коммуникациях в Тихом океане стала битва флотов США и Японии у острова Мидуэй 4–6 июня 1942 г. Путем радиоперехвата и расшифровки переговоров японского командования американцы заблаговременно подтянули силы к месту предполагаемого сражения. Японский флот в составе 11 линкоров, 6 авианосцев и многих других кораблей подвергся массовой атаке американских пикирующих бомбардировщиков в тот момент, когда японские самолеты лишь собирались подняться со взлетных площадок авианосцев. Японский флот потерял 4 авианосца, 1 крейсер, много других кораблей сопровождения, 253 самолета. Потери американцев были значительно меньше – 1 авианосец, 1 эсминец, 150 самолетов [7, с. 324]. Победа американцев в этом морском сражении привела к тому, что ВМФ США перехватил инициативу у Японии на морских коммуникациях в АТР.

Наиболее крупным успехом сухопутных сил Соединенных Штатов было изгнание японцев с острова Гуадалканал в группе Соломоновых островов, бои за который продолжались 6 месяцев (с 7 августа 1942 г. по 8 февраля 1943 г.). Япония, пытаясь вернуть остров, поочередно бросала в бой отборные сухопутные, морские и воздушные силы, а затем теряла их. Японцы потеряли 40 кораблей, более половины из 36 тысяч солдат, участвовавших в операциях по захвату острова. Потери американцев из 60 тыс. солдат: около 2 тыс. убиты и более 4 тыс. ранены [5, с. 356; 7, с. 366]. С потерей острова инициатива и в боях на суше перешла к США, которые с начала 1943 г. методично, шаг за шагом, стали вытеснять японцев с захваченных ими архипелагов и островов Тихого океана.

В конце 1942 г. на Тихоокеанском ТВД японские ВМС практически мало в чем уступали американским (соответственно 240 и 250 кораблей основных классов). Японские ВМС основательно уступали ВМС США лишь в количестве подводных лодок (59:94), но их роль в военных действиях на море до весны 1944 года была незначительной [3, с. 191].

К осени 1943 г. японское руководство было вынуждено, оценивая обстановку на фронтах и победы СССР под Сталинградом, Курском и на Днепре, отказаться от наступательных действий и перейти к стратегической обороне. Данное решение было зафиксировано 30 сентября 1943 г. на совместном заседании ставки и правительства в документе «Основные принципы ведения войны». В нем определялась задача приступить к созданию «непосредственной сферы национальной обороны», «несокрушимых» в стратегическом отношении позиций, обеспечить срочное пополнение сухопутных войск и военно-морских сил, прежде всего авиации и флота, организованно встретить вероятное американско-английское наступление [6, с. 193].

В императорской ставке указывалось, что во что бы то ни стало необходимо удерживать, помимо захваченных территорий Китая и Кореи, Курильские острова, Бонинские острова, Южные моря (их центральную и западную часть), западную часть Новой Гвинеи, Зондские острова и Бирму. Долгое удержание этих территорий удавалось Японии (1943–1944 гг.) по двум основным причинам: во-первых, тактика американцев «шаг за шагом» – медленные действия, постоянное наращивание даже чрезмерных сил на одном направлении – позволяла японскому командованию незаметно отводить свои войска, заблаговременно готовиться к обороне на новых тыловых рубежах; во-вторых, японские гарнизоны оказывали ожесточенное сопротивление, иногда сражаясь до последнего солдата. Так, более полугода потребовалось американцам и их союзникам для того, чтобы овладеть небольшой группой островов Нью-Джорджия.

В к. 1943 г. – нач. 1944 г. военные действия велись несколько энергичнее, но в тех же районах, где они были предприняты и не завершены в 1942 г. – первой половине 1943 г. – на Соломоновых островах и на Новой Гвинее.

В центральной части Тихого океана союзники в ноябре 1943 г. захватили острова Гилберта, расширив систему базирования и улучшив защиту своих коммуникаций. Наиболее ожесточенные бои велись за остров Тарава, где 15-тысячный американский десант за несколько дней потерял свыше трех тысяч человек убитыми и ранеными. Японцы, в свою очередь, лишились почти всего гарнизона – 4,7 тыс. человек [6, с. 194].

7 июня 1942 года японцы захватили острова Атту и Кыска из Алеутской группы и удерживали их до мая 1943 г. В начале мая 1943 г. американцы приступили к десантной операции по освобождению этих островов, являвшихся территорией США. Для участия в операции была выделена 1 пехотная дивизия (11 тыс. человек), 3 линкора, 7 крейсеров, 19 эсминцев, эскортный авианосец и до 240 самолетов. Бои за остров Атту (гарнизон в составе 2,5 тыс. человек) продолжались с 12 по 30 мая и закончились лишь после гибели последнего японского солдата (японцам удалось эвакуировать только 150 человек). Потери американцев составили до 1,8 тыс. убитыми и ранеными [4, с. 228]. Высадку десанта на остров Кыска командующий операцией контр-адмирал Т. Кинкейд приостановил на полтора месяца и только после массированных бомбовых ударов по укреплениям острова 16 августа был высажен 35-тысячный десант, так и не вступивший в боевое соприкосновение с противником. Японцы за это время скрытно организовали эвакуацию гарнизона.

Существенное влияние на действия в Тихом океане оказывали события на сухопутных фронтах в Азии.

Цель гоминьдановских войск в Китае в 1943 г. сводилась к удержанию контролируемых ими районов. Моральный дух этих войск был низким. Отмечались многочисленные случаи предательства офицеров и генералов. Не-

редко целые соединения и части переходили на сторону японцев. Так, в апреле – июне 1943 г. только в районе г. Наньдун на сторону противника перешли 18 гоминьдановских генералов и полковников с подчиненными войсками, которые сразу же были направлены против коммунистов, возглавлявших 8-ю и Новую 4-ю армии [6, с. 194].

Бирманский фронт, проходивший в основном по индийско-бирманской границе, был в 1943 г. относительно спокойным. Англо-американское командование, практически лишившись сухопутных коммуникаций с Китаем, стремилось обеспечить снабжение гоминьдановских войск воздушным путем. Японская авиация пыталась его сорвать. В развернувшихся над Бирмой воздушных боях японская авиация потерпела поражение. Союзная авиация господствовала в воздухе. Тем не менее весь 1943 г. Япония продолжала подготовку к наступлению в Бирме с целью выхода в северо-восточные районы Индии [8, с. 194]. Что же касается союзного командования, то оно не торопилось с активизацией боевых действий в Азии. Задача освобождения Бирмы в 1943 г. решена не была по ряду причин. Английское правительство не представляло, как поступить с освобожденной Бирмой, где, как и в Индии, набирало силу антибританское движение за независимость. Оно также опасалось распространения контроля над Бирмой со стороны США и гоминьдановского Китая, который претендовал на ее северные территории. В результате 5 декабря 1943 г. Рузвельт и Черчилль послали телеграмму Чан Кайши, в которой сообщали, что «ввиду крупных совместных действий в Европе силы для осуществления операции в Юго-Восточной Азии оказались недостаточны» [6, с. 195]. Наступление союзников в Бирме началось только 3 декабря 1944 г.

В 1944 г. союзные вооруженные силы (США и Великобритании) на Тихом океане значительно превосходили японские: по общей численности – в 1,5 раза, по авиации – в 3 раза, по кораблям разных классов – в 1,5–3 раза [7, с. 474].

Подавляющее превосходство в силах и средствах позволило Соединенным Штатам активизировать наступательные действия. В январе – марте 1944 г. американцы полностью овладели в юго-западной части Тихого океана островом Новая Британия и островами адмиралтейства. В апреле они высадились на северном побережье Новой Гвинеи.

Удачной для американцев стала операция по захвату Маршалловых островов. За два дня до высадки, 29 января 1944 г., около 700 американских самолетов, базировавшихся на 12 авианосцах, внезапно атаковали японские аэродромы на островах. Противник не смог оказать какого-либо сопротивления, и к 4 февраля американцы полностью овладели островами Рей-Намюр, Кваджелейн и атоллom Маджуро [7, с. 474].

Захват Маршалловых островов позволил американцам переместить свои силы на 2200 миль западнее Гавайских островов и получить там удобные стоянки для флота, надежные базы для авиации. Отсюда стали наноситься повторные удары с воздуха по Каролинским и Марианским островам.

Марианские острова имели для японцев стратегическое значение, преграждая американцам пути на север к японской империи и на запад к Филиппинам, Формозе (Тайвань) и побережью Китая. Японская авиация с островов могла надежно прикрывать с воздуха действия своего флота в радиусе полетов.

Операция американского командования по захвату Марианских островов отличалась огромными масштабами. В ней участвовало 5 дивизий и бригада морской пехоты, свыше 600 кораблей, в т. ч. 14 линкоров и 29 авианосцев, на которых базировалось более 1 тыс. самолетов. Помимо этого, почти 900 самолетов должны были действовать с наземных баз. Им противостояли 2 дивизии, 2 отдельные бригады японских войск, 1200 самолетов и эскадра кораблей [7, с. 475].

Операция началась 15 июня 1944 г. высадкой десанта американцев на остров Сайпан, где развернулись упорные бои. 19 и 20 июня в Филиппинском море, западнее Марианских островов, в морском и воздушном сражении японцы потеряли 640 самолетов, 3 авианосца и 2 танкера [7, с. 475]. К 10 августа все Марианские острова были заняты американскими войсками.

Следующей операцией вооруженных сил США в Тихом океане стал захват Филиппинских островов. В этом районе боевых действий (залив Лейте) 24–25 октября 1944 г. в морском сражении японский флот понес крупные потери: 4 авианосца, 3 линкора, 10 крейсеров, 9 эсминцев и подводную лодку. Потери США в этом морском бою были значительно ниже: 2 авианосца и 2 эсминца. Все острова Филиппинского архипелага, кроме острова Лусон, были заняты американцами [7, с. 586]. В январе 1945 г. американцы высадились на острове Лусон, 23 февраля они овладели столицей Филиппин Манилой, а в марте завершили бои за остров. Захват Филиппинского архипелага позволил приблизить американским ВВС свои базы к японской метрополии, а с овладением острова Иводзима в феврале – марте 1945 г., расположенного в 1200 км к югу от Токио, американская авиация стала регулярно и методично наносить удары по территории Японии.

Весной 1945 г. три японские армии были блокированы на островах Бисмарка, Новой Гвинеи и Каролинских. К лету 1945 г. Япония лишилась почти всех захваченных ею раньше островов в Тихом океане.

Последней крупной операцией вооруженных сил США по захвату островной территории стало сражение за Окинаву, находящуюся в 500 км к югу от метрополии. 1 апреля 1945 началась высадка десанта в составе 4 дивизий на побережье острова, имеющего площадь 1200 кв. км. Для проведения этой операции была выделена самая мощная группировка за все время боев на Тихом океане. Она включала свыше 1500 кораблей, в т. ч. 59 авианосцев, 22 линкора, 36 крейсеров, более 140 эсминцев. В этом сражении, получившем кодовое название «Айсберг», принимало участие более 550 тыс. человек при поддержке 2 тыс. самолетов [5, с. 356]. Японские войска оказали активное сопротивление, борьба за остров приняла затяжной характер и толь-

ко высадка американского тактического десанта в их тылу сломила сопротивление. Бои за Окинаву длились с 1 апреля по 21 июня 1945 г.

Японские солдаты сражались до последнего человека. Почти весь гарнизон острова погиб в боях (свыше 150 тыс. человек, включая покончивших с собой). В плен сдались только 7400 человек. В ходе боев за Окинаву японцы потеряли около 600 самолетов и 16 кораблей. Общие потери американцев составили 49 тыс. человек из 183 тыс. участников десанта, в т. ч. 12,5 тыс. убитыми. Было потеряно свыше тысячи самолетов и 33 корабля, еще 368 получили повреждения [5, с. 358].

Вместе с тем к лету 1945 г. США и Великобритания не располагали достаточными силами для проведения десантной операции непосредственно на островах Японского архипелага. Превосходя Японию в 5–10 раз по военно-морским силам, союзники располагали лишь 550 тысячами солдат и офицеров сухопутной армии, да и то разбросанной на островах Океании и Азиатском материке. Японская армия за счет тотальной мобилизации к августу 1945 г. имела 223 расчетные дивизии общей численностью 7 миллионов человек, ВМС Японии еще располагал 500 кораблями, а ВВС – свыше 10 тыс. самолетов [7, с. 588].

В этих условиях дальнейшие боевые действия союзников принимали затяжной характер. Япония к вступлению в войну на Дальнем Востоке Советского Союза (9 августа 1945 г.) контролировала большую часть Китая, ряд территорий Юго-Восточной Азии и, несмотря на поражение своих союзников в Европе – Германии и Италии, собиралась продолжать вооруженную борьбу.

Применение ядерного оружия Соединенными Штатами 6 и 9 августа 1945 г. против мирных японских городов Хиросима и Нагасаки имело устрашающий характер с целью сломить волю к сопротивлению японского народа. Также использование ядерного оружия руководством США было проявлением политики атомного шантажа, направленного против Советского Союза для его устрашения в предвидении послевоенного устройства мира по американскому образцу.

Вступление СССР в войну с Японией не оставило последних каких-либо шансов на длительное сопротивление и выгодных условий мирного соглашения. Такое решение было принято Советским Союзом на Тегеранской конференции (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) глав государств антигитлеровской коалиции. СССР взял на себя обязательство объявить войну Японии через три месяца после разгрома Германии. В течение 2 недель Квантунская армия была разбита и пленена советскими войсками на территории Маньчжурии.

Результатом войны с Японией союзных сил – СССР, США и Великобритании – стала безоговорочная капитуляция Японии 2 сентября 1945 г., подписанная японскими представителями на борту американского линкора «Миссури».

Список литературы

- 1 Всемирная история : в 24 т. / А. Н. Бадак, И. Е. Войнич, Н. М. Волчек [и др.]. – Минск : Литература, 1996–1998. – Т. 23 : Вторая мировая война. – 1998 – 592 с.
- 2 История Второй мировой войны. 1939–1945 : в 12 т. / гл. ред. А. А. Гречко. – М. : Воениздат, 1973–1982. – Т. 6 : Коренной перелом в войне. – 1976. – 520 с.
- 3 История Второй мировой войны. 1939–1945 : в 12 т. / гл. ред. А. А. Гречко. – М. : Воениздат, 1973–1982. – Т. 7 : Завершение коренного перелома в войне. – 1976. – 552 с.
- 4 **Мерников, А. Г.** История Второй мировой войны / А. Г. Мерников. – Минск : Харвест, 2010. – 368 с.
- 5 **Лубченков, Ю. Н.** 100 великих сражений Второй мировой / Ю. Н. Лубченков. – М. : Вече, 2005. – 480 с.
- 6 Мировые войны XX века : в 4 кн. Кн. 3. Вторая мировая война. Исторический очерк / науч. рук. М. Ю. Мягков. – М. : Наука, 2002. – 597 с.
- 7 **Самсонов, А. М.** Вторая мировая война, 1939–1945. Очерк важнейших событий / А. М. Самсонов. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Наука, 1990. – 687 с.
- 8 **Фуллер, Дж.** Вторая мировая война, 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор / Дж. Фуллер. – М. : АСТ, 2006. – 559 с.

УДК 355.486

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК ТЕХНИЧЕСКИХ ВОЙСК П. А. КАБАНОВ

К. А. БЫСТРОВ

Главное управление начальника железнодорожных войск, г. Минск

Защита правды о Победе 1945 года является для нас важнейшей нравственной задачей. Историческая память о подвиге победителей служит напоминанием живущим сегодня потомкам о той цене, которой была оплачена наша свобода, и необходимости бережно хранить и продолжать боевые и трудовые традиции старших поколений, быть достойными их славных свершений, конкретными делами способствовать укреплению идеи мирного сосуществования народов.

Громадные пространства, на которых развёртывались сражения Великой Отечественной войны, возросшая потребность в массовых перевозках превратили железные дороги в военный фактор первостепенного значения. Перед военными железнодорожниками стояла задача любыми способами сохранить живучесть линий, станций и узлов.

Героизм, мужество воинов-железнодорожников и работников Народного комиссариата путей сообщения СССР (далее – НКПС), их высокий профессионализм, проявленный в ходе заградительных и восстановительных работ, заслуживает не только вечной памяти и благодарности, но и внимательного изучения. Мудрость начальников и командиров, ставшая одним из важнейших составляющих общей Победы, не перестаёт удивлять и в наши дни.

Герой
Социалистического Труда
генерал-полковник
технических войск
П. А. Кабанов (1897–1987)

За особые заслуги в обеспечении перевозок для фронта и выдающиеся достижения в восстановлении железных дорог в трудных условиях военного времени Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1945 г. присвоено звание Героя Социалистического труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали «Серп и Молот» 26 генералам, офицерам, сержантам и рядовым железнодорожных войск. Среди них – начальник управления военно-восстановительных работ № 3 (далее – УВВР-3) генерал-майор технических войск Кабанов Павел Алексеевич.

Части 5-й ождбр, которой командовал полковник П. А. Кабанов, были поставлены на прикрытие и проведение заградительных работ на приграничных железнодорожных участках и железнодорожных узлах Западной Украины, где бригаду застала война. Воинам-железнодорожникам пришлось действовать в сложной обстановке. В своих воспоминаниях Кабанов писал: «Я был свидетелем одного из самых ожесточённых налётов фашистских стервятников (речь идёт о 14 июля 1941 г.). В тот день на станции Бахмач Киевский скопилось много поездов. Рядом с эшелонами, гружёнными взрывчаткой, оказались составы с горючим и санитарные поезда. Несколько бомб попали в цистерны с бензином и в эшелон с боеприпасами. Станцию вмиг залило морем огня. Рвались снаряды и цистерны. Пылали вагоны с народнохозяйственными грузами.

Прикрывал станцию лишь 2-й батальон механизации железнодорожных работ. Бойцы и командиры бросились выносить из санитарного поезда раненых. Затем, под общим руководством военного коменданта станции, начали растаскивать составы, тушить огонь. Было выведено из огня более 100 гружёных вагонов и цистерн с горючим. Через семь часов было восстановлено движение поездов по главному пути, а к утру следующего дня очистили территорию станции от разбитого и сгоревшего подвижного состава... После этого налёта вражеской авиации, эксплуатационники дороги нашего фронта сделали для себя вывод: ни при каких обстоятельствах не допускать на станциях скопления поездов и не ставить рядом эшелоны с горючим и боеприпасами. В случае угрозы воздушного нападения выставлять поезда с огнеопасными грузами на перегоны» [1, с. 104–105].

В тот день, когда станция Бахмач Киевский полыхала от взрывов, командир бригады лично принимал участие в организации расцепки и спасении железнодорожных составов, затем руководил ликвидацией последствий бомбардировки.

Особенно трудно пришлось 5-й ождбр на прикрытии Дарницкого и Подольского мостов через Днепр при обороне Киева в августе 1941 г. Кабановцы удерживали стратегические переправы до последнего и взорвали их только после отхода войск Красной армии из города. Врагу не удалось воспользоваться ни одним железнодорожным мостом через Днепр. К берегам Днепра Кабанову предстояло вернуться в 1943 году, но уже как созидателю.

Воспользовавшись поражением войск Юго-Западного фронта, противник начал развивать наступление на восток. В это время 5-я ождбр прикрывала и ставила заграждение на Харьковском железнодорожном узле, а также на участках Бахмач – Белгород, Белгород – Харьков и Белгород – Купянск.

Обладание Харьковским транспортным узлом обеспечивало противнику свободный маневр силами и средствами в направлении Москвы, Сталинграда и Крыма. Являясь одним из крупнейших промышленных центров тяжёлого машиностроения, г. Харьков мог стать тыловой ремонтной базой, а близость к богатым сельскохозяйственным районам Украины делала город центром сосредоточения продовольственных ресурсов для переброски продуктов как на фронт, так и в Германию.

Задачу заграждения Харьковского железнодорожного узла подчинённым Кабанова удалось выполнить благодаря умелой расстановке сил и обучению подрывных команд специалистами, среди которых был создатель средств минно-взрывных заграждений полковник И. Г. Старинов.

Интересные факты:

– из 315 мин замедленного действия, поставленных военными железнодорожниками, противник смог обнаружить только 37. Такие «сюрпризы» взрывались в течение пяти месяцев, парализуя работу железнодорожного узла;

– во время отхода наших войск из Харькова кабановцы перед самым носом у немцев демонтировали рельсы и крепления с участка Купянск – Валуйки – Касторная, которые были отправлены на Урал и в Сибирь, где создавались оборонные заводы [3, с. 143–145].

Уникальный боевой опыт, а также несомненный командирский талант предопределили судьбу Павла Алексеевича как крупного военачальника. Уже в январе 1942 г. полковник Кабанов возглавил железнодорожные войска Воронежского фронта, в июне – Воронежского и Сталинградского фронтов, в октябре этого же года стал начальником УВВР-3, в которое входили четыре бригады железнодорожных войск и спецформирования НКПС. В этой должности уже генерал-майору Кабанову довелось принять участие в организации операций по прикрытию подходов к Сталинграду.

Прорываясь к Волге, противник стремился парализовать работу железнодорожных линий и лишить войска Красной армии возможности подвоза резервов. Генерал-майором технических войск П. А. Кабановым, совместно начальниками УВВР и командирами бригад, была разработана совершенно новая организация технического прикрытия путей сообщения, которая заключалась в создании дополнительных временных внутристанционных об-

ходов и разъездов на перегонах, укрытий для восстановителей в окопах вдоль всей железнодорожной линии, обязательных запасов восстановительных материалов, специальных подъёмно-крановых рот для разбора завалов, а также обеспечении круглосуточного патрулирования на перегонах, непрерывного наблюдения за воздухом и организации надёжной связи по всем охраняемым участкам [2, с. 87].

Решение о строительстве обходных путей на тех станциях, которые чаще подвергались налётам авиации врага, было реализовано в кратчайшие сроки, поезда без задержек двигались по обходным путям к Сталинграду. Так были заложены основы нового вида боевой деятельности – техническое прикрытие железных дорог.

Многие из смелых инженерно-технических решений, воплощённых Кабановым и его подчинёнными, были новаторскими. Так, через Волгу у Астрахани была построена временная железнодорожная паромная переправа, а зимой 1942–1943 гг. – наплавная мостовая конструкция на баржах. Кратчайший путь доставки составов с нефтепродуктами в район сражения был обеспечен. Расчёты и риск инженеров оправдались. По оригинальному, а главное надёжному мостовому переходу к Сталинграду в течение года шли боеприпасы и топливо. Документы той поры свидетельствуют о том, что только за одни сутки, 18 февраля 1943 г., было передано с правого на левый берег Волги 800 цистерн [3, с. 185].

Только с 19 ноября 1942 г. по 30 мая 1943 г. воины-железнодорожники и бойцы спецформирований НКПС УВВР-3 восстановили около 1 200 км пути, большие мосты через Дон у Лисок, Северский Донец, Оскол, средние мосты через реки Чёрная Калитва, Усмань, Тим и Ворона [2, с. 104].

Весна 1943 г. В районе Курской дуги наиболее тяжёлое положение с железнодорожным обеспечением было на Воронежском фронте, который фактически не имел своих железнодорожных коммуникаций. Здесь ожидалось генеральное наступление врага. Генерал-майору технических войск Кабанову приказано построить новую железнодорожную линию за 35 суток.

Проектирование линии и сосредоточение материалов велось параллельно с выполнением работ. Налёты вражеской авиации не прекращались. Когда немецко-фашистские войска перешли в наступление, строители линии, чтобы ускорить работы, объявили ударную фронтную пятнадцатидневку. Высокий моральный подъём в войсках и среди местного населения способствовал досрочному окончанию работ. Железнодорожная линия Старый Оскол – Сараявка протяжённостью 95 км была построена за 32 дня! Средний темп строительства дороги составил 3 км в сутки – самый высокий за весь период Великой Отечественной войны [2, с. 126–127]. К линии фронта пошли эшелоны, которые обеспечили войскам Красной армии перевес в живой силе и технике.

После Курской битвы Павел Алексеевич Кабанов был удостоен Золотой звезды Героя Социалистического Труда.

В разгар битвы за Днепр, в начале ноября 1943 г., Кабанов получил приказ соорудить железнодорожный мост для обеспечения войск Воронежского фронта. На его возведение отводилось всего 20 суток – немислимо короткий срок. Сумев правильно организовать использование имевшихся в его распоряжении сил и средств, активно используя помощь местного населения и инициативу подчинённых, Кабанов приказ выполнил. Всего за 14 суток был сооружён низководный железнодорожный мост через Днепр у г. Киева протяжённостью 1057 м.

За Днепром соединения под руководством Кабанова приняли участие ещё в нескольких крупных операциях Великой Отечественной войны на территории Украины, Польши и Германии. За три года войны личным составом УВВР-3, возглавляемым генерал-майором технических войск П. В. Кабановым, было восстановлено свыше 8,5 тыс. км путей, 114 больших и средних мостов, тысячи сооружений и объектов железнодорожного хозяйства [4, с. 229–230].

В апреле 1945 г. генерал-лейтенант технических войск П. А. Кабанов был назначен начальником Главного управления военно-восстановительных работ НКПС, одновременно – начальником железнодорожных войск. Этот высокий пост он занимал до выхода в отставку в 1968 году. Несколько лет был заместителем Министра транспортного строительства СССР.

В послевоенные годы военные железнодорожники под командованием генерал-полковника технических войск П. А. Кабанова восстанавливали железнодорожные объекты, участвовали в строительстве железнодорожных линий Кизел – Пермь, Усть-Каменогорск – Зыряновск, Абакан – Тайшет, Западно-Карельской и Трансмонгольской магистрали, которые и сейчас имеют важное стратегическое и народнохозяйственное значение.

После выхода в отставку и до последних дней жизни Павел Алексеевич был председателем Совета ветеранов железнодорожных войск.

Заслуги Павла Алексеевича Кабанова были отмечены Золотой медалью «Серп и Молот», четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, тремя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова I степени, двумя орденами Отечественной войны I степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами ряда зарубежных государств и многочисленными медалями.

Память о Герое жива. Бюсты Героя Социалистического Труда, генерал-полковника технических войск П. А. Кабанова установлены в местах постоянной дислокации многих воинских частей железнодорожных войск. В Москве, на доме, в котором жил Павел Алексеевич, открыта мемориальная доска. Его имя носит юнармейский отряд одной из школ г. Волгограда.

Мы отдаём дань уважения всем, кто приближал Великую Победу, ценой собственной жизни защищал родное Отечество, кто укреплял экономическое и военное могущество страны в послевоенное время. Память о фронтовом подвиге солдат и офицеров, забота о ветеранах, прошедших дорогами войны, остаются нашим гражданским и нравственным долгом. Это объеди-

няет здоровые силы общества, воспитывает уважение к истории родной страны, мужеству и героизму её защитников. Наш долг – ценить и помнить!

Список литературы

- 1 Кабанов, П. А. Стальные перегоны / П. А. Кабанов. – М. : Воениздат, 1973. – 326 с.
- 2 Наш путь к Победе / под общ. ред. О. И. Косенкова. – СПб. : Типография ВИ (ЖДВ и ВОСО), 2015. – 314 с.
- 3 Им ратный подвиг имя дал : альманах / под общ. ред. О. И. Косенкова. – СПб. : Р-КОПИ. – 2020. – 392 с.
- 4 Рыбицкий, В. А. Славный боевой путь 5-й железнодорожной Познанской Краснознаменной бригады (1941–1945 гг.) / В. А. Рыбицкий. – СПб. : Политех-пресс, 2022. – 251 с.

УДК 385.81

СОСТОЯНИЕ, ВОЗМОЖНОСТИ И ЗАДАЧИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ВОЙСК В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ

Д. В. ЛЯПОРОВ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

1939–1940 гг. явились боевой проверкой подготовленности железнодорожных войск и вскрыли ряд недочетов в их комплектовании, обучении, техническом оснащении, а также в вопросах организации восстановительных работ на железных дорогах театра военных действий и их материальном обеспечении.

После Советско-финской войны, на основе обобщения опыта деятельности железнодорожных войск, была пересмотрена вся система подготовки войск, пересмотрены также штаты и таблицы железнодорожных войск мирного и военного времени и в соответствии с директивой народного комиссара обороны за № Орг (5) 520555 от 28.01.1941 г. была проведена реорганизация железнодорожных войск (кроме особого корпуса железнодорожных войск) [1, с. 80]. Также было принято решение о переработке устаревшего Положения и Наставления по восстановлению и заграждению железных дорог, существовавших с 1928 г.

Накануне войны железнодорожные войска подразделялись на части и соединения НКО и НКПС (рисунок 1).

С февраля 1941 г. была начата реорганизация железнодорожных частей, подчиненных НКО. Состав частей на мирное время был установлен в количестве 8 железнодорожных бригад общей штатной численностью 29,6 тыс. человек. По мобилизационному плану эти части с получением сигнала должны были в сроки с М-3 по М-10 развернуть в пунктах своей постоянной дислокации 16 железнодорожных бригад с общей штатной численностью 102 тыс. человек [2, с. 105–106].

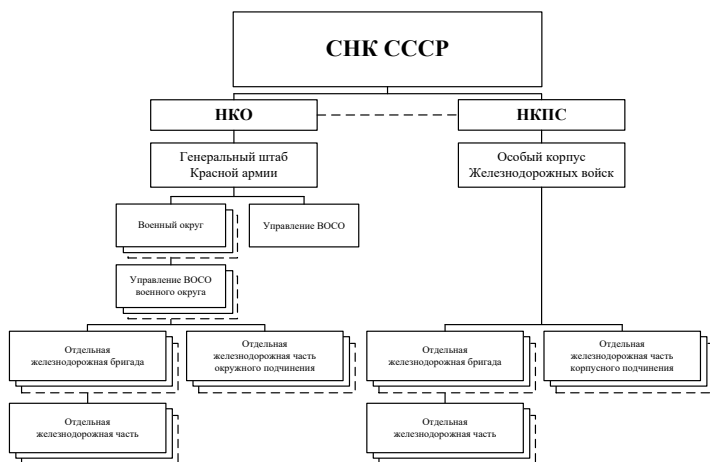

Рисунок 1 – Схема организационной структуры железнодорожных войск к началу Великой Отечественной войны

После проведения реорганизации в состав железнодорожных войск НКО входило:

- управлений железнодорожных бригад – 8;
- отдельных восстановительных железнодорожных батальонов – 14;
- отдельных мостовых железнодорожных батальонов – 4;
- отдельных эксплуатационных железнодорожных батальонов – 1;
- отдельных эксплуатационных железнодорожных рот – 1;
- рот механизации железнодорожных работ – 8;
- отдельных железнодорожных полков – 8;
- отдельных строительно-восстановительных полков – 2;
- отдельных мостовых железнодорожных полков – 1;
- отдельных узкоколейных железнодорожных полков – 1;
- отдельных эксплуатационных железнодорожных полков – 1;
- центральных железнодорожных парков – 2;
- пожарных команд при центральных парках – 2;
- научно-исследовательских железнодорожных полигонов – 2 [1, с. 81].

Особому корпусу железнодорожных войск, состоявшему из пяти строительных бригад (имевшему штатную численность 53,5 тыс. человек), а также семи эксплуатационных полков (штатная численность – 14,4 тыс. человек), находившемуся в подчинении НКПС, планы развертывания на мобилизационный период установлены не были, так как их численность удовлетворяла требованиям военного времени.

Таким образом, штатная численность железнодорожных войск, состоявших накануне войны из 97,1 тыс. человек, при отмобилизации должна была увеличиться до 170 тыс. человек [2, с. 106].

По расчетам УПВОСО, потребность личного состава железнодорожных войск для восстановления 19 направлений на Западном ТВД [3, л. 93–94] была определена в 257 тыс. человек, т. е. превышала установленную на военное время их численность на 87 тыс. человек.

Для покрытия этой потребности предполагалась организация подготовки в системе трудовых резервов специальных военизированных отрядов для восстановления железных дорог общей численностью 100 тыс. человек [4, л. 55–56], однако это мероприятие до начала войны реализовано не было.

В новых освобожденных пограничных районах Западной Украины, Западной Белоруссии, Эстонии, Латвии и Литвы существовавшая железнодорожная сеть не соответствовала мощности сети подводящих железнодорожных линий со стороны СССР. Поэтому по решению СНК СССР и ЦК ВКП(б) за № 309 – 146 сс от 14.02.1941 г. железнодорожным войскам было поручено строительство новых железнодорожных линий с окончанием работ в 1941 г.:

- 1 Оранчицы – Беловежа – Бельск;
- 2 Тимковичи – Барановичи;
- 3 Киверцы – Луцк – Бойница;
- 4 Вапнярка – Могилев – Подольский.

Приказом НКО № 096 от 11 марта 1941 г. на строительство указанных линий было приказано вывести железнодорожные войска со штатной техникой, слушателей Военно-транспортной академии Красной армии и курсантов Ленинградского Краснознаменного училища военных сообщений им. М. В. Фрунзе. Срок начала работ был установлен 10–25 апреля 1941 г. с тем, чтобы к концу 1941 г. закончить строительство всех железнодорожных линий [1, с. 82].

Из имевшихся к началу войны 13 железнодорожных бригад 10 бригад находилось на строительстве железных дорог в западных приграничных округах (ЗапОВО – 3, КОВО – 4, ОдВО – 3) и 3 бригады – на востоке страны. В ПрибОВО и ЛВО частей Железнодорожных войск в наличии не было [2, с. 106].

Во исполнение этого приказа семь из восьми ождбр НКО были перебросены на западные границы СССР и развернули строительство новых железнодорожных линий:

- 1 Барановичи – Тимковичи: 6-я и 17-я ождбр;
- 2 Беловежа – Оранчицы: 9-я ождбр;
- 3 Луцк – Бойница: 15-я ождбр;
- 4 Вапнярка – Ямполь: 19-я и 29-я ождбр;
- 5 Ямполь – Окница: 13-я ождбр.

По решению правительства в районы Западной Украины были перебросены с Дальнего Востока 1, 4 и 5-я ождбр особого корпуса железнодорожных войск, которые уже в начале марта выполнили работы на линиях:

Проскуров – Ярмолинцы – Копычинцы – Белобожница, Новоград-Волынский – Шепетовка – Лановцы – Тернополь – Потугоры – Ходоров, Красне – Сапежанка и на Львовском железнодорожном узле [4, с. 82–83].

В соответствии с директивой начальника Генерального штаба Красной армии от 19.02.1941 г. за № ЗР (1) 525100 предусматривалось подчинение ождбр:

– в мирное время – командующим войсками округов через начальников военных сообщений, а по специальной службе – начальнику военных сообщений Красной армии;

– в военное время – командующим армий, на территории которых расположены железнодорожные бригады, через начальников военных сообщений армий.

В военное время командиры ождбр, в соответствии с этой директивой, являлись начальниками головных участков и должны были руководить:

- восстановлением железных дорог и мостов;
- эксплуатацией головных железнодорожных участков;
- постройкой новых железных дорог на театре военных действий;
- устройством заграждений на железных дорогах [1, с. 81].

Таким образом, железные дороги военным руководством СССР рассматривались как основной вид транспорта, предназначенный для обеспечения действий войск в операциях. Нарращивание возможностей железнодорожного транспорта в 1940–1941 гг., особенно в приграничной полосе, подтверждают возросшее значение железных дорог для Вооружённых Сил в предвоенный период. Ввиду этого Железнодорожные войска к 1941 году являлись основной силой, обеспечивающей функционирование железнодорожных линий в интересах деятельности и достижения целей Вооружённых Сил СССР. Эти выводы подтверждаются результатами Советско-финской войны в вопросе использования железных дорог, которые не только существенно повлияли на корректировку состава, структуры и планов применения Железнодорожных войск в операциях, но и уточнили задачи войскам, а также мероприятия по подготовке железных дорог в военном отношении.

Список литературы

1 История службы военных сообщений и железнодорожных войск Советской армии : учеб. пособие / под ред. Г. Н. Караева. – Ч. 2. – Л. : ВТА им. П. М. Кагановича, 1953.

2 Тыл Советской армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : в 6 ч. / ред. М. П. Миловский. – Л. : ВАТТ, 1963. – Ч. 1.

3 ЦАМО. – Ф. 16. Оп. 29330сс. Д. 242.

4 ЦАМО. – Ф. 16. Оп. 165389. Д. 1. Л. 55–56.

Секция I
**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА – СОБЫТИЯ, ФАКТЫ,
ЛИЧНОСТИ. ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ**

УДК 385.81

ДЕСЯТЬ ГЕРОЕВ СТАЛИНГРАДА

И. В. АКУЛИЧ, А. И. ГРИГОРЬЕВ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

125 бойцов, проявивших героизм в Сталинградской битве, были удостоены звания Героя Советского Союза. Многие из них стали почётными именами для улиц современного Волгограда. О каждом из них невозможно рассказать в одной статье, но среди них были представители разных национальностей. Вспомним десятерых героев, представляющих различные народы.

1 Яков Павлов, русский. 20 сентября 1942 года отделение сержанта Якова Павлова заняло четырёхэтажный жилой дом облпотребсоюза на улице Пензенской, 61, расположенный на площади им. 9 января. Через несколько дней к ним прибыло подкрепление: пулеметный взвод лейтенанта Афанасьева (7 человек с одним станковым пулеметом), группа бронбойщиков старшего сержанта Сабгайды (6 человек с тремя противотанковыми ружьями), четверо минометчиков и три автоматчика.

Этот дом считался одним из самых престижных в Сталинграде: его окружали элитные: Дом связистов и Дом работников НКВД. Дом Павлова находился в стратегически важной точке, откуда вела прямая дорога к Волге. Этот фактор играл ключевую роль в ходе Сталинградской битвы.

Защитники дома представляли разные национальности: русские Павлов, Александров и Афанасьев, украинцы Сабгайда и Глущенко, грузины Мосиашвили и Степановили, казах Мурзаев, абхазец Сухба, таджик Турдыев, татарин Ромазанов и др. В стенах и окнах дома были пробиты амбразуры, что позволяло вести огонь с разных направлений. Дом был приспособлен для круговой обороны. На третьем этаже находился наблюдательный пункт, который встречал огнем все попытки фашистов приблизиться. От дома до мельницы была прорыта траншея для связи с командованием, снабжения и эвакуации жителей и раненых бойцов. В подвале дома была оборудована комната с литературой и настольными играми, где политработники проводили беседы, а гарнизон отдыхал.

Гитлеровцы непрерывно атаковали дом, обстреливая его артиллерией и минометами, бомбя с воздуха. Однако защитники стойко отражали атаки, нанося врагу потери и не позволяя прорваться к Волге. В течение 58 дней и ночей они держали оборону против превосходящих сил противника. В немецких сводках этот дом называли крепостью с сильным гарнизоном и подземными ходами. Немцы несколько раз захватывали нижний этаж, но не смогли овладеть всем зданием. Для них оставалось загадкой, как гарнизон на верхних этажах получал снабжение.

Оборона закончилась тем, что бойцы получили приказ захватить близлежащий дом в ходе контрнаступления советских войск. Родина высоко оценила их подвиг: все были награждены, а Якову Павлову было присвоено звание Героя Советского Союза.

2 Михаил Паникаха, украинец. Удостоен звания Героя Советского Союза, известен как «Сталинградский Данко». Он служил в 193-й стрелковой дивизии, где, по воспоминаниям командира Смахотворова, их позиции подверглись атаке более чем 70 немецких танков. Семь вражеских машин прорвались к переднему краю 883-го полка и начали кружить над окопами.

В этот критический момент рядовой Паникаха, бывший морской пехотинец, взял бутылки с зажигательной смесью и решительно направился к головному танку. Он уже замахнулся для броска, когда случайно попавшая пуля разбила бутылку и воспламенившаяся жидкость облила его – голову, плечи и грудь.

Свидетели рассказывают, что Паникаха горел, словно факел. Несмотря на это, он сумел догнать немецкий танк, прыгнул на него и разбил вторую бутылку над двигателем, вызвав возгорание. В этом героическом порыве он погиб.

За этот поступок Михаил Паникаха был награжден орденом Отечественной войны I степени. Однако звание Героя Советского Союза ему было присвоено лишь в 1990 году, в честь 45-летия Победы в Великой Отечественной войне.

3 Нуркен Абдиров, казах. Был летчиком, который служил на фронте всего 52 дня, и погиб 18 декабря 1942 года.

Он родился в степном ауле без названия в Карагандинской области Казахстана. Позднее его семья переехала в Караганду, где отец и старшие братья стали шахтерами. Нуркен окончил школу и работал счетоводом в книжном магазине, так как любил читать. В те годы аэроклубы были популярны среди молодежи, и в одном из таких клубов Нуркен научился пилотировать.

В 1940 году его призвали в армию, а с началом войны отправили в военно-авиационную школу в Чкалове (ныне Оренбург), где он стал летчиком-штурмовиком. Штурмовики на фронте считались «смертниками», так как их самолеты были рассчитаны всего на 50 боевых вылетов. Нуркен Абдиров совершил 16 боевых вылетов, уничтожив несколько танков и десятки немецких автомобилей.

Его последним заданием было участие в группе из четырех штурмовиков «Ил-2» под командованием Бориса Алексева для уничтожения немецких позиций на рубеже Боковская – Пономаревка, который формально относился к Ростовской области, но входил в зону Сталинградской битвы. Когда его самолет был подбит, Нуркен направил его в колонну немецких бензовозов.

4 Ханпаша Нурадилов, чеченец. Был призван в армию в 1940 году и оказался в знаменитой дивизии Котовского в качестве ездового кавалерийского расчета. С первых дней войны он уже находился на фронте. После отступления с территории Украины он освоил новую специальность – пулеметчика. В августе 1942 года Нурадилов участвовал в боях на подступах к Сталинграду.

В его биографии есть неясности. По одним данным, он погиб 28 августа у станции Букановской на Дону, защищая высоту 220 – стратегически важную точку на всем фронте. Другая версия указывает на его смерть 12 сентября у города Серафимовича. Однако его подвиг остается неоспоримым: будучи тяжело раненым, командир пулеметного взвода Нурадилов не покинул свою позицию и продолжал вести огонь по противнику, который бросил против него три минометные батареи.

Согласно наградным документам, подписанным Константином Рокоссовским, который тогда командовал войсками центрального фронта, боевой счет пулеметчика Нурадилова впечатляет: «920 убитых фашистов, 12 плененных, семь захваченных вражеских пулеметов».

5 Рубен Ибаррури, испанец. Долорес Ибаррури – известная фигура в истории Испании, лидер Коммунистической партии страны, которая с 1939 года до своей смерти в 1975 году проживала в Москве. Ее сын, Рубен Ибаррури, стал Героем Советского Союза, но погиб в Сталинграде в 1942 году, когда ему было всего 22 года.

Рубен отправился в эмиграцию раньше своей матери, в 1935 году, после того как Долорес была арестована в Испании. Его приняла семья большевиков Лепешинских. С началом войны он сразу же отправился на фронт.

Летом 1942 года лейтенант Ибаррури возглавил пулеметную роту. 23 августа немецкие танки, продвигаясь в районе железнодорожной станции Котлубань (ныне – Городищенский район Волгоградской области), угрожали отрезать Сталинград от основных сил Красной армии. Для сдерживания их натиска был выдвинут стрелковый батальон и пулеметная рота, за которыми должны были последовать части 35-й дивизии. Когда командир батальона погиб, Рубен взял на себя командование и поднял солдат в контратаку. Враг был отброшен, но Ибаррури получил ранение. Его эвакуировали в госпиталь в Ленинске, где он скончался и был первоначально похоронен. Позднее его останки перенесли на Аллею Героев в центре Волгограда.

Звание Героя Советского Союза Рубену Ибаррури присвоили в 1956 году. Его мать, Долорес Ибаррури, неоднократно посещала могилу сына в Волгограде.

6 Капитан **Хафиз Фаттяхутдинов, татарин** по происхождению, вместе с русским пилотом Владимиром Каменщиковым и испанцем Рубеном Ибаррури, покоится в Волгограде на Аллее Героев.

Хафиз Фаттяхутдинов имел образование учителя русского и татарского языков и добровольно ушёл на фронт. В Сталинград он прибыл уже в звании капитана. Он погиб в сражении 14 января 1943 года. За этот бой его представили к званию Героя, но награду он так и не получил.

В наградном листе указано: «За то, что под Басаргино, действуя в составе 15-й гвардейской стрелковой дивизии, 14 января 1943 года он, по собственной инициативе, взял с собой орудие и пулемёт с расчётами из десяти человек и, прорвавшись на фланг, а затем в тыл врага, уничтожил до 400 солдат и офицеров, выдержав получасовой бой с превосходящими силами противника, он положил начало разгрому группировки, которая угрожала остановить наступление советских войск».

Однако, несмотря на это, звание Героя ему так и не присвоили, ограничившись орденом Ленина. Указ Президиума Верховного Совета о награждении был издан 19 июня 1943 года, но сама награда так и не была вручена его семье. Тем не менее он остаётся героем.

7 **Максим Пассар, нанаец.** Пожалуй, из всех героев Сталинградской битвы судьба Пассара – самая необычная. Дело в том, что звание Героя и заслуженная награда нашла его, а точнее, его родственников, только в 2010 году. Указ о присвоении звания посмертно подписывал тогдашний президент Дмитрий Медведев. Но присвоить Пассару звание Героя несуществующей страны – СССР – разумеется, было невозможно, поэтому он стал Героем России.

Пассар по-наинайски означает «меткий глаз». Он ушел на фронт добровольцем в 1941 году. Но потомственный рыбак и охотник мечтал о снайперской школе. Его отправили учиться снайперскому делу в 1942 году. После окончания снайперской школы оказался в 117-м стрелковом полку 23-й стрелковой дивизии 21-й армии, с 10 ноября 1942 года переименованной в 65-ю армию, 71-ю гвардейскую дивизию.

О Максиме сразу же пошла слава в полку. Он прекрасно видел в темноте, как кошка. Мог часами, не шелохнувшись, сидеть в укрытии. Однажды за две минуты уложил семерых фашистов. С развитием снайперского движения в сентябре 1942 года его назначили командиром отделения снайперов. К октябрю 1942 года Пассар был лучшим снайпером Сталинградского фронта и восьмым в списке лучших снайперов всей Красной армии.

Максим Пассар погиб 22 января 1943 года. К этому моменту на его счету было 234 убитых фашиста. Немцы называли его «дьяволом из гнезда чертей», издавали обращения лично к нему листовки с предложением сдаться в плен.

«С утра 22.01.1943 года Пассар в числе других снайперов находился в резерве командира батальона, но, когда продвижению нашей пехоты мешали засевшие справа немецкие снайперы, Максим Пассар, не сказав никому

ни слова, выдвинулся вперед на «охоту», уничтожив двух немецких снайперов. Максим сам погиб от вражеской пули. Тело Максима было вынесено и установлено в палатке санитарной части», – говорится в донесении начальника политотдела дивизии.

Максим Пассар был награжден двумя орденами Красной Звезды, Героя, несмотря на ходатайства командиров, в войну ему не дали. А в 2009 году старшеклассники средней школы села Найхин – родового села Пассара, написали письмо президенту страны Дмитрию Медведеву о нанайском герое, попросили присвоить ему звание посмертно. Член Общественной палаты журналист Ирина Полникова на одной из встреч с президентом передала ему эту просьбу. Звание Героя России Максиму Пассару было присвоено в апреле 2010 года.

8 Николай Столяров, белорус. Николай Иванович Столяров родом из Кричева Могилевской области, окончил Чугуевское военно-авиационное училище летчиков-истребителей перед началом войны. С 1942 года он сражался на Сталинградском фронте. В должности заместителя командира эскадрильи 629-го истребительного авиаполка лейтенант Н. И. Столяров совершил 127 боевых вылетов, участвуя в 38 воздушных боях и семь раз осуществляя разведывательные полеты в тылу противника. Он одержал шесть личных побед и сбил девять вражеских самолетов.

В фондах музея хранится наградной лист Николая Ивановича Столярова, который отмечает его как выдающегося командира, образец героизма и мужества. Под его командованием эскадрилья одержала 39 побед над противником без потерь.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1943 года Н. И. Столяров был удостоен звания Героя Советского Союза за проявленное мужество и отвагу. Он также был награжден орденом Ленина, медалью «Золотая Звезда», орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды и медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Сталинграда».

9 Ази Асланов, азербайджанец. 19 ноября 1942 года советские войска начали контрнаступление под Сталинградом. В течение первых суток танкисты под командованием Асланова, действуя совместно с 1378-м стрелковым полком 87-й стрелковой дивизии, преодолели более 40 километров, ведя ожесточенные бои. 21 ноября 55-й отдельный танковый полк захватил железнодорожную линию, соединяющую Сталинград и Сальск. С 22 по 23 ноября, продолжая наступление, танкисты освободили станцию Абганерово и посёлок Верхне-Кумский.

За проявленное мужество и успешное выполнение боевых задач подполковник Ази Асланов был представлен к званию Героя Советского Союза. В декабре 1942 года его полк противостоял передовым частям группы армий «Дон» под командованием Э. Манштейна, которые пытались прорвать окружение 6-й армии Ф. Паулюса. В ожесточенных боях в районе Верхне-

Кумского танкисты Асланова уничтожили 30 вражеских танков, 26 орудий, 50 автомобилей и до двух тысяч солдат и офицеров противника.

18 декабря 1942 года 4-й механизированный корпус был реорганизован в 3-й гвардейский механизированный корпус, а 55-й отдельный танковый полк стал 41-м гвардейским танковым полком.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года подполковнику А. А. Асланову было присвоено звание Героя Советского Союза за «образцовое выполнение заданий командования на фронте, проявленные отвагу и героизм, а также за умелое и мужественное руководство частями». Ему вручили орден Ленина и медаль «Золотая Звезда».

Газета «Красная Звезда» от 24 декабря 1942 года отметила:

«История войн не знает примеров столь мужественного сопротивления, как у А. А. Асланова и его подчинённых. Несмотря на мощь вражеских танков и пехоты, они не могли сравниться с подразделением, возглавляемым отважным и волевым командиром, Героем Советского Союза Ази Аслановым».

10 Михаил Диасамидзе, грузин. В декабре 1942 года 1378-й полк проявил исключительное мужество. Особенно тяжёлые бои проходили в районе посёлка Верхне-Кумский, где впервые были применены тяжёлые танки Т-6 «Тигр».

12 декабря 1942 года мощная группировка немецких войск под командованием генерал-фельдмаршала Манштейна, насчитывающая до 400 танков, начала наступление с целью деблокировать 6-ю армию Паулюса, окружённую в Сталинграде. Эта группировка, известная как «Дон», представляла серьёзную угрозу.

1378-й полк успешно противостоял этой мощной атаке. Солдаты полка, под командованием полковника Диасамидзе, выдержали напор 30 пехотных и танковых атак противника. Диасамидзе умело организовал оборону и личным примером вдохновлял своих подчинённых. Несмотря на ранение, он остался на передовой, продолжая руководить обороной.

За проявленное мужество и героизм, а также за умелое руководство подразделением, 22 декабря 1942 года полковник Диасамидзе был удостоен звания Героя Советского Союза. Ему вручили орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» № 981.

Список литературы

1 **Аргасцева, С.** Герои Сталинградской битвы / С. Аргасцева, И. Родимцев. – М. : Молодая гвардия, 2018. – 368 с.

2 **Чуйков, В. И.** Сражение века / В. И. Чуйков. – М. : Сов. Россия, 1975. – 395 с.

3 **Людников, И. И.** Дорога длиною в жизнь / И. И. Людников. – М. : Воениздат, 1969. – 180 с.

4 **Исаев, А. В.** За Волгой для нас земли нет / А. В. Исаев. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Яуза, 2020. – 541 с.

5 **Карачевский, А.** Будь Ворошиловским стрелком / А. Карачевский. – М. : Воениздат, 1939. – 96 с.

БЕЛАРУСЬ ПОМНИТ

А. А. АНТОНЕНКО

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Я – курсант четвертого курса военно-технического факультета в Белорусском национальном техническом университете – Антоненко Антон Анатольевич. Родом из города Могилева. С раннего детства меня привлекала воинская служба и путь защитника Родины.

Слушая от своего отца и дедов рассказы, переданные им от прадедов об ужасах войны, восхищался огромным мужеством и стойкостью советских людей, которые защищали нашу Родину. Меня вдохновляли подвиги моих прадедов. О них и пойдет речь в моем сочинении.

Я расскажу про своих двух прадедов: Антоненко Ивана Евтихевича и Батюк Матвея Яковлевича.

Антоненко Иван Евтихович, родился в 1901 году в деревне Комаричи Быховского района Могилевской области Белорусской ССР в семье крестьянина.

Когда прадеду было всего 5 лет, не стало его отца. С раннего детства ему пришлось осваивать тяжелую работу крестьянина в поле. Отца ему заменил старший брат Федот. Кроме старшего брата у прадедушки было еще две сестры: Агафья и Татьяна.

Несмотря на то, что мой прадед был малообразованным (проучился всего 2 класса начальной школы), это не мешало ему быть мастером на все руки. Все, что требовалось для работы и повседневной жизни, было сделано руками прадедушки: бочки, некоторые рабочие инструменты, шкафы. Он умел качественно выполнять работы плотника, столяра, бондаря, сапожника.

В возрасте 25 лет мой прадед Иван Евтихевич женился на моей прабабушке Болобовой (Антоненко) Екатерине Сергеевне. Они прожили вместе 39 лет. Всю свою супружескую жизнь они прожили в деревне Комаричи. В браке у них родилось восемь детей: сыновья Степан, Егор, Федор, Михаил и Анатолий (мой дедушка), а также три дочери: Надежда, Ева и Ольга.

В колхозе прадед работал кузнецом-жестянщиком и пилорамщиком. За качественно выполненные изделия имел авторитет среди коллег по работе и жителей близлежащих деревень.

В повседневной жизни прадедушка слыл человеком рассудительным, но немногословным. Очень не любил сквернословие.

В первые дни войны прадедушка ушел на фронт. В боевых действиях под Вязьмой отряд прадедушки попал в окружение. С группой однополчан он предпринимал попытки побега из плена. Однако сбежать им удалось только с третьей попытки. Вернуться за линию фронта к действующим частям Советской армии не представлялось возможным. И он вместе с товарищем из соседней деревни вернулся домой.

Живя в оккупации, продолжал работать кузнецом-жестянщиком.

После освобождения Беларуси в августе 1944 года был призван в 816-й артиллерийский полк.

С 6 по 10 февраля 1945 года в уличных боях за город Эльбинг (Польша, на Балтийском море) расчет, в котором находился мой прадедушка, все время был на прямой наводке. За этот период времени прадедушка огнем своего орудия уничтожил четыре пулеметные точки, разрушил три дома и уничтожил около двадцати солдат противника.

В боях на подступах к городу Данциг и за город Данциг в период с 29 по 30 марта 1945 года прадедушка огнем своего орудия прямой наводкой уничтожил три орудия, отбил три контратаки противника, разрушил три дома с автоматчиками. Сам лично участвовал в отражении двух контратак противника. Из личного оружия уничтожил около 10 солдат.

В июне 1945 года был демобилизован.

Был награжден медалями «За отвагу» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Воспоминания о войне были для него особенными и личными. Тема прожитых военных дней поднималась им лишь при встрече с друзьями – однополчанами.

Умер прадед в июне 1970 года. Похоронен на кладбище в родной деревне Комаричи Быховского района.

Спустя долгие годы дедушка Толя бережно хранит старые, пожелтевшие со временем военный билет и удостоверение на медали своего отца.

Второй мой прадед, Батюк Матвей Яковлевич, родился в первой половине 1919 года в деревне Рогали Бобруйского района Могилевской области Белорусской ССР в семье крестьян. Мой прадед был старшим ребенком в семье. Отец прадедушки очень рано умер. В 1939 году был призван в армию Бобруйским объединенным военкоматом. После призыва был отправлен в Закавказский военный округ в артиллерийские войска для прохождения обучения и дальнейшей службы.

Перед самым началом войны прадедушка должен был демобилизоваться, но не успел. Началась война, и всех поспешно отправили на фронт.

С первых дней Великой Отечественной войны он был непосредственным участником боевых сражений.

Имел воинское звание сержанта.

С 1942 года воевал в составе 203-й стрелковой дивизии 592-го стрелкового полка.

Был дважды ранен. После первого ранения вернулся на фронт и продолжил сражаться. Во второй раз получил ранение в щеку и локоть правой руки в яростной рукопашной схватке с немцем. Попал в госпиталь. Однако ранение оказалось серьезным, рука частично перестала действовать. После выздоровления и выбытия из госпиталя его комиссовали. Так

он остался жить и работать в тылу. И только после того, как узнал об освобождении Белоруссии, в 1944 году вернулся домой, в свою деревню.

После войны его приглашали в Москву на разработку руки для написания научных работ, но он отказался и не поехал.

В 1948 году мой прадед Матвей Яковлевич женился на моей прабабушке Евдокии Дмитриевне, с которой они были знакомы с самого детства. В браке родилось четверо детей: дочери Нина, Мария, сын Александр и самая младшая дочь Надежда (моя бабушка).

Прадед был очень добродушным, отзывчивым человеком, всегда готов был прийти на помощь. Всея деревне ремонтировал обувь.

Всю свою трудовую жизнь проработал в совхозе «Бобруйский».

Умер прадед в феврале 1982 года. Похоронен на кладбище «Маяк» в деревне Маяк Бобруйского района Могилевской области.

К большому сожалению, сведений о наградах и боевых заслугах прадедушки Матвея не сохранилось.

Я горжусь своими прадедами, воевавшими в Великой Отечественной войне. Они были храбрыми и самоотверженными людьми, которые сражались за свободу и независимость нашей Родины. Я очень благодарен им за то, что они защитили нашу страну и подарили нам мирную жизнь.

Фраза из фильма «Офицеры» о том, что «есть такая профессия – Родину защищать», для меня имеет особенное значение и напоминает о важности патриотизма и готовности отстаивать свою родину. Важно осознавать, что каждое поколение несет ответственность за сохранение и укрепление нашей страны. Ведь именно в наших руках сейчас лежит будущее и благополучие нашей Родины.

С самого детства я слышал рассказы о храбрых солдатах и истории моей семьи, в которой прадеды отважно сражались за нашу Родину в годы Великой Отечественной войны. А также, посмотрев немало художественных и документальных фильмов о Великой Отечественной войне, я решил связать свою жизнь с военным делом и стать достойным гражданином и защитником своей Родины, как и мои прадеды.

Список литературы

1 Антоненко Иван Евтихievич // Память народа. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero82140971> (дата обращения: 17.03.2024).

2 Батюк Матвей Яковлевич // Память народа. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero125860088> (дата обращения: 17.03.2024).

3 Белорусская наступательная операция «Багратион» (1944) // Википедия – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Белорусская_операция_\(1944\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Белорусская_операция_(1944)) (дата обращения: 16.03.2024).

4 Мемориальный комплекс «Тростенец» // Минская районная центральная библиотека. – URL: <https://minskaya-rcb.by/o-библиотеке/проекты-и-программы/проект-листая-истории-страницы/памятники-вечной-славы/p-44633.html> (дата обращения: 24.03.2024).

ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОМЕЛЯ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

М. Д. БАШЛАКОВ, И. В. ЗИНКЕВИЧ

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Сражение за Гомель происходило на труднопроходимой местности белорусской земли, солдатам Белорусского фронта пришлось преодолевать множественные естественные преграды на пути к городу Гомелю. Гитлеровские войска, обессилившие и утратившие большую часть солдат в боях на Десне, отступили за Сож и Днепр.

Немецкие войска обвязывали поваленные деревья колючей проволокой и минировали подступы к ним. Продвигаясь к городу, первым делом наши войска преодолели реку Сож с северного направления. Вместе с этим юго-восточная часть фронта форсировала реки Сож и Днепр, благодаря этому враг оказался в полукотле размером пятнадцать на двадцать километров. Сражение за город началось на образованном передним выступом полукотла плацдарме под руководством командующего Белорусским фронтом генерала Рокоссовского вместе с членами военного совета фронта.

Советские разведчики сообщили, что в разрушенной мельнице прячутся немецкие часовые, тем самым взяв хорошую точку обороны, с которой проматривались все ходы. И даже с таким преимуществом со стороны немцев, советские войска прорвали линию обороны противника. В дело вступают танки и пехота, которые не дают немцу ни минуты отдыха, Красная армия продвигалась на запад. Взят город Добруш. Передовые немецкие позиции перед Гомелем. Вместе с красноармейцами в освобожденный город вошли партизаны. Именно они, смелые мстители отряда имени Буденного, советские граждане, которые не сдались коварному врагу и превратили Добруш в арену жестоких сражений с захватчиками.

Сражение с фашистами не прекращается ни на минуту. Подтверждение этому – действия партизан, пущенные под откос немецкие поезда на линии Добруш – Злынка, а также уничтоженный мост и взорванный дом немецкого бургомистра города Добруша. Душой и сердцем отряда была молодая девушка Катя. За ее поимку немецкое командование предложило три тысячи марок, пять пудов соли и земельный надел площадью двадцать пять гектаров. Вот она, знамя отряда и гроза немцев, Катя, молодая советская девушка и верная дочь белорусского народа.

В самые темные часы немецкой оккупации она не переставала любить родину и верить в нашу победу. Катини товарищи – группа смелых партизан. Сергей Альфеев пустил под откос двадцать один вагон, Алексей Баш-

маков – двадцать четыре вагона. Василий Бондаренко – смелый диверсант, который проник в оккупированный Гомель и под носом у гестапо взорвал электростанции. Михаил Никитин – командир отряда диверсантов, именно он лично взорвал немецкий склад боеприпасов.

Василий Михайлович Москаленко, местный лесник, вместе с дочерью Евой и супругой Прасковьей Николаевной оказали партизанам неоценимую помощь. Эти герои сделали всё возможное для освобождения родной Беларуси. После занятия Добруша наши войска полностью овладели окраиной Гомеля и заняли Новобелицу, пригород Гомеля на восточном берегу реки Сож. Именно отсюда солдаты впервые увидели окраины Гомеля.

Немцы готовились к обороне города с начала лета. Войска продвигались к реке Сож и южнее, к берегам Днепра. Советское главное командование поставило перед фронтом следующую задачу – форсировать Сож севернее и южнее Гомеля и достигнуть Днепр у города Лоев, откуда атаковать гомельскую группировку немцев с фланга. Холодным осенним утром сапёры расчищали берега Сожа, обнаруживая и обезвреживая установленные немцами мины. Форсирование реки оказалось для немцев неожиданностью.

Войска высадились в разных участках одновременно, не давая немцам возможности опомниться. Неустанные труженики войны, наши сапёры настоящие герои. Они строят переправы днём и ночью, стоя по пояс в холодной воде. Взвод за взводом под вражеским огнем переправлялся на правый берег Сожа. Небо. Пользуясь артиллерийской поддержкой, первые солдаты начинали переправу. Достигнув западного берега, солдаты закрепились на нем. Командиры артиллерии фронта – генерал-лейтенант Казаков и генерал-лейтенант Батов. Солдаты готовятся к атаке.

«Открыть огонь!» После артиллерийской подготовки наши войска продвинулись к мосту через Днепр и зашли в тыл обороны противника. Уничтожая немецкие линии с тыла, Красная армия продвинулась к городу Речице, западнее Гомеля, и окружила противника. К смелым действиям танков и пехоты присоединилась конница, нанеся врагу значительный урон. Опрокинув врага, войска ворвались в Речицу на его плечах. После тяжелых боев ночью 18 ноября город был взят войсками Белорусского фронта. Враг потерял важный центр снабжения и железнодорожный узел на правом берегу Днепра.

Список литературы

1 Великая Отечественная война Советского Союза (1941–1945) : краткая история. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Воениздат, 1984. – 560 с.

2 В пламени и славе : очерки истории Краснознам. Сиб. воен. окр. / А. Н. Батов, И. А. Бекиш, С. Е. Дашков [и др.] ; ред. комис.: Б. Е. Пьянков (пред.) [и др.]. – 2-е изд., доп. и испр. – Новосибирск : Кн. изд-во, 1988. – 333.

**КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ «СМЕРШ»
НА ТЕРРИТОРИИ ОСВОБОЖДЕННОЙ БССР В 1944 ГОДУ**

Н. О. БРИЛЕВСКИЙ, А. С. ЛУКАШЕВИЧ

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. К тому моменту времени Дания продержалась четвертую часть суток, Голландия – шестую часть месяца, Югославия – треть месяца, Бельгия – половину месяца, Греция и Польша – большую часть месяца, Франция – 1 месяц и 12 дней, Норвегия – 2 месяца и 1 день. Европа полыхала в огне, прогибаясь под немецким сапогом, не оказывая особого сопротивления. Фашисты грабили, разоряли объекты культуры, проводили сыскные мероприятия в отношении определенного круга лиц, сугубо по национальному признаку, не считаясь с людскими жизнями. Делали они это ежедневно и без толики жалости.

Нападение на нашу Родину было совершено рано утром, в первый день бомбардировке подверглись тысячи людей и сотни городов, масса военных объектов, на нашей территории было уничтожено 740 самолетов, большая часть из них даже не вылетела с места хранения.

На протяжении долгих пяти лет шла эта изнурительная война, война за нашу жизнь, культуру, Родину, само наше существование как этноса, как грамотных и свободных людей ставилось под вопрос другой страной-оккупантом. Не смотря на молниеносный характер действий врага наш народ оказывал сопротивление на каждом сантиметре земли, не давая врагу сделать и шагу без приложения колоссальных усилий.

Борьба советской контрразведки велась на протяжении всего времени войны. Враг всегда пытался зацепиться за каждую возможность нанести хоть минимальный, но ущерб нам. 29 августа была освобождена Белорусская Советская Социалистическая Республика. Темпы наступления были стремительными и, как следствие, большое количество супостата осталось на нашей земле, не успев бежать. Они вели деструктивную и подрывную деятельность в отношении советской власти, а также людей. Взрывали и убивали.

Одна из таких ячеек была обнаружена 13 августа в Волковыском районе Гродненской области, в Шиловичах. Некая разыскиваемая рация, кодовое название поисковой операции которой «Неман», в очередной раз вышла на связь. Конкретное местонахождение неизвестно, найти его поручено нескольким людям из организации Смерш, капитану Алехину, Старшему лейтенанту Тамайцеву и гвардии лейтенанту Блинову. Капитан ведет поиски в окрестных деревнях, попутно опрашивая местных жителей и ведя поиск следов пребывания диверсантов, оставшиеся товарищи идут искать в пред-

полагаемом районе расположения радиостанции, в лесу. В деревне, после опросов жителей, а также после того, как нашли обертки от немецкого сала, в подозрение попали двое военных, недавно бывших тут, а также местный хуторянин Павловский, который, казалось, имел связи с противником. Выследили военных, началась погоня, в ходе погони по городу Лиде подозреваемые были потеряны, а последующий запрос и вовсе говорит о том, что данные люди не являются диверсантами.

Несмотря на упущенный момент, предпринимается попытка выследить другого подозреваемого – Павловского. Павловский пришел в хутор к знакомой девушке, но взять его живым не удалось. Он начал убегать и отстреливаться, а потом и вовсе застрелил себя. Придя и доложив своему командиру, он понял, что нынешнее положение принимает очень серьезный оборот, ведь данное дело взято на контроль Ставкой Верховного Главнокомандования СССР, а на завершение поисков данных диверсантов даются сутки, в ином случае начнется общевойсковая операция по поиску врагов, ведь данная радиостанция может передать информацию о передвижении войск и нанесении ударов на территории Литовской ССР, что испортит планы контрнаступления. Начинают приезжать офицеры из других подразделений, а также иные военнослужащие, дабы провести данную операцию. И тут приходят неожиданные новости: машина наших вооруженных сил была угнана, а водитель убит. Несомненно, орудует все та же диверсионная группа.

По мнению наших разведчиков, общевойсковая операция приведет лишь к потерям личного состава, а нужного результата добиться не сможет. Наша разведгруппа предпринимает последнюю попытку поимки врага, привлекая к этому мероприятию коменданта. Они пошли в лес и на протяжении дня искали и ждали диверсантов, но их не было. Потом Алехин вместе с комендантом остался, а другие офицеры группы сели в засаду.

К вечеру радист из штаба докладывает о том, что к ним подходит группа из трех военных, и в этот же момент из штаба приходит указание: немедленно покинуть лес, в 17:00 начнется операция. Понимая, что в такое время, среди такого количества техники и военных, которые в преддверии операции сюда приехали за последние сутки, советским военнослужащим в лесу делать нечего, и они, скорее всего, гуляют тут не просто так, капитан, представившись комендатурой, попросил к осмотру документы подозреваемых. Они были в порядке, но очень были похожи по описанию и признакам на разыскиваемых людей, хоть и вели себя так, как будто ими не являются. Алехин постепенно нагнетал ситуацию, выводя на нервы диверсионную группу, он при помощи психологических уловок и гибкости разума проверял их, как они себя ведут. После чего, сопоставив наводки, понял, что, скорее всего, это и есть опасные преступники, находящиеся в розыске. Он просит показать их вещмешок, а диверсанты, в свою очередь, поняли, что их раскусили и оказали сопротивление.

По итогам операции были задержаны три диверсанта, также было установлено, что Павловский действительно являлся их поделщиком, а данные неприятели уже давно находились в розыске. Таким образом советские солдаты в очередной раз проявили мужество и стойкость, гибкость ума и с малейшими зацепками поймали профессиональную группу диверсантов врага, спасли продолжение операции Багратион, и часть Литвы была успешно освобождена. На протяжении всей войны советские солдаты совершали подвиги во имя жизни будущих поколений, умирая и заливая землю кровью, убивая врага, работая на фронте и в тылу, умело и профессионально защищали свою землю, истребляя врага везде, где бы он ни был, не смотря на все его уловки и хитрости, уничтожая его всеми способами, как бы он ни пытался обмануть, как бы ни пытался скрыться.

Советские разведчики совершили подвиг, спасши множество жизней своих соотечественников в ходе освободительной операции, сокрушив планы врага и, благодаря своему гибкому уму и профессионализму, прогнали оккупантов с нашей Отчизны.

Список литературы

1 **Балашов, А. И.** История Великой Отечественной войны (1941–1945) / А. И. Балашов, Г. П. Рудаков. – СПб. : Питер, 2006 – 456 с.

2 **Литвиенко, В. В.** Цена войны. Людские потери на советско-германском фронте / В. В. Литвиенко. – М. : Вече, 2014. – 287 с.

УДК 355.4

ОРГАНИЗАЦИЯ ХИРУРГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

В. А. БУЛЫБЕНКО, Д. Н. САЧИВКИН

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Основополагающие принципы советской военно-полевой хирургии возникли не на пустом месте, а имеют глубокие корни, уходящие к истокам ее зарождения. Великий Н. И. Пирогов, анализируя и обобщая опыт хирургической работы во время кавказской экспедиции (1847 г.), Крымской войны (1854–1856 гг.) и 25-летней госпитальной практики, создал гениальные «Начала общей военно-полевой хирургии». Содержание этого труда имеет непреходящее значение для понимания особенностей хирургической работы в боевой обстановке, а основные его положения получили подтверждение и дальнейшее развитие в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [1, 2].

Как известно, Н. И. Пирогов впервые определил войну с медицинской точки зрения как «травматическую эпидемию» и, конкретизируя это определение (первое положение), писал «...как при больших эпидемиях всегда недостает врачей, так и во время больших войн всегда в них недостаток... Недостаток в руках на перевязочных пунктах и в полевых лазаретах бывал так велик, что на 100 и более тяжелораненых приходилось по одному ординатору...» [1–2].

Значительным недостатком хирургических кадров характеризуется и начальный период Великой Отечественной войны.

Накануне начала Великой Отечественной войны в гражданском здравоохранении нашей страны работали 140 769 врачей, из них 12 560 были хирурги всех специальностей. После нападения фашистской Германии большая часть их была мобилизована в армию, где вместе с кадровыми военными хирургами в распоряжении Главного военно-санитарного управления оказалось 10 500 хирургов. Однако уже в июле 1941 г. началось дополнительное формирование 1600 эвакуогоспиталей (ЭГ) в системе Наркомата обороны. Кроме того, к 1 декабря 1941 г. были сформированы 291 медсанбат (МСБ), 380 полевых подвижных госпиталей преимущественно хирургического профиля, 94 медико-санитарные роты и много других медицинских учреждений. Всего за этот период, не считая медико-санитарных рот стрелковых полков и отдельных танковых бригад, были вновь сформированы 3750 медицинских учреждений.

Наибольшие трудности при формировании этих учреждений были с хирургическими кадрами, так как для комплектования этих учреждений по самым скромным подсчетам нужно было не менее 15 000 хирургов. Поэтому в начальный период войны штатные должности хирургов в лечебных учреждениях Красной армии были укомплектованы лишь на 58,6 %, а нейрохирургами – только на 35 %.

Если общий недостаток врачей можно было в какой-то степени восполнить путем ускоренных выпусков студентов старших курсов мединститут-тов, что только в 1941 г. дало более 30 000 врачей, то для устранения некомплекта в хирургических кадрах нужна была еще и подготовка их на практической работе или постдипломная специализация, которая была организована в широких масштабах, и ее прошли тысячи врачей.

Благодаря этому, к концу 2-го года Великой Отечественной войны, несмотря на боевые потери среди хирургов, обеспеченность хирургическими кадрами по всем фронтам составила 63,8 %. В учреждениях войскового и армейского районов, где решалась судьба сотен тысяч раненых, укомплектованность хирургическими кадрами была равна 72–74 %, женщины-хирурги в этих учреждениях составляли всего лишь около 30 %. В ЭГ, укомплектованных хирургами только на 58,5 %, около 50 % были женщины. Самоотверженный труд хирургов, медицинских сестер, санитаров и в

этих тяжелых условиях позволил вернуть в строй 70 % лечившихся раненых. Уместно заметить, что медицинская служба американской армии, имевшая за этот же период 39917 раненых, возвратила в строй всего 51,5 % из них.

Второе положение Н. И. Пирогова гласит о том, что «...свойство ран, смертность и успех лечения зависят преимущественно от различных свойств оружия и в особенности огнестрельных снарядов...». Развивая это положение, он видел в перспективе необходимость активной хирургической деятельности при огнестрельных ранах с широким применением профилактических операций на передовых этапах хирургической помощи [1, 2].

Изучение поражающих свойств оружия и боеприпасов противника, подтвердив основные положения этого принципа, внесло коррективы в прогнозы Н. И. Пирогова. Обобщая опыт хирургической обработки ран в начальный период войны, заместитель главного хирурга Красной армии С. С. Гирголав пришел к выводу о необходимости выделить 2 основные группы боевых ранений:

1 Раны, подлежащие активной хирургической обработке (они составляют около 80 %).

2 Раны, не требующие никаких вмешательств ни в самой ране, ни по ее поводу, за исключением туалета окружающей кожи по типу обработки операционного поля для уменьшения опасности вторичного микробного заражения.

Этим устранялась и разноречивость в толковании самого понятия «хирургическая обработка раны», так как был сформулирован единый для всех ран принцип: не стерилизовать рану с помощью оперативного вмешательства, а сделать ее наиболее подготовленной для процессов заживления и наименее восприимчивой к попавшему в нее инфекционному началу. Отрицательные последствия отступлений от этого положения, вследствие незнания поражающих свойств оружия противника и особенностей причиняемых им ранений, были нередкими в начальный период войны и хорошо известны хирургам. Следует лишь напомнить, что для реализации этих принципов в действующей армии потребовалось специальное указание начальника Главного военно-санитарного управления (ГВСУ) и главного хирурга Красной армии.

Третье положение Н. И. Пирогова гласит, что «...не медицина, а администрация играет главную роль в деле помощи раненым и больным на театре войны...». Уточняя это положение, Н. И. Пирогов дает ему очень широкий диапазон приложения – от определения статуса общего руководства военно-медицинской службой армии до организации работы ротных санитаров. «...Если мое пребывание в Севастополе, – писал Н. И. Пирогов, – принесло какую-либо пользу, то я обязан этим независимому моему положению при штабе, которого я достиг, однако же, не правами, а личностью...». В другом месте, касаясь организации работы передовых перевязочных пунктов, Н. И. Пирогов подчеркивает, что «...если врач в этих случаях...» (т. е. при

поступлении значительного числа раненых) «...не предположит себе главной целью, прежде всего, действовать административно, а потом уже врачебно, то он совсем растеряется, и ни голова его, ни рука не окажут помощи раненым...». Требования Н. И. Пирогова к сортировке раненых по срочности оказания медицинской помощи и показаниям к эвакуации являются общепризнанным образцом сочетания врачебного дела с военным и основополагающим элементом военной медицины вообще [1, 2].

Критически рассматривая материалы крупнейших отечественных хирургов по вопросам оказания хирургической помощи на театре военных действий (Н. В. Склифосовский, Н. А. Вельяминов) и особенно работы В. А. Опшеля, начальник ГВСУ Красной армии, выдающийся организатор гражданского и военного здравоохранения, генерал-полковник медицинской службы Е. И. Смирнов назвал эти положения Н. И. Пирогова «путевой звездой» в своей практической работе по руководству медицинской службой Красной армии.

В развитии принципов и совершенствования организации хирургической помощи на театре военных действий большое значение имел опыт медицинского обеспечения боевых действий частей Красной армии на оз. Хасан и р. Халхин-Гол (75 % главных хирургов фронтов участвовали в организации и оказании хирургической помощи в этих военных действиях).

Этот опыт был всесторонне проанализирован и обобщен талантливым учеником В. А. Опшеля – М. Н. Ахутиным. Его работы по организации и содержанию хирургической помощи в этих боевых операциях привлекли широкое внимание медицинской общественности страны к проблемам хирургической патологии военного времени, что имело большое значение особенно в начальный период войны.

Неоценимое значение имело изучение уроков и обобщение опыта организации хирургической помощи во время войны с белофиннами. Эта работа была проделана главным образом П. А. Куприяновым и С. И. Банайтисом. Созданное ими руководство по военно-полевой хирургии было настольной книгой хирургов войскового и армейского районов в течение всей войны.

В результате большой оборонной работы, пронизывавшей все звенья военного и гражданского здравоохранения, советская хирургия, в общем, была достаточно подготовлена к оказанию хирургической помощи раненым. Она располагала опытом организации и оказания хирургической помощи как в знойных степях Монголии, так и при суровых морозах Карельского перешейка. Была выработана достаточно четко сформулированная единая доктрина военно-полевой хирургии, которая включала следующие положения:

- 1 Все огнестрельные раны являются микробно-загрязненными.
- 2 Единственно надежный метод профилактики и лечения раневой инфекции – хирургическая обработка ран.
- 3 Большинство ран подлежит ранней хирургической обработке.

На заключительном этапе Великой Отечественной войны организация хирургической помощи в Советской армии достигла весьма высокого совершенства на всех этапах медицинской эвакуации. Такой стройной и испытанной на полях сражений системы не имела ни одна из воевавших армий других стран, участвовавших во Второй мировой войне. Квалифицированная хирургическая помощь почти 90 % раненых оказывалась в течение 8 ч после ранения, тогда как в зарубежных армиях этот показатель равнялся в среднем 12 ч.

Получила широкое развитие и четко оформилась организационно-специализированная хирургическая помощь.

На основе опыта первых лет войны были внесены качественные изменения в структуру всей медицинской службы Красной армии, в результате чего она стала более полно соответствовать маневренному характеру боевых действий с участием большого количества сил и средств вооруженной борьбы. Это позволило, например, в берлинской операции сосредоточить в армейских и фронтовых госпитальных базах задействованных фронтов более 250 000 коек, т. е. на 20 % больше, чем было во всех лечебных учреждениях России накануне первой мировой войны.

Можно с полным основанием сказать, что в ходе Великой Отечественной войны сложилась качественно новая структура медицинского обеспечения войск, в которой хирургическая служба занимала одно из ведущих мест [3–6].

Список литературы

1 Начала общей военно-полевой хирургии, взятая из наблюдений военно-госпитальной практики и воспоминаний о Крымской [т. е. Крымской] войне и Кавказской экспедиции / Н. Пирогова. – Дрезден : Тип. Э. Блохмана и сына, 1865–1866. Ч. 1. – 1865. – [2], IX, [1], 443 с.

2 Начала общей военно-полевой хирургии, взятая из наблюдений военно-госпитальной практики и воспоминаний о Крымской [т. е. Крымской] войне и Кавказской экспедиции / Н. Пирогова. – Дрезден : Тип. Э. Блохмана и сына, 1865–1866. Ч. 2. – 1866. – [2], 629, XXXII с.

3 Михаил Никифорович Ахутин. Хирургия / Я. Г. Дубров, Б. В. Петровский, В. И. Стручков, Е. С. Шахбазян. – 1948.

4 **Петровский, Б. В.** Творческий путь Михаила Никифоровича Ахутина / Б. В. Петровский // Новый хирургический архив. – 1958.

5 **Майстренко, Н. А.** Главные хирурги фронтов (флотов) и их вклад в победу / Н. А. Майстренко, И. В. Самохвалов, Н. А. Тынякин // Вестник хирургии им. Грекова. – 2015.

6 **Глянцев, С. П.** Михаил Никифорович Ахутин, член-корреспондент АМН СССР, генерал-лейтенант медицинской службы, первый директор Института экспериментальной и клинической хирургии АМН СССР (1945–1946) / С. П. Глянцев, Г. А. Вишневская // Рожденный временем, устремленный в будущее / НИИЦ хирургии им. А. В. Вишневского. – М. : Логосфера, 2019.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА МОГИЛЁВА*И. В. ВАСИЛЕВСКИЙ**Белорусский национальный технический университет, г. Минск*

Яркой легендарной страницей вошла в историю Великой Отечественной войны оборона Могилева, заставившая фашистское командование изменить свои первоначальные планы и повернуть часть войск с Московского на Южное направление, что принципиально повлияло на ход военных действий и позволило советскому командованию выиграть почти месяц для подготовки обороны Москвы, эвакуации промышленного оборудования в тыл, формирования новых воинских подразделений. После взятия Минска и разгрома основных сил советского Западного фронта в Белостокском и Минском «котлах» немецкие моторизованные корпуса начали продвижение к рубежу рек Западная Двина и Днепр с тем, чтобы оттуда начать новое наступление на Московском направлении.

Для защиты Могилева была создана фортификационная линия, включающая в себя окопы, заграждения и укрепления. Несмотря на стремительное наступление, советские войска успешно отражали атаки и удерживали город в течение нескольких недель [1, с. 168].

Первые месяцы войны для Красной армии сложились трагически. Могилевская область, как и вся Беларусь, оказалась в эпицентре тех ужасных, кровавых событий. На нашей территории погибли или попали в плен первые формирования лучших кадровых соединений Красной Армии, десятки которых прибыли на Днепр и Сож со всего Советского Союза. Могилеву суждено было стать важным центром обороны от наседавшего врага. До войны в городе работало более 46 промышленных предприятий: авторемонтный завод имени С. М. Кирова, фабрика искусственного волокна (шёлковая фабрика) имени В. В. Куйбышева, швейная фабрика имени Володарского, труболитейный завод А. Мясникова и др. В городе проживало около 100 тысяч человек, действовали педагогический институт, четыре техникума, техническое училище, девять средних и шесть начальных школ.

В них обучалось 15 тысяч студентов и учащихся. Существовало фабрично-заводское обучение, работали колхозная школа и совпартшкола. Оборона Могилева началась 3 июля 1941 года. В город зашли части 172-й стрелковой дивизии и 20-й танковой бригады, а также отряды народного ополчения. Советские войска создали крепкою оборону, используя естественные препятствия – реку Днепр и городскую застройку [2, с. 133].

В обороне Могилева, на мой взгляд, выделяются три этапа.

Первый этап, продолжавшийся с 3 по 9 июля 1941 года, включал в себя бои разведывательных и передовых отрядов на дальних подступах к городу.

Соединения, получившие задачу оборонять днепровский рубеж, выслали разведывательные группы и отряды с задачей проникнуть на рубежи, которых достигли авангарды вражеских войск, и собрать необходимые данные о противнике. Вслед за разведгруппами выдвигались передовые отряды в составе усиленного батальона с задачей разведки боем.

Эти отряды должны были на выгодных рубежах в 20–25 км впереди основной линии обороны встретить противника, дерзкими ударами заставить развернуться в боевой порядок, и тем самым замедлить продвижение гитлеровцев, выиграть драгоценное время, необходимое для создания оборонительного рубежа по Днепру и сосредоточения войск, подтягивавшихся из тыла [3, с. 98].

5 июля прибывший из-под Орши штаб 61-го стрелкового корпуса генерал-майор Ф. А. Бакунина принял командование тремя стрелковыми дивизиями в районе Могилёва (53-й полковника И. Я. Бартенева, 110-й полковника В. А. Хлебцева и 172-й генерал-майора М. Т. Романова). С этого же дня передовые отряды этих советских дивизий приняли участие в сдерживающих боях западнее Могилёва.

Второй этап, продолжавшийся с 9 по 16 июля, включал в себя упорные оборонительные бои на основной полосе обороны перед Могилёвом, и многочисленные контратаки с целью ликвидации плацдармов, захваченных противником на восточном берегу Днепра на обоих флангах 61-го корпуса. Важнейшим результатом боев этого этапа было изматывание и перемалывание живой силы врага и его техники.

Фрагмент карты от 21.07.1941

(ЦАМО РФ, ЦАМО РФ, ф. 208, о. 2511, д. 634 с сайта «Память народа»).

Положение войск нанесено согласно оперсводке № 17 от 18.07.1941 61-го ск

Третий этап продолжался с 16 по 27 июля, когда войска, оборонявшие Могилев, оказались в окружении. Соединения корпуса были окружены и расчленены врагом. 172-я стрелковая дивизия и один полк 110-й стрелковой дивизии оказались отрезанными от остальных сил корпуса [4].

Группа командиров 172-й стрелковой дивизии на рекогносцировке под Могилевом, июль 1941. Автор – П. Трошкин

На совещании командиров окружённых соединений в деревне Сухари (26 км восточнее Могилёва) обсуждалась возможность вывода оставшихся сил корпуса из окружения. Было решено начать прорыв вечером этого же дня.

Ф. А. Бакунин
(02.03.1898 – 22.01.1984)

В ночь на 26 июля остатки 61-го стрелкового корпуса тремя колоннами начали прорыв из окружения в направлении Чаусы. Попытка организованного выхода 61-го корпуса из окружения не удалась: после двухдневных боёв его командир генерал-майор Ф. А. Бакунин приказал пробиваться на восток мелкими группами, перед этим уничтожив всю технику и разогнав лошадей. Сам Бакунин вывел из окружения группу в 140 человек [5].

Оборона Могилева в июле 1941 года – яркий пример мужества и стойкости советских воинов и гражданского населения в начальный период Великой Отечественной войны. Несмотря на поражение, защитники города выполнили свою задачу, задержав продвижение противника и нанеся ему значительные потери. Опыт обороны Могилева был важен для будущих сражений, а память о героизме его защитников навсегда останется в истории Великой Отечественной войны.

Изучение обороны Могилева является важным вкладом в сохранение исторической памяти и воспитание патриотизма у новых поколений. Я до сих

пор уверен в том, что Могилев так и не сдался фашистам: немецкие войска смогли войти в город только тогда, когда у наших солдат закончились продовольствие и боеприпасы. Они стояли до последнего, а немцы смогли войти в непокоренный и практически покинутый нашими частями Могилев.

Опыт обороны Могилева был проанализирован советским командованием и лег в основу тактики ведения уличных боев в ходе дальнейших сражений Великой Отечественной войны. Память о героической обороне Могилёва увековечена в мемориальном комплексе «Буйническое поле», памятниках «Землянка», «Высота Владимирова» и др. Также Могилев награжден орденом Отечественной войны I степени.

Орден Отечественной войны
I степени

В честь погибших воинов и мирных жителей в Могилевском районе установлено 148 памятных знаков воинской славы (памятники, обелиски, стелы, мемориальные доски), над которыми шефствуют трудовые коллективы, учащиеся школ [6].

В память о боях 172-й стрелковой дивизии 9 мая 1995 г.
был открыт мемориальный комплекс «Буйническое поле».

Автор — архитектор Владимир Чаленко

Список литературы

- 1 **Иванов, С. П.** Штаб армейский, штаб фронтовой / С. П. Иванов. — М. : Воениздат, 1990. — 480 с.
- 2 Солдатами были все / сост.: И. И. Гаврилов, Н. А. Толстик; лит. обработка П. Шестерикова. — 2-е изд., доп. и испр. — Минск : Беларусь, 1972. — 558 с.
- 3 **Борисенко, Н.** Днепровский рубеж: трагическое лето 1941-го / Н. Борисенко. — Могилёв, 2005. — 334 с.
УДК 72.07:711.4.025

САМАЯ МИРНАЯ ПРОФЕССИЯ – ЗАЩИТНИК СТРАНЫ

*А. А. ВАСИЛЬБЕВ, О. В. КОНОВАЛОВА, А. Н. КАРАМЫШЕВ
Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель*

Большую роль в захвате столицы Советского Союза нацисты отводили массированным авиационным налётам. С начала Великой Отечественной войны до лета 1942 года столица СССР подверглась 125 воздушным налётам, в результате которых пострадало свыше 220 зданий.

С 22 июля 1941 до 22 декабря 1941 года было совершено 122 налёта на город. При налётах использовали фугасные и зажигательные бомбы, мины. Только за июль на столицу было сброшено 104 т фугасных, 46 тыс. зажигательных бомб.

Особое внимание уделялось бомбежкам важнейшего стратегического и историко-культурного объекта – Кремля. В 1941–1942 годах Кремль атаковали с воздуха восемь раз: было сброшено пятнадцать фугасных, две осветительные и сто пятьдесят одна зажигательная бомба.

В результате бомбардировок немецкой авиацией Москвы подверглись разрушениям: здание Большого театра (500 кг бомба разорвалась в вестибюле театра), здания кремлёвской комендатуры, Большого Кремлёвского дворца (бомба не взорвалась), Арсенала Кремля, Тушинский аэродром, корпус Московского государственного университета на улице Моховой, водопровод, городские коммуникации.

Немецкие летчики разрушили 19 предприятий, 69 общественных и 226 жилых зданий, кроме того, пострадало 316 предприятий, 110 общественных и 641 жилое здание.

Большие цифры потерь. Но ведь с учетом того, что Москва считалась немецким командованием важнейшим стратегическим объектом и ее уничтожению массированными авиационными налётами отводилась особая роль, потери могли быть намного страшнее.

Уже 9 июля 1941 года ГКО СССР было выпущено постановление № 73с «О создании службы маскировки при Московском совете». Архитекторам и художникам была поставлена задача изменить облик ключевых столичных сооружений (Московского Кремля, Центрального телеграфа, оборонных заводов, нефтехранилища, городских мостов, водопроводных станций).

Службу маскировки возглавил архитектор Б. М. Иофан. Также в работах участвовали известные советские архитекторы: В. С. Андреев, И. И. Ловейко, М. В. Посохин, К. С. Алабян, Н. Д. Колли, Д. Н. Чечулин и мн. др. [1].

Б. М. Иофаном было предложено два вида маскировки объектов.

1 Создание плоскостных имитаций: раскраска крыш домов, мостовых, тротуаров и площадей так, чтобы с высоты они казались жилыми кварталами. При этом фасады крупных построек предлагалось визуально «раздро-

бить»): окрасить их части в разные цвета, создавая впечатление застройки из нескольких меньших по размеру зданий.

2 Создание объёмных имитаций: деревянных, фанерных и тканевых макетов как отдельных домов и мостов, так и целых кварталов в натуральную величину.

Поскольку Кремль обладал легко узнаваемой с высоты планировкой в виде неправильного треугольника, кроме того, с южной стороны приметным ориентиром была излучина Москва-реки, и потому в первую очередь должен был пострадать от авиаударов, маскировке Кремля было уделено особое внимание. Были предложены планы маскировки Кремля, подготовленные Б. М. Иофаном и Ф. Ф. Федоровским [1].

Официально проект был принят и утверждён 14 июля, при этом операция «Невидимый Кремль» началась уже 28 июня 1941 года. Понадобился всего месяц, чтобы спрятать Кремль. Стремясь сделать треугольную планировку Московского Кремля менее узнаваемой, служба маскировки засыпала песком путь от Спасской до Боровицкой башни. Зубцы кремлёвских стен частично скрывали за конструкциями из брезента, дерева и фанеры, призванными имитировать жилые постройки. Освещение звёзд на башнях отключили и обтянули их маскировочными сетями. Золочёные купола Архангельского, Благовещенского, Успенского соборов, церквей Двенадцати Апостолов и Ризоположения, колокольни Ивана Великого окрасили в серый цвет, сняли кресты.

В камуфляжные цвета были покрашены стены соборов и башен. Зелёные крыши покрывали коричневой краской, что имитировало ржавчину на кровлях обычных домов. На территории Красной площади, Тайницкого и по наружному контуру Александровского сада были построены фанерные декорации городских кварталов. На каркас из металлических труб, возведённый над Мавзолеем Ленина, натянули «дом», сшитый за несколько дней из 1500 метров сурового полотна.

Маскировка зданий Кремля была одним из самых секретных и ответственных мероприятий во времена Великой Отечественной войны. Дело было настолько секретным, что обнародовали чертежи и макеты только в 2010 г.

После прекращения бомбардировок был составлен акт о разрушенных за год сооружениях на территории Кремля. Стоимость работ по восстановлению зданий составила чуть более трех миллионов рублей. Не окажись в центре столицы маскировочных сооружений, эта сумма была бы гораздо больше, а внешний облик Москвы пришлось бы восстанавливать по картинам, фотографиям и макетам.

Среди других объектов в столице были замаскированы Большой театр, здание Госплана СССР (в настоящее время здание Государственной думы РФ), Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, ГУМ, Дом правительства, Манеж, гостиница «Москва», Средние торговые ряды, Центральный театр и др. Между Большим Москворецким и Большим Каменным

мостоми воздвигнут макет несуществующей переправы.

Зимой 1942 года на футбольном поле стадиона «Динамо» высажены ели. Территорию Москвы застраивали лжедомами, создавали иллюзорные картины улиц, переделывали Александровский сад. Возле стадионов и вокзалов строились фальшивые парки и пруды. По рекам прокладывались ненастоящие мосты. А железные дороги скрывались под перекрытиями. На их поверхности из специальной краски изображались улицы (рисунки 1–4).

Рисунок 1 – Маскировка Кремля

Рисунок 2 – Маскировка мавзолея

Рисунок 3 – Маскировка Смольного

Рисунок 4 – Маскировка жилых домов

К концу ноября в Москве и её пригородах были воздвигнуты ложные объекты: семь заводских корпусов, два элеватора, нефтебаза, военный лагерь, девять аэродромов с макетами самолетов. Основной объём работ был выполнен уже в августе, но отдельные мероприятия по маскировке проводились до середины 1942 года.

К параду на Красной площади 7 ноября 1941 года часть маскировок (в том числе с Мавзолея) была снята, после окончания активных авианалётов в 1942 году маскировка постепенно снималась.

Маскировка столицы очень затрудняла для фашистов нахождение тех или иных объектов. На крышах действующих предприятий – фабрик и заводов – были возведены фанерные города – обманки. С большой высоты они, действительно, напоминали жилые районы. Вражеские летчики тратили

драгоценные минуты, пытаясь понять, настоящий объект или нет. И часто во время таких замешательств они встречали огонь советских зениток.

Специалисты знали, что немецкие самолёты-разведчики распознают маскировочную сеть по наличию в ней ненастоящих или увядших растений. Учёные-ботаники разработали технологию консервирования срезанных ветвей и даже срубленных деревьев, позволявшую растениям долго сохранять естественный цвет.

Для маскировки требовалась недешифруемая краска. Её производство наладили на ленинградском химическом заводе. Разработка колеров камуфляжных красок осуществлялась под руководством Смирнова. Над Москвой постоянно летали разведчики, что позволяло им фиксировать маскировку и вносимые в неё изменения. При этом лжепромышленные предприятия всё же привлекали немцев. Заводы специально подсвечивали, чтобы они были больше похожи на настоящие. Например, лжеэлеватор в Плетнихе пережил более 3000 бомб.

Важно было замаскировать заводы оборонной промышленности, предприятия, которые куют оружие Победы. В этих работах, менее известных, но не менее важных, были заняты студенты Московского архитектурного института [2]. Их труд позволил обеспечить бесперебойную работу нескольких московских заводов. В группу входили Б. Маркус, Е. Кувшинов, П. Скокан, Н. Базалеев, К. Антошин, Ю. Лебедев, В. Вагнер. В работах по маскировке очень пригодился их опыт увлечения альпинизмом.

Маскировочный батальон на основе Московского архитектурного института был организован при Московском штабе местной противовоздушной обороны. Направленные на маскировку студенты и студентки института рассматривались как батальон, состоящий из рот – курсов, которые, в свою очередь, делились на взводы – группы. Так, «гражданская» лекционно-семинарская система обучения обрела форму военной структуры.

Архитектурный опыт и понимание работы с объёмами, привели молодых архитекторов к вопросам о действенности маскировки при разной освещённости, ведь объём считывается не только по цветам, но и по теням.

Студенческому маскировочному батальону было необходимо выполнить маскировку объектов на территориях заводов ЗИС (ЗИЛ), Подшипникового завода (ГПЗ – № 1 / «Шарикоподшипник»), «Калибр», завода КИМ (АЗЛК / «Москвич»), «Динамо», здания исполкома Коминтерна (у северных ворот ВДНХ) и ряда других объектов. Одной из самых важных проблем, волновавших работников МПВО, были трубы ТЭЦ. Из-за высоты и особенностей геометрии труб, а также сроков работ, невозможно было использовать строительные леса или краны. Вот здесь и пригодился альпинистский опыт.

Параллельно студенты занимались маскировкой цехов, их стен и, самое главное, кровель. В задачи маскировщиков входило строительство ложных

объектов. На территории завода «Шарикоподшипник» ложные цеха были построены силами четверокурсников Московского архитектурного института – 4-й роты студенческого маскировочного батальона под руководством студента Сергея Змеула.

На «Шарике» не только требовалось окрасить цеха, но и на неиспользуемых или заброшенных территориях завода построить декорации цехов. Создавались эскизы, блиц-проекты, в дело шёл хлам, скопившийся здесь же строительный мусор. За краткие сроки из найденных где-то рам парников были выстроены «крыши цехов». «Новые цеха» были в шутку названы «Нью-Шарик». Для пущей маскировки они были окрашены и затонированы так же, как и обычные цеха. Так же, но с сознательно допущенными «огрехами»: были оставлены щели и дыры, фрагменты незакрашенного стекла, чтобы через них пробивался свет от подведённых туда ламп. Было задумано в случае налёта устраивать костры, имитирующие попадание бомбы. Такие ложные объекты отвлекали на себя внимание противника, внушали ему уверенность в выполнении умышленного и позволяли без перерывов продолжать выпуск оборудования для фронта. Как писал в своей статье Ю. Ю. Крамерер (инженер-полковник, в 1941 г. начальник инженерного отдела штаба МПВО Москвы), более трети всех снарядов, выпущенных при налётах на Москву, «приманили» на себя именно такие ложные объекты.

Так представители самой мирной профессии – архитекторы всех рангов (от студентов до маститых профессоров) вносили свой вклад в защиту не только столицы, но и всей страны, в сохранение жизней мирных жителей, в обеспечение непрерывной работы оборонных заводов.

Список литературы

1 **Половецкий С. Д.** Москва меняет своё лицо: мероприятия по маскировке столицы от налетов вражеской авиации в начале Великой Отечественной войны / С. Д. Половецкий, Е. А. Маркова // Военный академический журнал. – 2019. – Т. 2, № 2. – С. 109–111.

2 **Маркус, Б.** Студенческий маскировочный батальон / Б. Маркус // Архитектура и строительство Москвы. – 1995. – № 3. – С. 36–37.

УДК 355.4

РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА, ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В. Н. ВОРЕПО, В. В. МАРИНИЧ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

В годы, предшествующие Великой Отечественной войне (ВОВ) 1941–1945 гг., в Союзе Советских Социалистических Республик (СССР), в ре-

зультате значительного развития промышленности была проведена коренная техническая реконструкция Вооружённых Сил. Были созданы бронетанковые и воздушно-десантные войска, разработаны способы ведения войны, отвечавшие новым условиям и новым возможностям. Решалась сложная проблема определения общей структуры Вооружённых Сил, в которой наряду с развитием всех видов Вооружённых Сил ведущая роль отводилась сухопутным войскам. Основным видом военных действий считалось стратегическое наступление, которое осуществлялось комплексом одновременных или последовательных ударов, охватывающих широкий фронт и рассчитанных на большую глубину. Предпринятое для последовательного разгрома вражеской коалиции стратегическое наступление могло состоять из одной или нескольких наступательных операций. Не отрицалась и оборона, но ей отводилась второстепенная роль. Теория оборонительных операций разрабатывалась, как правило, в масштабе армии. Учитывалась также возможность и самостоятельных операций отдельных видов вооружённых сил [1].

Крупным достижением советского военного искусства в годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне, явилась разработка теории глубокой операции. Сущность ее заключалась в одновременном подавлении всей глубины обороны противника огнём артиллерии и ударами авиации, создании в ней бреши, через которую устремляются подвижные войска, чтобы не допустить её закрытия подходящими резервами противника и развить наступление на всю оперативную глубину. Теория глубокой операции предусматривала несколько стадий её проведения:

- прорыв обороны противника;
- ввод через созданную брешь танков, мотопехоты и механизированной конницы, а также высадки воздушных десантов;
- полный разгром группировки противника, избранной в качестве объекта операции, и занятие выгодного исходного положения для новой операции.

Теория глубокой операции определяла способы применения войск, оснащённых новой боевой техникой, и в основном отвечала объективным условиям ведения войны. В соответствии с этой теорией возникли и новые способы ведения операции. Считалось целесообразным прорывать оборону одновременно или последовательно на нескольких направлениях, предполагалось, что основным объединением для решения задач в наступательной операции будет фронт, состоящий из 2–3 ударных армий, действующих на главном направлении, и 1–2 армий, действующих на вспомогательных направлениях. Для развития наступления в глубину предусматривался мощный эшелон подвижных войск (механизированные и кавалерийские корпуса). Составной частью теории глубокой операции была теория глубокого боя, определявшая способы действий войск при прорыве обороны противника. Бой рассматривался как общевойсковой при решающей роли пехоты и танков [2].

Разработанная в предвоенные годы теория советского военного искусства соответствовала сложившимся на тот момент геополитическим условиям и учитывала, что Советскому Союзу придется вести войну против коалиции империалистических государств. Также учитывалась возможность одновременного нападения с нескольких направлений хорошо подготовленного противника, располагающего большими силами.

Если в хронологическом порядке очень сжато отобразить события, происходившие накануне второй мировой войны, то картина того времени выглядит так: 1 сентября 1939 года Германия вторглась в Польшу. Великобритания и Франция 3 сентября объявили Германии войну, но заняли выжидательную позицию. В апреле – июне 1940 года германские войска оккупировали Данию и Норвегию, а 10 мая 1940 года вторглись в Бельгию, которая капитулировала 28 мая, далее Нидерланды (капитулировали 14 мая), Люксембург, а затем через их территории во Францию (капитулировала 22 июня). 10 июня 1940 года в войну на стороне Германии вступила Италия. В апреле 1941 года Германия захватила территории Греции и Югославии. Таким образом, к концу первого периода все страны Западной и Центральной Европы оказались оккупированными фашистской Германией и Италией. Поэтому к началу Второй мировой войны немецко-фашистская армия была самой сильной армией среди вооружённых сил империалистических государств и к началу нападения на СССР имела достаточную практику ведения войны. Немецко-фашистские вооружённые силы широко применяли танковые и механизированные войска (в виде «танковых клиньев») при массовой поддержке авиации.

В первый период войны (июнь 1941 – ноябрь 1942) возникла необходимость решать сложные проблемы стратегического развёртывания вооружённых сил и ведения стратегической обороны в крайне неблагоприятной обстановке, сложившейся в начале войны. Сосредоточение советских войск в районах основных ударов противника не позволило имеющимися силами и средствами остановить врага. Противник обладал огромной ударной мощью механизированных групп и при огневой поддержке авиации стремительно передвигался вглубь страны. Переход Советской армии к стратегической обороне в начале войны вызвал необходимость разработки форм и способов ведения оборонительных операций и боёв, наиболее полно отвечающих сложившимся условиям. Вместо равномерного распределения сил и средств по фронту, вызванного стремлением прикрыть все направления ограниченными силами, возникла острая необходимость их сосредоточения в районах и полосах, от удержания которых зависела устойчивость всей обороны. Развитие оперативной обороны шло по линии увеличения её глубины, повышения плотности сил и средств, особенно противотанковых, на главных направлениях, а также по пути дальнейшего совершенствования инженерного оборудования оборонительных полос. Основным способом ведения стратегической обороны являлось изматывание противника упорным сопротивлением на последовательно занимаемых, заранее подготов-

ленных рубежах и в проведении контратак и контрударов, наносимых с целью ослабления или разгрома главных сил противника, срыва его замыслов и создания условий для перехода в контрнаступление. Важнейшими положениями, разработанными в области стратегической обороны на основе опыта первых месяцев войны, явились:

- умелое определение направлений главных ударов противника;
- правильный выбор способов ведения обороны;
- глубокое построение группировок сил и средств;
- решительный маневр силами и средствами из глубины и по фронту с целью восстановления прорванного стратегического фронта и наращивания сил на главном направлении.

Огромным вкладом в теорию и практику подготовки и ведения наступательных действий явилось обобщение опыта боев советских войск в зимнем контрнаступлении 1941–1942 гг. (под Ростовом, Тихвином и особенно под Москвой). На основе этого нашла применение новая форма стратегического наступления – операция группы фронтов. Опыт проведенных операций помог выработать способы, наиболее целесообразные и эффективные формы построения боевых порядков, использования танков, артиллерии и авиации на направлениях главных ударов. Всё это было направлено на достижение прорыва обороны противника и непрерывного наращивания ударов в ходе операции. Выработанные теоретические положения и практические рекомендации использовались в дальнейшем на протяжении всей войны [3].

Перестройка экономики СССР на военный лад позволила обеспечить Вооружённые Силы более совершенной боевой техникой во всё возрастающих масштабах. Это, в свою очередь, вызвало изменение организационной структуры. Уже весной 1942 г. начали формироваться крупные танковые, механизированные, артиллерийские и авиационные соединения, состоявшие из новых образцов техники, превосходящей по характеристикам технику врага, и сыгравшие важную роль в дальнейшем ходе войны.

Во втором периоде войны (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.) дальнейшее развитие советского военного искусства наиболее ярко проявилось в Сталинградской битве 1942–1943 гг., в которой при общем равенстве в силах была окружена и уничтожена крупная группировка вражеских войск. Успеху операции способствовали:

- правильный выбор направлений главных ударов и момента перехода в контрнаступление;
- умелое сосредоточение превосходящих сил на решающих направлениях;
- точное определение слабых мест в обороне противника;
- стремительность действий войск и чёткое их взаимодействие;
- грамотное сохранение резервов до момента, наиболее благоприятного для нанесения удара;
- достижение внезапности удара и активное развитие оперативного прорыва с целью завершения окружения главной группировки вражеских войск.

Переход немецко-фашистских войск в начале лета 1943 г. к глубоко эшелонированной обороне потребовал, в свою очередь, увеличения глубины построения боевых порядков в наступлении и сосредоточения необходимых сил и средств для нанесения мощного первоначального удара по противнику. Так, в Курской битве 1943 г. советское военное искусство обогатилось опытом преднамеренного перехода к обороне с тем, чтобы измотать противника и создать благоприятные условия для наступления, а также опытом заблаговременной организации контрнаступления как ответного удара по наступающему противнику и способами прорыва хорошо подготовленной позиционной обороны. Оборонительные операции характеризовались большой активностью, которая проявлялась в проведении мощной контрподготовки, нанесении по наступающему противнику массированных ударов артиллерией, авиацией, танковыми соединениями, в применении широкого маневра вторыми эшелонами и резервами из глубины и по фронту.

В третий период войны (1944–1945) советское военное искусство развивалось в благоприятных условиях, сложившихся в результате ещё более возросшего военно-экономического потенциала страны. Глубокие изменения произошли в технологии ряда производств. Кокильное литье, закалка токами высокой частоты, сварка по методу академика Е. О. Патона, применение новых методов резания металлов, внедрение штамповки вместо механической обработки, новейшие разработки конструкторских бюро в области вооружения и техники привели к тому, что на вооружении Красной армии, наряду с танками Т-34, обладавшими после модернизации большей скоростью, более прочной броней и более мощной ударной силой, находилось большое количество тяжелых танков ИС-2 со 122-мм пушкой, советская авиация получила в массовом количестве скоростные бомбардировщики ТУ-2, истребители ЯК-9, ЛА-7, штурмовики ИЛ-10, отличавшиеся высокими боевыми качествами, а войска были обеспечены усовершенствованным артиллерийским и стрелковым оружием, превосходящим по огневой мощи и надежности оружие врага.

В этот период войны Советской армией проводились крупные и сложные операции на окружение и уничтожение вражеских группировок. Успешно была решена проблема прорыва обороны противника на большую глубину в совокупности с очень высокими темпами. Прорыв достигался нанесением по обороне противника мощного огневого удара артиллерией, авиацией и наступающими войсками первого эшелона, в результате чего в его обороне образовывались бреши, которые использовались для ввода в прорыв танковых и механизированных войск, развивавших успех на большую глубину, что приводило к прорыву стратегического фронта противника на огромном участке. Особо характерными в третьем периоде Великой Отечественной войны были Белорусская (июль – август 1944 г.), Яско-Кишинёвская (август – сентябрь 1944 г.), Висло-Одерская (январь – февраль 1945 г.) и Берлинская (апрель – май 1945 г.) операции.

Огромное значение приобрёл опыт организации и осуществления артиллерийского и авиационного наступления как эффективной формы обеспечения глубоких ударов войск в наступательной операции. Опыт массированного применения крупных танковых, механизированных и авиационных объединений для разгрома противника на решающих направлениях, форсирования водных преград с ходу, штурма крупных городов и укреплённых районов, наступления в особых условиях – в горной местности, лесисто-болотистых, степных и пустынных районах, наступление крупными силами ночью. Более высокой ступени развития в тактическом отношении достигло искусство партизанских действий. Партизанские части и соединения стали способными производить серьёзные операции в тылу врага, отвлекая на себя значительные силы немецко-фашистских войск. Многие крупные операции, проведённые советскими войсками за время войны с фашистской Германией, являются беспримерными в истории войн как по своим масштабам, так и по классическому их осуществлению. Полный разгром фашистской Германии и милитаристской Японии явился блестящим подтверждением высокого уровня советского военного искусства, достигнутого в ходе операций на различных театрах военных действий [4].

Список литературы

1 Эволюция военного искусства: этапы, тенденции, принципы / В. В. Ларионов, Н. А. Антонов, И. Я. Выродов [и др.]. – М. : Воениздат, 1987. – 246 с.

2 **Радзиевский, А. И.** Танковый удар / А. И. Радзиевский. – М. : Воениздат, 1977. – 271 с.

3 Фронты наступали. По опыту Великой Отечественной войны : крат. ист.-теорет. очерк / В. Б. Сеоев, В. П. Андреев, С. Ф. Бегунов [и др.]; отв. ред. М. М. Кирьян. – М. : Наука, 1987. – 253 с.

4 Гриф секретности снят: потери Вооруж. Сил СССР в войнах, боевых действиях и воен. конфликтах : стат. исслед. / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков [и др.]; под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. – М. : Воениздат, 1993. – 416 с.

УДК 355.48:347.156"1941/1945"

ЖЕНЩИНЫ НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ. РОЛЬ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН В ПОБЕДЕ НАД ФАШИЗМОМ

В. В. ГОНЧАРУК

*Брестский государственный технический университет,
Республика Беларусь*

Актуальность исследования данной темы обусловлена необходимостью глубокого осмысления вклада представительниц прекрасного пола как на фронте, так и в тылу, в достижении победы над фашизмом. В усло-

виях жесточайших испытаний как на поле боя, так и в тылу женщины и девушки проявили мужество, стойкость и преданность, что не только изменило традиционные восприятия об их роли в социуме, но и стало важным фактором общего достижения военных усилий. Целью работы является выявить и проанализировать основные аспекты участия советских женщин в борьбе с немецкими захватчиками, а также определение их вклада в победу. Для достижения этой цели поставлены задачи – рассмотреть исторический контекст, изучить роль женщин на фронте и в тылу, проанализировать их достижения и трудности, а также оценить значение их вклада в общую победу страны. Значение деятельности женщин в Великой Отечественной войне нельзя переоценить, ведь именно их стремление, героизм и труд стали составляющей общего героического наследия и памяти о победе. В ходе исследования будет акцентировано внимание на том, что вклад женщин сегодня служит примером мужества и любви к Родине, стимулируя лучше понять, как важна роль каждого – независимо от пола – в достижении целей.

Период начала Великой Отечественной войны стал поворотным событием в судьбе советского населения, особенно в отношении женщин. В первые месяцы войны представительницы прекрасного пола активно включились в трудовые и оборонные процессы, что являлось продолжением их ранее активного участия в трудовой деятельности в условиях гражданской войны и индустриализации. Начальные этапы привлечения женщин к военным действиям характеризовались их присоединением к партизанским отрядам, гражданским оборонительным формированиям и подготовкой в военных заведениях. В это время закладывался фундамент их дальнейшего вклада во фронтовую и тыловую работу, сменились представления о роли женщин, сформировавшиеся в традиционном обществе [1].

В условиях дефицита мужской рабочей силы руководству СССР пришлось активно привлекать женщин к работам на предприятиях, в сельском хозяйстве и также в военной сфере.

В истории Великой Отечественной войны особое место занимают люди, чьи героические действия стали символом мужества и самопожертвования. Легендарные личности, такие как Зоя Космодемьянская, Анастасия Вяльцева и Мария Мулюкова, ярко показывают то, как отдельные женщины способны стать настоящими символами сопротивления и героизма. Зоя Космодемьянская, первая женщина, удостоенная звания Героя Советского Союза, проявила беспримерную отвагу, организуя диверсионную деятельность, отдала жизнь за свою Родину. Анастасия Вяльцева как снайпер участвовала в многочисленных боях, демонстрировала исключительный профессионализм. Мария Мулюкова отличалась участием при выполнении задач разведки, добывая важную информацию о противнике, что имело решающее значение для успешных операций советских войск [2].

Женщины и девушки активно принимали участие в боевых операциях не только на фронте, но и в специальных подразделениях. Снайперские отряды, разведывательные группы и в качестве летчиц – все это показывает многогранность их вклада. Женские авиационные части стали неотъемлемой частью советской военной мощи. Их мастерство и преданность делу неоднократно подтверждали успехи в воздушных боях и разведке.

Несмотря на непосредственное участие в боевых действиях, женщины сыграли важную роль в моральной и психологической поддержке как фронта, так и тыловых частей. Женская солидарность, духовная поддержка и забота о раненых солдатах являлась источником силы и вдохновения для войск. Письма, фронтовые концерты, участие в патриотических мероприятиях – всё это помогало укрепить боевой дух и напоминало о том, что за каждой победой стоял не только солдат, но и поддержка женщин-героинь.

Кроме героических подвигов на фронте, советские женщины сыграли важную роль в обеспечении тыла, что было немаловажным компонентом общего успеха в борьбе с фашизмом. Работа на промышленных предприятиях и в хозяйстве находилась под постоянным напряжением: женщины трудились на заводах, ремесленных мастерских и сельских хозяйствах, невзирая на опасности и тяжелые условия. Они производили оружие, боеприпасы, технику и продовольствие, чтобы обеспечить фронт всем необходимым имуществом. Их вклад особенно очевиден в выполнении сверхнормативов по выпуску продукции и восстановлении экономики в условиях военного времени.

В медицине женщины проявили свои сильные стороны как врачи, медсёстры и санитарки. Они не только участвовали в эвакуации раненых, оказывая первую помощь, но и работали в госпиталях, обеспечивая уход за военнотружущими и гражданским населением. Без их преданности и профессионализма невозможно было представить эффективную реабилитацию раненых.

Также важным элементом их героического участия стало партизанское движение. Женщины активно принимали участие в разведке, диверсионных операциях, зачастую предоставляя ценные разведывательные данные. Их участие затрудняло действия противника и помогало достигать важных целей.

Не менее значимым образом проявило себя волонтерство и помощь населению. Женщины организовывали сбор продуктов, одежды, медикаментов для фронта, ухаживали за ранеными и сиротами, участвовали в эвакуационных мероприятиях.

Вклад женщин в обеспечении фронта сыграл решающую роль в укреплении Советской армии и экономики в период тяжелых лет войны. Их деятельность в промышленности, сельском хозяйстве, медицине и партизанском движении значительно повысила общую эффективность оборонных усилий страны. Женский труд, отличавшийся высоким профессионализмом,

позволил максимально быстро и качественно выполнять поставленные задачи, что в конечном итоге способствовало наиболее успешной реализации планов. В военное время женщины стали неотъемлемой частью общего фронта борьбы с фашистами, что подчеркнуло их силу и значимость для победы [3].

Участие женщин в Великой Отечественной войне оказало глубокое влияние на изменение общественного восприятия на их роль. В послевоенное время многие женщины получили признание за свой вклад, что привело к переоценке традиционных стереотипов о роли их в обществе. Во время войны женщины проявляли свои волевые качества, показывая, что наравне с мужчинами они могут выполнять задачи в боевых условиях.

Наследие этого масштабного вклада сохраняется в исторической памяти, культурных памятниках и современных уроках. Женщины – участницы войны стали символами стойкости, патриотизма и равноправия, что сыграло важную роль в формировании послевоенных идей о необходимости равных прав и возможностей. Их героический опыт и подвиги показывают, что успех в борьбе с противником зависит не только от техники и стратегии, но и от человеческого духа, мужества и преданности. Для современного общества уроки участия женщин в Великой Отечественной войне заключаются в важности равноправия, поддержки и признания вклада каждого человека в общее дело. Эти уроки помогают формировать современную идентичность, основанную на уважении к роли женщин как равноправных и активных участников истории и развития общества.

Анализ многочисленных аспектов участия женщин в Великой Отечественной войне позволяет выделить несколько ключевых выводов. Во-первых, вклад советских женщин на фронте и в тылу был неоценимым: они проявили высочайшую стойкость, профессионализм и самоотверженность в самых сложных условиях, что сыграло важную роль в достижении общего победного результата. Женщины не только оказывали поддержку и выполняли вспомогательные функции, но и активно участвовали в боевых действиях, что украсило страницу истории национальной памяти и стало примером героизма для будущих поколений. Во-вторых, их подвиги разрушили стереотипы ограниченности ролей женщин, стимулируя развитие идей равенства и справедливости внутри общества, а также послужили основой для более широкой интеграции женщин в жизнь страны.

Значимость памяти о женщинах – участницах войны трудно переоценить. Их героизм вдохновляет и сегодня, являясь фундаментом национальной идентичности и гордости за свою историю. Упоминание о женских подвигах помогает помнить о том, что победа достигалась благодаря совместным усилиям всех слоев общества, независимо от пола. Важность сохранения исторической памяти заключается не только в признании заслуг, но и в том, чтобы уроки времени способствовали развитию уважения,

равенства и ответственности в современном обществе. Осознание роли женщин в Великой Победе укрепляет чувство единства и патриотизма, делая память об их подвигах живой и значимой для будущих поколений.

Список литературы

- 1 Кузнецова, Т. В. Вклад женщин в тыловую и фронттовую работу во время войны / Т. В. Кузнецова. – М. : Академия, 2018. – 312 с.
- 2 Лебедева, В. А. Женщины-гвардейцы: героические страницы истории / В. А. Лебедева. – СПб. : Лимбус Пресс, 2022. – 334 с.
- 3 Алексеева, Н. В. Женщины в Великой Отечественной войне: героический вклад и историческая память / Н. В. Алексеева. – М. : Научный мир, 2020. – 350 с.

УДК 94(476) "1941/1945"

НАЦИСТСКИЙ ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1941–1944 гг.). ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Н. Н. ГРИШАНКОВ

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Чуть более 80 лет назад закончилась Великая Отечественная война. Но эхо войны и ее последствия находят отголоски в сердцах каждого белоруса. Нет такой семьи, которая бы не прочувствовала на себе всю тяжесть немецко-фашистской оккупации, боль и утраты родных и близких. В начале войны в Беларуси под оккупацией оказалось около 8 млн жителей и около 900 тыс. советских военнопленных. Три года фашистский режим господствовал на территории современной Беларуси.

Оккупационный режим – часто встречающийся на страницах истории термин, который в разные периоды времени толковался по-разному. В международном праве оккупация – временное занятие вооружёнными силами территории противника [4].

Для уничтожения людей гитлеровцы создали систему концентрационных лагерей и тюрем, где находились десятки тысяч людей. Всего на территории Беларуси было свыше 260 лагерей смерти для военнопленных и гражданского населения.

Самым крупным не только в нашей стране, но и на всей оккупированной территории являлся Тростенецкий лагерь смерти, в котором было уничтожено более 200 тыс. человек. По количеству уничтоженных он стоит на четвертом месте после Освенцима (уничтожено 4 млн человек), Майданека (1 млн 380 тыс. человек), Трелинки (около 800 тыс. человек). Созданный в

ноябре 1941 года Тростенец был одним из первых лагерей уничтожения. Здесь совершались массовые убийства людей, доставленных из лагерей, тюрем. Попавшие в этот лагерь жили не более 1–2 дней. Всего в тростенецком лагере было уничтожено 206 500 человек.

Минское гетто – крупнейшее в Европе. В нем было уничтожено около 100 тысяч человек. Оно было создано фашистами в июле 1941. Нацисты применили классическую тактику: прежде чем приступить к уничтожению еврейского населения, необходимо ликвидировать его самую активную, боеспособную, способную к сопротивлению часть – мужчин, причем самых здоровых и молодых. Это стало целью облав 14, 26 и 31 августа 1941 года в Минском гетто.

К лету 1942 г. фашисты уничтожили практически всех. Поражают цинизм и хладнокровие, с которым фашисты вели подсчет уничтоженных ими людей. В северной части Минска, на левом берегу реки Свислочь, располагался концлагерь «Дрозды», в котором находились военнопленные и жители города и окраин от 16 до 50 лет. При обследовании траншеи-канавы для расстрелянных узников были найдены останки 10 тыс. человек.

Верхом цинизма и жестокости стали детские концлагеря, среди которых – донорский лагерь в белорусской деревне Красный Берег. В июле 1941 года старинная усадьба в небольшой деревеньке Красный Берег на Гомельщине превратилась в немецкий военный госпиталь. Когда же армия вермахта начала терпеть поражение за поражением, значительно увеличилась потребность в донорской крови. Ребята попадали туда после облав, регулярно проводимых немцами в Красном Береге и окрестных населённых пунктах. Немцы выгоняли из домов население и насильно отбирали детей. Узниками становились жители не только Гомельской, но и Могилёвской, Минской областей, а также Украины, Прибалтики, России.

Карательные операции и общее руководство оккупационным режимом на территории Беларуси было доверено В. Кубе. Он фактически управлял округом «Белоруссия» в течение двух лет: с августа 1941 г. по 21–22 сентября 1943 г., когда мина, установленная подпольщицей Е. Г. Мазаник, оборвала жизнь гитлеровского наместника.

Согласно планам немецкого руководства, завоеванные территории СССР подлежали немецкой колонизации. В соответствии со специально разработанным планом «Ост» предусматривалось на протяжении 30 лет принудительно выселить 2/3 населения за Урал, в том числе 75 % из Беларуси. Примерно 10–15 % подлежали онемечиванию. Остальную часть населения планировали уничтожить или превратить в дешёвую рабочую силу для нацистской Германии.

Все ресурсы, которые располагались на оккупированной территории объявлялись собственностью нацистской Германии. В январе 1942 года была принята директива о восстановлении хозяйства: налаживалась добыча угля, торфа, заготовка древесины, ремонт дорог. Местные жители работали

по 14–16 часов в сутки, пища была скудной, норма хлеба составляла 250 грамм на человека в сутки, жили в бараках часто под открытым небом. Население должно было платить непосильные налоги. Например, натуральный налог составлял 3–4 ц зерна с гектара, 350 л молока с каждой коровы, 100 кг свинины с одного двора, 35 яиц от каждой курицы, 6 кг птицы со двора, 1,5 кг шерсти с каждой овцы. Налоги постоянно увеличивались. Население было не в состоянии выплачивать такой налог, росло недовольство среди мирного населения, и оккупанты должны были использовать вооруженную силу [1, 5]. В широких масштабах осуществлялось экономическое ограбление всех оккупированных территорий СССР. Для вывоза в Германию продовольствия, промышленного сырья и оборудования был создан мощный, широко разветвленный аппарат: хозяйственные специалисты, коменданты, сельскохозяйственные фюреры, инспекторы, военные агрономы [3].

21 декабря 1943 г. была образована Белорусская центральная рада – пронацистское правительство в составе 14 человек, возглавляемое Р. Островским. В ней оккупанты видели средство для мобилизации сил «лояльного» белорусского народа на борьбу с партизанами, более полного использования экономики Беларуси в своих целях. Белорусская краевая оборона (БКО) создана по приказу К. фон Готтберга от 23 февраля 1944 г. Руководителем назначен Ф. Кушель. Главная задача – борьба против партизан, Красной армии.

К. фон Готтберг сделал ставку на белорусских националистов из среды эмигрантов, прибывших в Беларусь, также «команде» Готтберга пришлось также прибегнуть к помощи пособников из местных националистов и лиц, в той или иной мере «обиженных» советской властью, которые лучше приезжих знали особенности работы с населением. Это были лица, настроенные пронемецки. Именно из них отбирались и кандидаты в члены БЦР, которую лично формировал Готтберг. Оккупационные власти лишали Раду всяческих прав, наделяя ее обязанностями, которые осуществляли ее лидеры, выполняя безукоснительные задания немецкой оккупационной администрации и командования вермахта. Главным поражением БЦР следует считать то, что потерпела крах сама идея использования национальных лозунгов в пользу иноземных захватчиков, которые могли быть поддержаны широкими слоями населения Беларуси.

Белорусская народная самопомощь (БНС, белор. Беларуская народная самапомач, нем. Weißruthenische Selbsthilfewerk) – название оккупационной полиции в Беларуси в годы Второй мировой войны (формально круг задач организации был более широк, включая благотворительность, просвещение и т. д., однако фактически эти функции были переложены на местные управы). Создана в 1941 г. на оккупированной немцами территории Польши из белорусов – бывших служащих Войска польского под руководством Андрея Боровского.

Белорусская вспомогательная полиция – белорусская полицейская формация, орган местной администрации, а затем немецкой полиции на оккупированных землях Белоруссии во время Второй мировой войны. Исполняли функции немецкой полиции порядка.

Шуцманшафт (сокращённо шу́ма) – «охранные команды», особые подразделения, первоначально в составе вспомогательной полиции порядка Третьего рейха на оккупированных территориях, карательные батальоны, действовавшие под непосредственным командованием немцев и вместе с другими немецкими частями. Как правило, формировалась из местного населения и военнопленных.

Генеральная прокуратура в апреле 2021 года возбудила уголовное дело о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Круглый стол с международным участием по теме «Геноцид белорусского народа: борьба с фальсификацией истории Великой Отечественной войны» состоялся в Гомельском государственном университете им. Ф. Скорины. К обсуждению вопросов с преломлением исторического ракурса на современность присоединились профессорско-преподавательский состав и студенты вуза.

Генеральный прокурор Андрей Швед подчеркнул, что расследование активно продолжается. «Мы делаем все возможное, чтобы наши люди знали правду о злодеяниях фашистов и их пособников. И эта правда раскрывает все больше и больше страшных страниц периода оккупации. Мы говорим, что масштабы трагедии нашей страны и белорусов значительно выше, больше и страшнее, чем это было анонсировано в советский период. Беларусь – единственная страна в мире, которая подверглась такому бесчеловечному жестокому уничтожению столь длительно по времени и столь интенсивно. Ни одна страна мира не пережила тот ужас, который пережили наши люди на оккупированных территориях», – сказал он.

Как пример генпрокурор привел объективные цифры. «Больше трех миллионов человек было уничтожено. Сегодня мы говорим о том, что было полностью или частично сожжено более 12,3 тыс. населенных пунктов, больше 280 деревень повторили судьбу Хатыни, то есть были полностью сожжены вместе с жителями и не восстановлены, не менее 380 тыс. наших граждан были угнаны в плен, где подверглись рабскому труду и многие из них погибли в нечеловеческих условиях», – назвал он ужасающие цифры.

Огромны и масштабы материального ущерба. «Речь идет о триллионах долларов в современном эквиваленте. И все же масштабы сегодня до конца еще не установлены. Нам предстоит большая работа, потому что во всех регионах мы открываем все больше и больше мест массового уничтожения людей», – акцентировал он.

Участников встречи ознакомили с доказательствами, полученными в ходе расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы

Великой Отечественной войны – по эпизоду массового истребления населения в Ченковском лесу, а также промежуточными результатами национального научного проекта «Геноцид гражданского населения БССР в годы Великой Отечественной войны: историко-правовая оценка».

Проанализировав оккупационный режим, политику немецко-фашистских захватчиков в отношении мирного населения нашей страны, можно сделать вывод, что, несмотря на все зверства и издевательства, проводимые оккупантами, белорусский народ не встал на колени, не сломился перед фашистским злом и внес весомый вклад в разгром гитлеровской Германии и изгнании фашистского режима с территории Беларуси.

Список литературы

1 **Коваленя, А. А.** Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) / А. А. Коваленя, М. А. Краснова, В. И. Лемешонок. – Минск : Издательский центр БГУ, 2005. – 270 с.

2 **Золотарев, В. А.** Великая Отечественная война 1941–1945 / В. А. Золотарев, А. М. Соколов, П. И. Вещиков. – М. : Воениздат, 2011. – 847 с.

3 **Коваленя, А. А.** С верой в победу. Беларусь в Великой Отечественной войне / А. А. Коваленя, Б. Д. Долготович, Д. Н. Хромченко. – Минск : Беларуская навука, 2014. – 212 с.

4 Большая советская энциклопедия : в 30 т. / А. М. Прохоров. (гл. ред.) – 3-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1978. – 30 т.

5 **Арбатов, Г. А.** История Второй мировой войны 1939–1945 : в 12 т. / Г. А. Арбатов, В. А. Виноградов, Б. Г. Гафуров. – М. : Воениздат, 1975. – Т 4: Фашистская агрессия против СССР. Крах стратегии «молниеносной войны» / гл. ред. Н. Г. Андроников. – 1975. – 627 с.

УДК 94(47).084.8:358.25

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ВОЙСКА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К. Д. ДАШУК, В. А. ДЕНГУБЕНКО

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

С первых дней Великой Отечественной войны фашистская авиация сумела нанести серьёзный урон железным дорогам, пытаясь парализовать снабжение советских войск и городов. Только за период с июня по декабрь 1941 года было совершено около 7 000 налётов на железнодорожные объекты, сброшено 46 000 авиабомб. Среди пострадавших магистралей были и тыловые – Куйбышевская, Пензенская и наша, Горьковская. Так, 22 октября 1941 года подвергся авиаудару элеватор и склады станции Сейма, недалеко

от Дзержинска. С 4 по 6 ноября было два крупных налёта на Горький. В результате бомбардировок погибло 127 человек, тяжело ранено 176. Периодические бомбардировки предприятий города продолжались и в 1942, и 1943 годах. Самым тяжёлым годом для железнодорожников стал 1942-й. Немецко-фашистские захватчики сумели занять огромную территорию страны, более чем вдвое сократив протяжённость наших железных дорог, с 106 100 до 41 800 км. Поредел и парк паровозов с вагонами, их число сократилось на 14 и 21 %.

За весь период войны было уничтожено 317 паровозных депо, 65 000 км пути, 13 000 мостов и 4100 станций. Было повреждено 15 800 паровозов и мотовозов, а также 428 000 вагонов. Было разрушено 129 ремонтных заводов. Тем не менее, несмотря ни на что, на фронт прибывали эшелоны, безостановочно шла доставка войск, боевой техники, продовольствия, горючего. Обратно, на восток, шла эвакуация в тыл не только людей, но и целых заводов. Эвакуация – не бегство! Переброска войск, техники и боеприпасов для железнодорожников была привычным делом и до начала войны. Но вот переправить практически треть страны с запада на восток, да ещё и под авианалётами и бомбёжками казалось чем-то невероятным. Необходимо было в кратчайшие сроки разработать и выполнить план эвакуации населения, тысяч заводов и фабрик, а также культурных ценностей. На плечи железнодорожников легла ответственность по перемещению в тыл страны промышленности и миллионов людей.

К слову, нужно было не просто перевезти людей, необходимо было их где-то разместить, а предприятия собрать обратно и запустить на них производство. Чтобы выполнить поставленную задачу, с первого дня войны работу на железных дорогах перевели на военный график, отдавая приоритет военным эшелонам с грузами для фронта. Однако эвакуационные грузы занимали половину от общего грузопотока по железным дорогам, а в отдельных направлениях даже до 80 %. По примерным подсчётам, для эвакуационных перевозок потребовалось около 1 500 000 вагонов и 30 000 поездов. Под вражескими обстрелами удалось эвакуировать на восток 2593 промышленных предприятия. Большинство заводов (около 70 %) разместили на Урале, в Западной Сибири, Средней Азии и Казахстане, остальные – в Поволжье и Восточной Сибири. На Украине с июня по октябрь 1941 года вывезли 419 крупных и мелких промышленных предприятий. Из Ленинграда с июля 1941 эвакуировали более 700 тысяч жителей и вывезли 92 военных предприятия. Из столицы с 29 июня по 29 июля 1941 года вывезли почти миллион человек, а за сентябрь – октябрь удалось перевезти 498 предприятий.

Эвакуация продолжалась и в 1942 году, в тыл перевозили население и предприятия из южных и юго-западных регионов: Воронежской, Орловской, Ростовской, Сталинградской областей, Ставропольского и Краснодар-

ского краев. На Кубани и в Сальских степях вырос богатый урожай хлеба, его также удалось собрать и вывезти. Для того чтобы ускорить передвижение эшелонов, железнодорожникам пришлось пересмотреть привычную работу и внедрить новые технические решения и методы труда. Так появились скоростное формирование поездов, безотцепочный ремонт вагонов, двоянные поезда, освоили вождение тяжеловесных составов. Для увеличения пропускной способности железных дорог уже в 1941-м применили метод «живой блокировки»: сигналисты регулировали движения, блокируя или пропуская составы. Естественно возросла и нагрузка на паровозные бригады. Эшелоны должны были проходить тысячи километров без остановок, поэтому для сменной локомотивной бригады к паровозу прицепляли жилой вагон.

Состав уходит в море, или как перевозили нефть. К 1942 году большое количество железнодорожных путей оказались захваченными и были недоступны для использования. Одним из самых тревожных моментов стала подготовка к решающему контрнаступлению под Сталинградом. К городу стекалось в десять раз больше поездов, чем в довоенное время. Огромную роль в победе под Сталинградом сыграли железнодорожники – именно благодаря ускоренному строительству рокадной линии (железнодорожной вдоль фронта) удалось подвести всё необходимое для наступления войск. Чтобы построить дорогу Свяжск – Сызрань – Саратов – Сталинград, использовали рельсы, снятые с БАМа. Важность отстоять Сталинград сложно переоценить, ведь в то время не было нефтепроводов, и Волга была главной нефтяной артерией страны, и никак нельзя было допустить, чтобы её перекрыли немцы. Количество перевозок и потребность в нефти сильно возросли, в результате возник дефицит танкеров для ее перевозки. Но решение нашли. В Баку гружёные нефтью железнодорожные составы уходили прямо в Каспийское море, после чего тянулись буксирами. Цистерны находились в полупогруженном состоянии и в таком виде тянулись до Астрахани, где выводились на берег и продолжали движение.

Сейчас у большинства людей, когда они слышат фразу «Дорога жизни», в памяти всплывают «полуторки», везущие по льду грузы в Ленинград. Эта трасса называлась Военно-автомобильной дорогой № 101. Но, кроме автомобильной части, у неё были и железнодорожные участки. Всего за два месяца удалось построить линию Жихарево – Шлиссельбург. Суда прибывали в бухты Гольцмана и Осиновец, которые соединялись железной дорогой со станцией Ладожское Озеро. Все работы на этих путях велись буквально в нескольких километрах от линии фронта.

С января по март 1942 года проложили 40-километровый участок железной дороги – от станции Войбокало до окончания Кареджской песчаной косы. Начали строительство свайно-ледовой железной дороги через Ладожское озеро. К моменту снятия блокады строители успели выполнить работу

на 60 %. За всё время блокады Ленинграда по Дороге жизни перевезли больше 1,6 млн тонн груза и эвакуировано в тыл почти 1,4 млн человек.

Война потребовала героизма не только от солдат, но и от рабочих, подвигов которых нисколько не меньше. Машинист Шипенин не покидал паровозной будки 113 часов – почти 5 дней! Машинист Дейнеко дежурил у реверса 106 часов. Машинист Турушин, выполняя важное задание, проработал на паровозе бессменно 61 час. Бригада машиниста Мельникова водила поезда в прифронтовой полосе 10 дней, не выходя из паровоза. За особые заслуги в обеспечении грузоперевозок для фронта и народного хозяйства в трудных условиях войны Президиум Верховного Совета СССР 5 ноября 1943 года присвоил звание Героя Социалистического Труда 127 железнодорожникам. За всё время войны свыше 100 тысяч железнодорожников были награждены орденами и медалями.

Поскольку свыше 80 % всего грузооборота страны в годы Великой Отечественной войны обеспечивал железнодорожный транспорт, соответственно и выросло количество людей, занятых на железной дороге. Почти в 3 раза увеличилась численность железнодорожных войск с 97,3 до 271,6 тыс. человек. Их общие потери в период 1941–1945 гг. составили 118 700 человек. За военные годы было перевезено больше 19,7 млн вагонов с военными грузами, для этого потребовалось более 444,2 тыс. эшелонов.

К началу войны на вооружении СССР находилось 78 бронепоездов. Кроме них, были изготовлены артиллерийские площадки, бронеплощадки для ПВО, моторные броневагоны. Около 230 поездов были оборудованы зенитными установками и защищали небо над станциями, разъездами и перегонами от вражеской авиации. Всего в годы Великой Отечественной войны действовало примерно 200 бронепоездов. Конструкция и оснащение наиболее распространённого бронепоезда времён войны – БП-43 – представляла собой:

- 4 артиллерийские бронеплощадки с пушками 76 мм в башнях от танков Т-34;
- броневедомый, переделанный для движения по железной дороге;
- 2 бронеплощадки с зенитными установками, с автоматическими пушками калибром 37 мм;
- несколько платформ со всем необходимым для ремонта железнодорожного полотна;
- экипаж бронепоезда – от 20 до 35 человек.

В период Великой Отечественной войны бронепоездами было уничтожено 840 пулеметов, 712 автомобилей, 370 танков, 344 орудия и миномета, 160 мотоциклов, 115 самолетов, 2 бронепоезда.

Железнодорожная артиллерийская система – ТМ-1-180. Система была смонтирована на специальной платформе и позволяла вести огонь прямо с железнодорожных путей. Башня со 180-мм орудием имела круговой сектор

обстрела, вес снаряда, вылетающего из ствола, составлял 97 кг, дальность стрельбы – 38 км, скорострельность – 3 выстрела в минуту. Боевой расчёт установки – 40 человек. В случае необходимости система собиралась за 3–4 мин и могла поменять местоположение. Максимальная скорость 160-тонной установки – 45 км/ч.

Путиразрушитель типа «Червяк». Устройство было придумано ещё в 1915 году, при отходе русской армии из Галиции и Польши. Железнодорожным войскам необходимо было разрушать пути, но взрывчатки для подрыва не хватало. Тогда подпрапорщик, по фамилии Червяк, служивший в 4-м железнодорожном батальоне, предложил простую конструкцию, которая смогла бы разрушать путь без применения взрывчатки. Конструкция представляла собой петлю из рельсов, привязанных к паровозу. Эта петля заводилась под оба рельса и при движении состава путь разрушался, рельсы гнулись, а шпалы ломались. Путиразрушитель получил название по фамилии своего изобретателя «Червяк».

Вагон-теплушка. Теплушка – один из главных символов Великой Отечественной войны. Его официальное название – нормальный товарный вагон (НТВ). Он стоял на службе у железнодорожников с 1870-х годов до конца 1940-х. Вагоны переоборудовали для переброски войск, для этого в них устанавливали двух- или трёхъярусные нары, утепляли войлоком, пол делали двухслойным, с заполнением промежутка опилками. В центре ставилась печка-буржуйка. Стандартная вместимость теплушки – 40 человек или восемь лошадей. Размеры вагона 6,44 на 2,78 м, грузоподъёмность – 18 т.

Военно-санитарные поезда. В годы войны в эвакуации раненых участвовали 11863 санитарных поезда. Вместимость санитарного эшелона – 500–600 человек. В составе для помощи раненым были организованы вагоны для легко- и тяжелораненых, изоляторы, аптеки, перевязочные, кухни и служебные вагоны. Без сомнения, миллионы жизней советских солдат и мирных граждан были спасены благодаря военно-санитарным поездам, которые не только помогали и вывозили раненых, но и, по сути, являлись передвижными больницами.

Список литературы

1 **Буянов, М. С.** Краткий боевой путь службы заграждений железнодорожных войск / М. С. Буянов, А. С. Фискевич, А. А. Федорченко // Железнодорожные войска в истории России. – 2021. – С. 218–232.

2 **Бобрицкий, С. М.** Возможности железнодорожных войск по восстановлению больших железнодорожных мостов в годы Великой Отечественной войны / С. М. Бобрицкий // 80 лет с начала Великой Отечественной войны: историческая правда, уроки, взгляды современников : материалы Междунар. науч.-ист. конф., г. Гомель, 27–28 окт. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т трансп. ; под общ. ред. А. А. Поддубного. – Гомель, 2022. – С. 283–285.

РОЛЬ ПАРТИЗАН ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ЗНАЧЕНИЕ ПАМЯТИ ОБ ИХ ПОДВИГЕ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ю. А. ДЕРЕВЛЁВ, Н. О. ВАРЛАМОВ

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Великая Отечественная война (1941–1945) оставила глубокий след в истории Беларуси. Одним из ключевых аспектов этого периода стало партизанское движение, которое сыграло значительную роль в борьбе против фашистских оккупантов. Партизаны не только сражались с врагом, но и стали символом мужества и самоотверженности, что имеет важное значение для современного белорусского общества.

Партизанское движение в Беларуси начало формироваться в условиях оккупации, когда население столкнулось с жестокими репрессиями и насилием со стороны немецких войск. Местные жители, осознавая необходимость сопротивления, начали организовываться в группы для ведения борьбы.

Партизанские отряды состояли из различных категорий граждан: рабочих, крестьян, интеллигенции и даже бывших военнослужащих, и действовали в сотрудничестве с советским командованием.

Партизаны проводили операции по уничтожению железнодорожных путей, мостов и складов с боеприпасами. Эти действия значительно затрудняли логистику немецких войск и способствовали успехам Красной армии на фронте. Партизанские отряды собирали информацию о передвижении врага и передавали ее советскому командованию. Это позволяло более эффективно планировать военные операции.

Партизанский отряд

Партизаны не только боролись с оккупантами, но и защищали местное население от репрессий, помогали им выживать в условиях войны, обеспечивая продовольствием и медицинской помощью.

В Беларуси сохраняются памятники, мемориалы и музеи, посвященные партизанскому движению. Эти объекты служат напоминанием о героизме тех, кто сражался за свободу своей страны.

Партизаны стали героями множества произведений искусства – книг, фильмов, песен. Это способствует формированию национальной идентичности и гордости за историю своего народа.

История партизанского движения активно изучается в школах и вузах Беларуси. Уроки мужества и патриотизма, основанные на примерах героизма партизан, вдохновляют молодое поколение на активные действия в защиту своей страны.

Мемориальный комплекс «Партизанская криничка»

Партизанское движение во время Великой Отечественной войны стало важной частью истории Беларуси. Подвиги партизан не только способствовали победе над фашизмом, но и оставили глубокий след в сознании современного общества. Память о них продолжает жить, вдохновляя новые поколения на патриотизм и защиту своей Родины.

Список литературы

- 1 Соловьев, А. В. Партизанское движение в Беларуси: история и современность / А. В. Соловьев. – Минск : Наука и техника, 2010.
- 2 Ковалев, И. П. Партизаны Беларуси: подвиги и трагедии / И. П. Ковалев. – Минск : Белорусская энциклопедия, 2005.
- 3 Исторические хроники Беларуси 1941–1945 гг.: документы и материалы. – Минск : БГПУ, 2015.

**ПОДВИГ И ГЕРОИЗМ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА
ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН».
ЗНАЧИМОСТЬ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
В НАШИ ГОДЫ**

Ю. А. ДЕРЕВЛЁВ, Н. О. ВАРЛАМОВ

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Великая Отечественная война оставила глубокий след в истории Беларуси, и подвиги белорусского народа в этот период заслуживают особого внимания. Операция Багратион, проведенная в 1944 году, стала одним из ярчайших примеров героизма и самоотверженности, проявленных белорусами в борьбе с фашизмом. Память о тех событиях и людях, которые внесли свой вклад в победу, остается актуальной и важной для современного общества Беларуси.

Операция Багратион, начавшаяся 22 июня 1944 года, была направлена на освобождение Беларуси от немецкой оккупации. Она стала одной из крупнейших наступательных операций Красной армии и привела к значительным потерям среди противника.

Предшествующие события. С 1941 года Беларусь находилась под оккупацией, что сопровождалось массовыми репрессиями и уничтожением населения. В таких условиях белорусы организовали партизанское движение, которое сыграло ключевую роль в операции.

Белорусский народ активно участвовал в сопротивлении оккупантам и поддерживал Красную армию.

Партизанское движение: белорусские партизаны проводили диверсии, разрушали коммуникации врага и собирали информацию. Они стали незаменимой силой в подготовке операции Багратион.

Добровольцы: множество белорусов вступали в ряды Красной армии, проявляя мужество и героизм на фронте. Многие из них стали героями Советского Союза за свои подвиги.

Поддержка местного населения: жители деревень и городов оказывали помощь советским войскам, предоставляя продовольствие, укрытие и информацию о передвижениях врага.

Подвиг белорусского народа во время операции Багратион проявился в различных формах.

Сопротивление оккупантам: люди боролись за свою землю, защищая свои дома и семьи от фашистских захватчиков.

Самоотверженность на фронте: белорусы сражались в рядах Красной армии, проявляя невероятное мужество в бою. Многие из них стали символами героизма.

Память о героях: память о тех, кто сражался за свободу Беларуси, сохранена в памятниках, мемориалах и книгах. Это важно для будущих поколений.

Память о Великой Отечественной войне и подвигах белорусского народа имеет огромное значение для современного общества:

– формирование национальной идентичности: память о героизме предков укрепляет чувство патриотизма и единства среди граждан Беларуси;

– уроки истории: осознание жертвенности и стойкости белорусского народа помогает избежать повторения ошибок прошлого и сохранять мир;

– культурные традиции: память о войне сохраняется через праздники, такие как День Победы, а также через образовательные программы и мероприятия;

– международное сотрудничество: память о Великой Отечественной войне способствует укреплению связей с другими странами, которые также пострадали от фашизма.

Подвиг и героизм белорусского народа во время Великой Отечественной войны, особенно в ходе операции Багратион, остаются важной частью исторической памяти страны. Значимость этой памяти в наши дни трудно переоценить: она формирует национальную идентичность, передает уроки истории будущим поколениям и укрепляет патриотизм. Память о героизме предков должна сохраняться и передаваться из поколения в поколение как символ стойкости и мужества белорусского народа.

Список литературы

1 **Кузнецов, А.** Беларусь в годы Великой Отечественной войны / А. Кузнецов. – Минск, 2005.

2 Памяць Беларусі : рэспубліканская кніга / рэд. кал. : Г. П. Пашкоў (гал. ред.), В. В. Гетаў, Б. Дз. Далгатовіч, Г. К. Кісялёў. – Мінск : БелЭн, 2005. – 592 с.

3 **Широков, В.** Партизанское движение в Белоруссии / В. Широков. – М., 2009.

4 Официальные документы Министерства обороны СССР о проведении операции Багратион.

5 **Станкевич, А.** Значение памяти о Великой Отечественной войне для современной Беларуси / А. Станкевич. – Минск, 2020.

УДК 352.86

ВКЛАД ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ВОЙСК В КУРСКУЮ БИТВУ

Р. Ю. ДОЛОМАНЮК

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

В ходе успешного наступления Красной армии в зимней кампании 1942/1943 года были освобождены от врага Северный Кавказ (кроме Таманского полуострова), Воронежская, Сталинградская, Ростовская и Курская

области, значительная часть Донбасса, Смоленской, Орловской и Харьковской областей. Начали возрождаться железные дороги – Орджоникидзевская, им. К. Е. Ворошилова, Сталинградская, Северо-Донецкая и участки других магистралей. Предстояло в кратчайший срок выполнить большой объём восстановительных работ, особенно в Ростовском, Минераловодском, Сталинградском, Тихорецком узлах.

Быстро развивалась экономика в восточной части страны, налаживалось хозяйство в освобождённых районах. Это предъявляло новые требования к железным дорогам. Необходимо было осваивать возрастающий объём перевозок грузов при значительном увеличении дальности их транспортировки.

Потребовалось выполнить огромные воинские перевозки, связанные с переходом Красной армии в контрнаступление на ряде фронтов и созданием резерва Главного Командования для крупных наступательных операций [1]. Особенно весной 1943 г. железнодорожные линии приобрели исключительно важное значение для снабжения войск Центрального, Воронежского, Юго-Западного фронтов по причине частых налетов вражеской авиации, у которой стояла задача воспрепятствовать движению поездов путем разрушений уязвимых мест железнодорожных артерий. Так, на железнодорожные объекты Курского выступа было совершено 5700 самолетоналетов и сброшено 11 800 бомб. Особенно частым бомбардировкам подвергались участки Московско-Киевской, Московско-Донбасской, им. Ф. Э. Дзержинского железных дорог. 28 % бомб, сброшенных на участки, примыкавшие к линии фронта (из 15 прифронтовых дорог приходилось 12 на линии Московско-Донбасской и Дзержинской магистралей. Во-вторых, из-за разрушений снизилась пропускная способность станций Юго-Восточной и Московско-Донбасской дорог, что вызывало скопление грузов на них [1].

1 апреля 1943 г. заместитель народного комиссара обороны генерал-полковник А. В. Хрулев обратился с докладной к председателю Государственного комитета обороны И. В. Сталину. В ней он изложил необходимость восстановления второго пути на участке Елец – Касторная, строительства дополнительных разъездов и удлинения железнодорожных путей на участках Курск – Касторная, Касторная – Валуйки, Отрожка – Лиски – Валуйки – Купянск». А. В. Хрулев указал, что «для обеспечения непрерывности движения поездов при больших разрушениях на станциях требуется устройство обходов узлов». С целью «немедленного увеличения пропускной способности железнодорожных участков Елец – Касторная – до 36 пар поездов, Касторная – Курск – до 24 пар, Касторная – Валуйки – до 18, Отрожка – Лиски – Валуйки до 24, Валуйки – Купянск – до 18 пар поездов» [2].

Постановлением от 26 мая 1943 г. № 3432 «О восстановлении железных дорог» Государственный комитет обороны обязал железнодорожников прифронтовых магистралей обеспечить непрерывное снабжение войск. Для увеличения пропускной способности однопутной магистрали Касторная – Курск применялись «движение поездов вслед» днем и ночью, пакет-

ный график, изменение технико-распорядительных актов станций и приведение их в соответствие с военной обстановкой. Использовались станционные пути для отстоя поездов и вагонов с целью повышения емкости узловых станций и освобождения их от избыточного числа подвижного состава [2].

Огромную нагрузку выдержал Курский железнодорожный узел, от работы которого зависел успех воинских перевозок в районе боевых действий. Только в апреле – мае 1943 г. на Курский узел было произведено 12 массивных налетов [3].

11 апреля 1943 г. 57 немецких самолетов совершили первый налет на освобожденный Курский узел. «Бомбардировка пришлась на день узлового воскресника и продолжалась почти 9 часов, – вспоминал начальник паровозного депо Курск А. И. Мисяк. – Солнечный день стал мрачным, как перед грозой. Перерывы между бомбардировками были короткими – не более 5–6 минут...». На эстакаде склада топлива погибла вся вторая комплексная бригада (6 человек), возглавляемая бригадиром М. П. Щербаковым, которая ремонтировала в это время паровоз.

Вместе со спецформированиями железнодорожников, в восстановлении узла активное участие приняли воины 77-го путевого батальона майора П. И. Коршунова. Работники 7-й дистанции пути: дорожные мастера В. С. Алифанов, А. Г. Горбачев, бригадиры В. М. Рудых, М. С. Храмов, путейцы Н. М. Морозов, А. Н. Болдырев, Ф. Е. Черкашин, Е. Л. Логвинов и другие быстро убрали искореженные рельсы. 3 июня 1943 г. воинские поезда прошли по единственному восстановленному на станции пути. Через 35 часов станция Курск уже принимала поезда [3].

В сборнике «Восстановители железных дорог» генерал армии Н. Ф. Ватутин отмечал, что «своей самоотверженной работой, часто граничащей с подлинным героизмом, восстановительные части оказывают войскам нашего фронта неоценимую помощь. Без быстрого восстановления разрушенных отступающим противником железных дорог было бы несравненно труднее, а подчас просто невозможно решать многие важнейшие задачи наступления» [4].

И все же транспортные возможности советских войск на Курском выступе к началу лета 1943 г. были ограничены. Это заставило Военный совет Воронежского фронта обратиться с письмом в ГКО о строительстве новой железнодорожной линии для обеспечения подвоза ресурсов фронту. В письме, подписанном командующим фронтом генералом Н. Ф. Ватутиным и членом Военного совета фронта генерал-лейтенантом Н. С. Хрущевым, направленном 7 июня 1943 г. в ГКО, отмечалось, что «пропускная способность линии Касторная – Курск не обеспечивает нужды двух фронтов, а систематические налеты авиации противника на узлы Курск и Касторная создают еще большие затруднения в подвозе». Для обеспечения «самостоятельного питания фронта ресурсами с возможностью направления потоков через станции Касторная и Валуйки» Военный совет просил разрешить постройку железнодорожной линии Старый Оскол – Ржев [5].

8 июня 1943 г. ГКО принял постановление № 3522с «О строительстве железнодорожной линии Старый Оскол – Ржев». В нем, в частности, говорилось, что «в целях создания дополнительной железнодорожной коммуникации для Воронежского фронта Государственный комитет обороны постановил: 1) построить железнодорожную линию Старый Оскол – Ржев общим протяжением 95 км; 2) обязать НКПС обеспечить указанное строительство рельсами...». Приказом НКПС от 10 июня 1943 г. № С-489/Ц общее руководство строительством возложили на начальника УВВР-3 Воронежского фронта генерал-майора технических войск П. А. Кабанова. Начальником работ назначили командира 19-й железнодорожной бригады полковника А. Н. Ткачева. Было приказано приступить к строительству линии не позднее 15 июня и открыть движение к 15 августа. Сооружение линии решили вести по облегченным техническим условиям с применением небольшого уклона и шириной земляного полотна 5 метров [5].

14 июня 1943 г. курские областные организации (обком ВКП(б) и облисполком) приняли постановление о мобилизации на строительство линии 20 тыс. человек и 1000 подвод. В каждом районе области создавалась строительная колонна, в которую входили строительные отряды по 100 человек. Военный совет Воронежского фронта выделил в распоряжение начальника строительства два автомобильных батальона и 2000 красноармейцев [5].

18 июня 1943 г. начальник строительства № 217 полковник А. Н. Ткачев создал два строительных участка. Первый возглавил подполковник П. К. Кулешов – помощник командира 19-й железнодорожной бригады по технической части, второй – командир 7-й железнодорожной бригады полковник Н. И. Новосельский. Кроме того, на строительство прибыло 3 батальона 8-й железнодорожной бригады Центрального фронта и 3 батальона 23-й железнодорожной бригады Юго-Западного фронта. 4 июля 1943 г. на строительство прибыла 25-я железнодорожная бригада полковника С. Г. Силкина. Ей была поставлена задача вести укладку пути темпом 3 км в сутки и балластировку его с погрузкой местного балласта в карьере до 300 вагонов в сутки [6].

Изыскания и проектирование новой линии шли одновременно с ее строительством. Первоначальный срок окончания постройки линии был изменен на 20 июля. (Ранее в соответствии с постановлением ГКО от 8 июня 1943 г. срок открытия движения планировался к 15 августа 1943 г.). В связи с сокращением срока строительства укладку пути организовали сразу на трех участках – на двух ее вели с подвозом материалов по уложенному пути, а на третьем с боковым завозом материалов автотранспортом. Работы первой очереди были закончены к вечеру 16 июля. 19 июля, на день раньше установленного срока, по линии Старый Оскол – Сараевка было открыто движение поездов. На строительстве было выполнено около 800 тыс. куб. м земляных работ, уложено и забалластировано 68 км пути, построено 53 ис-

кусственных сооружения общим протяжением 774 м, линия связи, 2 пункта водоснабжения. Средний объем земляных работ на один километр линии составил 12 700 куб. м [6].

Военный совет Воронежского фронта в телеграмме, направленной 19 июля 1943 г. руководителям строительства № 217 генералу П. А. Кабанову и полковнику А. Н. Ткачеву, поздравил всех строителей «с успешным окончанием стройки и выразил уверенность, что они и впредь приложат все усилия на окончательный разгром немецко-фашистских захватчиков». 386 отличившихся строителей Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1943 г. были награждены орденами и медалями [7].

Линия Старый Оскол – Ржев дала возможность разгрузить направление Касторная – Курск. Воронежский фронт получил самостоятельную железнодорожную коммуникацию и выход на рокаду Курск – Белгород, а также на изолированный участок Ржев – Обоянь. В результате дальность подвоза снабженческих грузов автотранспортом сократилась на 120–150 км. Появилась возможность организации кольцевого движения поездов по маршруту Касторная – Курск – Сараевка – Старый Оскол, что резко повышало провозную способность железных дорог в полосе Воронежского и Центрального фронтов.

Таким образом, своим героическим трудом в дни Курской битвы железнодорожники еще раз доказали, что «транспорт – есть родной брат Красной армии» и оказали поддержку в разгроме врага на рубежах Огненной дуги.

Советские железнодорожники во время развернувшейся 5 июля 1943 г. Курской битвы содействовали в осуществлении важнейших оперативных замыслов Ставки Верховного Главнокомандования. В данный период железнодорожники подали в район Курского выступа 3572 оперативных эшелона (171 789 вагонов), среди них 1410 эшелонов с боевой техникой. Только Курский узел для Центрального фронта в марте – августе 1943 года принял 1789 поездов [8].

Глубокую благодарность и восхищение вызывают и поныне мужество и самоотверженный труд железнодорожников в ту трудную пору, сумевших не только восстановить железнодорожные коммуникации, но и расширить их и организовать бесперебойное снабжение войск на Курской дуге.

Список литературы

1 Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / И. М. Голушко, Ю. В. Плотников, Н. А. Антипенко [и др.] ; под общ. ред. С. К. Куркоткина. – М. : Воениздат, 1977. – 559 с.

2 Косович, С. С. Советские железнодорожные : воен.-ист. очерк / С. С. Косович, А. М. Филимонов. – М. : Воениздат, 1984. – 309 с.

3 Военные сообщения в битве под Курском / под общ. ред. А. Г. Чернякова. – М. : Воениздат, 1951. – 96 с.

4 Восстановители железных дорог : сб. ст. / сост. Полит. отд. ж.-д. войск НКПС. – М. : 1-я тип. Трансжелдориздата, 1944. – 162 с.

5 Военные сообщения в решающих операциях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – СПб., 1995. – С. 33.

6 **Куманев, Г. А.** Война и железнодорожный транспорт СССР. 1941–1945 гг. / Г. А. Куманев. – М. : Наука, 1988. – 368 с.

7 **Молчанов, Ю. М.** Деятельность партийных организаций по руководству железнодорожным транспортом в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : автореф. дис. ... кандидата ист. наук: 07.570 / Ю. М. Молчанов ; Перм. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Пермь, 1970. – 262 с.

8 Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени: 1942–1943 гг. – М. : Газет.-книж. изд-во, 1944. – 272 с.

УДК 355.486

ДЕЙСТВИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ВОЙСК НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М. М. ДОМБРОВСКАЯ

*Научно-исследовательский испытательный центр
железнодорожных войск Министерства обороны Российской Федерации,
г. Москва*

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала тяжелейшим испытанием, выпавшим на долю нашего народа. Через это испытание до полной победы над врагом прошли и военные железнодорожники, которые в едином строю с воинами всех родов войск встали на пути врага.

Советскому Союзу противостоял не только коварный и жестокий, но сильный и опытный враг. Помимо собственных значительных людских и материальных ресурсов, гитлеровская Германия к моменту нападения на СССР овладела ресурсами практически всех покорённых к тому времени стран Европы: Чехословакии, Австрии, Польши, Югославии, Греции, Дании, Норвегии, Франции. При этом общая площадь Германии, с учётом территории стран – её союзников в Европе, увеличилась в 5,9 раза, а численность населения – в 3,7 раза [1].

С точки зрения извлечения уроков истории надо бы глубоко задуматься, как же Красная армия, терпевшая в 1941 году неудачи, в 1945 вышла к Берлину совершенно иной, отлаженной во всех отношениях несокрушимой силой.

Отдавая дань уважения заслугам представителей всех родов войск, необходимо отметить, что нет ни одной крупной операции, проведённой войсками Красной армии в годы войны, в обеспечении которой не прини-

мали бы участие железнодорожные войска. Перед военными железнодорожниками стояла задача любыми способами сохранить живучесть железнодорожных линий, станций и других железнодорожных устройств как единого целого.

Приведу несколько фактов, которые касаются действий железнодорожных войск в период 1941–1944 гг. на территории Белоруссии.

В начале 1941 года, в связи с нарастающей угрозой вооруженного нападения фашистской Германии, советское руководство приняло ряд мер по усилению оборонной мощи нашей страны, и в том числе по ускорению строительства железных дорог. Узким местом на некоторых направлениях являлась слабая пропускная способность железных дорог, особенно это касалось вновь присоединённых в 1939 году территорий Западной Белоруссии и Западной Украины, где железные дороги имели западноевропейскую колею.

Строительство новых железнодорожных линий Оранчицы – Беловежа – Бельск, Тимковичи – Барановичи, Киверцы – Луцк – Бойница, Вапнярка – Ямполь – Могилев-Подольский было возложено на Железнодорожные войска. Сроки работ предельно жесткие: 10–25 апреля 1941 года – начало работ, окончание – конец 1941 года. Поэтому к началу Великой Отечественной войны из 13 имевшихся железнодорожных бригад 10 находились в западных районах страны на строительстве новых железных дорог и реконструкции старых [2]. Завершить намеченные работы помешало вероломное нападение фашистской Германии на СССР 22 июня 1941 года.

Первыми из железнодорожных войск вступили в бой части 6-й отдельной железнодорожной бригады, героически защищая город и станцию Столбцы под Минском, а также территорию Свислочского района, бои за который длились до конца июня 1941 года.

Личный состав 17-й отдельной железнодорожной бригады участвовал в обороне Бобруйска, причём командир бригады полковник В. П. Васильев был назначен начальником гарнизона и на него была возложена задача организации обороны города. На западных окраинах города ротой старшего лейтенанта И. В. Гуштейна были отбиты три атаки гитлеровцев. Когда фашисты пошли в четвертую, отбиваться уже было нечем: патроны на исходе, гранаты израсходованы – тогда командир роты повел своих бойцов в рукопашную. В бою пали многие, погиб и отважный командир, но в течение двух суток, пока не подошли стрелковые части, через этот рубеж обороны враг не прошел.

С целью воспрепятствовать продвижению противника части 26-й отдельной железнодорожной бригады в начале июля 1941 года приступили к проведению заградительных работ на участках Полоцк – Витебск, Витебск – Невель, Орша – Смоленск и Орша – Витебск. Личный состав 17-й отдельной железнодорожной бригады был направлен на участки Могилев – Кричев, Жлобин – Гомель и Гомель – Речица. Уже 6 июля подраз-

делениями бригады были взорваны железнодорожные мосты через реки Друть и Днепр у Рогачева, а 9 июля части бригады отражали атаки врага у Жлобина и взорвали мост через Днепр вместе с вступившей на него пехотой противника [3].

Железнодорожные войска получили задачи ведением работ по заграждению железных дорог воспрепятствовать продвижению по ним противника, обеспечить охрану прифронтовых железнодорожных участков от действий диверсионных групп противника, ликвидировать последствия налетов вражеской авиации на железные дороги, эвакуировать подвижной состав и имущество, а в случае невозможности вывоза – уничтожить его. Например, военные железнодорожники обеспечили пропуск 3 388 вагонов через станцию Орша. После окончания работ по эвакуации были взорваны все искусственные и технические сооружения на станции, кольцевой виадук и мост в сторону Москвы [3].

Советско-германский фронт стал главным фронтом Второй мировой войны и оказал решающее влияние на её исход. Здесь в 1941 году потерпела крах фашистская стратегия «молниеносной войны», а в 1942–1943 годах – достигнут коренной перелом в войне, когда Германия была вынуждена перейти к стратегической обороне.

К этому времени железнодорожные войска накопили определённый опыт ведения восстановительных работ, применяли методы наиболее эффективного использования имевшихся сил и средств. В повышении темпов

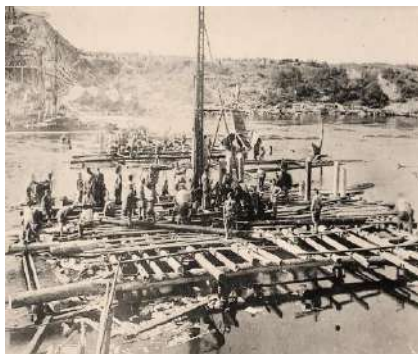

Рисунок 1 – Забивка свай на восстанавливаемом мосту через р. Западную Двину у Витебска

восстановления железных дорог и особенно искусственных сооружений важное значение имело то обстоятельство, что в ходе войны войска освоили и применили много новых механизмов, большинство из которых изготавливалось силами самих войск в центральных и фронтовых железнодорожных парках, на фронтовых базах и в мастерских частей. Например, при сооружении мостов забивка свай полностью осуществлялась механическим способом с помощью паровых и дизельных копровых установок (рисунок 1). Так военные железнодорожники справились с

исключительно сложным восстановлением железнодорожных коммуникаций при подготовке к Белорусской наступательной операции «Багратион».

При одновременном наступлении на широком фронте огромная группировка войск требовала хорошей работы железных дорог для манёвра и подвоза материальных средств. Обеспечивая продвижение войск Красной армии, военные железнодорожники, проявив исключительную самоотверженность и трудовой героизм, проделали огромную работу: разминировали железнодорожные объекты; перешивали пути на союзную колею; в полосе действия фронтов восстанавливали станционные пути, в освобождённых районах – железнодорожные участки, а также мосты через реки Западная Двина, Днепр, Березина, Припять (рисунок 2), Западный Буг (рисунок 3).

Для обеспечения высокого темпа восстановления потребовались хорошо налаженная техническая разведка железнодорожных участков и их разминирование. На территории Белоруссии службам технической разведки большую помощь оказывали штабы партизанского движения. Исключительно большую работу выполнили минеры. Только на подходах к Жлобину и на участках Жлобин – Бобруйск – Осиповичи – Тимковичи и Барановичи – Лунинец было снято 14470 мин, на участках Калинковичи – Старушки – Лунинец – Городец обезврежено более 20 тыс. мин, на подступах к Ковелю и на участке Ковель – Брест снято 22558 различных мин [4].

Равняясь на успехи наступающих войск Красной армии, военные железнодорожники повышали темпы восстановления. На ряде объектов нормы выработки были перевыполнены в два раза. Средний темп восстановительных работ в полосе действия фронтов достигал 25 км в сутки, на мостовых переходах – до 38 пог. м в сутки [3].

В период подготовки к операции силами 13 отдельных бригад железнодорожных войск с приданными им спецформированиями НКПС, действовавшими в составе четырёх управлений военно-восстановительных работ 1-го Прибалтийского, 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов, было введено в строй свыше 35 тыс. км железнодорожных линий, более 2,5 тыс. станций и

Рисунок 2 – Восстановленный мост через р. Припять у г. Мозыря, март 1944 г.

Рисунок 3 – Установка пролетного строения консольным краном на мосту через р. Западный Буг, август 1944 г.

разъездов, более 5,5 тыс. мостов и труб, сотни паровозных и вагонных депо. К началу операции железные дороги на всех фронтах были восстановлены, каждая общевойсковая армия имела свои станции снабжения и выгрузочные станции [4]. Восстановленная железнодорожная связь позволила своевременно управлять движением поездов.

Важно отметить, что помощь военным железнодорожникам оказывало местное население. Например, при восстановлении моста через р. Припять у Мозыря земляные работы выполняли около 2600 жителей близлежащих сёл. Местные железнодорожники и население были задействованы для выполнения ряда работ и перешивки пути при восстановлении железнодорожного участка Шуховцы – Орша [5]. Так ковалась общая Победа.

Великая Отечественная война была особенной по своим движущим силам: весь советский многонациональный народ стал творцом Победы. Из 196,7 млн человек, составлявших население СССР, в Красную армию были призваны около 34,5 млн его граждан [1]. Все остальные, от мала до велика, тоже находились в трудовом строю. Они жили и трудились, руководствуясь требованием: «Всё для фронта! Всё для Победы!». В этой войне наш многонациональный народ совершил великий подвиг, проявил неодолимую силу духа, отстаивая своё право на свободное, самостоятельное развитие, право жить, растить детей и внуков, передавая им духовные ценности и традиции.

Память о военных железнодорожниках хранят на белорусской земле. Бюсты Героя Советского Союза сержанта железнодорожных войск В. П. Мирошниченко и комиссара 77-го отдельного строительного-путевого железнодорожного батальона А. А. Галафеева установлены на территории 30-й Краснознамённой отдельной железнодорожной бригады железнодорожных войск Республики Беларусь. В честь своего земляка, Героя Советского Союза полковника А. И. Уласовца, который в 1944 году возглавлял штаб 5-й отдельной железнодорожной бригады, названа улица в г. Слуцке. На родине Героя, в селе Лопатичи Слуцкого района, установлена мемориальная доска. В Бресте, в парке 1 Мая, находится братская могила советских воинов, в которой захоронен полковник Уласовец, имя Героя высечено на мраморной плите.

Такие символы памяти – свидетельства воинской доблести военных железнодорожников – воспитывают уважение к отечественной истории и способствуют сохранению исторической памяти.

Список литературы

- 1 Великая Отечественная война в цифрах. – М. : Воениздат, 2020. – 674 с.
- 2 Железнодорожные войска в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. Материалы к истории железнодорожных войск Советской Армии. – М. : Воениздат, 1963. – 462 с.

3 Стальными дорогами испытаний и побед. Кн. 1 / под ред. О. И. Косенкова. – СПб. : Политех-пресс, 2023. – 424 с.

4 Наш путь к Победе / под общ. О. И. Косенкова. – СПб. : Типография ВИ (ЖДВ и ВОСО), 2015. – 314 с.

5 Стальными дорогами испытаний и побед : военно-исторический труд : в 4 кн. / М. А. Левин, В. Н. Петропавловский, С. В. Лелеко [и др.] ; под ред. О. И. Косенкова. – СПб. : Политех-пресс, 2023. – 424 с. – Кн. 1: Железнодорожные войска и специальные формирования НКПС в первом периоде Великой Отечественной войны. – 2023. – 423 с.

УДК 94(476) "1941/1945"

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПАРТИЗАН ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕГУЛЯРНЫХ ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ В ОПЕРАЦИЯХ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ

К. В. ЕФИМЧИК, Н. С. МАТУЗКО, З. С. ШЕВЧУК

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

В настоящем исследовании, основанном на материалах национального архива Республики Беларусь, предпринята попытка отразить совместные действия партизан Гомельской области и войск Белорусского (бывшего Центрального) фронта под командованием К. К. Рокоссовского во время Гомельско-Речицкой операции 10–30 ноября 1943 г., положившей начало массовому освобождению территории Беларуси от оккупантов. Вместе с тем это и первая операция, в ходе которой была отработана стратегия и тактика взаимодействия партизанских соединений и частей Красной армии во время проведения крупных наступательных операций.

К осени 1943 г. на территории Гомельщины действовали, по подсчетам, 27 партизанских бригад численностью 24631 человек, а также десятки отдельных партизанских отрядов. Во всех крупных партизанских формированиях к этому времени имелась устойчивая радиосвязь с БШПД и фронтовым командованием, посредством которой на «Большую землю» постоянно передавалась ценная оперативная разведывательная информация, а также осуществлялись руководство и координация действий партизан во вражеском тылу. Необходимую помощь партизаны получали воздушным путем, для этого на территории Гомельской области в тылу врага было оборудовано 11 партизанских аэродромов.

Действия партизан, особенно по разрушению коммуникаций противника, приобрели особое значение во время общего наступления Красной армии в августе 1943 г., что в значительной мере содействовало быстрейшему освобождению Беларуси от гитлеровских захватчиков. Именно в это время,

3 августа, одновременно с началом наступления Воронежского и Степного фронтов, партизаны предприняли операцию, получившую название «рельсовая война». Согласно приказу 0042 БШПД практически все партизанские формирования Гомельской области одновременно с бригадами и отрядами других регионов в ночь с 3 на 4 августа 1943 г. осуществили массовый выход на железнодорожные коммуникации противника. Уже на первом этапе рельсовой войны в августе 1943 г. партизаны Гомельской и Полесской областей (нынешняя территория Гомельской области) взорвали 44 354 рельсов [1]. В результате рельсовой войны в августе 1943 г. перевозки по железной дороге для войск германской армии сократились на 40 %, в частности, была полностью выведена из строя железная дорога Жлобин – Калинковичи, а на участке Могилев – Жлобин движение железнодорожных составов не было восстановлено до конца августа. Второй этап рельсовой войны под кодовым названием «Концерт» был проведен с 19 сентября до начала ноября 1943 г. в условиях развернувшейся битвы за Днепр и выхода Красной армии уже непосредственно к границам Беларуси. Во время операции «Концерт» партизаны Гомельщины взорвали еще 24 930 рельсов, что значительно затруднило германской армии переброску подкреплений, боеприпасов и соответственно облегчило войскам Красной армии проведение Гомельско-Речицкой наступательной операции.

Когда немцы начали восстанавливать 7 сентября железнодорожное полотно на участке Калинковичи – Озаричи – Паричи, партизаны бригады Короткевича вместе с местными жителями полностью уничтожили железнодорожное полотно: перекопали насыпи, разбросали рельсы [2].

Во время боевых действий на Гомельщине взаимодействие партизан и войск Красной армии осуществлялось следующим образом.

1 Глубокая разведка тыла противника и передача разведанных в БШПД и штаб Белорусского фронта. Например, 8 ноября, незадолго до начала наступления Красной армии, на совещании командиров и комиссаров бригад Гомельского соединения обсуждалось задание фронтового командования о подготовке разведанных об укреплениях противника на участке Речица – Горваль. Были сформированы несколько разведгрупп. Одна из них, под командованием командира роты А. Смирнова, смогла захватить в плен немецкого офицера со штабными документами, среди которых был секретный приказ по 2-й немецкой армии, карта и описание сооруженных укреплений. Данные в первую же ночь специальным рейсом самолета были доставлены в штаб фронта К. К. Рокоссовскому [3]. По разведанным бригады им. Чапаева был нанесен своевременный и эффективный бомбовый удар по скоплению войск противника [4].

2 Совместные с Красной армией боевые действия по освобождению населенных пунктов, разгрому противника. Одним из значимых событий в этом отношении является совместная операция Гомельского партизанского

соединения и частей Красной армии по освобождению м. Гарваль, имевшего важное стратегическое значение. Здесь противник соорудил переправу через р. Березину, скопилось большое число солдат и офицеров, более 200 автомашин и другой техники. Бой за м. Горваль продолжался с 19 по 22 ноября 1943 г. Бригада «Большевик» действовала с фланга, бригада им. Чапаева – с правого берега реки [5]. Впоследствии партизаны удерживали переправу до подхода частей Красной армии.

В эти же дни, 18 и 19 ноября, партизаны бригады им. Чапаева совместно с красноармейцами провели операцию по очистке от противника правого берега Днепра в районе деревень Береговая Слобода и Озерище Речицкого района, уничтожив более сотни оккупантов, большое количество гитлеровцев утонуло при попытке переправиться вплавь через Днепр [6]. Партизаны бригад «Железняк», им. Пономаренко, отряда им. Котовского перекрыли пути отступления противника из Речицы.

37-я Ельская партизанская бригада вместе с бойцами 12-го полка 148-й дивизии 26 ноября вела бои по освобождению г. Ельска. Повторная, более успешная попытка штурма была предпринята 9 декабря 1943 г. По плану операции бригада ночью совершила марш, чтобы перерезать шоссе и не дать Ельской группировке войск соединиться с Мозырским гарнизоном, затем вместе с бойцами 415-й сд начала штурм города с восточной и юго-восточной стороны. 10 декабря город был освобожден [7].

Партизаны паричского отряда вместе с бойцами 27-й гв. дивизии участвовали в освобождении населенного пункта Хутор, выделили нужное количество проводников, выкопали противотанковый ров и сделали завалы на дороге Речица – Глуск, построили 15-метровый мост у д. Шупени.

1-я Гомельская партизанская бригада вместе с частями Красной армии в октябре вела бои в районе г. п. Корма, прикрывала переправу красноармейцев через реку Сож. Партизаны 10-й Журавичской бригады уничтожили переправу у д. Струмень, заминировали дороги, заняли оборону на высоте у д. Лозовица Кормянского района на пути отхода противника и удерживали ее до подхода Красной армии.

3 Подготовка и обеспечение переправ для подразделений Красной армии, путей сообщений для проведения наступательных действий, выделение проводников. Так, партизаны 99-й Калинковичской бригады по заданию командования 193-й стрелковой дивизии 3 суток в полном составе работали над сооружением 15-километровой гати через болото Золотуха – Гоголев [8]. Бригада им. Пономаренко по заданию командования 193-й дивизии во время освобождения г. Василевичи ударила с тыла и первой ворвалась в райцентр [9]. 101-я Добрушская бригада им. И. В. Сталина в это время заняла оборону у д. Золотуха и Новинки, а 200 партизан участвовали в штурме железнодорожной станции Василевичи, действуя на правом фланге 193-й стрелковой дивизии. Часть партизан перерезали дорогу, чтобы воспрепят-

ствовать отходу противника к Калинковичам. После освобождения Василевичей бригада на протяжении двух дней, 24 и 25 ноября, сооружала переправу через непроходимое болото у деревень Подлуки, Гоголево и Хомичи. Кроме того, партизаны передали в штаб 193-й дивизии ценные разведданные о расположении вражеских войск, в том числе планы обороны города и железнодорожной станции Калинковичи [10].

По просьбе командования 415-й стрелковой дивизии Красной армии из Брагинской бригады им. Котовского было выделено 7 групп проводников, которые сопровождали передовые красноармейские части. Когда же были окружены 42 бойца артиллерийской батареи, партизаны вывели их из окружения, спасли также 6 раненых красноармейцев. Во время освобождения Брагинского района в ходе согласованных действий партизаны ударили по противнику с тыла и заняли д. Вязок, затем вместе с красноармейцами освободили д. Ясменцы, Погонное, Дроньки. Кроме того, партизаны в кратчайшее время возвели два разрушенных немцами моста, сделали настил через болото у деревень Верхняя Слобода, Погонное, разминировали дорогу возле д. Дроньки, что позволило красноармейцам не сбавлять темпов наступления [11]. Партизаны 1-й Буда-Кошелевской бригады до подхода Красной армии удерживали переправу у д. Васильево.

Партизаны бригады № 100 длительное время вели бой с противником, удерживая мост через р. Птичь до подхода частей Красной армии, затем во время соединения они ударили по врагу с тыла, что было неожиданностью для немцев.

Силами партизан 2-й Калинковичской бригады имени Фрунзе были построены переправы через болота возле деревни Хвойное, хутора Лукьянки, совместно с бригадой Морозова была занята железнодорожная станция Абрамовская. Однако из-за недостатка боеприпасов партизаны вынуждены были ее оставить, предварительно взорвав находившиеся там составы, и взяли под контроль дорогу на Калинковичи.

4 Диверсии, засады на путях отступления противника, бои, в том числе и во взаимодействии с частями Красной армии.

Командование 27-й Наровлянской партизанской бригады обратилось к населению с просьбой выйти с инструментами на дороги и разрушать их всеми способами. В отдельные дни под защитой партизан работали до 2 с половиной тысяч жителей окрестных деревень. Были выведены из строя все важнейшие дороги. Когда во время форсирования Днепра 2 полка 13-й армии попали в окружение, они с боями вышли в расположение партизан, им было выделено необходимое количество продовольствия, раненым оказана помощь, в том числе сделано 10 операций. Красноармейцы сражались вместе с партизанами, пока не соединились с основными силами. Бригада участвовала в ночь с 29 на 30 ноября в штурме г. Наровля; когда при освобождении д. Верхний Млинок батальон 415-й стрелковой дивизии попал в

сложное положение, партизаны пришли на помощь и вместе освободили этот важный населенный пункт, отбив затем 7 контратак противника [12].

Диверсии, засады на дорогах приобрели настолько массовый характер, что гитлеровское командование вынуждено было снять с переднего края обороны часть танков и бронемашин для охраны транспортных колонн в своем тылу. Партизаны также защищали население от угона на Запад, вели борьбу с «факельщиками». За счет партизан части Красной армии получили значительное пополнение. После воссоединения около 15 тысяч партизан Гомельщины, имевших уже боевой опыт, стали красноармейцами, Красной армии передано около 14 тысяч единиц стрелкового вооружения, 740 пулеметов, около 540 голов скота, 300 тонн зерна.

В рамках одной статьи невозможно отразить всю многогранную, повседневную деятельность партизан по освобождению своей Родины, в ней отмечены наиболее характерные эпизоды, выделены ее основные направления, которые, тем не менее, позволяют сделать вывод о том, что партизаны Гомельщины оказали значительную помощь Красной армии в освобождении Беларуси, в том числе и в проведении Гомельско-Речицкой наступательной операции.

Список литературы

- 1 Описание участия партизан Беларуси в первом этапе рельсовой войны // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 5. – Л. 58.
- 2 Материалы бригады Короткевича // НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 287. Л. 39.
- 3 Материалы партизанской бригады «Большевик» // НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 260. Л. 17–18.
- 4 Материалы партизанской бригады имени Чапаева // НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 281. Л. 9.
- 5 Материалы партизанской бригады «Большевик» // НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 260. Л. 18.
- 6 Материалы бригады имени Чапаева // НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 4. Д. 259. Л. 47–48.
- 7 Материалы 37-й Ельской партизанской бригады // НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 278. Л. 58.
- 8 Материалы 99-й Калинковичской партизанской бригады // НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 263. Л. 26.
- 9 Материалы партизанской бригады имени Пономаренко // НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 285. Л. 19–20.
- 10 Материалы Добрушской партизанской бригады // НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 279. Л. 50–52.
- 11 Материалы Брагинской партизанской бригады имени Котовского // НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 280. Л. 33–35.
- 12 Материалы 27-й Наровлянской партизанской бригады // НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 281. Л. 38.

**«А НАМ НУЖНА ОДНА ПОБЕДА...»
(ПО СЛЕДАМ БОЕВ 119-й И 332-й СТРЕЛКОВЫХ ДИВИЗИЙ)**

Е. А. ЗАКРЕВСКИЙ, М. И. ТОКАРЕВА

Белорусская государственная академия авиации, г. Минск

Изучение истории Великой Отечественной войны имеет огромное общественное значение. О Великой Отечественной войне за полвека написано огромное количество документальной, исторической и художественной литературы. Но, несмотря на это, ее история до сих пор изобилует множеством «белых пятен».

В средней школе № 1 г. Полоцка под руководством руководителя по военно-патриотическому воспитанию В. В. Кныша и педагога по дополнительному образованию В. Р. Дементьева созданы поисковые отряды «Поиск» и «Следопыт». Под их руководством молодые ребята участвуют в Вахтах памяти, благоустройству воинских захоронений на территории Витебской области и Российской Федерации, помощи ветеранам Великой Отечественной войны и малолетним узникам концлагерей, а также изучением истории родного города.

Участниками отряда совершено более 70 походов и экскурсий. Еще в период работы над темой «Полоцкий укрепрайон № 61» активно накапливался материал по дивизиям, участвовавшим в освобождении Полотчины. В книге «Память» точно указано, что только 2 дивизии за освобождение Полоцка и Полоцкого района получили почетное название «Полоцкая». Одной из этих дивизий является 332-я Ивановско-Полоцкая стрелковая дивизия им. М. В. Фрунзе, которая за бои под Полоцком получила орден Суворова II степени [1].

Огромную помощь в организации работы отрядов оказали пограничники Полоцкого погранотряда и пограничных застав «Бигосово» и «Савейки». В ходе исследования также выполнялось задание Витебского регионального центра героико-патриотического воспитания «Пошук» под руководством Бруевой Ларисы Наумовны по работе с боевыми донесениями о потерях.

Начало боев за освобождение Полоцка и Полоцкого района началось задолго до знаменитой операции «Багратион». В ноябре 1943 г. в ходе Невельской наступательной операции советские войска прорываются узким клином на стыке групп армий «Центр» и «Север» и начинают продвижение в сторону г. Полоцка, который считался «воротами» в Прибалтику и Восточную Пруссию. Одним из центров напряжения сил на этом участке фронта стал небольшой поселок Дретунь Полоцкого района. Именно здесь решалась судьба целой стратегической операции: немецким войскам нужно было удержать важный опорный пункт на пути к Полоцку, советским войскам – прорваться

по железной дороге к городу. В кровавой схватке схлестнулись войска 4-й ударной армии 1-го Прибалтийского фронта и части немецкой группировки, пытающейся парировать советский удар [2].

Здесь не было стремительных прорывов, здесь были бои местного значения, но от этого они не стали менее кровопролитными и тяжелыми. За весь период боев по освобождению Полоцка с ноября 1943 г. по 4 июля 1944 г. эти места связаны с боевыми действиями 332-й и 119-й стрелковых дивизий. И если военная судьба 332-й Ивановско-Полоцкой стрелковой дивизии более или менее изучена (участниками поисковых отрядов «Поиск» и «Следопыт» даже созданы буклеты и исторический десятидневный маршрут по значимым местам боев данного соединения общей протяженностью около 250 км), то история 119-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Иосифа Ивановича Хоруна является малоизвестной, хотя на долю бойцов и командиров этого соединения пришлось основная тяжесть позиционных боев конца 1943 – начала 1944 г. и тяжелые изнурительные наступательные бои в период операции «Багратион». Бойцы этого соединения выполняли тяжелую, смертельно опасную работу, но их подвиг остался незамеченным.

Рассмотрим более подробно боевые пути 332-й и 119-й стрелковых дивизий и их вклад в освобождение города.

332-я стрелковая дивизия (командир – полковник Тимофей Макарович Симоняк) была сформирована в августе 1941 года в Кировской области. Дивизия участвовала в тяжелых оборонительных боях под Москвой, затем в Ржевско-Вяземской операции, понесла значительные потери. К лету 1944 г. дивизия накопила значительный боевой опыт и была готова к активным наступательным действиям.

119-я стрелковая дивизия (командир – полковник Иван Дмитриевич Васильев) была сформирована в июле 1939 года в Забайкалье. Дивизия принимала участие в Советско-финской войне, а затем в боях Великой Отечественной войны, в частности в Смоленском сражении. К началу операции «Багратион» дивизия была усилена и укомплектована личным составом. Обе дивизии входили в состав 4-й ударной армии 1-го Прибалтийского фронта и должны были сыграть ключевую роль в прорыве немецкой обороны и освобождении Полоцка [3].

Полоцкая наступательная операция началась 29 июня 1944 года. Войска 1-го Прибалтийского фронта, после мощной артиллерийской подготовки, перешли в наступление. 332-я и 119-я стрелковые дивизии, наступая на направлении главного удара, прорывали сильно укрепленную оборону противника.

Дивизиям пришлось преодолевать минные поля, проволочные заграждения, доты и дзоты, оказывая сопротивление ожесточенному огню противника. Особенно ожесточенные бои развернулись за деревни Вороничи, Тросно и другие населенные пункты, превращенные немцами в опорные пункты. Ключевым моментом операции стало форсирование Западной Двины: 332-я стрелковая дивизия под огнем противника успешно переправилась через реку, за-

хватила плацдарм и обеспечила переправу основных сил. Воины 119-й стрелковой дивизии также проявили мужество и отвагу при форсировании реки.

После прорыва немецкой обороны советские войска ворвались в Полоцк. Начались ожесточенные уличные бои. 332-я и 119-я стрелковые дивизии, взаимодействуя с другими частями, штурмом брали каждый дом, каждый квартал, уничтожая немецкие гарнизоны [4].

В ходе Полоцкой операции воины 332-й и 119-й стрелковых дивизий проявили массовый героизм и самопожертвование. Многие бойцы и командиры совершили подвиги, которые стали примером мужества и стойкости.

Можно привести множество примеров героизма солдат и офицеров. Например, подвиг автоматчиков, которые под огнем противника прорвались к вражескому дзоту и уничтожили его гранатами, обеспечив продвижение своей роты. Или подвиг саперов, которые, рискуя жизнью, разминировали мост через Западную Двину, обеспечив переправу техники и боеприпасов [5].

Освобождение Полоцка далось дорогой ценой. 332-я и 119-я стрелковые дивизии понесли значительные потери в личном составе. По официальным данным, эти потери составили около 1600 человек. Освобождение Полоцка стало важным моментом, приблизившим победу нашего народа в Великой Отечественной войне.

Список литературы

1 332-я стрелковая дивизия // Военно-исторический журнал. – 1989. – № 1. – С. 68–71.

2 **Баграмян, И. Х.** Так шли мы к победе / И. Х. Баграмян. – М. : Воениздат, 1977. – С. 334, 336–339.

3 Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии / В. А. Жилин, В. Греджев, В. Черногор [и др.]. – М. : Олма-Пресс, 2004. – 488 с.

4 Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Полацка / пад рэд. Г. П. Пашкова. – Мінск : БелЭн, 2002. – 912 с.

5 Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Полацкага р-на / пад рэд. Г. П. Пашкова. – Мінск : Выш шк., 1999. – 700 с.

УДК 656.2:94(100) "1939/45"

БЕЛОРУССКИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Д. В. ЗАХАРОВ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Изучение истории, подвига советского народа во время Великой Отечественной войне способствует формированию у молодого поколения чувства

патриотизма, гордости за свою Родину. Советский народ совершил героический подвиг, несмотря на тяжелые лишения и испытания, показал несокрушимую волю к Победе. В борьбе с фашистами свой достойный вклад внесли белорусские железнодорожники, в том числе железнодорожники Гомеля.

В тяжелейших военных условиях под обстрелами и бомбежками железнодорожники с честью выполняли свою работу на высоком уровне: обеспечивали эвакуацию предприятий и людей, подвоз боеприпасов и военной техники к местам боевых действий, доставку продуктов и материалов. Значительный вклад в борьбе с фашистами внесли железнодорожники разных специальностей – они проявили трудовой героизм, мужество, работали в тяжелейших условиях, не жалея здоровья, времени и сил, выполняя различные работы.

В начале войны срочно на восток были эвакуированы предприятия и значительная часть населения. Осенью 1941 года железнодорожники эвакуировали оборудование гомельских заводов. В течение 8 суток было погружено и отправлено свыше 800 вагонов со станками, оборудованием, деталями. Из Гомеля на Урал и в Поволжье только в августе было отправлено оборудование 42 промышленных предприятий. Только для эвакуации станков и материалов завода «Гомсельмаш», станкостроительного им. Кирова и паровозоремонтного заводов потребовалось более 2,5 тыс. вагонов. Из Гомеля отправлялось только для вывоза грузов 250–300 вагонов ежедневно. Более 80 тыс. человек было отправлено железнодорожным транспортом на восток [2].

В начале войны Сидоренко Т. А. три месяца работала осмотрщиком-автоматчиком Гомельского вагонного участка. В сентябре 1941 года Гомельское вагонное депо двумя эшелонами было эвакуировано на станцию Абдулино Куйбышевской железной дороги. Там в дальнейшем она самостоятельно отправляла поезда и обучала молодежь [4].

Гомельский паровозоремонтный завод был эвакуирован в столицу Башкирии, г. Уфу. Завод ремонтировал и выпускал бронепоезда. В 1942 и 1943 годах рабочими завода было изготовлено сверх плана по два бронепоезда [6].

Машинист паровоза, отважная 23-летняя девушка, Чухнюк Е. М., водила большегрузные поезда в Оршу, Могилев и т. д. В первый день войны она привела состав из Гомеля на станцию Чернигов. Раздалась сирена воздушной тревоги – немецкий самолет разворачивался в сторону станции. Чтобы сбить с толку немецкого летчика, Лена, так называли ее коллеги, сначала набрала скорость, а затем резко применила торможение. Снаряды взрывались то впереди, то позади поезда. Самолет, растратив весь боезапас, улетел. Летом 1942 г., когда начали формироваться паровозные резервы, Чухнюк Е. М. работала старшим машинистом паровозной колонны № 4. Во время войны она водила эшелоны с боеприпасами, была ранена. За особые заслуги в обеспечении перевозок удостоена звания Героя Социалистического Труда [5].

Эвакуация потребовала значительное количество вагонов. На дорогах Советского Союза, в том числе и в Белоруссии, курсировали вагоны, построенные до начала войны. Созданные в 1875 году и находившиеся в эксплуатации в период с 1870 до 1940 гг., крытые двухосные товарные вагоны были переоборудованы в вагоны-теплушки. В вагоне размещались двух- или трехъярусные нары, в загрузочные бортовые люки вставлялись рамы со стеклами. Вагон обогревался печкой буржуйкой, которая размещалась в центре вагона. Для утепления вагона внутри использовались деревянные щиты и двойной войлок. Поперечный брус, установленный в дверном проеме, предохранял людей от выпадения. В вагоне помещалось 40 человек или 20 человек и 4 лошади. Грузоподъемность вагона составляла 16 тонн.

Вагоны-теплушки более поздней постройки изготавливались с тормозными площадками, имели буфера, а некоторые были оборудованы автоцепкой. Четырехосные вагоны-платформы переоборудовались в шестиосные – подкатывалась дополнительная тележка под середину вагона. Грузоподъемность вагона в результате увеличивалась в 1,5–2 раза [2].

По железной дороге перемещались бронепоезда, восстановительно-санитарные поезда и санитарные летучки. В состав бронепоезда входили: бронированный паровоз, впереди и сзади которого находились бронев вагоны и по две контрольные платформы с каждой стороны. Платформы загружались мешками с песком, запасными рельсами со шпалами, инструментом и противопожарным инвентарем, чтобы мины нажимного действия попадали только на платформу с балластом и не наносили вреда боевой части бронепоезда. Экипажем бронепоезда производился ремонт путей, разбитых минами. Если поезд шел в бой, то базу оставляли в тылу на своей железнодорожной станции в безопасном месте.

Гомельские железнодорожники создали 30 передвижных баз по ремонту военной техники, переоборудовали под бронепоезд два паровоза с платформами. Железнодорожники Жлобина оперативно оборудовали бронепоезд на основе четырехосных платформ [6].

Курсировали военно-санитарные поезда двух категорий: одни выполняли рейсы по маршрутам фронт – тыловые госпитали, а другие временные – санитарные летучки, предназначались для перевозки раненых в ближайший тыл. Военно-санитарные поезда были составлены из пассажирских вагонов для раненых, изолятора, аптеки, перевязочной, кухни и др. Санитарные летучки, в отличие от санитарных поездов, были составлены не из пассажирских, а из крытых грузовых вагонов, переоборудованных для перевозки раненых. Санитарные летучки изготавливались на Жлобинском железнодорожном узле [7].

Поездная бригада, обслуживающая санитарный поезд, состояла из поездных вагонных мастеров, проводников, поездного электромонтера и машиниста электростанции. Ремонт вагонов, замену окон, смену колесных пар поездов

ная бригада проводила своими силами. Такой санитарный поезд, например, мог доставить в тыл более 500 раненых. Чтобы поддержать здоровье раненых, вагоны оборудовались дополнительными устройствами для перевозки мелкой живности (поросят, птицы и т. п.), выращивания лука и другой зелени. Советская писательница Вера Панова писала о санитарных поездах: «На дальних запасных путях, возле длинного забора, стоял красавец поезд: свежеразкрашенные темно-зеленые вагоны, алые кресты на белом поле; на окнах – ослепительной чистоты полотняные занавески ручной вышивки» [7].

В тяжелейших условиях железнодорожники обеспечивали бесперебойную работу транспорта. Особенно остро стояла проблема обеспечения безопасности движения. В отличие от мирного времени график движения поездов был параллельным, времена хода по перегонам и на стоянках на станциях по техническим надобностям были приняты для всех поездов одинаковыми. При параллельном графике исключался обгон одних поездов другими. Отцепка вагонов на станциях от одних поездов и прицепка к другим не производилась, что способствовало увеличению пропускной способности. Правила технической эксплуатации, в связи с постоянными обстрелами и бомбежками, соблюдать было сложно. С целью обеспечения безопасности движения применялась система «живая блокировка». Сигналы были расставлены на расстоянии видимости (800–900 м друг от друга) вдоль железной дороги. Таким образом, с помощью сигнальных флажков сигналы передавали информацию о свободности или занятости следующего отрезка пути. Поезда следовали на расстоянии видимости караванным способом, т. е. машинист последующего поезда видел хвост предыдущего и готов был в любой момент затормозить поезд или увеличить скорость. Маневровая работа ночью часто производилась в условиях светомаскировки [1].

В ходе войны почти полностью были разрушены железнодорожные станции и даже целые узлы Витебска, Минска, Гомеля, Орши, Могилева, Полоцка, Барановичей и др. Фашистскими захватчиками в Белоруссии было уничтожено 5,5 тыс. км железнодорожных путей, разрушено или вывезено 3,5 тыс. стрелочных переводов, сожжено около 90 % строений жилого фонда и производственных зданий железных дорог [3].

При отступлении фашисты взрывали и корезили рельсовую колею или пускали путеразрушитель «крюк». Он вздымал и скручивал рельсошпальную решетку, и рельсы становились непригодными для дальнейшего использования. Железнодорожники по возможности восстанавливали колею. Путеразрушители, ранее применяемые, разрушали только рельсы и незначительную часть креплений. При этом балластная призма и шпалы оставались неразрушенными [1].

По мере освобождения территорий советскими войсками восстанавливались железнодорожные коммуникации, создавались батальоны: железнодо-

рожные путевые, мостовые, связи и механизации работ, эксплуатационные роты, объединенные в особый корпус железнодорожных войск.

Для восстановления железных дорог создавались подвижные формирования головные ремонтно-восстановительные и мостовые поезда, восстановительные «летучки» пути, связи, водоснабжения и мостов.

В связи с отсутствием материалов железнодорожникам приходилось испытывать трудности при восстановлении разрушенных фашистами объектов. Путьцы вынуждены были укладывать куски рельсов со стыками в шахматном порядке, по нормам было принято по «наугольнику». Значительные трудности возникали при восстановлении высоких насыпей, проходящих через болотистые места, т. к. грунт вблизи подорванных мест почти полностью отсутствовал.

Необходимы были значительные затраты для восстановления разбитых, сильно поврежденных локомотивов и вагонов. Положение осложнялось нехваткой запасных частей и материалов. Так, гомельские железнодорожники поддержали инициативу машиниста паровоза Евмененко, который в свободное время обязался трудиться ежедневно по 5 часов на восстановительных работах. С рабочими и служащими работали члены их семей. Налеты авиации врага, пытавшегося сдержать темпы наступления войск и восстановления Гомельского узла, прерывали работы по восстановлению движения поездов [3].

Поврежденные вагоны, в т. ч. немецкие, переоборудовались под механические мастерские, столовые, служебные помещения. Железнодорожники восстанавливали цеха и депо. В их числе Цейтлин Г. А. – вагонный мастер, в военное время обслуживающий прифронтовой участок, после ухода фашистов принимал участие в восстановлении депо [4].

Железнодорожники работали в чрезвычайно трудных военных условиях. Подвиг железнодорожников является примером мужества и героизма и достоин светлой памяти многих поколений.

Список литературы

1 **Захаров, Д. В.** Патриотическое воспитание студентов на примере подвига железнодорожников в годы Великой Отечественной войны / Д. В. Захаров // Инновационный опыт идеологической, воспитательной и информационной работы в учреждениях высшего образования : материалы Респ. науч.-практ. конф., г. Гомель, 22 апр. 2025 г. / Белорус. гос. ун-т трансп. ; под общ. ред. Г. М. Чайнковой. – Гомель, 2025. – С. 140–143.

2 **Захарова, Т. В.** Вагоны и вагонное хозяйство в годы Великой Отечественной войны / Т. В. Захарова // Векапомныя дні вызвалення : материалы Респ. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, г. Гомель, 2 мая 2019 г. / Белорус. гос. ун-т трансп. ; под общ. ред. Е. Г. Кириченко. – Гомель, 2019. – С. 74–78.

3 Белорусские железнодорожники в тылу, на фронте и в специализированных НКПС // Белорусская железная дорога. – URL: http://www.history.rw.by/zheleznye_dorogi/beloruskie_zheleznodorozhniki_v/ (дата обращения: 22.09.2025).

4 Вагонное депо Гомель // Белорусская железная дорога. – URL: https://gomel.rw.by/about_us/event-archive/our-soldiers-of-the-victory/our-soldiers-of-the-victory_-vagonnoe_depо_Gomel.php (дата обращения: 25.09.2025).

5 Чухнюк. Елена Мироновна // Знаменитые гомельчане. – URL: <https://person.gomelhistory.by/chuhnuk-elena-mironovna> (дата обращения: 25.09.2025).

6 Как Беларусь и Урал вместе ковали оружие Победы // Sputnik Беларусь. – URL: <https://sputnik.by/20200414/Belarus-i-Ural-vmeste-kovali-oruzhie-Pobedy-1044441624.html> (дата обращения: 25.09.2025).

7 **Скоморохов, Р.** Составы жизни. Санитарные поезда НКП / Р. Скоморохов // Военное обозрение. – URL: <https://topwar.ru/148735-sostavy-zhizni-sanitarnye-poezdankps.html> (дата обращения: 25.09.2025).

УДК 94(476) "1941/1945"

ГОМЕЛЬСКО-РЕЧИЦКАЯ ОПЕРАЦИЯ

И. В. ЗИНКЕВИЧ, М. Д. БАШЛАКОВ

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Огромным количеством жизней белорусского народа заплатила Беларусь в годы Великой Отечественной войны за право независимости и свободы. Целых четыре беспощадных года на нашей земле велись оборонительные действия против фашистских оккупантов. Каждый житель Беларуси стал защитником своей Родины. И время не в силах стереть память о прожитых страшных днях войны. Гитлеровцы беспощадно сжигали целые деревни, расстреливали женщин, мужчин, детей. Домогались, били, издевались, грабили все до последней копейки. Но не смогли сломить дух наших предков. К осени 1943 года немецкие войска значительно ослабили свои позиции. При успешном форсировании реки Днепр и Сож в сентябре и октябре 1943 года удалось отвоевать первые населённые пункты Беларуси, такие как Комарин, Лоев, Ветка, Лиозно. После разгрома врага здесь восстанавливалась спокойная и мирная жизнь. Но, не смотря на это, до освобождения всей страны было еще далеко. Граждане, солдаты и командиры были полны решимости и смелости продолжать наступательную операцию по освобождению территорий республики ради спасения мирного населения не только советских территорий, но и всего мира. В ноябре 1943 года войска Центрального фронта готовились к завершающим боям за Гомель. На тот момент немаловажную роль сыграла Гомельско-Речицкая наступательная операция. В проведении этой операции огромную услугу оказывали партизаны, которые наносили удары по эшелонам противника, уничтожали железнодорожные пути, строили переправы для личного состава Красной армии, выделяли проводников.

Главной задачей перед войсками Белорусского фронта под командованием маршала Рокоссовского ставилось окружение гитлеровских войск, которые распределились в районе города Гомеля, и освобождение междуречья рек Днепр и Сож для создания благоприятных условий в дальнейшем успешном захвате противника, захват плацдармов на западном берегу реки Днепр для дальнейшего наступления. На тот момент советские войска насчитывали около 750 тысяч человек, в то время как силы противника включали в себя несколько немецких армий группы «Центр», которые вскоре были усилены пехотными дивизиями и войсками СС. В связи со складками местности гитлеровцы сумели создать выгодный им оборонительный узел, поэтому нанести решающий удар планировалось с плацдарма «Улоево» с заходом в тыл врага.

10 ноября 1943 года началась Гомельско-Речицкая операция. В полдень между Речицким и Лоевским районом, словно сотни молний, грянули орудия артиллерии и минометов. Небо контролировали истребители и бомбардировщики 16-й воздушной армии под командованием генерала Руденко. Рядом с Холмечем вспыхнули яростные бои, с которых и началось освобождение Речицкого района. На подступах к Надвинским позициям, куда шли наши войска, были установлены инженерные заграждения немцев, что сильно осложнило дальнейшее продвижение. Вдобавок к этому, из-за сильных морозов, ударивших на тот момент, земля промерзла больше чем на 7 см, из-за чего наши войска не смогли быстро окопаться в указанном месте. В это время немцы сопротивлялись ощутимо сильнее. У них все еще оставалось явное преимущество в артиллерии и авиации. Наши позиции просто засыпали вражеским огнем. А мельницу, которая стояла на западе Холмеча, немцы захватили и оборудовали в настоящую цитадель с большим количеством траншей, ходов сообщения и дотами. Уже 11 ноября в ход вступили танки. А в некоторых районах, где заканчивались боеприпасы, доходило до рукопашных боев. В боях за Холмеч погибло много солдат 616-го полка, в том числе погиб и его командир – Анисим Никифорович Аверин. Кадровый офицер. Он мужественно шел в самый центр огня, не давая врагу преимущества, но снаряд миномета его все же настиг. За гибель своего лидера его солдаты сполна возместили всем фашистам в боях за Леваши, Заспу, Велен и Речицу. А 14 ноября войска 170-й стрелковой дивизии устранили войска фашистов в деревне Ветхин. 17 ноября наши войска заняли еще несколько населенных пунктов. На следующий день, 18 ноября 1943 года, в Москве запускали салют в честь освобождения Речицы из 124 орудий, которые произвели каждая по 12 залпов.

30 ноября завершилась Гомельско-Речицкая операция. Наши войска закончили задачи на назначенных рубежах. И, хотя советские войска нарушили немецкие планы в ходе Гомельско-Речицкой операции, Красной армии это очень дорого обошлось. Свыше 21 тыс. солдат погибло, более 66 тыс.

получили ранения. И Беларусь помнит все подвиги советского народа. В их честь мы возводим и чтим мемориалы и памятники, проводим различные мероприятия в память о наших героях, в благодарность им за мирное небо над нашими головами.

Список литературы

- 1 Горбатов, А. В. Наступление 3-й армии севернее Гомеля / А. В. Горбатов, М. В. Ивашечкин // Военно-исторический журнал. – 1962. – № 8. – С. 30–43.
- 2 Гомельско-Речицкая операция 1943 г. – М. : Воениздат, 1979.

УДК 94(476) "1941/1945"

ГЕНОЦИД «КРАСНЫЙ БЕРЕГ»

И. М. ЗУБКОВ, Д. Д. ПОНОМАРЕНКО

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

В начале 1944 года в Белоруссии во время Великой Отечественной войны на территории Красного Берега был создан сборочный пункт детей от возраста 8 до 14 лет, такой возраст был выбран фашистами не случайно, у детей в этом возрасте происходила бурная гормональная перестройка. По замыслу карателей кровь детей лучше всего приживается, поэтому пленники должны были стать донорами для немецких солдат, такую судьбу в десятилетнем возрасте постигло и Марину Троцкую.

Вначале собирали людей трудоспособных, потом вскоре забирали детей. Факты злодеяния были зафиксированы на многих территориях многих районов, нацисты безжалостно отнимали детей. Как показывают архивные документы, на шею детей вешались номера. Плач матерей и их вид мог сокрушить даже самое твёрдое сердце. В зловещую машину детей грузили как скот, матерей, защищавших своих детей, били прикладами и отбирали детей. Воздух был наполнен криками, стонами, плачем детей и матерей. Ушедшая машина, наполненная детьми, уехала в Красный Берег, и оттуда детей перевозили эшелонами в Германию.

Детей со всей округи собирали и перевозили на территорию усадебного дома, где их размещали в бараках, мальчики отдельно и девочки отдельно. Детей мыли в речках либо в бане и после отводили в эту усадьбу. В годы войны эта усадьба служила госпиталем, там детей осматривало большое количество врачей.

Нацистам нужны были здоровые дети, и у них брали кровь на анализы в специально отведенном для этого помещении, оборудованном таким образом, что дети даже не видели этот процесс. По результатам этих анализов детям вешались картонные бирки, где указывались фамилия и имя, и обязательно

возраст, группа крови и резус-фактор. После сортировки детей их отправляли в донорские лагеря: в деревню Скобка района Минской области и в один из самых страшных донорских лагерей – латвийский Salspils. Там из советских детей было выкачано более 3,5 тысяч литров крови, а всего из Красного Берега было вывезено 1990 детей, домой вернулись всего лишь единицы.

Отношение к белорусским детям можно отнести в общую картину геноцида белорусского народа. Безжалостная политика нацистов не оставляла ни единого шанса белорусам на выживание. За период оккупации на территории Жлобинского района было убито почти 6 тыс. человек, больше 1 тыс. человек были угнаны в плен в фашистское рабство, где 227 человек так и не были возвращены на родину. Фашисты сожгли почти 3,5 тыс. домов, и с карты страны исчезло 118 населенных пунктов, из них почти половину так и не восстановили.

Славянское население не считали за людей и поэтому с ними расправлялись хладнокровно и безжалостно. Фашисты мучили, убивали и увозили на каторгу в Германию не только мужчин и женщин, они также не щадили и детей. Из Казимировского сельского совета немцы забирали советских детей от матерей в возрасте от 8 до 14 лет, которых увозили в Красный Берег, где держали их под стражей и колочей проволокой от 5–6 дней, после чего их грузили в вагоны и увозили на запад. Виктора Станкевича не обошла стороной такая же печальная участь в Красном Береге, его отправили в донорский лагерь. Он спустя столько лет не знает, как ему удалось выжить. В танковом рву было расстреляно свыше 2,5 тыс. людей из города Жлобина.

Среди всего этого населения были не только взрослые женщины и мужчины, но и дети. Вынужденная остановка была перед железнодорожным переездом, и мать одного из детей взяла своего ребенка и выбросила в толпу, которая окружала проезжавшую машину. Того самого ребенка подхватила русская женщина по имени Тина Васильевна Маковская, которая спрятала его в бочку, сверху которой было зерно. В конце Великой Отечественной войны она вместе с ним пошла в партизанский отряд. Вскоре она дала ему свою фамилию, и он прожил с этой фамилией до сегодняшних дней. Это был один из примеров спасения пары человек из 2,5 тысяч.

В память о детях – жертвах войны 28 июня 2007 года в Красном Береге был открыт мемориальный комплекс «Детям – жертвам войны». Это единственный памятник на территории СНГ, который увековечивает память всех погибших детей.

Список литературы

1 Геноцид: трагические страницы истории Беларуси в годы Великой Отечественной войны // Национальная библиотека Беларуси. – URL: <https://www.nlb.by/content/news/book-exhibitions-nlb/genotsid-tragicheskie-stranitsy-istorii-belarusi-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/> (дата обращения: 22.09.2025).

2 Роман Головченко: Мемориал в Красном Береге – мощный заслон бездушным попыткам перевернуть историю, опорочить Великую Победу // Совет Министров Республики Беларусь. – URL: <https://www.government.by/news/roman-golovchenko-memorial-v-krasnom-berege-moschnyy-zasl-on-bezdushnym-popytkam-perevrat> (дата обращения: 22.09.2025).

УДК 355.4

ОБОРОНА И ОСВОБОЖДЕНИЕ БОБРУЙСКА ВО ВРЕМЕНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. Ю. ИВАНИН, А. И. КОТУРЕНКО

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Бобруйск, крупный административный и транспортный узел на берегу реки Березины, в годы Великой Отечественной войны стал ареной ожесточенных сражений. Город был оккупирован немецкими войсками 28 июня 1941 г. и освобожден частями Красной армии 29 июня 1944 г. в ходе стратегической наступательной операции «Багратион». Оборона Бобруйска, особенно в контексте событий лета 1944 года, сыграла значительную роль в разгроме немецкой группы армий «Центр» и оказала существенное влияние на дальнейший ход Второй мировой войны. Данная работа нацелена на анализ значения обороны Бобруйска в 1941 году и его освобождения в 1944 году, а также оценку влияния этих событий на общую военно-стратегическую обстановку.

В первые дни войны Бобруйск подвергся бомбардировке немецкой авиации, которая нанесла удар по военному аэродрому. Передовые отряды 3-й танковой дивизии вермахта заняли западную часть города уже 27 июня 1941 года. При приближении противника советскими войсками были взорваны все три моста через Березину, что затруднило, но не остановило продвижение немецких частей.

Накануне Великой Отечественной войны Бобруйск являлся важным военным объектом. В городе дислоцировались штаб и части 47-го стрелкового корпуса, части 121-й стрелковой дивизии, 13-й бомбардировочной авиационной дивизии, Военно-тракторное училище, а также окружные склады. На местном аэродроме к 22 июня 1941 года базировалось 154 советских самолета, в основном бомбардировщики СБ, Су-2 и Пе-2. Однако в связи со стремительным наступлением немецких танковых групп (3-й и 4-й) из состава группы армий «Центр» командование советской 4-й армии, опасаясь окружения, приняло решение оставить город.

Несмотря на приказ об отступлении, оборона Бобруйска в июне 1941 г. ознаменовалась героическим, хотя и малоизученным эпизодом.

После того как 28 июня город был занят противником, а мосты через Березину взорваны, наступление немецких частей было неожиданно остановлено.

Согласно архивным документам и дневникам писателя Константина Симонова, в ночь на 30 июня отряд курсантов Бобруйского военно-тракторного училища по приказу командования предпринял отчаянную попытку контратаки. Переправившись через Березину, курсанты вступили в неравный бой с превосходящими силами вермахта, что задержало продвижение противника на три дня. Этот эпизод, позже названный «Бобруйской трагедией», несмотря на свой локальный характер, демонстрирует ожесточенность сопротивления советских войск даже в самых критических ситуациях. Потери курсантов были велики, и многие до сих пор числятся пропавшими без вести.

Как отмечал писатель Константин Симонов, оказавшийся очевидцем тех событий, оборона на Березине превратилась в настоящую трагедию: «Немцы в этот день (30 июня) с утра форсировали Березину около Бобруйска. Их отбивало в пешем строю растянутое на двенадцать километров Бобруйское училище, которое на следующий день, когда немцы окончательно переправились, и полегло там, в лесах, в неравном бою...». Героическое сопротивление курсантов, многие из которых до этого не держали в руках оружия, позволило задержать продвижение противника и дать возможность отступить основным силам Красной армии.

С установлением оккупации для жителей Бобруйска начался тяжелый период. По воспоминаниям современников, город пережил сутки анархии, когда подвергались грабежам склады и магазины, после чего в него вошли регулярные немецкие части. За три года оккупации тысячи бобруйчан погибли, а сам город стал мощным узлом немецкой обороны.

К лету 1944 года немецкое командование превратило Бобруйск в мощный укрепленный район. Были созданы пять оборонительных рубежей по рекам Друть, Добрица, Добысна, Ола и Березина. Первая линия обороны состояла из 3–4 сплошных траншей с проволочными заграждениями и минными полями. Сам город был подготовлен к длительной обороне: установлены железобетонные укрепления, улицы забаррикадированы, важные перекрестки усилены вкопанными танками.

Замысел советского командования под руководством генерала армии К. К. Рокоссовского заключался в нанесении двух сходящихся ударов: Се-

верная группировка (3-я и 48-я армии, 9-й танковый корпус) должна была наступать из района севернее Рогачёва в направлении на Бобруйск; Южная группировка (65-я и 28-я армии, 1-й гвардейский танковый корпус) наносила удар из района южнее Паричей.

Целью операции было окружение и уничтожение Бобруйской группировки противника с последующим развитием наступления на Минск и Барановичи. Наступление войск 1-го Белорусского фронта началось 24 июня 1944 года. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки советские войска перешли в атаку. На южном направлении ударная группировка действовала успешно, и к исходу первого дня вклинилась в немецкую оборону на 10 км. На Рогачёвском направлении наступление развивалось медленнее из-за сильно укрепленной обороны и болотистой местности.

Решающий успех был достигнут 27 июня, когда 9-й танковый корпус с севера и 1-й гвардейский танковый корпус с юга соединились северозападнее Бобруйска, завершив окружение 40-тысячной немецкой группировки. Попытки окруженных войск прорваться были сорваны. Особенно эффективным оказалось воздействие советской авиации. 27 июня 526 самолетов 16-й воздушной армии нанесли массированный удар по скоплению немецкой техники и живой силы в районе деревень Титовка, Дубовка, Телуши. В результате этого налёта, продолжавшегося полтора часа, была практически полностью уничтожена окруженная группировка противника.

29 июня советские войска после решительного штурма полностью овладели Бобруйском. Одним из первых в город ворвался старший сержант Печкуров, который водрузил красный флаг на здании аэроклуба. К 10 часам утра сопротивление немецкого гарнизона в городе было подавлено.

Уничтожение Бобруйской группировки противника стало одним из ключевых успехов операции «Багратион». Всего в «котле» юго-восточнее Бобруйска было окружено и разгромлено до 6 дивизий 9-й немецкой армии. Потери вермахта только убитыми составили около 50 000 человек, а в плен было взято до 20 000 солдат и офицеров. Этот разгром создал брешь в немецкой обороне, которую невозможно было быстро закрыть.

Освобождение Бобруйска открыло прямую дорогу на Минск. Уже через несколько дней, 3 июля 1944 года, столица была освобождена советскими войсками. В результате была окружена и разгромлена еще более крупная группировка немецких войск восточнее Минска, что привело к фактическому уничтожению всей группы армий «Центр».

Успех под Бобруйском коренным образом изменил ситуацию на советско-германском фронте. Красная армия продвинулась на запад на 500–600 км, освободив всю территорию БССР и значительную часть Польши. Это наступление, синхронизированное с высадкой союзников в Нормандии, поставило Германию в безвыходное положение и приблизило окончательный разгром нацизма.

Бобруйская операция считается образцом военного искусства. Командующему 1-м Белорусским фронтом К. К. Рокоссовскому удалось успешно реализовать сложный замысел с нанесением двух рассекающих ударов на болотистой местности, считавшейся непроходимой для крупных масс войск и техники. Эффективное взаимодействие сухопутных войск, авиации и сил Днепровской военной флотилии позволило в кратчайшие сроки окружить и уничтожить мощную группировку противника.

Боевые действия за Бобруйск в 1941 и 1944 годах стали важными этапами в истории Великой Отечественной войны. Если оборона города в июне 1941 года, несмотря на героизм защитников, была трагической страницей, связанной с общим отступлением советских войск, то Бобруйская наступательная операция июня 1944 года явилась триумфом советского военного планирования и исполнения.

Значение разгрома немецких войск под Бобруйском выходит далеко за рамки тактического успеха. Эта победа стала ключевым элементом в цепи событий, приведших к одному из крупнейших поражений вермахта за всю его историю – разгрому группы армий «Центр» в ходе операции «Багратион».

Освобождение Бобруйска открыло дорогу на Минск и далее на Варшаву, существенно ускорив освобождение БССР и приблизив окончательную победу над нацистской Германией. Таким образом, сражение за Бобруйск летом 1944 года оказало непосредственное и значимое влияние на ход не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны.

Список литературы

1 Белорусская наступательная операция 23 июня – 29 августа 1944 // Наша власть: дела и лица. – 2014. – № 5/6. – С. 80.

2 Антонов, А. И. Документы, изменившие план Витебской наступательной операции. Докладная записка генерала армии А. И. Антонова И. В. Сталину. 1944 г. / А. И. Антонов // Исторический архив. – 2014. – № 2. – С. 47–51.

3 Исаев, А. Операция «Багратион». Блицкриг на Запад / А. Исаев // Популярная механика. – 2014. – № 5. – С. 98–103.

УДК 94(476) "1941/1945"

ОБОРОНА СЫЧКОВО

А. Ю. ИВАНИН, А. И. КОТУРЕНКО

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Начальный период Великой Отечественной войны характеризуется тяжелейшими оборонительными боями Красной армии, отступлением и проявлением массового героизма советских воинов на всех участках фронта.

Важную роль в срыве планов немецкого командования на молниеносную войну сыграли упорные бои в Белоруссии, в частности, в районе города Бобруйска. Одним из ярких, но недостаточно изученных эпизодов этих сражений является оборона деревни Сычково в конце июня 1941 года.

К 27–28 июня 1941 года войска вермахта, развивая наступление в рамках Белостокско-Минского сражения, вышли к подступам Бобруйска. Город являлся важным стратегическим объектом: крупным железнодорожным узлом и промышленным центром, прикрывавшим направления на Могилев и Рогачев. Оборона Бобруйска возлагалась на части 47-го стрелкового корпуса 13-й армии Западного фронта, а также на подразделения Бобруйского укрепленного района (БобУР), который находился в стадии строительства.

Немецкое командование нацелило на город 3-ю танковую дивизию 24-го моторизованного корпуса 2-й танковой группы Гудериана. Основной удар наносился с севера, в обход города, с целью его окружения. Деревня Сычково, расположенная примерно в 15 км северо-западнее Бобруйска, оказалась на одном из ключевых направлений удара немецких танковых частей, стремившихся перерезать шоссе и железную дорогу Бобруйск – Минск.

Оборону в районе Сычково держали части 132-й стрелковой дивизии (командир – генерал-майор Сергей Семенович Бирюзов), которая вела тяжелые бои с превосходящими силами противника, отступая от границы. Дивизия была укомплектована по штату, но понесла значительные потери в предыдущих боях и испытывала недостаток в противотанковой артиллерии и авиационной поддержке.

Непосредственно в районе Сычково оборонялись подразделения 498-го стрелкового полка этой дивизии, усиленные артиллерийскими батареями. Им противостояли передовые моторизованные и танковые части 3-й танковой дивизии вермахта, обладавшие значительным преимуществом в подвижности, огневой мощи и господстве в воздухе.

Используя естественные рубежи – лесисто-болотистую местность и небольшие речки – советские командиры пытались организовать противотанковую оборону. Однако времени на создание глубокоэшелонированных укреплений катастрофически не хватало. Основу обороны составляли стрелковые окопы и позиции для орудий, расположенные на вероятных направлениях атаки противника.

Бои за Сычково развернулись 28–29 июня 1941 года. Немецкие войска, наступавшие со стороны Осиповичей и Пуховичей, столкнулись с ожесточенным сопротивлением советских частей на подступах к деревне.

Первая фаза (28 июня). Передовые отряды 3-й танковой дивизии попытались с ходу овладеть Сычково. Атака была отбита стрелковыми подразделе-

Сергей Семенович
Бирюзов

лениями 498-го полка при поддержке артиллерийского огня. Советские бойцы, используя имевшиеся в небольшом количестве противотанковые ружья и бутылки с зажигательной смесью, подбили несколько единиц немецкой бронетехники.

Вторая фаза (29 июня). Противник, подтянув основные силы, организовал мощную атаку при поддержке массированного артиллерийского обстрела и авиаударов. Основной удар пришелся на фланги обороны, с целью окружения защитников деревни. Несмотря на героическое сопротивление, подразделения 132-й стрелковой дивизии, понеся тяжелые потери и оказавшись под угрозой полного окружения, были вынуждены начать организованный отход в восточном направлении от Бобруйска. К исходу 29 июня деревня Сычково была оставлена.

Оборона носила крайне ожесточенный характер. По воспоминаниям участников тех событий и данным из оперативных сводок, бойцы и командиры Красной армии демонстрировали массовый героизм. Ценой больших потерь им удалось за двое суток задержать продвижение одной из лучших танковых дивизий вермахта.

Хотя деревня Сычково в итоге была оставлена, ее оборона имела важное оперативное значение:

- выигрыш времени: упорное сопротивление частей 132-й стрелковой дивизии в районе Сычково позволило командованию 13-й армии подтянуть резервы, организовать оборону непосредственно на подступах к Бобруйску и эвакуировать часть материальных ценностей и население из города;

- срыв темпов наступления: двухдневная задержка немецкой танковой дивизии нарушила график наступления группы Гудериана и ослабила силу первоначального удара по Бобруйску;

- нанесение потерь противнику: в боях под Сычково вермахт понес ощутимые потери в живой силе и технике, что, пусть и не критически, но ослабило его ударную мощь;

- моральный фактор: упорная оборона, подобная Сычковской, способствовала укреплению морального духа советских войск в крайне тяжелых условиях начального периода войны, демонстрируя, что врага можно и нужно бить.

Оборона Сычково стала частью общего подвига защитников Бобруйска, которые с 28 июня по 30 июня 1941 года вели уличные бои, что позволило основным силам 13-й и 21-й армий отойти на новый рубеж обороны по реке Днепр.

Оборона деревни Сычково в конце июня 1941 года является ярким примером стойкости и героизма частей Красной армии в трагические дни начала Великой Отечественной войны. Несмотря на превосходство противника в силах, средствах и инициативе, подразделения 132-й стрелковой дивизии смогли организовать эффективную оборону, которая, хотя и была временной, выполнила свою главную задачу – задержала продвижение врага и со-

рвала его планы по молниеносному захвату Бобруйска. Изучение подобных локальных эпизодов позволяет глубже понять причины, по которым вермахту не удалось реализовать план «Барбаросса» в запланированные сроки, и отдать дань памяти солдатам и офицерам, ценою своих жизней приближавшим будущую Победу. Память об этих событиях сегодня увековечена в мемориальном комплексе в Сычково, являющемся важным объектом военно-исторического наследия Республики Беларусь.

Мемориальный комплекс в Сычково

Список литературы

- 1 **Бирюзов, С. С.** Суровые годы / С. С. Бирюзов. – М. : Воениздат, 1966.
- 2 Оперативные сводки штаба Западного фронта за июнь 1941 года // Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО).
- 3 **Хаупт, В.** Сражения группы армий «Центр» / В. Хаупт. – М. : Яуза, Эксмо, 2006.
- 4 История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. – Т. 2. – М. : Воениздат, 1961.
- 5 Материалы Бобруйского краеведческого музея.

УДК 94(47)084.6

СТАНОВЛЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Е. Л. КОХАНОВСКИЙ, В. А. ВЕТОШКИН, В. Г. АНТОНЕНКО
Белорусская государственная академия авиации, г. Минск

Проводимая индустриализация страны Советов в 1930-х годах была необходимой мерой для государства, оказавшегося в окружении стран, имеющих иное социальное устройство, и, проводя ее, руководство страны преследовало главную цель – повышение обороноспособности.

В сложившихся условиях правительство СССР постоянно искало новые формы и способы наиболее эффективного управления отраслью в условиях плановой экономики. Так, в результате реорганизации народного комиссариата тяжелой промышленности (НКТП) была выделена отдельная отрасль –

оборонная. И, как следствие, был создан народный комиссариат оборонной промышленности (НКОП) с последующим выделением из его состава народного комиссариата авиационной промышленности (НКАП), народного комиссариата боеприпасов (НКБ), народного комиссариата судостроения (НКС), народного комиссариата вооружений (НКВ).

Анализ исторических источников позволяет констатировать, что авиастроение в первой половине 1930-х годов формировалось достаточно динамично. В военно-воздушных силах (ВВС) страны практически полностью отказались от самолетов, производимых за границей, большинство авиационной техники было уже отечественной сборки.

Массово вводились в эксплуатацию бомбардировщики типов ТБ-1 и ТБ-3, скоростные истребители И-4 и И-5, которые поступали на укомплектование авиационных воинских частей, в том числе и Белорусского военного округа. Уже к 1933 г. их доля в общей структуре ВВС достигала 70 %. Увеличение дальности и высоты полета, повышение скоростных характеристик стали позволять авиации решать задачи не только тактического, но и оперативного уровня.

Однако отечественные образцы еще имели довольно значительные конструктивные и производственные недостатки, связанные со становлением отечественного авиапромышленного комплекса.

Устранению указанных недостатков в сжатые сроки способствовало то обстоятельство, что данный этап совпал с пиком экономического кризиса в развитых зарубежных государствах, который вынудил ведущие авиастроительные концерны согласиться на продажу новейших технологий советской стороне. Произошел окончательный переход к моноплану, что значительно повысило характеристики самолетов, существенно возросла их скорость и маневренность.

Однако в конце 1930-х наметился существенный спад. СССР к тому времени уже имел отставание от ведущих капиталистических стран в производстве скоростных самолетов, данный факт был подтвержден во время боевых действий в Испании, укрепив сомнения руководства страны, в отношении способности ВВС противостоять современным вызовам. Появление немецких истребителей «Мессершмитт Вф-109» и бомбардировщиков «Юнкерс J-87» было подтверждением того, что превосходство в воздухе перешло к Германии. Одной из причин тому явилось отставание в моторостроении, и это оказало существенное влияние на работу всей отрасли. Кроме этого, попытка увеличения производственных мощностей за счет строительства новых авиапредприятий, строительство которых не было запланировано планами пятилетки, привело к невыполнению ввода в эксплуатацию предприятий в соответствии с годовой программой. Особенно остро это сказалось на производстве новых образцов истребителей и пикирующих бомбардировщиков.

Остроты вопроса добавляло и то, что к концу 30-х годов СССР активно решал и свои внешнеполитические задачи. Примером может служить такой факт: к 1 января 1939 г. авиация Белорусского особого военного округа имела 22 авиационных полка: 9 истребительных, 6 скоростных бомбардировочных, 2 штурмовых 4 легкособомбардировочных и 1 тяжелобомбардировочный, общее количество самолетов – 1259 единиц [1]. Но в связи с необходимостью отправки частей и управлений авиабригад на Дальний Восток, к границам Бессарабии, в страны Прибалтики, на финский фронт, а также для доукомплектования Орловского и Калининского округов, уже к 15 февраля 1940 г. численность авиации сократилась до 6 авиаполков с общим количеством в 487 самолетов.

С началом Великой Отечественной войны все наркоматы приступили к реализации мобилизационных планов, не стал исключением и НКАП. Уже на второй день руководителем наркомата А. И. Шахуриным руководством страны были доложены первоочередные мероприятия, намеченные к выполнению [2]:

- проведение эвакуации предприятий, расположенных в западных районах страны;

- неотложное строительство заводов, имеющих критическое значение для отрасли;

- ведущим заводам подлежало создать филиалы и определить места их размещения;

- максимально быстрый пуск предприятий, строившихся в глубине страны;

- сокращение производительного цикла продукции;

- основные усилия подлежало сосредоточить на выпуске серийных изделий;

- максимальная замена дефицитных материалов обычными.

Последние месяцы 1941 г. были самыми трудными для всей оборонки страны. Заводы и фабрики на оккупированных территориях уже были не в состоянии производить выпуск и ремонт продукции, а в новых районах размещения еще не успели выйти на требуемый объем выпуска. Выпуск проката чёрных металлов в декабре по сравнению с июнем 1941 г. уменьшился в 3,1 раза, производство проката цветных металлов – в 430 раз, шарикоподшипников – в 21 раз [3].

И только благодаря самоотверженному труду всего советского народа вооруженные силы и весь ОПК смогли выстоять и создать предпосылки для дальнейшего роста военной экономики и расширения производства военной продукции.

В начале второго периода войны военная экономика в целом завершила свое создание. Новые заводы, развернутые в тылу, смогли не только восполнить потери, но и укомплектовать техникой вновь формируемые части и соединения. По сравнению с декабрем 1941 г. в 3,3 раза возрос выпуск са-

молётов, почти в два раза – танков, кратно произошло увеличение производства боеприпасов [4]. Данные показатели выпуска оборонной продукции были достигнуты за счет организации ускоренного выпуска, ввода в эксплуатацию новых заводов в тыловых районах, перепрофилирования ряда гражданских заводов и фабрик, перестройки системы военной логистики, уменьшения выпуска товаров широкого потребления.

Кроме этого, для достижения поставленных целей были изменены отдельные технологические операции. Было организовано поточное производство; осуществлялось литье в многоразовые металлические формы; штампо-сварные конструкции приходили на смену литым,ковка изделий активно заменялась на штамповку; станки оснащались специальными приспособлениями и многолезвийным инструментом.

К 1944 г. Советский Союз достиг пика военного производства, удельный вес которого в валовой продукции страны составил 51,4 % [5]. Однако в ряде случаев, в погоне за военно-техническим превосходством существенно страдало качество изготавливаемой продукции, в связи с чем политическим руководством была поставлена задача по повышению ее качества.

К началу 1944 г. НКАП выполнила свою главную задачу – военно-воздушные силы получали исправные самолеты с высокими летно-техническими характеристиками.

При всех трудностях войны не прекращались работы в опытно-конструкторских бюро. Коллективы постоянно трудились над созданием перспективных авиационных двигателей и приборов, средств связи и вооружения. Однако по ряду причин реализация отдельных разработок была затруднена. Так, наблюдалось существенное отставание в направлении радиолокационных систем и реактивной техники.

Подводя итог деятельности НКАП, можно быть твердо уверенным, что главная задача была выполнена – своевременная поставка в войска самолетов с характеристиками, отвечающими современным требованиям.

Список литературы

- 1 Российский государственный военный архив. – Ф. 29. Оп. 46. Д. 271. Л. 46.
- 2 Шахурин, А. И. Крылья победы / А. И. Шахурин. – М. : Политиздат, 1983. – 240 с.
- 3 Вознесенский, Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. А. Вознесенский. – М. : Госполитиздат, 1947. – 192 с.
- 4 Симонов, Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление / Н. С. Симонов. – М. : РОССПЭН, 1996. – 336 с.
- 5 Чадаев, Я. Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Я. Е. Чадаев. – М. : Мысль, 1985. – 494 с.

БИТВА ЗА МОСКВУ

Е. И. КНЯЗЮК, В. О. ЛИСОВСКИЙ

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Во Время Великой Отечественной войны большую роль играла оборона столицы Советского Союза. Москва была в очень невыгодном положении. Ровно через месяц после начала войны, 22 июля, был первый авианалет на столицу. А 29 октября был совершен самый массированный налет, в нем участвовало около трёхсот бомбардировщиков, более сорока семи было уничтожено. Москва сама на себя не была похожа: заклеенные окна, артиллерийские орудия на крышах домов, блокпосты, заводы изменяли свою профилизацию одним мгновением. А именно заводы становились цехами по производству орудий, боеприпасов и техники. Для улучшения подготовки танкистов, которые раньше при повреждении техники бросали ее на поле боя, заставляли их смотреть за процессом сборки бронированной техники. И тем самым они изучали устройство танков от и до, а при повреждении они не бросали технику на произвол судьбы, а могли восстановить работоспособность вооружения и военной техники.

На оборону Москвы встали также местные жители. Они помогали изготавливать оружие, боеприпасы, строить инженерные сооружения. В фонд войны горожанами было пожертвовано около девяти миллионов рублей. Еще одним интересным фактом было то, что восемь отрядов было отправлено на вырубку леса вокруг Москвы. Но древесина не собиралась, а просто вырубалась для образования непроходимых путей в лесу. Общая площадь лесоповалов составляла пятьдесят пять тысяч гектаров. В этих отрядах были инженеры, которые минировали поля вокруг Москвы. Вообще группе армий «Центр» предстояло захватить столицу, и они предполагали взять ее за четыре месяца. И для достижения поставленных целей были приданы несколько танковых дивизий. Но сражения под Смоленском задержали немецких захватчиков на два месяца. Операция была названа «Тайфун».

Советские войска ожидали нападения под Брянском, но немцы атаковали в направлении Шостки и Новгорода Северского. И через несколько дней вышли в тыл маршала Ерёменко Андрея Ивановича (советский военачальник, командующий армиями и фронтами). Далее немцы пошли от Орла к Туле. В местах, где не располагались ни войска Германии, ни Советского Союза, был высажен десант с советской стороны. Вражеские противники не дали нормально высадить десант, и множеству наших самолетов пришлось лететь на другой аэродром. На подмогу нашим десантникам пришли танки полковника Катукова Михаила Ефимовича, командира 4-й танковой бригады. Примерно в это же время было принято решение использовать тактику танковых засад. Она заключалась в следующем: создавалось множество ог-

невых позиций, некоторые из них были ложные, в эти позиции загонялись танки или орудия, когда вражеская колонна подходила очень близко, открывался огонь по направляющей головной машине и замыкающей. Тем самым вся колонна была заблокирована своей же техникой.

Пока немцы пытались вырваться из такой блокады, советские войска расстреливали оставшиеся единицы техники. Танки могли стрелять на расстоянии примерно в полтора километра, но Катукон М. Е. приказывал не открывать огонь, пока враг не будет на расстоянии меньше трехсот метров. Благодаря М. Е. Катукову было выиграно время, и это позволило укрепить оборону в Туле. Но все равно защита советских войск в данном направлении не могла выстоять против мощности группы немецких армий. Даже некоторые войска, а именно войска маршала Ивана Степановича Конева (советский полководец и государственный деятель), попали в кольцо под Вязьмой. До Москвы оставалось лишь 205 км и отряд десантников-диверсантов под командованием майора Старчака Ивана Георгиевича, разведчика, десантника, командира разведывательно-диверсионного отряда. У них не было техники, а только винтовки и несколько коктейлей Молотова. Немцев они смогли задержать только на несколько часов. В тот день участвовало порядка пяти сотен советских солдат, из них выжило меньше трех десятков человек. Иосиф Виссарионович Сталин – лидер Советского Союза, вызвал в Москву генералов армий. Одним из них был маршал Жуков Георгий Константинович – советский военный и государственный деятель, позднее министр обороны СССР, он понял: почти все подступы к Москве открыты, а войска в кольце не были уничтожены, их держали немецкие танки, но сами на Москву не шли. Это означало, что есть шанс организовать последний рубеж обороны, потому что наступало пока только несколько дивизий. Этим рубежом стала Можайская линия.

Изначально туда были отправлены курсанты из московских училищ. Советское командование не хотело пускать в бой будущих офицеров, но выхода не было. Ленинградским дивизиям было приказано грузиться в эшелоны и ехать на Можайскую линию. Каждый бой, выигранный на этом рубеже, давал больше времени к стягиванию всех сил и средств к столице, и тем самым больше шансов на победу. Погода испортилась, и начались проливные дожди, которые мешали двум сторонам: одним наступать, а другим обороняться. После наступления зимы, когда земля замерзла, немцы смогли продолжить наступление. Но за это время резервы смогли нормально подготовиться. Немецкие войска считали, что советские войска не смогут дать должного сопротивления. Каково было их удивление 5 декабря, когда начались мощнейшие атаки. Немцы долго и упорно продвигались к столице по несколько сотен метров или несколько километров, а за один день их отбросили на сто сорок километров. Началось контрнаступление. Таким образом, можно сделать вывод, что началась война на истощение, где у Германии шансов на победу не было.

Список литературы

- 1 **Смыслов, О. С.** 28 панфиловцев. Легенды и реальность / О. С. Смыслов. – М. : Вече, 2016. – 477 с.
- 2 **Безыменский, Л. А.** Битва за Москву. Провал операции «Тайфун» / Л. А. Безыменский. – М. : Яуза, Эксмо, 2006. – 382 с.
- 3 **Анфилов, В. А.** Крушение похода Гитлера на Москву. 1941 / В. А. Анфилов. – М. : Наука, 1989. – 348 с.
- 4 **Самсонов, А. М.** Москва, 1941 год. От трагедии поражений – к великой победе / А. М. Самсонов. – М. : Московский рабочий, 1991. – 287 с.

УДК 37.017.4:316.356.2

СЕМЬЯ КАК ИНСТИТУТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ: ОСМЫСЛЕНИЕ ПОБЕДЫ И ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

В. А. КУКСО

Белорусская государственная академия авиации, г. Минск

Современные дети воспринимают Великую Отечественную войну как далекое историческое событие. Передача памяти о таком трагическом событии, как война, детям – это большая ответственность. Как не шокировать ужасами, а заложить фундамент памяти: чувство благодарности, гордости за свою семью и страну, осознание ценности мира? Патриотическое воспитание начинается с семьи, потому что именно семья является основой для всех видов социального воспитания ребенка [1]. По настоящее время семейное воспитание – это то самое взаимодействие детей с их родителями, которое, как правило, непременно должно доставлять удовольствие двум сторонам. Именно поэтому патриотическое воспитание во многом зависит от родителей, от семьи, от той атмосферы, которая царит дома [2].

Согласно исследованиям Е. В. Сидоренко, на личность ребенка в семье влияют три важных фактора:

- семейный микроклимат как социальная среда;
- семейное воспитание как направленное воздействие на личность ребенка с целью формирования и развития тех нравственных ценностей, которых придерживается семья;
- это различные виды деятельности, осуществляемые в семье.

Именно они формируют у детей правильное сознание, прививают любовь к прекрасному, к Родине, направляют на правильный жизненный путь в будущем [1].

Для эмпирической верификации обозначенных теоретических положений был рассмотрен конкретный случай семьи, где оба родителя являются

военнослужащими. Структура семьи (родители и трое детей в возрасте 6, 9 и 11 лет) позволяет проследить дифференциацию восприятия патриотических ценностей в зависимости от возраста ребенка. Каждый из членов семьи играет свою роль в сохранении памяти о войне. Для детей родители в форме – это не просто офицеры, а настоящие супергерои. Для ребенка младшего школьного возраста (6 лет) форма родителей выступает в качестве визуального символа, вызывающего чувство гордости и формирующего первичные представления о долге и ответственности. Гордость смешивается с осознанным уважением и немного тревогой. Дети среднего школьного возраста уже способны понимать абстрактные понятия: долг, честь, Отечество, присяга. Они видят, что работа родителей – это воплощение тех ценностей, за которые сражались наши предки. Они видят не только романтику, но и трудности: строгий уклад жизни, физические и моральные нагрузки. Родители не говорят «надо помнить», они показывают, что помнят и чтят это своей ежедневной работой [3].

Одним из ключевых методов, применяемых в рамках семейного воспитания, выступает посещение мест памяти. Хатынь, Брестская крепость, музей Великой Отечественной войны – это не просто экскурсии, а уроки истории, которые оставляют глубокий след в сердцах детей. Курган Славы в Минске напоминает о важности участия каждого гражданина в сохранении памяти о героизме советских солдат, а историко-мемориальный комплекс «Тростенец» – место, где склоняют голову в память о жертвах, уничтоженных нацистами в годы войны. Историко-культурный комплекс «Линия Сталина», сохранившийся до наших дней, позволяет воочию увидеть детям масштабы оборонительных сооружений того времени, выступая мощным «местом памяти» в терминологии П. Нора [4].

Данная практика выполняет функцию визуального и эмоционального подкрепления исторического нарратива. Наблюдение показывает, что после таких визитов у детей отмечается повышенный познавательный интерес, проявляющийся в большом количестве вопросов о прошлом: о войне, о сложностях и трудностях, о жизни и смерти, одиночестве, горе, страхе, подвигах и защите, что инициирует рефлексивный диалог с родителями.

На конкурсах ко Дню Победы их дети рисуют рисунки, в которых выражают свою благодарность и гордость за свою страну. Дети с удовольствием участвуют в этих мероприятиях, что помогает им ощутить свою причастность к важным событиям, являясь практическим воплощением деятельностного подхода в патриотическом воспитании [5].

Участие родителей в парадах в период с 2008 по 2011 год, в 2024 и 2025 годах стали значимыми событиями для всей семьи, так как парады проводились в честь Дня Победы и Дня Независимости Республики Беларусь. Семья вместе готовилась к этим мероприятиям. Обсуждался их глубокий смысл, подчеркивалась особенная значимость и гордость за то, что все

могут отдать дань памяти ветеранам. Такое публичное проявление уважения к истории, как отмечают исследователи, играет ключевую роль в формировании гражданской идентичности подрастающего поколения [3].

Родители понимают, что передача памяти о Великой Отечественной войне – это большая ответственность. Они стараются создать атмосферу, в которой дети смогут не только узнать о прошлом, но и осознать его важность для их будущего.

Таким образом, на основе представленного семейного опыта можно сформулировать ключевые принципы, способствующие эффективной передаче исторической памяти о Великой Отечественной войне подрастающему поколению.

1 Принцип наглядности и эмоционального вовлечения. Показывайте историю, а не просто рассказывайте о ней. Водите детей в музеи, на мемориалы, туда, где они сами смогут все увидеть и почувствовать. Когда ребенок стоит на месте великой битвы или трогает руками старую военную технику, находится в местах, где происходили жестокие вещи, история перестает быть скучным уроком. Она становится реальностью, вызывает сильные чувства – гордость, грусть, сопереживание, уважение. Именно эти эмоции и впечатления остаются в памяти навсегда и по-настоящему помогают понять прошлое.

2 Принцип личного примера. Дети верят глазам больше, чем словам. Если хотите, чтобы ребенок вырос патриотом – станьте для него примером. Не надо говорить, что такое долг и любовь к Родине, – лучше показать это личным примером, своей жизнью. Ваши поступки, ваше отношение к службе, к людям, к миру – это самый понятный и честный урок. Когда дети видят, что вы сами преданно служите Родине, уважаете ветеранов, чтите память погибших – они начинают понимать настоящий смысл этих слов. Они не просто слышат о подвигах – они видят, как эти ценности живут в их собственной семье.

3 Принцип диалога. Отвечайте на все детские вопросы о войне, даже самые трудные. После посещения музеев или мемориалов у детей всегда возникают вопросы – о страхе, о жизни, о смерти, о близких, подвигах. Не избегайте этих разговоров. Обсуждайте, объясните честно, но бережно, подбирая слова по возрасту. Такой открытый разговор помогает ребенку не просто запомнить сухие факты, а осмыслить историю, пропустить ее через себя и понять, почему мир – это так важно.

Анализ практики данной семьи показывает: память о Великой Победе – это не абстрактная дата в календаре, а живая, непрерывная нить, связывающая прошлое (подвиг прадедов) с настоящим (служба родителей в Вооруженных силах Республики Беларусь) и будущим (их дети).

Их главная надежда заключается в том, что, проживая историю вместе, их дети пронесут через всю жизнь не только знание о прошлом, но и чувство личной гордости за свою Родину и сердечную, непреходящую признательность защитникам, подарившим стране мир.

Список литературы

1 **Джумаева, К. Т.** Роль семьи в формировании патриотических качеств у детей / К. Т. Джумаева, З. И. Норова // Молодой ученый. – 2019. – № 51 (289). – С. 324–326. – URL: <https://moluch.ru/289/65468/> (дата обращения: 30.09.2025).

2 **Сидоренко, Е. В.** Роль семьи в патриотическом воспитании дошкольников / Е. В. Сидоренко, Л. В. Бескоровайная, Е. А. Скибина // Проблемы и перспективы развития образования : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). – Пермь : Меркурий, 2015. – С. 151–153.

3 **Леонтьева, О. Б.** «Война и память»: трансляция семейной истории в современных условиях / О. Б. Леонтьева // Журнал исследований социальной политики. – 2015. – Т. 13, № 2. – С. 261–274.

4 **Нора, П.** Между памятью и историей. Проблематика мест памяти / П. Нора // Франция – память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюижеж, М. Винок ; пер. с фр. Д. Хапавой. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – С. 17–50.

5 **Метлик, И. В.** Патриотическое воспитание в современной школе: учеб.-метод. пособие / И. В. Метлик, А. Н. Выршиков. – М. : Просвещение, 2013. – 192 с.

УДК 94(470)"1941/1945"

ПОДВИГ МИХАИЛА ДЕВЯТАЕВА

А. С. ЛУКАШЕВИЧ, Н. О. БРИЛЕВСКИЙ

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Вторая мировая война стала одним из самых трагических и кровопролитных периодов в истории. Но в условиях жестоких боевых действий и массовых уничтожений всегда были люди, чей героизм и отвага оставили неизгладимый след в памяти народа. Благодаря их подвигам произошло множество поворотных моментов в войне. Благодаря стойкости, храбрости и находчивости этих людей над Рейхстагом было вывешено Знамя Победы. Сейчас этих людей называют Героями, это те люди, чьи поступки внесли огромный вклад для победы над немецко-фашистскими захватчиками, и таким человеком был Михаил Девятаев. Еще во время учебы в техникуме он проявлял интерес к самолетам, посещал клуб по интересам.

Девятаев Михаил Петрович

На службу он был призван за 3 года до начала войны, а уже за год до ее начала окончил летное училище. В первый год войны произвел 180 боевых вылетов, в

которых сбил 9 вражеских самолётов, но был ранен и переведён в подразделение связи. На 4-й год войны он вернулся к своему ремеслу. В 1944 году, при очередном вылете, его летательный аппарат был подбит и упал на территории западной УССР, которая на тот момент находилась в оккупации, и впоследствии был пленен. После допроса Девятаева доставили в лагерь в Лодзинске. В начале августа, за год до окончания войны, найдя себе товарищей, наш Герой попробовал бежать. Попытка не увенчалась успехом, в результате чего его перевезли в лагерь смерти. В лагере ему помогли изменить фамилию и затем, уже в третий раз, его перевели в лагерь, который являлся лагерем разработки секретного немецкого оружия. В том месте немцы вели свою разработку первых в мире баллистических ракет.

Проведя некоторое время на острове, он нашел себе единомышленников, которые уже смогли придумать план побега. Девятаев, знающий свое дело и уверенный в своем мастерстве, предложил им поменять план, заверив их в том, что он сможет угнать самолет. Во время работ Девятаев в тайне изучал приборную панель немецкого самолёта Heinkel-111 по разбитым фрагментам, которые находились на свалке. 8 февраля 1945 года во время работ Девятаев с группой обнаружил самолет, рядом с которым не было солдат, они поняли, что это их шанс для побега и выдвинулись к нему, но один из охранников заметил странное передвижение группы Девятаева к самолету. Девятаев сказал ему, что главный инженер приказал им починить капонир (укрытие для самолётов), и когда охранник расслабился, один из сообщников Девятаева убил охранника заранее приготовленной за точкой.

На часах убитого вахтмана было 12:15. Вся группа погрузилась в Хейнкель и обнаружила, что там не было аккумуляторов. Времени для установки было мало, но, к счастью, тележка с аккумуляторами была недалеко. Они подвезли ее к самолёту, поставили аккумуляторы и запустили двигатель. Девятаев поднял самолет в воздух. После их взлета всем воздушным силам базы была дана задача сбить убежавших любой ценой. Однако без знания маршрута «Хейнкеля» поймать его не получилось. По солнцу экипаж определил направление полёта. Они не стали пролетать над советской землей в немецком самолете с опознавательным знаком «Люфтваффе». Экипаж решил приземлиться в советской прифронтовой зоне.

По приближении к линии боевого соприкосновения самолету зенитной артиллерией был нанесен такой ущерб, который вынудил провести экстренную посадку в лесистой местности.

Экипаж не был уверен, что они приземлились на советской земле и выходить из леса не рискнули. Через несколько дней их подобрали советские солдаты и транспортировали их в госпиталь.

Вернувшись на Родину, наш летчик рассказал всю информацию, какую знал. Его героический побег не был признан сразу, ведь ко всем тем, кто находился в плену, относились с подозрением и пристально смотрели. Несмотря на это, через 12 лет после окончания войны награда нашла своего героя. Михаил все-таки получил звезду Героя СССР. Не забыли и про его товарищей, которые также получили награды

в соответствии с их заслугами.

Своим героическим подвигом, а также упорной и безотказной деятельностью наш летчик спас огромное количество жизней, а также помешал Германии создать оружие, из-за которого она хоть и не смогла бы выиграть в войне, но у нее получилось бы нанести огромный урон, точно поражая наши дома и сёла. Тем самым он спас большое количество жизней. Благодаря таким людям мы имеем сейчас мирное небо над головой и берем с него пример, подражаем ему и почитаем как героя.

Список литературы

- 1 Девятаев, М. На крыльях мужества / М. Девятаев. – М., 1965.
- 2 Соловьев, С. Герои Второй мировой войны / С. Соловьев. – М., 2010.

УДК 355:94

ОГНЕННЫЕ ШРАМЫ ПРУЖАНЩИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

Д. В. МАЛАШКОВ, А. В. МАРДАНОВ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

За один летний день 1942-го фашисты сожгли в Пружанском районе семь деревень. В Брестской области в годы Великой Отечественной войны каратели сожгли 479 деревень. В Пружанском районе разделили судьбу Хатыни 57 населенных пунктов, шесть из них так и не возродились. Память о погибших людях и деревнях в 2005 году увековечили, возведя в Пружанах монумент в виде взвившегося пламени и креста. Ежегодно в конце марта, в день трагедии в Хатыни, здесь проходят памятные мероприятия.

Памятник сожженным деревьям Пружанского района

Нельзя не отметить, что тактика уничтожения гражданских лиц стала широко применяться практически сразу же после установления на оккупированных белорусских территориях «нового порядка», причем повсеместно, затронув разные уголки Брестчины. Долго церемониться и разбираться с неугодным местным населением нацисты не стали, и уже в июле 1941 года полицейский полк «Центр» организовал карательную операцию «Припятские болота», в ходе которой уничтожил многие населенные пункты вместе с мирными жителями, в том числе такие, как Хотыничи Ганцевичского района, Великая Гать и Святая Воля тогдашнего Косовского района. В августе части 221-й и 286-й охранных дивизий провели карательные операции в районе Ивацевичей и близ Лепеля. Только в сентябре – октябре 1941 года на территории Минской, Могилевской, Витебской и Брестской областей было проведено 10 операций, в результате которых, как видно из отчетных документов карателей, уничтожено 7162 человека.

В конце июня – начале июля 1941 года оккупанты провели на Пружанщине карательные акции против партийного, советского и комсомольского актива, бывших членов КПЗБ, семей командиров и политработников Красной армии, которые не успели эвакуироваться. Мирные жители, оказывающие содействие отступающим и выходящим из окружения красноармейцам, также подвергались жесткой расправе.

Огненные шрамы на теле района не заживали на протяжении всего периода оккупации. Уже за первые полгода войны на Пружанщине было уничтожено более тысячи жителей и сожжено 25 деревень. В январе 1944-го фашисты стерли с лица земли деревню Байки под Ружанами, согнав взрослых в хлева, а на детей натравив собак. Погибли более тысячи человек. В марте – июле 1944 года сгорели еще десять деревень.

29 февраля 1944-го секретарь Брестского антифашистского комитета Максим (псевдоним И. П. Урбановича) пишет докладную записку секретарю Брестского подпольного обкома КП(б)Б С. И. Сикорскому о преступле-

ниях, совершенных немецкими оккупантами в районах Брестской области. Читаем: «В Пружанском районе сожжено немцами 18 деревень: Козлы, Силичи, Замошье, Клепачи, Постолово, Большой Красник, Малый Красник, Красное, Кушли, Немковичи, Косинщина, Яновцы, Клетное, Лихачи, Черные Лозы, Осетница, Шеневцы, Белка. Из этих деревень часть населения расстреляна, а остальное выселено в ближние районы и соседние деревни. По всему району замучено и расстреляно мирных жителей 11 347 человек (по неполным данным). Со всего района вывезено в Германию на каторжные работы 1037 человек, включая г. Пружаны».

Кровавая расправа с мирными жителями района продолжалась в июле – августе 1941 года в 13 км от деревни Криница. Здесь немецко-фашистские каратели уничтожили 120 активистов советской власти из городского поселка Шерешево, деревень Беловежа, Ровбицк, других населенных пунктов. Братская могила с прахом 400 советских военнослужащих и мирных жителей, расстрелянных гитлеровскими солдатами и офицерами, напоминает о зверствах фашистов на окраине нынешнего агрогородка Линово.

За полторы тысячи километров от Сталинграда, на Пружанщине около Беловежской пуши, гитлеровцы тоже не чувствовали себя хозяевами, хотя уже два года как оккупировали территорию. Не давали такой возможности действующие с конца 1941 года подпольные антифашистские комитеты. Из разрозненных партизанских групп в январе 1942-го был создан первый отряд им. Сталина в Гуто-Михалинских лесах. Враг жестоко обходился не только с теми, кто оказывал сопротивление, но и с мирными жителями. Помогали они партизанам или нет – это не имело значения. Озлобленные неудачами, палачи и грабители периодически проводили карательные экспедиции.

17 июля 1942 года оккупанты учинили расправу в семи деревнях – Козлы, Силичи, Постолово, Лихачи, Красное, Немковичи, Черные Лозы.

Огненных отметин на территории Мокровского сельсовета четыре: Силичи, Козлы, Красное, Немковичи. В Немковичах похоронены жители деревень Немковичи и Постолово – 62 человека. В Красном нашли пристанище 224 человека – жители Красного, Клепачей, Котры, Яновцев, Песок, Лихачей. На окраине Силичей захоронены 50 человек.

Памятник в деревне Силичи

Монумент в память
о сожженных деревнях
за агрогородком Журавлиный

За деревней Козлы, где в жаркий летний день были расстреляны неповинные люди, – мемориальный комплекс, возведенный в 2010-м. Новый монумент – это три соединенные стелы с колоколом. Внизу 182 отверстия в виде крестиков – по количеству похороненных здесь людей. На одной плите начертаны фамилии расстрелянных жителей деревни Козлы (имена 27 человек так и остаются неизвестными), на другой – надпись в память о деревнях, сожженных 17 июля 1942 года. Вокруг высажены дубки, которые когда-нибудь станут дубовой рощей.

Проявленная гитлеровцами изуверская жестокость вместо умиротворения принесла обратный эффект: карательные меры лишь придали дополнительный импульс развитию массового партизанского движения, более упорному и яростному сопротивлению. Ровно через месяц после упомянутой трагедии, 17 июля 1942 года, партизаны отряда им. И. В. Сталина разгромили гарнизон жандармерии в деревне Рудники, уничтожив 35 гитлеровцев и полицейских. В следующую ночь был разгромлен и полицейский участок, который располагался в имении около деревни Новый Двор. В начале июля бойцы отряда уничтожили немецкий гарнизон в лесничестве Войтов Мост, при этом они захватили большое количество боеприпасов, сожгли машины, мотоциклы, склады с горючим и боеприпасами. В конце августа отряд уничтожил из засады в районе Ружанской пуши колонну карателей: во время боя было убито более пятидесяти гитлеровцев.

Список литературы

- 1 **Козлович, В.** За один летний день 1942-го фашисты сожгли в Пружанском районе семь деревень / В. Козлович // Рэспубліка. – URL: <https://www.sb.by/articles/gore-prishlo-v-iyule.html>. – Дата публ.: 22.08.2021.
- 2 **Литвинович, Е.** Восемьдесят лет назад немецко-фашистские оккупанты сожгли сразу семь деревень Пружанского района // Заря. – URL: <https://zarya.by/news/community/vosemdesjat-let-nazad-nemecko-fashistskie-okkupanty-sozhgli-srazu-sem-dereven-pruzhanskogo-rajona/>. – Дата публ.: 28.06.2022.

ЧЕРЕЗ ВОЙНУ К МИРУ: ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ВЛАДИМИРА СЕМЕНОВИЧА МИРОШНИКОВА

А. В. МИРОНЮК

Белорусский государственный технологический университет, г. Минск

Есть события, значение которых не тускнеет от неумолимого бега времени. К таким событиям относится Победа советского народа в Великой Отечественной войне. Это была самая страшная и кровопролитная война. Память о Великой Отечественной войне для нас незыблема. Да, наша история началась более тысячи лет назад, но она вполне могла бы закончиться в 40-е годы прошлого века, если бы не героизм советского народа. Именно поэтому мы должны не просто сохранить, но и передать память об этом бессмертном подвиге и уважение к стойкости, мужеству и беззаветной любви к своему Отечеству следующим поколениям. Великая Отечественная война является историей нашей Родины, наших родных и близких. Она занимает исключительно важное место в судьбе каждого из нас.

Сотрудники Белорусского государственного технологического университета внесли свой немаловажный вклад в победу над немецко-фашистскими захватчиками. Владимир Семенович Мирошников – ветеран Великой Отечественной войны, один из большого отряда ветеранов университета. Когда-то в БГТУ работало более 139 участников войны [1].

Владимир Семенович родился 22 октября 1918 г. в Новохоперском районе Воронежской области. Его детство прошло в селе Алферовка. В 1928 г. поступил в начальную школу, которую окончил в 1932 г., а потом в неполную среднюю школу. По ее окончании в 1935 г. выехал в Ташкент, где проживала его тетья и старший брат. В 1939 г. получил среднее образование и уехал в Алма-Аты. Закончил учительские курсы и до октября 1941 г. работал учителем. В октябре 1941 г. был призван в армию [2]. Поскольку Владимир Семенович был педагогом, то по призыву в армию его сразу назначили на должность помощника командира взвода и присвоили воинское звание старшего сержанта. В данной должности проходил службу до 1942 г.

В октябре 1942 г. Владимир Семенович попадает на фронт. В боевых действиях принимал участие в составе 37-й Гвардейской стрелковой дивизии, в которой получил очередное воинское звание – гвардии лейтенант. Воевал под Сталинградом. 37-я гвардейская дивизия, где служил Мирошников, двигалась на Запад, преодолела Десну, Сож, Днепр и вошла в Речицу, за что получила название Речицкой. Учитывая труднопроходимые условия болотистого белорусского Полесья и необходимость усиления разведки, приказом командира дивизии был создан взвод конной разведки, командо-

вать которым поручили Владимиру Семеновичу. В январе 1943 г. был дважды ранен. В середине декабря взвод получил очередное боевое задание – пройти в тыл врага, установить связь с партизанами, усилить оборону разрыва переднего края противника в районе деревни Паричи. Преодолев более 30 км и не встретив на своем пути врага, взвод без единого выстрела подошел к деревне Углы. Жителей в ней не оказалось: с приближением фронта они поспешили укрыться в болотистых лесах. Взвод расположился на ночлег в одной из деревенских хат. На заре послышался грохот танков, издали доносилась артиллерийская канонада, вскоре появились автомашины с солдатами. Как выяснилось позже, немецкое командование приняло решение восстановить и выровнять сплошную линию фронта, а заодно и разгромить активно действующие партизанские соединения. Удар нанесли по переднему краю 37-й, 38-й дивизий и соседних с ними воинских частей. Немцам удалось потеснить советские войска на 25–30 км и выровнять фронт. Небольшая группа разведчиков (20 человек) оказалась во вражеском тылу. Избегая прямого боя с противником, военнослужащие взвода стремились выполнить задание командования. Оставив деревню, по лесным заболоченным тропам пробирались вглубь Полесья. Через некоторое время удалось выйти в зону расположения партизанской бригады им. Пархоменко, которой командовал Алексей Васильевич Львов. Таким образом взвод вошел в подчинение комбрига. Три пехотные и две танковые дивизии немцев развернули бои с партизанскими соединениями. Партизанские позиции атаковывались с земли и с воздуха. Снаряды рвались так густо, что казалось, ничего живого остаться не может. Вздвигались глыбы земли, с корнями вырывались деревья, но партизаны продолжали жесткое сопротивление. Уничтожили более 200 немецких солдат, подбили два танка, бронемашину, восемь автомашин противника. Но и сами несли большие потери. Смертью храбрых пали около 90 человек. Были почти полностью израсходованы боеприпасы, но сопротивление продолжалось. Лишь по приказу штаба партизанского движения разведвзвод отошел в Старобинский (теперь – Солигорский) и Любанский районы и расположился в деревнях Червоное Озеро, Славшин, Обидемля, Завыход. Кроме разведывательного взвода, в тылу врага оказалось и несколько других подразделений 65-й армии, в том числе и 1-й батальон 1281-го стрелкового полка. В ночь на 16 февраля 1944 г. более 150 бойцов и сержантов с боями перешли линию фронта и соединились с частями 37-й гвардейской дивизии. Взвод конной разведки под командованием Владимира Семеновича вернулся в партизанскую бригаду им. Пархоменко. Бойцы взвода пополнили бригадную партизанскую разведку, а Владимира Семеновича назначили начальником штаба партизанского отряда им. Орджоникидзе.

В Любанском и Старобинском районах партизаны активизировали борьбу с фашистами. Диверсии, засады, разгром полицейских гарнизонов. После

активных зимних и весенних боевых действий наступил «патронный» голод: закончились запасы мин, снарядов и взрывчатки. Чтобы наладить воздушную связь с «большой землей», вблизи деревни Комсомолец партизаны начали строить лесной аэродром со взлетно-посадочной полосой длиной 1500 и шириной 800 метров. Работали круглосуточно. Первым рейсом с «большой земли» доставили ящики с патронами и взрывчаткой, снаряды, мешки с одеждой, солью, махоркой, газетами и письмами. Почти каждую ночь на лесной партизанский аэродром садились самолеты. Так штаб партизанского движения снабжал оружием, боеприпасами десятки партизанских отрядов, действовавших на обширной полесской территории.

В середине мая 1944 г. началась новая масштабная блокада партизан Любанского, Старобинского, Стародорожского и Житковичского районов. На этот раз регулярные воинские части противника с артиллерией и танками вели наступление на партизан по широкому фронту с применением разведывательной и боевой авиации. Эта блокада оказалась самой тяжелой за все годы партизанской войны. Кольцо сжималось, шли непрерывные бои, обе стороны несли большие потери. Из окружения существовал единственный выход – через болото. Оставив повозки и другие хозяйственные грузы, забрав раненых и некоторое продовольствие, партизаны двигались по мелиоративным, заполненным водой каналам. Артиллерийский обстрел, бомбежки с самолетов не прекращались. 31 мая 1944 г. бригада вышла на большой остров среди болот. Прекрасный сосновый бор, белоствольные березы и густой кустарник укрывали личный состав от неприятеля.

В канун начала операции «Багратион» бригада в полном составе вышла на подрыв железной дороги на участке Старушки – Уречье. «Рельсовая война» началась с проведения тщательной разведки огневых точек врага, уточнения подходов к железнодорожному полотну. В ночь с 21 на 22 июня 1944 г. ровно в полночь были блокированы огневые точки врага, подрывники вывели из строя 936 рельсов. Подобные подрывы одновременно провели практически на всех железных дорогах Беларуси. 23 июня Красная армия начала операцию «Багратион», которая привела к полному освобождению Беларуси от немецких войск. Встреча бригады с частями Красной армии произошла 30 июня 1944 г. у деревни Чижевичи Слуцкого района и была отмечена совместным оружейным салютом. 16 июля 1944 г. состоялся партизанский парад – грандиозное и памятное событие для всей республики, первый праздник белорусов после трехлетнего пребывания под гнетом фашистской оккупации.

Из наградного листа от 11 августа 1944 г. о представлении к государственной награде медалью «Партизан Отечественной войны I степени»: «Будучи начальником штаба отряда, Мирошников В. С. неоднократно принимал открытые бои с противником, проводил и организовывал засады и добивался только положительных результатов. Руководил диверсионными

группами и добился, что во время его действия уничтожено 26 автомашин и один эшелон. Принимал участие в подрыве железнодорожной магистрали, проводил ответственные разведки».

В том же 1944 г. Мирошников В. С. представлен к награждению орденом Отечественной войны II степени: «11 апреля 1944 г. с отрядом достиг большака Городячицы-Коммуна. Лично сам произвел разведку и уничтожил противника. В этом бою было убито 11 немцев, взяты трофеи и один пленный. В мае с группой бойцов встретил противника в деревне Сосны, в ходе боя было уничтожено 7 гитлеровцев. Выполняя особое задание по разрушению железнодорожной станции Сосны, 20 июня гвардии лейтенант Мирошников сам произвел разведку района действия, после взял группу бойцов и отвлек огонь противника на себя, в то время как отряд выполнял задание, что и дало возможность обойтись без потерь. Гвардии лейтенант Мирошников руководил подрывными группами и добился уничтожения техники противника в июне: 1 эшелон и 12 автомашин».

Летом 1944 г. отдел кадров ЦК Компартии Беларуси направил Владимира Семеновича в Барановичи, где он работал заместителем директора по военной подготовке в средней школе № 1. Через год Владимир Сергеевич поступил на лесохозяйственный факультет Белорусского лесотехнического института им. С. М. Кирова (сейчас Белорусский государственный технологический университет), который в то время был единственным факультетом и находился в Гомеле. Владимир Семенович не просто учился в институте, но передавал свой боевой опыт, работая младшим научным сотрудником при военной кафедре в течение года. За это время на него обратил внимание директор института и направил в Минск.

В 1950 г., окончив лесохозяйственный факультет, Владимир Семенович поступил в аспирантуру, а по ее окончании остался преподавать в вузе. Будучи кандидатом сельскохозяйственных наук, занимал должность доцента кафедры лесной таксации и лесоустройства, а с 1967 по 1977 гг. – заведующего кафедрой лесной таксации и лесоустройства (теперь кафедра лесоустройства). Владимир Семенович Мирошников более 35 лет своей жизни посвятил университету. Его имя стоит в одном ряду с именами знаменитых ученых-основоположников научных направлений в лесотаксационной и лесоустроительной науке, такими как Захаров В. К., Ермаков В. Е., Труль О. А. и Атрощенко О. А. [3]. За время своей деятельности был удостоен 8 правительственных наград, 2 орденов Отечественной войны, а также 2 орденов Красной Звезды. Владимир Семенович Мирошников ушел из жизни 16 июня 2018 г., совсем немного не дожив до своего 100-летия.

Список литературы

1 Владимир Семенович Мирошников // Белорусский государственный технологический университет. – URL: http://wiki.belstu.by/мирошников_владимир_семенович (дата обращения: 15.04.2024).

2 Их дорога в университет шла через войну. Часть 3 // Белорусский государственный технологический университет. – URL: <http://belstu.by/news/university-library/ix-doroga-v-universitet-shla-cherез-voynu.-chast-3> (дата обращения: 16.04.2024).

3 **Стельмах, В.** «Лесом я заболел во время войны»: [о знаменитом ученом-таксаторе В. С. Мирошникове] / В. Стельмах // Белорус. лес. газ. – 2006. – 4 мая. – С. 3.

УДК 385.81

ПОДВИГ ГЕРОЕВ БЕССМЕРТЕН

А. С. МОРОЗОВ

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

В детстве, слушая о подвигах ветеранов Великой Отечественной войны, мы представляли себя на их месте, мечтали стать такими же храбрыми и отважными, как герои Отечества. Они дали понять, что война – это не только потери, разрушения, страх, голод, смерть, но и состояние, где есть место подвигу.

Я, курсант военно-технического факультета в Белорусском национальном техническом университете Морозов Алексей, пишу эту работу о ветеране Великой Отечественной войны Кривоногове Фёдоре Ивановиче, жизнь которого наполнена множеством трудностей и свершений, но при этом Фёдор Иванович – жизнерадостный и добрый человек, у которого большая и сплочённая семья. За его спиной множество как боевых, так и трудовых достижений и наград. Для моего родного города Могилёва Фёдор Иванович является знаковой личностью. О нём написали книгу «Крылатая гвардия», студенты Могилевского госуниверситета им. Кулешова сняли документальный фильм, художник Абрамович Владимир Павлович пишет портрет по заказу Минского музея Великой Отечественной войны.

Кривоногов Фёдор Иванович родился 15 февраля 1926 года в селе Выдриха Шемонаихинского района Восточно-Казахстанской области. Отец, Иван Давидович Кривоногов, работал коневодом. Мать, Марфа Петровна, занималась воспитанием шестерых детей: Елены (1924), Фёдора (1926), Аси (1935), Зинаиды (1937), Владимира (1939), Надежды (1941).

Когда Фёдор Иванович окончил 8 классов, началась война. Отца призвали на фронт. Вся семья Кривоноговых трудилась на благо Родины. Фёдора поставили на место отца, он стал трактористом. Возил грузы, пахал и сеял. Так Фёдор Иванович работал, прокармливая жителей своей деревни. А вместе с этим приближалось время призыва. Фёдор мечтал быть лётчиком. В октябре 1943 года пришла повестка.

Юношу зачислили во 2-ю Ивановскую высшую школу штурманов и лётчиков дальней авиации. На учебу новобранцев собирала вся деревня. Был

октябрь, и в дальний поход ребята отправлялись с полными сумками продуктов и теплых вещей. Паром уже не ходил, добирались сначала до Шемонаихи, потом на поезде ехали до Ташкента, а оттуда в туркменский городок Мари, куда эвакуировали Ивановскую летную школу. Условия были тяжелые даже для сибиряка. Там проучились месяцев пять, а потом, когда немцы начали отступать, возвращались самолетами на прежнее место дислокации. Окончил учёбу в Иванове.

В августе 1944 года Федор Кривоногов попадает на фронт – стрелком-радистом на тяжелом бомбардировщике дальнего действия ИЛ-4. Боевые задачи экипаж выполнял под покровом ночи. Помимо Фёдора, экипаж состоял из 3 человек: командир-лётчик – Меженин Д. М., штурман – Данильченко П. Е., стрелок-радист – Сапожников А. [1, с. 234].

Экипаж Ил-4, где состоял Фёдор Иванович

Смоленск, Лида, Щучин, Лунинец, Дубно, Бяла-Подляска, Малашевичи (Польша), Свинемюнде, Будапешт, Лейпциг, Данциг, Берлин, Кенигсберг – боевой путь Фёдора Ивановича [2, с. 284].

За время боевых действий самолёт подбивали дважды. Особенно запомнился вылет 19 марта 1945 года на порт Гданьска (тогда – Данцига). В апреле 1945 года Фёдора Ивановича серьёзно ранило двумя осколками в ногу. От госпитализации он отказался. 9 мая 1945 экипаж взял курс на Либаву, где оставались вражеские силы, как вдруг в небо взлетела красная ракета, что означало капитуляцию Любавы, а следом за этим – победу. На тот момент Фёдору было 19 лет.

Кривоногов
Фёдор Иванович, 1947 год

Война окончилась. 170-й полк перебазировался в город Быхов, где Фёдор Иванович служил ещё 10 лет.

В Быхове Фёдор встретил свою будущую жену Марию Александровну Горбачёву (1931). В браке родилось трое детей: Владимир (1950), Татьяна (1957), Александр (1967) [1, с. 235].

В 1954 году с семьёй вернулся в Казахстан. Окончил сельхозтехникум и Высшую партийную школу, поднимал целину, был комсомольским и партийным лидером, а также главным агрономом хозяйства размером с современную Могилёвскую область. В Казахстане встречался с лидерами Советского Союза: Л. И. Брежневым, П. К. Пономаренко и Н. С. Хрущёвым.

В 1968 году жена уговорила Фёдора вернуться в Быхов. Там он был руководителем совхоза им. Ф. Смолячкова, начальником Быховского райсельхозпрода, председателем Обидовичского сельсовета, председателем Быховского райсовета ветеранов. Он внёс очень ценный вклад в развитие Быховского района и в конце 1990-х Фёдору Ивановичу было присвоено звание почётного гражданина.

Сейчас Фёдор живёт в ветеранском доме города Могилёва. У него большая и любящая семья, которая каждый день рождения собирает для ветерана альбомы с фотографиями, стихами и письмами.

Ветеран благодарен за внимание к нему, за заботу и поддержку. Его заповедь – ни в коем случае не допустить больше войны. Он бывалый человек, но не может сдерживать слезы, когда вспоминает своего отца, который в 1944 году погиб на фронте. На данный момент Фёдору Ивановичу 98 лет.

В 2024 году Беларусь отмечала 80-летие освобождения Беларуси от фашистской агрессии в Великой Отечественной войне, а в 2025 года – 80-летие Великой Победы. Это событие – символ победы, единства, героизма и самопожертвования белорусского народа в долгой борьбе за свободу. Празднование 80-летия освобождения Беларуси и 80-летия Великой Победы – это не только дань уважения и почтения нашим прадедам, но и напоминание о том, что мы не забыли их великих заслуг в обретении свободы и независимости нашей страны. Отмечая это великое событие, мы выражаем искреннюю благодарность всем тем, кто так близко подвел нас к великой победе над фашизмом.

И не забываем, что долг каждого белоруса, патриота своей страны – защищать и отстаивать свободу и независимость своей Родины, завоеванные путем жертв и страданий. Важно передавать память о героическом прошлом из поколения в поколение, чтобы будущие поколения помнили о трагических событиях войны и ужасах прошлого.

Список литературы

1 **Беляева, Г. Н.** Великая Отечественная война : семейные истории / Г. Н. Беляева, М. Н. Гурин ; редкол.: Н. С. Борисенко [и др.]. – Ч. 2. – Могилев : Амелия Принт. – 2022. – 524 с.

2 **Левченко, Н. В.** Крылатая гвардия: 57-й Краснознамённой Смоленской морской ракетноносной авиадивизии посвящается / Н. В. Левченко, М. И. Кондратенко ; редкол.: Н. В. Левченко. – Минск : Изд-во Виктора Хурсика. – 2011. – 360 с.

УДК 94(476) "1941/1945"

ДОРОГА ЖИЗНИ

М. Ю. МОРОЗОВ, И. С. ФИСЕНКО

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

22 июня 1941 года началась самая кровопролитная война за всю историю славянского народа – Великая Отечественная война, которая погубила несметное количество жизней. Самыми кровопролитными битвами в этой войне стали: оборона Брестской крепости, крымская операция и мн. др.

Одним из примеров героизма стала оборона Ленинграда. В начале сентября 1941 года войска противника окружили Ленинград, тем самым взяв в кольцо основные силы Ленинградского фронта. Вместе с войсками в кольце оказалось и гражданское население города – примерно 2,5 млн жителей и 340 тыс. человек, живущих в пригородах. Такое количество человек было необходимо снабжать едой и боеприпасами. Было принято решение организовать поставки с помощью авиации, однако быстро стало понятно, что авиация не может обеспечивать войска и гражданское население города в нужном объёме. Началось освоение водного маршрута.

Доставку по воде можно было осуществить через Ладожское озеро. Для перевозок в Ленинград Северо-Западное речное пароходство выделило 43 деревянные сухогрузные баржи и 6 нефтеналивных, 4 из которых были металлическими. Грузы железнодорожными путями доставлялись на станцию Волхов, вагоны шли в Гостинополье, где перегружались в баржи. Речные буксиры доставляли их по Волхову до Новой Ладogi, данный маршрут был протяжённостью 30 км, после этого грузы 14–18 ч доставлялись в Осиновец. Там, на причалах, грузы перегружались на узкоколейку, после чего перевозились на Ириновскую ветку Октябрьской железнодорожной станции, откуда следовали непосредственно в Ленинград. Для прикрытия всего пути были созданы Осиновецкий бригадный район ПВО в составе трёх дивизионов на западном берегу Ладogi и Свирский бригадный район ПВО в составе пяти бригад.

Несмотря на это, противник всеми силами пытался прекратить поставки продовольствия и оружия, за октябрь 1941 года на порт Осиновец враг совершил 22 авианалёта, в то время как на Ленинград –18, что ещё раз показывает важность данного пути. За осень было перевезено 1,9 тыс. т груза. С 10 ноября перестали использовать баржи и перешли на автомобильную дорогу.

22 ноября была отправлена первая автомобильная колонна, состоящая из 60 машин с прицепными санями. В среднем колонна доставляла не более 100 т, в декабре, когда ударили сильные морозы и лёд стал толще, удавалось перевезти около 300 т, в конце месяца – 1000. Одной из проблем ледового пути стала его неспособность выдержать машины, идущие на полной скорости, вследствие чего они проваливались под лёд. Во избежание потерь было принято решение установить определённую скорость, а с танков снимать башни, которые они тянули за собой на санях.

Сооружение ледовой трассы на зиму 1942–1943 годов началось заранее. Кроме автодороги, проложили по льду и узкоколейную железную дорогу грузооборотом 2 тыс. т в сутки. 31 октября 1942 года вышло постановление Ленинградского фронта «О строительстве Военно-автомобильной дороги через Ладожское озеро», где предусматривалось начать строительство ледовой дороги с грузооборотом 4,5 тыс. т в сутки, проходящей от Осиновца до Кобоны при толщине льда на этом участке более 15 см. Ответственность за организацию перевозок с 22 ноября взяло на себя Управление перевозок Ленинградского фронта. 17-я отдельная автотранспортная бригада – подразделение, занимавшееся непосредственно перевозкой грузов через Ладогу, – находилась в подчинении управления. На 30 ноября её автопарк состоял из 446 автомашин ГАЗ-АА и 268 – ЗИС-5. 20 декабря по льду пошли первые гужевые транспортные средства, а 24 декабря – автомобили. 21 ноября 1942 года Государственный комитет обороны постановил о сооружении свайно-ледовой ширококолейной и узкоколейной железной дороги через Ладожское озеро. Началось строительство железной дороги в декабре 1942 года. На 18 января 1943 года было построено 9,3 км дороги широкой колеи и 14,5 км узкоколейки. В связи с решением о строительстве по освобождённому во время прорыва блокады побережью Ладоги железной дороги, названной впоследствии Дорогой жизни, работы по строительству железной дороги через озеро были свёрнуты. После открытия Дороги жизни, то есть прямого железнодорожного сообщения с Ленинградом, перевозки через акваторию Ладожского озера стали занимать меньшую долю от общего объёма перевозок в город. В результате прорыва блокады в середине января 1943 года был освобождён Шлиссельбург, и 20 января было открыто движение на ответвлении ледовой дороги от островов Зеленцы до Шлиссельбурга. За время работы дороги произошло 357 провалов автомашин под лёд (из них поверхностных – 214 и полных – 143), практически все машины были подняты из воды. Работала ледовая дорога через Ладожское озеро до 30 марта 1943 года.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод: «Дорога жизни» была необходима для удержания и прорыва заблокированного Ленинграда. Дорога позволила советским войскам удержать и прорвать блокаду города, она стала одним из доказательств необходимости постоянного материального обеспечения. Каждый из советских воинов понимал значимость

данного пути и выполнял поставленные задачи, не боясь ни холода, ни ледяной воды Ладоги, ни пуль врага, проявляя бесконечный героизм и мужество.

Список литературы

1 **Балашов, А. И.** История Великой Отечественной войны (1941–1945) / А. И. Балашов, Г. П. Рудаков. – СПб. : Питер, 2006. – 456 с.

2 **Литвиенко, В. В.** Цена войны. Людские потери на советско-германском фронте / В. В. Литвиенко. – М. : Вече, 2014. – 287 с.

УДК 385.81

НАМ ЕСТЬ ЧЕМ ГОРДИТЬСЯ! НАМ ЕСТЬ ЧТО БЕРЕЧЬ!

Я. М. НОВИКОВ

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Иван Дмитриевич Кондрусев родился 15 марта 1919 года в деревне Науховичи Чечерского района Гомельской области в большой крестьянской семье. Окончив в 1936 году десять классов сельской школы в деревне Мотневичи, поступил в медицинский техникум города Гомеля и окончил его с отличием в 1939 году, после чего был направлен в войска [1].

Иван Дмитриевич был призван в войска в 28 сентября 1939 года и направлен в 7-ю армию, которая была развернута вдоль границы с Латвией, под командование командарма 2-го ранга В. Ф. Яковлева [2, с. 11]. Имея медицинское образование, получил звание лейтенанта и был назначен санитарным инструктором. Уже начиная с 30 ноября армия приняла активное участие в штурме линии Маннергейма. Конец войны Иван встретил в городе Терийоки (сейчас это город Зеленогорск, Ленинградская область, Российская Федерация).

«В Терийоки нам разрешили пойти на экскурсию. Богатства там, век такого не видывал. Чугунные решетки, особняки двухэтажные, там дворяне, князья какие-то. И вот мы гуляли, и впервые в городе Терийоки увидел танк, один какой-то легкий танк, может это был Т-26 какой-то. И вот он один стоял, не подбитый, просто на окраине стоял.

Больше нигде таких упоминаний о танках я не слышал. Конечно, говорят, что в первые дни по этой финской тактике «мотти» колонны разгромили танковые, поэтому их и не было, но я тоже не думаю, что у нас дураки сидели за генеральским столом. Самое обидное сегодня, что почти ничего про финскую войну на интернет-ресурсах нет. Даже базы никакой сделано не было, мы, ветераны, по сути, последние достоверные источники информации» [1].

Летом 1940 года, после финской войны, Иван Дмитриевич, как опытный медик и участник боев, был направлен вместе со своим подразделением на юг, в Бессарабию, однако по причине скоротечности похода, он не успел поучаствовать в освобождении региона, и был перенаправлен в Новогрудок для создания в формирующейся танковой части медицинского пункта.

С началом Великой Отечественной войны вывозил раненых в Минск, оттуда, выбираясь из окружения, в Могилев. В Могилеве был переведен в 13-ю армию (командующий войсками – генерал-лейтенант П. М. Филатов) [3], в госпиталь. С боями отходил к Брянску, где попал в очередное окружение.

«С этим госпиталем мы выдвинулись на фронт. Работали под канонаду. Все свое время отдаю раненым. Спали по 3–5 часов. Были случаи, что стекла, куски оконных рам летели на больничные койки.

Несмотря на упорное сопротивление, мы постоянно пятились назад, на восток. Так, с боями, наша часть отступила под Брянск. Командование планировало оборонительную операцию (речь идет об Орловско-Брянской операции 30 сентября – 23 октября 1941 года).

Буквально в течение недели мы попали в окружение. Несмотря на бедственное положение, мы не теряли надежды на прорыв (13-я армия 6 октября 1941 года начала прорыв на юго-восток). Нас всех построили и объявили, что дивизия наша в окружении, сказали, что все будем прорываться, на группы разбиваемся и выходим из окружения. Еды на всех не хватало, и поступила команда развозить раненых по деревням. И мы, как могли, всех тяжелораненых, всех, кто не мог идти, раздали по деревням местным крестьянам. Сколько у нас было времени, столько мы ездили по деревням, возьмите, возьмите, кого-то оставляли, их судьба дальше мне неизвестна.

Поскольку мы были в глубоком тылу, все начали расходиться группами кто куда. В основном все шли на восток. А я ни к какой группе не примкнул, я же медик, не спецназовец какой-то. Пока мы развозили раненых, пока объездили деревни, мы оказались в таком глубоком тылу, что пешком решил идти домой, на Чечерщину, на запад» [1].

Иван Дмитриевич успешно выбрался из окружения и добрался в свою родную деревню. Там примкнул к партизанскому отряду им. Суворова и активно участвовал в диверсиях и в знаменитом Лозовском бою (29–30 апреля 1943 г. [4]). Состоял И. Д. Кондрусев в партизанском отряде вплоть до освобождения востока Гомельской области Красной армией осенью 1943 года [1].

После соединения 10-й Журавичской бригады с основными силами Красной армии 6 октября 1943 года партизаны, годные к службе, были призваны в действующую армию. Все они прошли тщательную проверку органами контрразведки. К Ивану Дмитриевичу, как к лейтенанту, сразу возникли вопросы. Хотя и доказательств, что Кондрусев помогал немцам, не было, а сам Иван Дмитриевич был партизаном, его в январе 1944 года «от греха подальше» направили в 8-й отдельный штрафной батальон Белорусского фронта (командир батальона – полковник Осипов Аркадий Алек-

сандрович), как его называли позже – «Банда Рокоссовского». Вместе с ним он прошел до Бреста, где кровью искупил свою вину, участвовав в окружении брестской группировки противника. По его личной просьбе был переведен в боевую дивизию, а именно в 274-ю стрелковую дивизию 814-го артиллерийского полка (командующий – подполковник Котляровский Борис Моисеевич). С этой дивизией он дошел до Берлина [1] (рисунок 1).

Из воспоминаний Виталия Эдуардовича Медведева – личного биографа Ивана Дмитриевича Кондрусева: «После войны Иван Дмитриевич вернулся к себе на малую родину – деревню Мотневичи Чечерского района – и стал работать по своей специальности – фельдшером. Надо сказать, что он взялся за дело с таким рвением, что его до сих пор тепло вспоминают в деревнях. При любых условиях: и в слякоть, и снег, и ураган, он шел в соседнюю деревню, через поля, через леса, туда, куда требовалось оказать помощь. И в этих деревнях, если вот спросить, его все помнят.

Более того, у него была такая активная жизнь, что, возглавляя фельдшерский пункт в Мотневичах, он создал и тренировал команду по «Гражданской обороне».

С этой командой он чемпионаты Гомельской области по гражданской обороне выигрывал. И он показывал мне фотографии, в семейном архиве они есть. Представляешь, женщины вместе с ним после работы, по выходным собирались, тренировались, отработывали. Так их вымуштровал, что они любую повязку умели накладывать.

Вот такой это был человек. Настоящий офицер. Смог же организовать, подготовить. Да, на таких надо равняться, конечно. Свободное от работы и тренировок время Иван Дмитриевич посвящал поиску данных людей, убитых немцами или угнанных в Германию. С этой же целью я и ехал в выше названную деревню Репище, по его заданию.

Репище было сожжено в 1943 году. Немцы отступали, видимо, с этой деревни стрельнули по отступающим немцам, кого-то убили, и немцы сожгли вместе с жителями эту деревню. Мало того, что не был известен список, кто сожжен, а кто выжил, про эту деревню данных вообще не было.

Однажды, во время нашего разговора он достал желтую тетрадь и показал мне. Там его почерком были записаны фамилии, имена, различные даты. Оказывается, это тетрадь, в которой записаны данные погибших мирных жителей в окрестных деревнях во время войны.

Он собирал данные, установил всех сам лично по своей инициативе. Сожженных жителей, угнанных, казненных – всех, про кого хоть крупицу дан-

Кондрусев Иван Дмитриевич
лейтенант медицинской
службы, 1945 год

ных нашел, вносил в эту тетрадь. Последний раз я видел Кондрусева на день освобождения Гомельского района. Он приехал в маске, его привезла дочь на машине. И мы снова пожали друг другу руки, он так улыбался. Оксану Валентиновну поздравил тоже. И он был с цветами. Вокруг собрались школьники, дети из детского сада. И вот это мы последний раз его увидели. Тогда COVID был, мы старались не навязываться, сами сильно волновались. Да мы и за своих-то родственников волновались, а за чужих вдвойне, так скажем. Особенно за этого дедушку. Но, к сожалению, меры предосторожности не помогли» [1]. 21 августа 2021 года Иван Дмитриевич Кондрусев скончался на 103-м году жизни из-за болезни. Провожать его в последний путь вышли все Поколюбичи, приехали жители тех деревень, в которых он воевал, а после войны еще и работал. Вечная память герою!

Наши предки, отдавшие лучшие годы своей жизни, а многие и сами жизни, служению своей Родине, заслуживают особого уважения и признания со стороны общества. Проявляя уважение и заботу к ветеранам, мы передаем им свою благодарность и признательность за их служение и жертву. Их героический подвиг должен стать вдохновением для нас, чтобы мы стремились к миру и преодолевали возможные трудности, обращаясь к их примеру.

Список литературы

- 1 Личные воспоминания Ивана Дмитриевича, записанные Медведевым В. Э.
- 2 **Ковалёв, С. Н.** Развитие и основные направления деятельности органов военного управления Ленинградского военного округа в предвоенный период (1939–1941 гг.) / С. Н. Ковалёв // Военно-исторический журнал. – 2015. – № 11. – С. 17–24.
- 3 13-я армия (СССР). – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/13-я_армия_\(СССР\)#Состав_на_10_июля_1941_года](https://ru.wikipedia.org/wiki/13-я_армия_(СССР)#Состав_на_10_июля_1941_года) (дата обращения: 05.10.2025).
- 4 Великая Отечественная война на территории Буда-Кошелевского района. – URL: https://vuzlit.com/401444/velikaya_otechestvennaya_voyna_na_territorii_buda-ko-shelevskogo_rayona (дата обращения: 18.10.2025).

УДК 94(100) "1939/45":355.48

ОКОНЧАНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙН: ИТОГИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 1945 ГОДА И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В. Л. ПАДНЮК

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Для современной исторической науки и гражданской памяти в том числе важно не только объективно осмыслить ход и итог событий Великой Отечественной и Второй мировой войн, но и бороться с искажениями, героизации-

ей фашистских агрессоров и их пособников, переписыванием истории. Помимо этого, необходимо формировать у молодого поколения правильное понимание исторических процессов. И в рамках данной статьи я постараюсь раскрыть три поставленные задачи и показать путь дальнейшего совершенствования деятельности в сфере военно-исторической работы.

Но для начала нужно уделить внимание 1945 году – переломному моменту не только в истории СССР, но и в истории всего мирового сообщества. В 1945-м советские войска провели ряд масштабных боевых операций, которые фактически привели к окончательному разгрому нацистской Германии. Среди ключевых – Висло-Одерская операция, открывшая дорогу к Берлину, Восточно-Прусские и Берлинские наступательные операции. Все эти наступления Красной армии отличались масштабом, высокой степенью мобилизации, активным применением артиллерии, бронетехники, авиации и взаимодействием различных родов войск [1, с.1].

А умение советского командования распланировать операции с учетом оперативных и стратегических задач позволило сломать сопротивление врага и ускорить завершение войны. Помимо этого, современные исследования уделяют большое внимание новым аспектам, в частности взаимодействию с союзниками и роли партизанских движений в окончательном разгроме фашистских сил в Европе. Также важно помнить, что успех советских войск в 1945 году обусловлен не только тактической и стратегической подготовкой, но и огромной кровью, которая была пролита в боях. Это также подтверждается современными исследованиями, которые были сделаны на основе архивных данных, дневников и воспоминаний ветеранов [2, с. 57].

Но, к сожалению, несмотря на великий подвиг советского народа, в современном мире отмечается тенденция к искажению истории Второй мировой войны, в том числе и в отношении победы СССР. В ряде западных источников производится героизация западных союзников и нивелирование вклада советского народа, что ведет к дискредитации роли СССР как главного победителя. Такая риторика подкрепляется пропагандистскими кампаниями, фальшивым изображением советских солдат как «агрессоров» или «оккупационных войск», искажением масштаба потерь и героизма советского народа. Особую опасность представляют попытки героизации фашистских коллаборационистских формирований и националистических движений, сотрудничавших с гитлеровскими оккупантами [3, с. 54].

Важно подчеркнуть, что эти исторические факты – часть героической борьбы советского народа. Их героическое сопротивление, мужество и самопожертвование – неотъемлемая часть всей победы. Поэтому любого рода искажения требуют строго аргументированного и научно обоснованного отпора, активной работы по популяризации истинной истории в образовательных и информационных пространствах.

Систематическая работа по защите исторической правды также должна включать в себя глубокие исследования архивных материалов и публикаций

на эту тему, проведение просветительских программ. Необходимо эффективно объяснять обществу масштаб и цену советской победы, что способствует формированию истинно патриотического сознания. Для этого международное сообщество, наши ученые и историки должны провести работу по популяризации правильных исторических фактов, выступая против фальсификаций, и привлекать к этому молодежь, чтобы сохранить историческую память и уважение к историческим заслугам нашего народа [4, с. 7].

Проблемы искажения истории также требуют внедрения современных методов воспитания и образования. Необходимо создавать новые формы знакомства молодежи с реальными фактами войны, например, использование интерактивных выставок, виртуальных реконструкций, проектных занятий с исследовательской деятельностью, участием ветеранов и непосредственной работы с архивами.

В сфере образования также должна активнее внедряться практика массовых школьных тематических мероприятий, конкурсов, исторических квестов, тематических классных часов, что способствует формированию у молодых людей уважения к историческому наследию.

Также необходимо развивать педагогические кадры: проводить методические семинары и тренинги, повышать их компетентность в области подачи сложных исторических фактов и борьбы с дезинформацией. Важным направлением является совершенствование системы сотрудничества между учебными заведениями, музеями, архивами и общественными организациями. Их взаимодействие может обеспечить более насыщенное информационное пространство для формирования единого, объективного исторического взгляда. Не менее важно укреплять межгосударственные связи и научное сотрудничество в рамках международных проектов по сохранению памяти, распространению объективных данных и исторической правды.

Таким образом, обсуждение хода операций 1945 года подтверждает важность точного, научного и объективного осмысления боевых событий, а критика искажений истории – необходимость борьбы за правду. Новые формы военно-исторической работы, ориентированные на развитие патриотизма и научной грамотности, позволят сформировать у молодежи уважение к героической памяти народа.

А в условиях современных вызовов сочетание научного анализа, активной просветительской деятельности и международного сотрудничества создаст прочную основу для сохранения и передачи исторической правды о Великой Отечественной и Второй мировой войнах будущим поколениям.

Подводя итог, следует отметить, что изучение Великой Отечественной и Второй мировой войн – не только историческая необходимость, но и основа для формирования национального самосознания. А противостояние попыткам искажения истории и системная патриотическая работа в образовательных учреждениях – залог сохранения правды и чести поколе-

ний, отдавших жизни за свободу и мир. Ведь историческая память послужит залогом для будущей стабильности и национального единства.

Список литературы

1 Советские документы о Второй мировой войне // Архив национальной безопасности. – URL: [https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/1941-45/1945.02.04%20\(2\).PDF](https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/1941-45/1945.02.04%20(2).PDF) (дата обращения: 17.10.2025).

2 Геноцид белорусского народа. Лагеря смерти / Генеральная прокуратура Республики Беларусь ; под общей ред. А. И. Шведа. – Минск : Беларусь, 2023. – 335 с.

3 **Суряев, В. Н.** Исторический подлог: кто и как скажет правду о Второй мировой войне / В. Н. Суряев. – Минск : ИВЦ Минфина, 2025. – 378 с.

4 О Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 29 декабря 2021 г. № 773. – URL: <https://www.mfec.by/docs/molodezhnaya-politika/metod/7.pdf> (дата обращения: 17.10.2025).

УДК 94(476) "1941/1945"

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М. Д. ПЕТУХОВ, С. А. ЦИКУНОВ

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Великая Отечественная война занимает главное место в истории народов Советского Союза и особенно Республики Беларусь. Для белорусского народа эта война стала величайшей трагедией и одновременно беспримерным подвигом, определившим его дальнейшую судьбу и национальную идентичность.

С самого начала войны на территории Беларуси была развёрнута обширная и поистине народная партизанская борьба против немецко-фашистских захватчиков. Самый первый отряд начал свое движение сопротивления в Брестской области, а если быть точнее – в Пинском районе. Командиром отряда был Корж Василий Захарович. К концу 1942 года в Пинской области под руководством Коржа В. З. было сформировано крупное партизанское соединение, в состав которого входило 29 партизанских отрядов. За период с 1942 по 1944 год партизанами соединения был нанесен большой урон немецко-фашистским оккупантам. Главная заслуга Василия Захаровича Коржа состояла не только в том, что он создал

Корж
Василий Захарович

боеспособное, эффективно воевавшее партизанское соединение. Его мудрый подход, опыт и практические действия стали реальной «полевой академией» для целой плеяды партизанских руководителей. В 1943 году Василию Коржу было присвоено звание генерал-майора, а 15 августа 1944 года он стал Героем Советского Союза.

Бужков
Тихон Пименович

Отвагу, большую самоотдачу, мужество, бесстрашие перед лицом смерти и самоотверженность проявили партизаны Суражского района. В партизаны вступали все белорусы, кто мог держать оружие и считал, что он не может смириться и жить под чужим сапогом. Партизанский отряд сформировал директор картонной фабрики Минай Филиппович Шмырев (Батька Минай), в будущем прославившийся за свою героическую волю к победе, мощные и сокрушительные удары немецким оккупантам, которые их деорганизовывали, нарушали им артерии поставок, не давали возможности на захваченной ими территории поднять головы. Нелюди-нацисты взяли в плен четырёх детей Батьки Миная с требованиями сдачи в плен в обмен на жизнь детей. Самоотверженность и пожертвование были присущи не только Батьке Минаю, но и его воспитанникам. Старшая из дочерей тайком передала записку,

Павловский
Фёдор
Илларионович

Батька Минай с детьми

в которой просила не верить врагам, отомстить за нее и всех тех, кого они убили и замучили. Легендарный командир принял тяжелое решение. Фашистские оккупанты жестоко расстреляли его детей. Партизанский отряд Батьки Миная совместно с другими отрядами при поддержке войск Калининского фронта в 1942 году на протяжении 8 месяцев, а именно с февраля до сентября, создавали 40-километровый разрыв в линии фронта, который называли Суражские ворота. Данный разрыв использовался для передачи вооружения партизанам, эвакуации мирного населения и раненых.

Для более эффективной организации и координации партизанского движения 30 мая 1942 года был создан Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) под руководством первого секретаря Центрального комитета Коммунистической партии большевиков Белоруссии Пантелеймона Кондратьевича Пономаренко.

Калинин
Петр Захарович

В сентябре 1942 года создан Белорусский штаб партизанского движения (БШПД) под руководством Петра Захаровича Калинина. ЦШПД и БШПД координировали деятельность партизан в тылу противника. В начале 1942 года партизанские отряды стали объединяться в бригады. Бригады были значительно больше по численности и представляли для противника еще большую угрозу.

Одной из наиболее крупных и эффективных партизанских бригад оказалась бригада Петра Мироновича Машерова. Перед войной он работал учителем физики и математики, а в годы войны возглавлял партизанский отряд и бригаду. Немцы зверски убили его маму. Был дважды ранен, в 26 лет стал героем Советского Союза.

Партизанские отряды и бригады действовали на всей территории БССР. В ходе своей борьбы партизанские отряды освобождали целые районы и значительные территории, создавая так называемые партизанские зоны. Первые партизанские зоны возникли еще осенью 1941 года.

Партизаны активно помогали Красной армии при проведении операций на фронте. Партизаны массово уничтожали железные дороги и железнодорожные составы с целью срыва поставок на фронт. Данные партизанские действия вошли в историю как рельсовая война. Первый этап рельсовой войны проводился летом 1943 года в разгар Курской битвы. Второй же этап рельсовой войны проходил осень 1943 года при наступлении советских войск. Третий этап проходил при подготовке и проведении наступательной операции «Багратион» по освобождению территории Беларуси.

Широкую борьбу развернули подпольщики, действовавшие в городах. Крупную диверсионную группу на железнодорожной станции в городе Орша развернул Константин Заслонов, который был начальником этого паро-

Пономаренко
Пантелеймон
Кондратьевич

Машеров
Петр Миронович

Заслонов
Константин
Сергеевич

возного депо. Он пошёл к немцам с целью устроиться к ним начальником бригад, но в это время люди, которыми он руководил, через угольные склады подкидывали мины, чем-то похожие на куски угля. Таким образом, им удалось взорвать более 200 паровозов.

В Минске было организовано наиболее активное и известное подполье. Подпольщики занимались добычей боеприпасов и оружия, делали облавы и устраивали засады, совершали диверсии против немцев и планировали побеги пленных. В 1943 году Минское подполье организовало операцию, в которой было запланировано убийство генерального комиссара Беларуси Вильгельма Кубе. По плану операции нужно было подложить мину в кровать и подорвать комиссара. Этим занялись Елена Мазаник, Мария Осипова и Надежда Троян. За это они получили звание Героя Советского Союза. В ходе всех операций подпольщиков немецко-фашистские захватчики называли Минск стреляющим городом, а через некоторое время, в 1974 году, Минску присвоили статус города-героя.

Мазаник Елена

Осипова Мария

Троян Надежда

Партизанское движение в Беларуси в годы Великой Отечественной войны было одним из самых массовых, организованных и эффективных на всей оккупированной территории Советского Союза. Сама Беларусь по праву получила звание «Республики-партизанки» или «Партизанской республики». Это была народная война, в которой мирное население, бывшие военнослужащие Красной армии, подпольщики и коммунисты объединились для борьбы с нацистскими захватчиками.

Список литературы

- 1 Третьяк, С. Н. Оккупационный режим и сопротивление на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны / С. Н. Третьяк. – Минск : БГУ, 2016.
- 2 Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) : учеб. пособие / под ред. А. А. Ковалени. – Минск, 2004.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА – СОБЫТИЯ, ФАКТЫ, ЛИЧНОСТИ

М. И. ПИСАРЕНКО, М. Ю. ЯРМОЛИК

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Великая Отечественная война 1941–1945 годов стала судьбоносным событием, коренным образом изменившим ход мировой истории и навсегда оставившим глубокий след в памяти народов Советского Союза. Начавшись 22 июня вероломным нападением нацистской Германии, этот конфликт быстро перерос в тотальное противостояние, где решалась не просто судьба государства, но и вопрос существования целых народов. Основные сражения, такие как оборона Брестской крепости, битва за Москву, Сталинградская и Курская битвы, стали символами невиданного мужества и самопожертвования. Именно на Восточном фронте были разгромлены самые боеспособные части вермахта, что предопределило крах гитлеровской коалиции. Цена этой Победы была невероятно высока – миллионы человеческих жизней, разрушенные города и села, исковерканные судьбы. Каждый третий житель Беларуси погиб в огне военного лихолетья, что делает республику одним из самых пострадавших регионов в мире.

Среди множества фактов о войне особое место занимает беспримерное сопротивление защитников Брестской крепости. Оказавшись в полном окружении, без воды и продовольствия, ее гарнизон в течение многих недель сковывал значительные силы противника, демонстрируя всему миру силу духа советского солдата. Подвиг защитников Брестской крепости – это пример коллективного героизма, ставшего олицетворением стойкости всего советского народа. С первых минут войны гарнизон крепости оказался в полном окружении, без связи, без воды и продовольствия, без четкого командования. Несмотря на шквальный огонь и многократное превосходство противника, отдельные группы бойцов и командиров продолжали оказывать ожесточенное сопротивление в казематах крепости в течение многих недель. Надписи, оставленные на стенах ее развалин, такие как «Умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина», облетели весь мир. Оборона Брестской крепости не имела стратегического значения для общего хода войны, но ее моральный смысл был колоссален: она показала, что дух советского солдата не сломить внезапным ударом и что война будет долгой и беспощадной.

Не менее значимым является подвиг жителей блокадного Ленинграда, которые, несмотря на голод, холод и постоянные обстрелы, сохранили человеческое достоинство и не сдали город врагу. Партизанское и подпольное движение на оккупированных территориях, приобретшее в Беларуси поистине всенародный характер, стало вторым фронтом в тылу немецких войск.

Тысячи сожженных деревень, таких как Хатынь, Ола, Дальва, трагедия которых повторилась сотни раз, являются неопровержимым доказательством политики геноцида, проводимой оккупантами. Холокост на белорусской земле унес жизни подавляющего большинства еврейского населения, преваляв местечки и гетто в места массового уничтожения.

Война явила миру галерею великих личностей, чьи имена навсегда вписаны в историю. Это полководцы и военачальники, такие как Георгий Жуков, Константин Рокоссовский, Иван Черняховский, чей стратегический талант обеспечивал успех крупнейших операций. Это рядовые солдаты и сержанты, чье массовое геройство поднимало в атаку пехоту и закрывало амбразуры вражеских дотов, как это сделал Александр Матросов. Это летчики-асы Иван Кожедуб и Александр Покрышкин, господствовавшие в небе. Отдельного упоминания заслуживают простые труженики тыла – женщины, старики и дети, которые сутками не отходили от станков на заводах, растили хлеб на полях, обеспечивая фронт всем необходимым. Их повседневный подвиг был таким же важным вкладом в общую Победу, как и ратные свершения бойцов на передовой.

Среди множества героев Великой Отечественной войны особое место занимают те, чьи имена стали символами беспримерного мужества и самопожертвования. Одним из таких символов является красноармеец Александр Матросов. В феврале 1943 года в ожесточенном бою за деревню Чернушки Псковской области пулеметный расчет противника из дзота преградил путь наступавшей советской пехоте, неся ей огромные потери. Истощав возможности подавить огневую точку другими способами, Матросов сделал стремительный рывок к дзоту и закрыл его амбразуру своим телом. Ценой собственной жизни он обеспечил успех атаки своего подразделения. Этот акт высочайшего героизма не был единичным, но именно подвиг Матросова, широко освещенный в советской печати, стал примером для десятков других воинов, повторивших его в последующих боях.

Не менее значимой фигурой в летописи войны стал летчик-истребитель Александр Покрышкин. Его вклад в Победу измеряется не только личным счетом сбитых вражеских самолетов, но и разработкой новой тактики ведения воздушного боя. Покрышкин был настоящим новатором, он создал знаменитую формулу: «Высота – скорость – маневр – огонь». Он разработал и внедрил такие приемы, как «кубанская этажерка» – рассредоточение самолетов по высоте и использование наземных радаров для наведения. Благодаря его тактическим находкам эффективность советской истребительной авиации возросла многократно. Он прошел всю войну от первого до последнего дня, трижды был удостоен звания Героя Советского Союза, и его по праву считают одним из самых результативных асов антигитлеровской коалиции.

В списке великих полководцев особо выделяется маршал Константин Рокоссовский, обладавший уникальным полководческим талантом. Его звезда ярко возшла в критический период войны. Именно он командовал Донским

фронтом в ходе Сталинградской битвы и руководил операцией по окружению и пленению армии фельдмаршала Паулоса. Однако главным его триумфом стала Белорусская наступательная операция «Багратион» летом 1944 года.

Рокоссовский блестяще разработал и осуществил смелый план, предполагавший не один, а два главных удара по противнику, что привело к полному крушению немецкой группы армий «Центр» и освобождению всей территории Беларуси. Его решения отличались тщательностью проработки, смелостью замысла и глубоким пониманием оперативной обстановки.

Завершает этот ряд имен маршал Георгий Жуков, фигура, неразрывно связанная с самыми значительными победами Красной армии. Его роль в Великой Отечественной войне была исключительной. Осенью 1941 года, в самый критический момент битвы за Москву, именно Жукову было поручено организовать оборону столицы, и его железная воля и жесткое руководство помогли остановить врага, а затем перейти в первое успешное контрнаступление. Он координировал действия фронтов в переломной Сталинградской битве, в сражении на Курской дуге и при прорыве блокады Ленинграда. В 1945 году он командовал 1-м Белорусским фронтом, штурмовавшим Берлин, и принял от имени СССР капитуляцию немецких вооруженных сил.

Жуков остался в истории как «маршал Победы», полководец, который не боялся принимать ответственные решения в самых тяжелых условиях и чье имя стало синонимом военного триумфа.

Для Республики Беларусь вопросы сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне имеют фундаментальное, цивилизационное значение. Эта память является стержнем национального самосознания и ключевым элементом государственной идеологии, направленной на воспитание патриотизма и гражданской ответственности у молодых поколений. Одной из центральных форм такой работы стало создание и постоянное развитие мемориальных комплексов, которые служат местами поклонения и осмысления трагедии. Мемориальный комплекс «Хатынь», где на месте сожженной деревни создан мощный архитектурно-художественный ансамбль, стал общенациональным символом страданий мирного населения. Аналогичную роль выполняет «Брестская крепость-герой», олицетворяющая стойкость и мужество первых дней войны. Курган Славы под Минском, насыпанный в честь освобождения Беларуси в 1944 году, является монументальным памятником Победе.

Важнейшим направлением является научно-исследовательская и архивная деятельность. Белорусские историки, архивисты и поисковики ведут кропотливую работу по установлению имен погибших, судеб узников концлагерей и жертв геноцида.

В последние годы эта работа получила новый импульс в связи с возбуждением уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Расследование позволяет вскрыть ранее неизвестные факты злодеяний нацистов и их пособников, придать гласности имена кара-

телей и тем самым восстановить историческую справедливость. Система образования играет ключевую роль в передаче памяти. В школах и вузах изучается история войны, организуются встречи с ветеранами, хотя, к сожалению, их остается все меньше. Широкое распространение получили такие патриотические проекты и акции, как «Беларусь помнит», в рамках которых молодежь несет вахты памяти, участвует в реконструкциях событий и благоустраивает воинские захоронения.

Особое значение в Беларуси придается противодействию попыткам фальсификации истории войны. Ревизия ее итогов, принижение роли советского народа в разгроме нацизма, героизация коллаборационистов – все это рассматривается как угроза национальной безопасности. Государственная политика в сфере исторической памяти направлена на защиту правды о Великой Победе, недопущение пересмотра решений Нюрнбергского трибунала и обесценивания колоссальных жертв, принесенных на алтарь свободы. Таким образом, для белорусского общества память о войне – это не просто дань уважения прошлому, а активная жизненная позиция, нравственный ориентир и залог сохранения суверенитета в современном мире. Эта память, выстраданная народом, продолжает оставаться мощной объединяющей силой, связующей поколения и не позволяющей забыть уроки самой кровопролитной войны в истории человечества.

Список литературы

- 1 **Алексеев, Н. С.** Звезды народной славы: очерки о Героях Советского Союза / Н. С. Алексеев. – Минск : Беларусь, 2020. – 315 с.
- 2 Беларусь в годы Великой Отечественной войны: народное сопротивление оккупантам на территории Белоруссии в 1941–1944 гг. / [под ред. А. М. Литвина]. – Минск : Белорусская наука, 2019. – 478 с.
- 3 **Лобанок, В. Е.** Партизаны и народная война в Беларуси, 1941–1944 / В. Е. Лобанок. – Минск : Беларусь, 2019. – 402 с.

УДК 94(476)

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В. А. РИДЕЛЬ, А. В. ВОЛЧКОВИЧ, О. А. ДЬЯЧЕНКО
Белорусская государственная академия авиации, г. Минск

Историческая память о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. продолжает оставаться фундаментальным элементом национальной идентичности народов Беларуси и других стран постсоветского пространства.

Однако в условиях современных геополитических вызовов и трансформации системы ценностей в обществе актуализация этой памяти сталкивается с новыми серьезными проблемами. Среди них можно выделить как объективные процессы – естественную смену поколений и удаленность событий войны во времени, так и субъективные – целенаправленные попытки фальсификации истории, размывание традиционных ценностных ориентиров в молодежной среде [1, с. 34].

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью разработки эффективных механизмов передачи исторической памяти в новых социокультурных условиях. Особую значимость этот вопрос приобретает в контексте сохранения национального суверенитета и гражданского единства Республики Беларусь, историческая судьба которой неразрывно связана с событиями Великой Отечественной войны.

Целью данного исследования является комплексный анализ современных практик сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне и выявление наиболее эффективных путей ее трансляции в молодежную среду. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- 1) анализ концептуальных подходов к пониманию феномена исторической памяти;
- 2) выявление специфики восприятия событий войны современной молодежью;
- 3) оценка эффективности существующих форм и методов патриотического воспитания;
- 4) разработка практических рекомендаций по оптимизации работы по сохранению исторической памяти.

Понятие «историческая память» в современной научной парадигме трактуется как сложный социокультурный феномен, объединяющий знание о прошлом, его эмоциональное переживание и ценностное осмысление [2, с. 48]. В отличие от формализованного исторического знания, память носит избирательный характер и тесно связана с процессами формирования групповой и национальной идентичности.

Для Беларуси, потерявшей в годы войны каждого третьего жителя, память о войне имеет особый, травматический характер и является ключевым элементом гражданской консолидации. Как отмечает белорусский историк К. М. Бобров, «мемориализация событий войны в белорусском общественном сознании происходит через призму двух взаимосвязанных нарративов – подвига и трагедии, что создает сложный эмоциональный комплекс, требующий бережного отношения и взвешенных подходов в трансляции» [3, с. 47].

Особую остроту проблеме придают наблюдаемые в последние годы попытки ревизии истории Второй мировой войны, предпринимаемые в некоторых странах. Как справедливо отмечает И. Х. Баграмян, «историческая

правда о войне добыта ценой огромных жертв, и мы не вправе допустить ее искажения» [4, с. 15]. В этом контексте работа по сохранению аутентичной исторической памяти приобретает не только культурно-воспитательное, но и геополитическое значение.

Одним из наиболее действенных инструментов сохранения памяти является поисковое движение, которое за последние десятилетия превратилось из любительского занятия в серьезную научно-общественную деятельность.

Методика работы поисковых отрядов за последние годы существенно усложнилась. Если ранее основное внимание уделялось полевым работам, то сейчас не менее важной составляющей является архивно-исследовательская деятельность. Как показывают данные Витебского регионального центра героико-патриотического воспитания «Пошук», эффективность установления имен погибших при сочетании полевых и архивных методов возрастает на 40–45 % [6, с. 104].

Широкое распространение в последние годы таких общественных инициатив, как «Беларусь помнит», свидетельствует о живой потребности общества в сохранении семейной памяти. Однако, как показывают наблюдения, существует определенный риск ритуализации этой памяти, когда участие в акции становится формальностью, лишенной глубокого личностного осмысления.

Для предотвращения этой тенденции необходима углубленная исследовательская работа в рамках таких проектов. Практика показывает высокую эффективность интеграции акции «Беларусь помнит» в образовательный процесс через организацию специальных проектов: изучение боевого пути родственников-фронтовиков, создание семейных летописей, проведение школьных и студенческих конференций. Например, в Гомельской области успешно реализуется проект «Цена Победы», в рамках которого учащиеся не только несут портреты предков, но и представляют исследовательские работы об их боевом пути.

Значительный потенциал имеют интерактивные форматы работы. Исторические реконструкции, квесты по местам боевой славы, создание виртуальных музеев – все эти формы позволяют преодолеть коммуникационный разрыв между поколениями. Особенно эффективны проекты, связанные с изучением местной истории. Как отмечается в историко-документальной хронике Полоцка, «именно через призму местных событий, через знание о подвигах земляков формируется наиболее прочное и эмоционально насыщенное отношение к истории» [6, с. 445].

Современные цифровые технологии открывают новые возможности в работе по сохранению исторической памяти. Создание общедоступных электронных баз данных, виртуальных музеев, интерактивных карт боевых действий позволяет существенно расширить аудиторию и сделать исторические материалы более доступными.

Вместе с тем оцифровка материалов требует значительных ресурсов и высокой квалификации исполнителей. Кроме того, существует риск создания «виртуальной истории», оторванной от реальных мест и артефактов. Поэтому особенно важным представляется разумное сочетание традиционных и цифровых форм работы, когда виртуальные проекты дополняются, а не заменяют реальные практики – посещение мемориалов, работу в архивах, участие в поисковых экспедициях.

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд рекомендаций по совершенствованию работы по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне.

1 Разработка комплексных образовательных программ, интегрирующих традиционные формы патриотического воспитания с современными интерактивными методиками. Особое внимание следует уделить региональному компоненту – изучению истории малой родины в контексте общеисторических процессов.

2 Системная поддержка поискового движения на государственном уровне, включающая не только финансирование экспедиций, но и обеспечение доступа к архивным материалам, методическое сопровождение, подготовку кадров.

3 Стимулирование межпоколенческого диалога через развитие и углубление таких проектов, как «Беларусь помнит». Важно превратить эти акции из ритуальных шествий в масштабные исследовательские проекты с последующим обобщением и публикацией собранных материалов.

4 Целенаправленная работа по противодействию фальсификациям истории через создание доступных для широкой аудитории научно-популярных ресурсов, организацию публичных лекций ведущих историков, подготовку специальных образовательных материалов для учителей и преподавателей.

Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне в современных условиях представляет собой сложную, многоплановую задачу, требующую системного подхода и консолидации усилий различных социальных институтов. Проведенное исследование показывает, что на смену монологичным, лекционным формам работы должна прийти парадигма диалога и соучастия, когда молодое поколение выступает не пассивным реципиентом, а активным со-творцем исторического знания.

Наиболее эффективными представляются подходы, сочетающие:

- глубокую научную основу и бережное отношение к историческим фактам;
- личностное вовлечение через проектную и исследовательскую деятельность;
- использование современных коммуникационных технологий;
- опору на местный исторический материал и семейные истории.

Особую значимость в современных условиях приобретает воспитание у молодежи способности к критическому осмыслению исторической инфор-

мации, умения противостоять манипуляциям и фальсификациям. Только так память о великом подвиге и великой трагедии нашего народа сможет оставаться не набором заученных дат, а живой, действенной силой, формирующей ответственных граждан и настоящих патриотов, способных извлекать уроки из прошлого для построения будущего.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в разработке конкретных методик оценки эффективности различных форм патриотического воспитания, а также в проведении сравнительного анализа практик сохранения исторической памяти в разных странах постсоветского пространства.

Список литературы

1 Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. – М. : Кучково поле, 2015. – Т. 1. – 928 с.

2 Феномен исторической памяти о войне : сб. науч. ст. / под ред. В. С. Козлова. – Екатеринбург : УрФУ, 2005. – 154 с.

3 **Бобров, К. М.** Сохранение памяти событий Великой Отечественной войны / К. М. Бобров // Образовательный процесс. – 2019. – № 10 (21). – С. 45–52.

4 **Баграмян, И. Х.** Так шли мы к победе / И. Х. Баграмян. – М. : Воениздат, 1977. – 607 с.

5 Историческая память и Великая Отечественная война: методические аспекты / сост. Л. Н. Бруева. – Витебск : ВРЦГПВ «Пошук», 2023. – 156 с.

6. Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Полацка / рэд. Г. П. Пашкоў. – Мінск : БелЭн, 2002. – 912 с.

УДК 339

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА БЕЛАРУСИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Н. А. РЯБЦЕВА

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

В период Великой Отечественной войны железнодорожному транспорту республики оккупанты нанесли огромный ущерб. Почти полностью были выведены из строя железнодорожные узлы Витебск, Минск, Гомель, Орша, Могилев, Полоцк, Барановичи и др. Из общей протяженности в 5,5 тыс. км железнодорожного полотна немецко-фашистские захватчики уничтожили свыше 4 тыс., разрушили или вывезли 3,5 тыс. стрелочных переводов, сожгли около 90 % строений жилого фонда и производственных зданий железных дорог. Например, Минская железная дорога, которая находилась в полосе военных действий и на территории, временно оккупированной врагами, подвергалась значительным разрушениям. Разрушено бы-

ло около 1454 км пути, 1076 искусственных сооружений (мосты, трубы и прочие сооружения), почти вся линия связи, вагонные и паровозные депо [1].

В 1943–1944 гг. на территории Беларуси началось полномасштабное восстановление народного хозяйства, и в первую очередь железных дорог. Задачи окончательного возрождения и дальнейшего укрепления транспортного хозяйства возлагались на специально созданное управление строительно-восстановительных работ (УСВР), которое подчинялось Центральному управлению Народного комиссариата путей сообщений (НКПС) СССР. Привлекались и специальные формирования комиссариата: головные ремонтные поезда, машинно-путевые станции (МПС), рельсосварочные поезда, паровозные колонны, поезда по ремонту водообеспечения (Водремы), поезда по ремонту подвижного состава (Подремы), вагоноремонтные колонны. В 1943 г. по приказу НКПС «О создании строительно-восстановительных управлений 2-й очереди на освобожденных дорогах от немецко-фашистских захватчиков» был организован второй строительно-восстановительный участок (УСВ-2) на Западной железной дороге [2].

С момента организации до декабря месяца границы участка были Вязьма – Дорогобуж. Участок имел два прорабских пункта и два железнодорожных батальона. В декабре месяце Новодугинский участок слился с Вяземским и участок пополнился одним строительным батальоном и одним прорабским пунктом, а также получил новое плечо Вязьма – Сычевка. Таким образом, на 1 января 1944 г. строительный участок имел границы Вязьма – Дорогобуж – Сычевка и состоял из трех прорабских пунктов и двух железнодорожных батальонов.

Также для восстановительных работ первой очереди прибыли специалисты с Московско-Донбасской и Омской магистралей. Начали функционировать оперативные группы на станциях Гомель, Кричев и Новобелицкая. К началу 1944 г. на восстановлении уже были заняты 2680 человек [3, с. 263–264]. Однако, несмотря на начатые восстановительные работы, остро не хватало стройматериалов, горючего, механизмов, инструментов, а главное – квалифицированных кадров. В межвоенный период среднегодовая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР составила в 1940 г. 31,2 млн человек [4]. А к моменту освобождения территории Беларуси резко сократилась численность всего городского населения, фактически не имелось квалифицированных рабочих кадров.

Острый недостаток в кадрах испытывали предприятия железнодорожно-го транспорта в первые годы восстановления народного хозяйства, особенно массовых профессий, не говоря уже о специалистах с высшим и средним образованием. Например, в 1944 г. строительно-восстановительный участок № 2 Западной железной дороги, имея в наличии большое число недостроенных объектов, на восстановление которых требовалась квалифицированная рабочая сила, имел из 564 человек только 140 (25 %) квалифицированных

строителей, а 425 человек числились разнорабочими, т. е. без строительных специальностей [5]. И даже на Брест-Литовской железной дороге, которая являлась пограничной магистралью, укомплектованность рабочими кадрами в 1945 г. составляла 85 % [6].

В 1944 г. для полного укомплектования квалифицированными кадрами массовых профессий, а также для подготовки работников к работе в зимних условиях и создания необходимого резерва Брест-Литовская магистраль обязана была подготовить в технических школах и на курсах без отрыва от производства в порядке индивидуально-бригадного обучения 2500 работников массовых профессий [7]. Всего за 1944 г. было подготовлено 6326 человек, или 249 % [8]. Из них в Брестской технической школе в 1944 г. был обучен 321 человек, в Барановичской – 353, а также дополнительно по приказу НКПС для других железных дорог было подготовлено 350 кочегаров [9].

В целях более оперативного руководства в 1945–1946 гг. вся дорожная сеть СССР была разделена на десять округов [10, с. 80]. Дороги Беларуси (Белорусская, Белостокская, Брест-Литовская и Западная), а также Литовская железная дорога вошли в состав Западного округа, управление которой разместилось в Вильнюсе. 15 октября 1946 г. была ликвидирована Белостокская железная дорога [11, с. 90–91]. В июле 1951 г. была создана Минская железная дорога на базе объединения Брест-Литовской магистрали и Минского отделения Западной дороги. В 1953 г. Минская и Белорусская железные дороги были объединены в единую Белорусскую железную. Управление Белорусской дороги переехало из Гомеля в Минск. В Белорусскую дорогу вошли семь отделений – Барановичское, Брестское, Гомельское, Жлобинское, Минское и Могилевское. В августе 1957 г. в состав Белорусской магистрали вошли Оршанское и Витебское отделение Калининской дороги. Границы белорусской магистрали практически полностью совпали с территориальными границами республики.

В период восстановления народного хозяйства подготовка новых квалифицированных рабочих кадров для железных дорог Беларуси проходила по двум основным направлениям – в специально созданных для этого учебных заведениях и непосредственно на предприятиях, в самом процессе производства. Особенно важная роль в пополнении рядов квалифицированных рабочих кадров принадлежала учебным заведениям системы Государственных трудовых резервов. Эта система была создана на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. Первые учебные заведения системы Государственных трудовых резервов в Беларуси были созданы накануне Великой Отечественной войны. В предвоенные годы в БССР действовало 96 школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ [12, с. 109–110].

В сентябре 1946 г. состоялась VIII сессия Верховного Совета БССР, которая приняла Закон «О пятилетнем плане восстановления и развития

народного хозяйства», возрождение железных дорог расценивалось как одна из кардинальных экономических и социальных проблем того времени. До конца 1950 г. предусматривалось полностью завершить капитальное восстановление мощных двухколейных магистралей Москва – Минск – Брест, Москва – Минск – Калининград и ряда других основных линий со всеми искусственными сооружениями и хозяйственными объектами. В целом по республике предстало за пятилетку уложить новые рельсы более чем на 3 тыс. км пути с частичным или полным восстановлением всего верхнего строения. Привести в порядок 300 больших и средних мостов, 200 вокзалов, десятки павильонов и посадочных платформ, почти на 1100 км оборудовать автоблокировку, перевести на централизованное управление более 1600 стрелок и т. д. [6]. Поэтому в этот период, когда началось капитальное восстановление железнодорожного хозяйства, нужны были кадры с более высокой квалификацией, чем при восстановительных работах первой очереди.

В 1946 г. на магистралях Беларуси насчитывалось 6 железнодорожных училищ (ЖУ) и две школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) (подсчитано автором по материалам [13]), которые готовили машинистов, помощников машинистов, слесарей паровозных и вагонных, столяров, монтеров СЦБ, дежурных по станции, токарей, поездных вагонных мастеров, бригадиров пути и т. д. Непосредственно большую роль в подготовке рабочих кадров массовых профессий сыграли школы ФЗО, которые имели шести- или восьмимесячный период обучения и, следовательно, в короткие сроки могли дать железным дорогам Беларуси квалифицированные рабочие кадры массовых профессий, которые были необходимы на восстановительных работах. Так, за 7 месяцев 1946 г. трудовые резервы Беларуси передали Управлению строительно-восстановительных работ (УСВР) Западной железной дороги из школ ФЗО 1122 молодых рабочих по таким профессиям, как моляры, столяры, штукатуры, каменщики, плотники, кочегары, кровельщики, печники, стекольщики и др. [14].

В течение 1946–1950 гг. в ЖУ и школах ФЗО белорусских железных дорог было подготовлено более 13 800 квалифицированных рабочих кадров (подсчитано автором по материалам [15]).

В 1951–1959 гг. система трудовых резервов Беларуси переживала период подъема. Это время характеризуется значительными качественными изменениями, хотя наборы молодежи в ЖУ и школы ФЗО начинают сокращаться, что было связано с окончанием строительно-восстановительных работ на железнодорожном транспорте и потребности в специалистах с более высокой квалификацией.

Таким образом, хотя в 1950-е годы сократился прием и выпуск кадров массовых профессий, при этом улучшилась их профессиональная квалификация. Все выпускники ЖУ в процессе учебы знакомились с современной технологией и стахановскими приспособлениями, которые имелись на базо-

вых предприятиях и которыми они овладели и пользовались в процессе прохождения производственной практики. Особенно была насыщена механизмами и машинами работа на Гомельской дистанции пути, где учащиеся использовали электрические и пневматические машины и приспособления [16].

Список литературы

- 1 Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ) – Ф. 4. Оп. 18. Д. 175. Л. 122.
- 2 НА РБ. – Ф. 1203. Оп. 3. Д. 8. Л. 1.
- 3 Железная дорога Беларуси. История и современность. – Минск : Триолета, 2001. – 477 с.
- 4 Народное хозяйство СССР в 1964 г. Статистический ежегодник. – М. : Госстатиздат, 1965. – 545 с.
- 5 НА РБ. – Ф. 1203. Оп. 3. Д. 8. Л. 6–7.
- 6 НА РБ. – Ф. 1117. Оп. 1. Д. 1358. Л. 153.
- 7 НА РБ. – Ф. 1117. Оп. 1. Д. 1389. Л. 12.
- 8 НА РБ. – Ф. 1117. Оп. 1. Д. 1389. Л. 18.
- 9 НА РБ. – Ф. 1117. Оп. 1. Д. 1389. Л. 15.
- 10 **Ковалев, И. В.** Железнодорожный транспорт в новой сталинской пятилетке / И. В. Ковалёв. – М. : Трансжелдориздат, 1946. – 123 с.
- 11 **Лыч, Л. М.** Аднаўленне і развіццё чыгуначнага транспарту Беларускай ССР (верасень 1943–1970 гг.) / Л. М. Лыч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1976. – 224 с.
- 12 **Марченко, И. Е.** Рабочий класс БССР в послевоенные годы (1945–1950 гг.) / И. Е. Марченко. – Минск : Изд-во Академии наук БССР, 1962. – 257 с.
- 13 НА РБ. – Ф. 1031. Оп. 1. Д. 213. Л. 150, 200; Д. 220. Л. 9.
- 14 НА РБ. – Ф. 1203. Оп. 3. Д. 24. Л. 72.
- 15 НА РБ. – Ф. 1031. Оп. 1. Д. 213. Л. 150; Д. 220. Л. 6–9; Д. 891. Л. 34, 37; Д. 892. Л. 41. Д. 2861. Л. 47.
- 16 Государственный архив Гомельской области. – Ф. 3537. Оп. 1. Д. 41. Л. 16.

УДК 94 (47)

СОХРАНИМ ИСТОРИЮ

С. А. САВИК

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

В настоящее время важной составной частью гибридных войн со стороны наших западных «партнеров» выступает информационная война. Одна из ее главных целей – стереть с памяти наших народов ключевой системно-объединяющий и национально-исторический код – Победу советского народа над фашистской Германией и ее союзниками в годы Великой Отечественной войны.

К основным причинам развернувшихся в последнее время оголтелых нападков на нашу Победу относятся следующие.

Стремление к переделу собственности в мировом масштабе, когда силовые методы заменяются на другие: разжигание национальной и религиозной нетерпимости, неприятие образа жизни других людей. Для этого активно используется история и в первую очередь – военная.

Ощущение ущербности от того, что не самим западноевропейцам, а прежде Красной армии пришлось освобождать континент от нацизма. Об этом свидетельствует кампания по разрушению памятников советским воинам и их полководцам. С постаментов скидывают танки, на которых вошли в Европу настоящие, а не мнимые освободители.

Чувство унижения, которое испытывает Запад от поражения в Великой Отечественной войне, когда в поисках наживы и расширения жизненного пространства против нашей страны в конечном счете выступили все страны Западной Европы, за исключением Англии и Сербии.

В результате они были на голову разбиты нашими дедами и прадедами, так же как в Отечественной войне 1812 г. Как, утверждает российский писатель-публицист В. В. Овчинников: «И зачастую это были далеко не конюхи и кашевары, как пытаются сегодня представить их некоторые «историки», а хорошо вооруженные и оснащенные подразделения. И как знать, насколько меньше длилась бы та война, насколько меньше жизней она бы унесла, если бы не помощь тех союзников Гитлера» [1].

В настоящее время фальсификация истории Великой Отечественной войны проводится по следующему основному направлению.

Первое – возложение на СССР равной с Германией ответственности за развязывание Второй мировой войны 1939–1945 гг. Все это – стремление реабилитации коллективным Западом своего нацистского прошлого. Как только общественное мнение свыкнется с навязываемой фальшивой схемой, начнется следующий этап. И уже в рамках грядущего этапа «войн памяти» возможна окончательная реабилитация фашистского режима, а единственным инициатором Второй мировой войны будет назван СССР. И далее нам выставят счет за «ущерб», который мы – потомки народов Советского Союза – нанесли Западу: за уничтоженных фашистских оккупантов, карателей и их пособников, якобы разрушенные по нашей вине города при освобождении Европы.

Второе направление фальсификации истории Великой Отечественной войны связано с развенчанием характера войны как народной, освободительной, отечественной. С этой целью псевдоисторики преувеличивают масштабы коллаборационизма на территории СССР, оккупированной нацистскими агрессорами, причисляют предателей Родины к рангу «борцов за независимость народов, борцов со сталинским, большевистским режимом». Массовый героизм, самопожертвование пытаются стереть из людской памяти, опошляют нравственные идеалы, осмеивают и низводят до примитивно-фанатизма. Приуменьшают размах партизанского и подпольного движе-

ния на оккупированной фашистами территории в том числе и в Беларуси или вовсе его отрицают, при этом преувеличивая роль движения Сопротивления на Западе.

Следовательно, мы победили нацизм не благодаря единению советского общества, массовому героизму, мужеству, стойкости советских людей, превосходству в духовном потенциале. Тогда мы не имели бы не только никаких шансов на Победу в войне, но даже на существование.

Упорство и стойкость советских солдат потрясали воображение противника – от рядового до генерала. Нацистская газета *Völkischer Beobachter* через неделю после нападения Германии на СССР писала: «Русский солдат превосходит нашего противника на Западе своим презрением к смерти. Выдержка и фатализм заставляют его держаться до тех пор, пока он не убит в окопе или не падет мертвым в рукопашном бою» [2, с. 37–38].

Третье направление фальсификации истории Великой Отечественной войны сосредоточено на лишении Советского Союза статуса Победителя и права утверждать о его решающей роли в Победе над фашизмом в Европе. На этом участке информационного противоборства используются мифы о «слабости советского военного искусства, советских полководцев и военачальников», а также о том, что «экономическую основу Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне составили поставки по ленд-лизу». Здесь же пытаются занижить «цену» Победы, заплаченной советским народом (включая людские потери).

Прекращение существования Организации Варшавского договора, объединение Германии на условиях Запада, распад СССР, расширение НАТО до границ России, Беларуси и Украины преподносятся теперь не только как победа Запада в «холодной войне», но и как окончательная победа во Второй мировой войне. В результате победитель превращается в побеждённого.

В июне 1944 г., когда был открыт второй фронт, против Красной армии действовали самые отборные силы фашистов: 181 немецкая дивизия и 58 дивизий сателлитов Германии, в то время как американским и английским войскам противостояла лишь 81 дивизия вермахта. Зимой 1945 г. на советско-германском фронте насчитывалось 179 дивизий Германии и 16 дивизий ее союзников, а на Западном (против американско-английских войск) оборонялось всего 10 немецких дивизий. В 1941–1945 гг. на советско-германском фронте Красной армией было разгромлено 507 немецко-фашистских дивизий и 100 дивизий ее союзников – почти в 3,5 раза больше, чем на всех остальных фронтах Второй мировой войны. Протяженность советско-германского фронта (в километрах) в течение всей войны в четыре раза превосходила протяженность североафриканского, итальянского и западноевропейского фронтов, вместе взятых» [3, с. 26] .

В то время Запад безоговорочно признавал решающую роль Советского Союза в разгроме нацистской Германии. Неслучайно Черчилль в послании

Сталину от 27 сентября 1944 г. отметил, что «именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины...» [4].

Четвертое направление фальсификации истории Великой Отечественной войны – это лишение Советского Союза, ее Вооруженных Сил и народа всемирно признанного статуса Освободителя. Понятие «освободительная миссия» СССР заменяют на – «оккупация» Советским Союзом. Рассказывают о якобы имевших место издевательствах советских воинов над мирными жителями в Европе. Начало этому направлению было положено в Западной Германии сразу же после окончания войны. В заявлениях политиков, средствах массовой информации, кинофильмах, художественной литературе, немцы видят себя жертвами поражения под Сталинградом, несчастными беженцами, спасавшимися от наступления Советской армии. В фильме немецкого режиссёра О. Хиршбигеля «Закат» (2004 г.) жертвой уже представлен сам Гитлер – жертвой своих иллюзий и заблуждений, но также перемены военного счастья, политического предательства и человеческого одиночества.

Трудно себе представить, но конечная цель таких рассуждений – сделать Гитлера, нацистов жертвами, борцами со злом, а И. В. Сталина, Красную армию – палачами свободных народов Европы.

К *пятому направлению* относятся попытки реабилитировать нацистских преступников. В последнее время появилось утверждение, что СССР сам виноват в колоссальных жертвах и разрушениях. Какбы города Западной Европы не были разрушены, потому что государства, в том числе Франция, сдались на милость победителю. Сегодняшние информаторы обвиняют нас в том, что мы не покорились немецко-фашистским захватчикам и тем самым обрекли народы СССР на разрушения, смерти и страдания. Например, подчеркивают, что огромные жертвы среди мирного населения в Беларуси – это результат ответных действий оккупационных войск на действия белорусских партизан и подпольщиков, а жертв в блокадном Ленинграде было бы значительно меньше, сдайся город гитлеровцам. При этом умалчивают, что на Востоке Гитлер вёл войну на истребление. Генеральный план «Ост» предусматривал уничтожение около 50 млн человек славянского этноса, включая белорусов.

Так, 75 % наших соотечественников собирались выселить на Урал или в Западную Сибирь, а 25 % предполагалось отправить в Германию для использования в качестве рабочей силы. Белорусские земли в течение 30 лет должны были быть колонизированы и заселены немцами [5].

Кстати, термин «выселение» был привычным для нацистов обозначением умерщвления людей. Жители Ленинграда подлежали полному уничтожению, а сам город должен был быть стерт с лица земли как колыбель Октября. Подобные планы не только существовали, но и практически исполнялись. Так, за период оккупации гитлеровцами и их пособниками, по

разным оценкам, было уничтожено около 15 млн советских мирных жителей (в том числе около 3 млн белорусов), большинство из них женщины, старики и дети.

Если бы СССР сдался на милость победителю, то нас бы просто не было никаких: ни хороших, ни плохих. Нет у нас выбора и сегодня – сохранять или предать забвению память о борьбе советского народа против германского фашизма.

В 2005 г. в канун 60-й годовщины Победы во всех учебных заведениях Республики Беларусь, согласно указаниям Президента, был введен спецкурс «Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны». Вне всякого сомнения, изучение данного курса играет положительную роль в сохранении исторической памяти и правды о Великой Отечественной войне среди молодежи нашей страны и является государственной задачей, реализуемой в рамках образовательного процесса во всех учебных заведениях республики.

До сих пор устойчивость исторической памяти народа обеспечивалась за счет, прежде всего, семейной памяти. К сожалению ее носителей, по объективным причинам, становится все меньше. Несомненно, в этих условиях историческую правду о Великой Отечественной войне нужно не только сохранять и отстаивать, но и приумножать.

Таким образом, Великая Победа стала символом нашей общей истории – символом подвигов и достижений наших старших поколений. Разрушение этой части исторического сознания приводит к разобщению народов на постсоветском пространстве, создает предпосылки для западной геополитической экспансии.

Сейчас мы находимся на переломном этапе, где особенно важна историческая память. **Наш священный долг – защитить историческое наследие Победы от искажений и политических спекуляций.**

Закончить данную статью уместно словами: «Люди! Я любил вас! Будьте бдительны!». Это последняя фраза книги «Репортаж с петлей на шее» героя чешского сопротивления времен Второй мировой войны, замученного гитлеровским гестапо, писателя Юлиуса Фучика (1903–1943) [6].

Список литературы

- 1 **Овчинников, Л.** Они сражались за Гитлера / Л. Овчинников // Комсомольская правда. – 2019. – 8 мая. – URL: <https://www.kp.by/daily/26545/3561696/>. – Дата публ.: 30.04.2020.
- 2 **Айрапетов, А. Г.** Вермахт в войне против СССР (историко-психологический аспект) / А. Г. Айрапетов, С. Н. Молотков // Новая и новейшая история. – 2010. – № 4. – С. 32–46.
- 3 **Равков, А. А.** Великая Победа: история и современность / А. А. Равков // Белорусская думка. – 2015. – № 5. – С. 20–28.

4 Личное, секретное и строго доверительное послание от г-на Черчилля Маршалу Сталину от 27 сентября 1944 г. № 326, п. 1. // Хронос. Библиотека. Переписка Сталина. – URL: http://www.hrono.info/libris/stalin/stalin1944_1.php (дата обращения: 09.01.2020).

5 Данилов, А. Министр обороны генерал-лейтенант Андрей Равков: «Цена, заплаченная Беларусью за Победу, была поистине огромной» / А. Данилов // Белорусская военная газета. – URL: <http://archive.vsr.mil.by/2015/page/77/> (дата обращения: 28.01.2020).

6 Фучик, Ю. Репортаж с петлёй на шее / Ю. Фучик ; пер. с чеш. В. Андриянов, З. Грабца. – М. : Молодая гвардия, 1981, 1982. – 2-е изд., доп. – 1991. – 272 с.

УДК 93/94

ВОИНЫ-ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ В БОЯХ НА СТАНЦИИ СТОЛБЦЫ 27 ИЮНЯ 1945 ГОДА

Ю. В. САДОВ

*Военный институт (железнодорожных войск и военных сообщений)
Военной академии материально-технического обеспечения
им. генерала армии А. В. Хрулёва, Российская Федерация, г. Петергоф*

История железнодорожных войск полна примеров трудовых подвигов и свершений в эпоху императорской России, СССР, в настоящее время. Во время Великой Отечественной войны солдаты и командиры железнодорожных войск ковали вместе с армией и народом общую победу, с первых дней активно участвовали в заграждении железнодорожных и иных важных стратегических объектов, часто оказываясь в нейтральной полосе между частями Красной армии и вермахта.

Многочисленные примеры героизма и отваги воинов-железнодорожников отражены в памятниках, мемориальных досках, почтовых марках, но, стоит признать, эти примеры мужества и стойкости остались в тени подвигов пограничников, танкистов, пехотинцев и даже связистов. Вся страна знает танкиста Зиновия Колобанова, пограничника Андрея Кижеватова, лётчика Виктора Талалихина и др. А подвиг воинов-железнодорожников, сражавшихся насмерть в самом начале войны и совершивших, возможно, одну из первых успешных контратак, в результате которой фашисты отступили из захваченного стратегически важного города Столбцы, не знает никто.

Необходимо признать, что современному поколению неизвестно имя командира этого героического гарнизона полковника, впоследствии генерал-майора Дмитрия Андреевича Терюхова, награждённого орденом Ленина, трижды орденом Красного Знамени и другими не менее почётными орденами и медалями.

Справедливости ради стоит отметить, что на западной окраине города Далматово в Курганской области улица Транспортная была переименована в честь героя-земляка, но эта информация не получила широкого распространения [5]. Даже в родном для героя Военном институте (Железнодорожных войск и военных сообщений), в котором Терюхов служил в 1920-е годы командиром роты курсантского батальона, о нём практически нет информации.

Согласно автобиографии, Дмитрий Андреевич Терюхов родился 1 ноября 1901 года в селе Далматово Шадринского уезда (ныне город Далматово Курганской области) в бедной крестьянской семье [1, с. 1]. Окончил трёхклассную начальную школу в 1912 году с «Похвальным листом». В том же году выдержал вступительный экзамен в Далматовское городское училище, которое успешно завершил в 1916 году.

В первой профессии надсмотрщика телеграфа долго проработать не успел – началась Гражданская война. Красноармеец Терюхов три года сражался на фронтах Гражданской, успел побывать в плену, бежал, контуженным чуть было не был похоронен заживо. Переболел тифом.

Первые командные пехотно-пулемётные курсы в городе Саратове закончил в 1922 году на оценку «отлично». В автобиографии Терюхов вспоминает страшный голод, разразившийся во всём Поволжье. Треть своего пайка курсанты отдавали нуждающимся, потому сами постоянно испытывали голод [1, с. 14].

После окончания курсов был направлен на должность командира взвода Ижевской оружейно-технической школы, которая в 1923 году была передислоцирована в город Петроград. Это был переломный момент в биографии Терюхова. По прибытии в Петроград он был назначен «на должность командира взвода в Ленинградскую военно-железнодорожную школу, вскоре переименованную в школу военных сообщений им. М. В. Фрунзе» [1, с. 14].

Вот что писал Терюхов о командирах училища: «В этой школе мне повезло на непосредственных и прямых начальников. Особое положительное влияние на меня производил стиль работы начальника школы Ивана Петровича Сальникова. Бывший офицер царской армии, соратник и ближайший сотрудник М. В. Фрунзе в период гражданской войны, он был также образцом для меня во всех отношениях во всей моей дальнейшей службе» [1, с. 15].

В межвоенный период училище было образцовым. Сохранилось множество восторженных отзывов об организации учебного процесса: «Учёба на курсах была поставлена на высоком уровне, вначале мне было даже трудно, свободного времени почти не оставалось, но позже мы старались выкроить его, чтобы ознакомиться с этим замечательным городом, его архитектурой и музеями», – писал в своих воспоминаниях В. В. Безвёсельный, проходивший в те годы курсы усовершенствования командного состава [4].

В 1932 году Дмитрий Андреевич был назначен командиром 12-го железнодорожного строительного полка 3-й железнодорожной бригады. В 1936 году присвоено звание полковника.

С 1 января 1937 года выполнял обязанности начальника штаба 3-й железнодорожной бригады Особого корпуса железнодорожных войск. В 1937 году группа подчинённых ему офицеров была обвинена в антисоветском заговоре. Терюхов стал доказывать их невиновность, за что в октябре 1937 года был снят с должности с формулировкой «за защиту врагов народа» и исключён из членов ВКП(б). Настоятельность в поисках истины привела к тому, что Терюхова восстановили в партии и повысили в должности.

С мая 1938 года начальник штаба Особого корпуса железнодорожных войск. В 1940 году окончил Высшую советскую школу штабной службы командного состава РККА в Москве. В начале 1941 года был назначен на должность командира 6-й отдельной железнодорожной бригады, расположенной в Белоруссии. Штаб бригады находился в Барановичах. Именно здесь, в Западной Белоруссии, его застала Великая Отечественная война.

В первые дни войны Дмитрий Андреевич со своими подчинёнными принял неравный бой на станции Столбцы. К сожалению, об этом героическом бое мало известно, а в военно-исторической литературе, посвящённой Великой Отечественной войне, этот эпизод отражён слабо. Даже на мемориальной доске, размещённой на стене вокзала станции, о воинах-железнодорожниках не сказано ни слова. Вольный перевод с белорусского языка следующий: «В конце июня 1941 года на железнодорожной станции Столбцы принял жестокий бой с наступающими фашистскими войсками зенитно-артиллерийский дивизион под командованием капитана Синяговского и три экипажа бронепоезда № 44 под руководством лейтенанта Ключева». На сайте Министерства обороны размещены документы с подробным описанием подвига капитана Синяговского [3], о действиях воинов-железнодорожников информации нет.

Что же произошло 27 июня 1941 года на станции Столбцы? Чем примечателен этот бой, что о нём необходимо вспомнить и даже внести в летопись боевого пути железнодорожных войск России? Почему значение контратаки 6-й железнодорожной бригады стало одним из ключевых эпизодов начала войны?

Железнодорожная станция Столбцы располагается в 30 км западнее Минска. Через населённый пункт с одноимённым названием протекает река Неман. Захватив этот ключевой пункт, немцы получили прямую дорогу на Минск. 25 июня 1941 года части 6-й железнодорожной бригады прибыли на станцию Столбцы для выполнения задач по своему штатному назначению – обслуживания участка Барановичи – Столбцы – Минск. В боях бригада участвовать не собиралась. Да и чем? На вооружении бригады были только винтовки Мосина.

По прибытии на станцию было установлено, что в направлении на Столбцы движется колонна танков и мотопехоты противника. Это была 17-я танковая дивизия, входящая в состав 2-й танковой группы под командованием Гейнца Гудериана. Немецкой дивизией командовал опытный генерал фон Арним, которому было приказано взять Столбцы. На вооружении дивизии состояло 202 танка [2].

Командир 6-й железнодорожной бригады полковник Д. А. Терюхов, как старший в гарнизоне по должности и воинскому званию, принял решение организовать оборону города и станции Столбцы. Для обороны привлекались 5-й путевой батальон, подразделения 4-го эксплуатационного батальона, рота механизации, гаубичный артиллерийский полк, бронепоезд РККА № 44, бронепоезд НКВД № 60, зенитно-артиллерийский дивизион, прикрывавший железнодорожный мост через Неман, и рота местного гарнизона.

Утром 27 июня первая группа противника в составе около 80 мотоциклистов, 7 танков и вереница автомобилей с пехотой проскочила мост через Неман, вошла в окрестности города и попала под шквальный огонь бронепоездов и зенитно-артиллерийского расчёта. Одновременно воины-железнодорожники ударили по мотоциклистам и уничтожили всю колонну.

Следом двинулась вторая и третья волны врага. Немцы подтянули артиллерию, миномёты и обрушили на бронепоезда бешеный огонь, вынуждая крепости на колёсах маневрировать. Несмотря на численное превосходство врага, красноармейцы 10 часов сдерживали яростные атаки противника, удерживая город и станцию.

Закончились снаряды и боеприпасы. Бронепоезда получили сильные повреждения и потеряли манёвренность. На бронепоезде № 44 из четырёх орудий исправно было одно. Командиру бригады полковнику Терюхову пришлось донесение об отступлении бронепоездов в укрытие и отход зенитной артиллерии и артиллерийской части на запасные позиции [6].

Воспользовавшись отходом красноармейцев, немецкие части заняли станцию Столбцы и центральную часть города. Не имея приказа об оставлении станции, полковник Терюхов поставил задачу 5-й овждб и 3-й ормждр, которые находились до этого времени в укрытиях на восточной окраине, атаковать силы противника, выбить их с территории станции Столбцы и занять западную часть города [6].

Несмотря на то, что противник был отлично вооружен автоматическим оружием (автоматы, пулеметы) и поддерживался артиллерийской батареей, подразделения стремительно ворвались в город и навязали противнику уличный бой, доходивший буквально до рукопашных схваток. Не выдержав яростного удара бойцов железнодорожных подразделений, которые были вооружены исключительно винтовками Мосина, через 30–40 минут упорного боя, противник оставил город, бросив оружие, снаряжение и около 20 убитых солдат [6].

Необходимо отметить то, что на тот момент станция Столбцы находилась в окружении. Подвоз боеприпасов и резервов был невозможен. Не было прикрытия со стороны боевых частей, авиации, артиллерии. Но успешная атака на 5-й день войны показала абсолютную уверенность солдат и командиров Красной армии в победе, верность воинскому долгу и присяге трудовому народу. Стоит также отметить, что в этом бою командир немецкой 17-й танковой дивизии генерал фон Арним получил тяжелое ранение и надолго выбыл из строя.

30 июня полковник Терюхов предпринял выход из окружения оставшихся под его управлением частей. Накануне Минск был захвачен противником. Пройдя по вражеским тылам, с тяжёлыми боями бригада вырвалась из окружения.

В августе 1941 года Терюхов вновь попал в окружение под Великими Луками, сумел прорваться и выйти к своим. Впоследствии командир бригады отличился при контрнаступлении под Москвой. В 1942 году ему было присвоено звание генерал-майора технических войск.

Таким образом, бой за станцию Столбцы убедительно подтверждает, что железнодорожные войска в годы Великой Отечественной войны, несмотря на небоевое предназначение, прекрасно справлялись с боевыми задачами. Беспредельно преданные Родине, мужественно и стойко они сражались на фронтах войны. Стоит отметить профессионализм, решительность, высокую специальную и военную подготовку командного состава железнодорожных войск. Яркий пример того, как полковник Терюхов организовал оборону станции Столбцы, а в решающий момент осуществил успешную контратаку, говорит о высоком мастерстве командиров и начальников железнодорожных войск.

Список литературы

1 Автобиография Терюхова // Сайт древлехранителя Шадринской епархии Русской Православной Церкви. – URL: <https://shepdrevlehran.ru/data/documents/Avtobiografiya-Teryuhova.pdf> (дата обращения: 20.10.2025).

2 **Бердыш, А. В.** Столбцы в сводке Информбюро СССР в июне 1941 года / А. В. Бердыш // Голос ветеранов. – URL: <https://golosveteranov.ru/s/oboronastolbcy1941> (дата обращения: 20.10.2025).

3 Выдержки из донесения Управления политической пропаганды Западного фронта от 1 июля 1941 года // сайт Министерства обороны РФ

4 **Безвесильный, В. В.** Магистраль жизни / В. В. Безвесильный // Архив историко-мемориального зала железнодорожных войск. – URL: <https://proza.ru/2023-10/27/1468> (дата обращения: 20.10.2025).

5 Решение Далматовского городского Совета народных депутатов «О переименовании улицы Транспортная в улицу Терюхова» // Сайт древлехранителя Шадринской епархии Русской Православной Церкви. – URL: <https://shepdrevlehran.ru/data/documents/Reshenie-Kurganskogo-ispolkoma-O-pereimenovanii-ulicy-Transportnaya-v-Teryuhova.pdf> (дата обращения: 20.10.2025).

6 **Шувалов, Д. В.** Участие железнодорожных войск в боях на станции Столбцы в 1941 г. / Д. В. Шувалов, Д. В. Ляпоров, М. А. Шувалова // Специальная техника и технологии транспорта : сб. науч. ст. / Военный институт (железнодорожных войск и военных сообщений) ФГКВУВО «Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулёва» ; гл. ред. Д. В. Кочнев. – СПб., 2024. – № 24. – С. 349–358.

МНОГОЗАДАЧНОСТЬ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ДОСТИЖЕНИИ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Д. С. СИМУТИНА, М. А. ШУВАЛОВА

*Санкт-Петербургский юридический институт
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Советская прокуратура, как важный институт государственной власти, сыграла значительную роль в ходе Великой Отечественной войны. В напряжённые времена, когда страна столкнулась с угрозой фашистской агрессии, её функции и задействованные механизмы стали особенно актуальными. Изучение роли прокуратуры в этот период не только позволяет понять, как изменялись её функции с учётом военного времени, но и предоставляет возможность оценить, насколько важной была эта структура для поддержания правопорядка и законности в условиях войны. Она не только боролась с правонарушениями, но и обеспечивала соблюдение законодательства, что было критически важно для устойчивости общества.

С началом Великой Отечественной войны перед советской прокуратурой встали задачи, требующие оперативной трансформации. Уже 22 июня 1941 года Указом Президиума Верховного Совета СССР было введено военное положение, что потребовало от органов прокуратуры перестроить работу в соответствии с требованиями военного времени [1]. На основании вышеупомянутого указа был издан приказ народного комиссара юстиции Союза ССР и прокурора Союза ССР от 24 июня 1941 г. № 102/58 [3]. Была изменена структура органов прокуратуры: были созданы военные прокуратуры фронтов, которым подчинялись военные прокуратуры армий и соединений, прокуратуры войск НКВД. На военное положение были переведены прокуратуры железнодорожного и водного транспорта, а с января 1942 г. была образована Главная военная железнодорожная прокуратура.

Основные усилия Прокуратуры СССР были направлены:

1) на борьбу с преступлениями, угрожающими обороноспособности страны дезертирством, уклонением от мобилизации, хищением государственного имущества, спекуляцией и мародёрством;

2) контроль за исполнением законов военного времени, включая соблюдение режима светомаскировки, нормированного распределения продуктов и трудовой дисциплины на предприятиях;

3) защиту прав военнослужащих и их семей: расследование случаев незаконного изъятия имущества, обеспечение выплат пособий и жилищных гарантий.

Военной прокуратурой постоянно велась борьба с нарушениями воинской дисциплины, за повышение боеспособности подразделений, частей и кораблей: «За неподчинение распоряжениям и приказам военных властей... виновные подлежат уголовной ответственности по законам военного времени» [5, с. 1]. Несмотря на суровость военного времени, профессиональный уровень работников военных прокуратур оставался высоким. Расследование преступлений осуществлялось качественно и быстро.

Кроме уголовного преследования, военная прокуратура осуществляла надзорно-контрольные функции за процессом обеспечения фронта всем необходимым: вооружением, боеприпасами, продовольствием, амуницией и т. п. Важную роль сыграли военные прокуроры, надзирая за демонтажем промышленных предприятий и отправкой их на восток, за эвакуацией и эвакуацией населения. Специальным направлением работы военных прокуроров была борьба по выявлению и ликвидации вражеской агентуры. Кроме этого, в тех местностях, где этого требовала боевая обстановка, военные прокуратуры выполняли функции и территориальных прокуратур [6, с. 198].

Согласно Приказу прокурора Союза ССР от 25 июня 1941 г. № Пр/57с «О надзоре за точным исполнением законов в условиях военного времени», который являлся основополагающим документом по осуществлению общего надзора, «в условиях военного времени основная задача органов прокуратуры заключается в том, чтобы оказывать полное содействие военному командованию и военным властям в использовании сил и средств данной местности для нужд обороны страны и обеспечения общественного порядка и безопасности. Наряду с этим органы прокуратуры должны обеспечить строжайший надзор за точным и безоговорочным выполнением законов, имеющих особо важное значение в условиях военного времени» [4].

Война потребовала реорганизации системы прокурорского надзора. Часть сотрудников ушла на фронт, что привело к кадровому дефициту. Для компенсации этих потерь в 1941–1942 гг. были созданы специализированные военные прокуратуры, подчинявшиеся Главной военной прокуратуре. Они действовали при фронтах, армиях и гарнизонах, обеспечивая правовой контроль как в тылу, так и в прифронтовой полосе.

Ключевым партнёром прокуратуры стал НКВД, с которым координировались операции по борьбе с диверсиями и шпионажем. Однако прокуратура сохраняла функцию надзора за законностью действий самого НКВД, предотвращая произвол в отношении граждан.

Несмотря на военные условия, прокуратура продолжала выполнять гуманитарную миссию. Особое внимание уделялось защите прав детей-сирот, инвалидов войны и эвакуированных. В 1942 году по инициативе прокуратуры были ужесточены наказания за хищение продуктовых карточек.

В 1941 году прокуратура возбуждала уголовные дела за распространение ложных слухов, вызывающих тревогу населения; за уклонение от мобили-

зации; за самовольную отлучку; за дезертирство из части; за срыв, уклонение от поставок автотранспорта; за порчу автотранспорта; за срыв поставки лошадей и др.

6 июля 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал специальный Указ «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения». В соответствии с ним виновные в распространении ложных слухов, возбуждавших тревогу среди населения, карались по приговору военного трибунала тюремным заключением от 2 до 5 лет [2].

В заключение стоит отметить, что роль прокуратуры в Великой Отечественной войне не сводилась лишь к карательным функциям. Несомненно, в работе органов прокуратуры во время Великой Отечественной войны особое внимание уделялось борьбе с уклонением от воинской и трудовой повинности, а также пресечению преступлений, связанных с военным временем. Однако стоит сказать: Прокуратура СССР стала институтом, который, несмотря на объективные трудности, обеспечивал баланс между интересами государства и правами граждан. Так, её деятельность способствовала мобилизации ресурсов, поддержанию дисциплины и социальной справедливости, что в конечном итоге укрепляло тыл и приближало Победу.

Список литературы

1 О военном положении : Указ Президиума ВС СССР от 22.06.1941 (с изм. от 07.07.1943) // КонсультантПлюс : справ. правовая система (дата обращения: 20.04.2025).

2 Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения : Указ Президиума ВС СССР от 06.07.1941 // КонсультантПлюс : справ. правовая система (дата обращения: 20.04.2025).

3 О порядке направления в военные трибуналы дел о преступлениях, предусмотренных ст. 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 «О военном положении» : Приказ Наркомюста СССР № 102, Прокуратуры СССР № 58 от 24.06.1941 // КонсультантПлюс справ. правовая система (дата обращения: 20.04.2025).

4 О надзоре за точным исполнением законов в условиях военного времени : Приказ прокурора Союза ССР № Пр/57с от 25 июня 1941 г. // Проект «Исторические материалы». – URL: <https://istmat.org/node/68809> (дата обращения: 20.04.2025)

5 Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941. – № 29.

6 **Павлов, В. С.** Изменения в деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В. С. Павлов // Инновационная наука. – 2015. – № 6. – С. 196–198.

ЖЕНСКИЙ ВЗГЛЯД НА ЖИЗНЬ ПАРТИЗАН (ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Т. Я. ЩЕГЛОВОЙ)

И. Д. СТАХОВСКИЙ, В. А. КУКСО, А. А. ГРИНЕВИЧ
Белорусская государственная академия авиации, г. Минск

Партизанское движение нашего народа имеет глубокие исторические корни. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. доказала целесообразность организации и эффективность ведения партизанских действий в том числе на территории Белорусской ССР.

Физико-географические условия Беларуси позволяли проводить успешные операции по уничтожению противника и его стратегических объектов. Густые леса, обширные болота и разнообразие рельефа способствовали удачному проведению операций, быстрой возможности скрыться от противника.

Уже 26 июня 1941 года в Октябрьском районе Полесской области был сформирован один из первых партизанских отрядов «Красный Октябрь» под командованием секретаря Октябрьского райкома партии Т. П. Бумажкова и уполномоченного Наркомата заготовок по району Ф. И. Павловского. Впервые народные мстители дали свой первый бой на восьмой день войны, 28 июня 1941 года. Это был Пинский партизанский отряд под командованием Василия Захаровича Коржа [1].

Совсем скоро формирование отрядов партизан и подпольщиков стало носить массовый характер. В отряды вступали все слои населения, не взирая на статус и положение в обществе.

Благодаря исследовательской работе, проведенной на военном факультете в учреждении образования «Белорусская государственная академия авиации», были сохранены воспоминания партизанской связной Щегловой Татьяны Яковлевны. Каждый раз, вспоминая о войне и отвечая на вопрос, что именно мотивировало мирное население вступать в партизанские ряды, отвечала: «Мы это всё совершили для того, чтобы на Земле никогда не было войн, чтобы люди всей Земли жили мирно!».

Лето 1941 года Щегловой Татьяне Яковлевне довелось встретить в городе Витебске. К этому времени её муж Николай Николаевич окончил Витебский ветеринарный институт. По его распределению молодой семье предстояла поездка к месту работы на Северный Кавказ в каракулеводческий овцесовхоз ветеринарным врачом. Семья готовилась к отъезду. Для всех граждан СССР лето 1941 года казалось ничем не отличающимся от прошлых лет: кто-то собирался в отпуск, у кого-то в гостях были друзья, школьники праздновали выпускной и мн. др.

Татьяна Яковлевна вспоминала: «И вот в один из воскресных дней этого грозного июня, а именно 22 июня, началась страшная война. Фашисты всё

чаще делали авиационные налёты на важнейшие объекты городов, особенно на железнодорожные станции, фабрики, заводы, где было сосредоточено больше людей, техники, – они старались уничтожить, повредить наше богатство, посеять панику среди населения».

По ясным причинам поездка семьи к новому месту жительства отложилась. Отец Татьяны Яковлевны уговаривал молодых супругов повременить с отъездом, он говорил, что наши войска сильные и фашисты будут остановлены и разбиты. Но враг был хитёр, шёл на всякие уловки. Витебск был окружён, на улицах города появились фашисты. С первых же дней пребывания на территории Беларуси немцы стали наводить свои порядки. Молодёжь насильственно отправляли в трудовые лагеря. Чтобы не попасть в руки фашистов, Татьяна Яковлевна с мужем обходными путями ушли в деревни Манулки Суражского района, около 20 километров от Витебска, к родственникам Николая Николаевича. В Манулках еще было спокойно. Но спустя пару дней оккупанты начали наводить свои порядки и в деревнях. Татьяна Яковлевна о первых днях оккупации в деревне рассказывает: «Народ был разный, могли подсказать, в каком доме есть беженцы из городов. Женщинам это угрожало менее, а вот мужчин фашисты старались любым путём агитировать на свою сторону».

Мирное население не могло спокойно смотреть на этот хаос и беспредел. По вечерам земляки стали собираться и обсуждать вопросы, «как мстить фашистам, чтобы не давать им грабить наше народное добро и не склонять слабых по духу людей, которые уже нет-нет и поддавались на обещания гитлеровцев». В это же время в деревню прибыл Афанасий Тимофеевич Щербаков, он был одним из организаторов народного сопротивления. К осени 1941 Татьяна Яковлевна уже не раз выполняла поручения Афанасия Тимофеевича. «Ночью советские самолеты сбрасывали листовки, напечатанные в нашем тылу. В них содержались призывы не поддаваться панике, не давать оккупантам топтать нашу землю. Мне было необходимо любым путём доставлять эти листовки в Витебск, передавать их надежным людям, чтобы народ знал, что его в беде не оставят, враг будет разбит, Победа за нами!» Вскоре распространять листовки стало очень опасно, начались обыски подозреваемых, ходить в Витебск запретили.

В период с осени 1941 г. по зиму 1942 г. отряд Щербакова значительно увеличился, «прибывали всё более сознательные, готовые помочь армии скорее разгромить врага, вредить ему на всех путях, подрывать мосты, ходить в засады на железную и шоссейные дороги».

В это время Николай Николаевич, муж Татьяны Яковлевны, уже воевал в партизанском отряде «Прогресс», которым командовал Григорий Огиенко – украинец по национальности. Татьяна Яковлевна оставалась в деревне Манулки у матери мужа. Весной 1942 Николай Николаевич решил забрать жену в отряд. «Мой дорогой пришёл в родную свою деревню и сказал мне

быстрее собираться. Я скоренько собрала свои нехитрые вещички, и мы побежали в сторону леса... С этих пор я и стала членом партизанского отряда. Первое время было непривычно, холодно и вообще даже опасно, ведь враг шёл на любые хитрости: окружал, устраивал засады. Но мы также вредили ему на каждом шагу».

Отряд постепенно разросся до бригады, так как постоянно пополнялся населением с оккупированной территории, в то же время к партизанам всё чаще стали приходиться кадровые военные, выбравшиеся из окружения. Татьяна Яковлевна вспоминала: «Нам очень повезло: в наши ряды прибыл политрук Красной армии Данукалов Алексей Фёдорович. У нас уже была рация – была наложена связь с Большой землёй. Было решено создать штаб бригады, боевым командиром бригады избрали политрука Данукалова, храброго, боевого фронтовика».

Татьяна Яковлевна ходила вместе с бойцами на железные и шоссейные дороги с карабином в руках, перевязывала раненых, готовила пищу и мн. др. Однажды при разгроме врага в одном из гарнизонов партизаны нашли пишущую машинку. И выяснилось, что Татьяна Яковлевна умела печатать, женщину сразу перевели в штаб. «Тут то и началась моя деятельность, я не хотела уходить из отряда, там были мои друзья и даже родственники, мужа к этому времени перевели в бригадную разведку. Я – штабной работник – печатала воззвания к населению, чтобы они боролись с захватчиками, не давали им продуктов, приходили в наши отряды, чтобы вместе громить врага». Однажды в отряд прибыл корреспондент Сергей Алексеевич Свиридов. Так начала выходить партизанская газета «Клич партизана». Татьяна Яковлевна говорила: «Работа моя была штабная, особенно трудная перед концом войны, но мой карабин всегда был рядом, стоял около моей машинки».

В мае 1944 отряду пришлось прорываться через деревню Плино Ушачского района. После прорыва бригада стояла в деревне Липово Глубокского района. Приближалось освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков...

Вот такие суровые воспоминания нам оставила Татьяна Яковлевна. А ведь аналогичных воспоминаний по всей Беларуси десятки тысячи. В те тяжелые военные годы наш народ показал всему миру что такое любовь к отчему дому. Мы увидели мужество, героизм и силу духа. А также то, что называется верностью Родине. И наша главная задача – выполнить их самый главный приказ – сохранить мир на Земле.

Список литературы

1 Партизанская Белоруссия. Ч. 4 // Официальный сайт Постоянного комитета Союзного государства. – URL: <https://посткомг.пф/history/198485/> (дата обращения: 16.09.2025)

ТРАГЕДИЯ ДЕРЕВЕНЬ ГОМЕЛЬЩИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. Ю. СУДНЕКО, Л. С. СКРЯБИНА

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Сегодня, спустя 80 лет после окончания Великой Отечественной войны, особую актуальность приобретает историческая память о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, в которых проявилась человеко-ненавистническая сущность германского нацизма, его планы уничтожения целых государств и народов.

Задача сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне, о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения Беларуси в годы войны является одной из приоритетных в политике современного белорусского государства, что нашло отражение в целом ряде законодательных актов и четко выраженной позиции руководства страны. 14 мая 2021 г. был принят Закон «О недопущении реабилитации нацизма». Еще ранее, в апреле 2021 г., Генеральная прокуратура Республики Беларусь возбудила уголовное дело по факту геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. В основу принятого решения положены сведения о гибели миллионов белорусов и иных лиц вследствие зверств немецких оккупантов и их наёмников. 5 января 2022 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко подписал Закон «О геноциде белорусского народа» [1].

Самыми жестокими преступлениями нацистов против мирного гражданского населения стали акции, когда оккупанты сжигали деревни вместе с их жителями, большую часть из которых в условиях военного времени составляли женщины, старики и дети.

Для оправдания массового уничтожения мирного населения на оккупированной территории Беларуси немецко-фашистские захватчики использовали борьбу с партизанским движением.

Под предлогом борьбы с партизанами в Беларуси в годы германской оккупации только на оккупированной территории Гомельщины было проведено 17 наиболее крупных карательных операций, в результате которых были уничтожены сотни тысяч человек, сожжены, разрушены, сравнены с землёй десятки тысяч деревень, хуторов, сотни тысяч жилых и хозяйственных сооружений [2, с. 319–320]. За годы оккупации было уничтожено полностью или частично 1425 деревень Гомельской и Полесской областей [2, с. 321–510].

Анализ карательной политики оккупантов показывает, что её главной целью было уничтожить партизанское движение, лишить партизан поддержки населения, способности его к сопротивлению. Кроме того, целью

карательных акций, как свидетельствуют документы, являлось массовое уничтожение мирного населения, что было предусмотрено нацистскими человеконенавистническими планами.

Первая крупная карательная операция была проведена 19.07–31.08.1941 против подразделений Красной армии, попавших в окружение, партизан и местного населения на территории Брестской, Пинской, Полесской и Минской областей. Кодовое название этой операции «Припятские болота».

На первом этапе операции (19 июля по 15 августа 1941 г.) основными силами проводилось очищение западной части Припятского Полесья. По данным на 13 августа 1941 г., уничтожено 13 788 человек [3, с. 510].

Второй этап операции «Припятские болота» проходил с 14.08.1941 г. до 29.08.1941 г., в ходе которого 2-й кавалерийский полк СС начал «очищение» территории восточнее железнодорожной линии Барановичи – Лунинец. Как явствует из отчёта, кавалеристы СС 21 августа захватили Туров, полностью сожгли деревни Дворец, Хочень, Озераны, Сторожевцы, уничтожили 700 человек [4, с. 126]. 22–23 августа 1941 г. гитлеровцы сожгли д. Черничи Житковичского района. Расстреляли 20 мужчин, группу евреев утопили в болоте Ковино за деревней, а также в урочище Вирок.

О событиях тех дней в соседней д. Кремно, которая была сожжена в августе 1941 г., свидетельствует Кременский А. А.: «23 августа 1941 г. кавалеристы СС ворвались в д. Кремно. Убивали всех, кто попадался на пути. На моих глазах убили отца...». Его жена, Кременская А. К. жила с родителями в Турове, вспоминает: «Когда в августе 1941 г. начали жечь Туров, мы с родителями ушли в д. Рычов. Там нас настигли каратели. Отца убили на пороге. Мать схватила на руки грудное дитя, а старшая сестра меня на руки (мне было 5,5 лет) и побежала. Раздался выстрел. Пуля пробила сестре грудь и часть осколка прошла по моим ногам. Отца и сестру похоронили. А меня через какое-то время отвезли в больницу в Давид-Городок. Деревню сожгли» [4, с. 126].

Особенно усилились репрессивные меры против мирного населения в «наказание» за поддержку партизан после нарастающего сопротивления, которое было оказано организованными партизанскими отрядами.

Из описания боевых действий партизан о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами во время карательной операции «Бамберг» в Октябрьском районе в марте – апреле 1942 г. следует, что к 05.04.1942 немцы блокировали Октябрьский район и начали его «прочесывание». Не обнаружив в этом районе ни одного партизанского отряда, немцы зверски начали истреблять мирное население и сжигать населённые пункты. Во время этой карательной операции в Октябрьском районе было истреблено 6500 человек и сожжено 13 деревень, в т. ч. Курин, Подгать, Ковали, Вежин, Гадунь, Рудня, Лаветыки и Смуга [2, с. 244].

Выжившая Мельник У. Н. рассказывает: «...я, Мельник Ульяна, и мой муж, Мельник Ефим Александрович, и с нами трое наших детей пришли в

д. Смугу, для того, чтобы избежать немецких расстрелов. В д. Смуга было всё слышно: как немцы зашли в д. Курень и стали производить расстрелы мужчин, женщин и детей, после жгли людей и также жгли д. Курень... После этого приехали немцы в д. Смугу... Оцепили всю деревню, согнали всех людей... в один конец деревни. Разделили весь народ на три хаты и зажгли, где весь собранный народ сгорел. В этой деревне был народ из д. Курень, Ковали и Ластык и всего в д. Смуга немцы сожгли около 1500 человек... лично моих 3 сына немцы сожгли в д. Смуга» [2, с. 243–244].

В качестве примера можно привести и другие документально зафиксированные акты злодеяний немецких оккупантов. Так, «в конце июля и начале августа месяца 1942 г. в Ельский район прибыла немецкая карательная экспедиция, которая зверски расправилась с населением 12 сел, оставив от них пепелища с обгоревшими трупами беззащитных женщин, детей и стариков» [5, с. 227]. В результате карательной операции, проведённой летом 1943 г., в Южно-Припятской партизанской зоне «полностью были сожжены деревни Полесской части Туровского района... деревни Лельчицкого района... все деревни на запад от ж.-д. Овруч – Мозырь. Очень много расстреляно мирных жителей» [5, с. 302]. А вот что доносит своему руководству генеральный комиссар округа «Житомир»: «В отместку 22 и 23 марта 1943 г. по договорённости с гебитскомиссаром Мозырского округа были сожжены деревни Казимировка и Буда-Казимировка, считающиеся исключительно как бандитские (партизанские – Л. С.) гнёзда. И при этом ликвидировано около 500 человек, но среди них только 50 мужчин [5, с. 197].

Во время проведения локальной карательной акции с 9 мая 1943 г. по 10 июня 1943 г. было сожжено 30 деревень в Хойницком, 8 – Брагинском районах. Каратели действовали безжалостно. «После полного окружения деревень каратели сгоняли жителей в определённое место, где устанавливался усиленный конвой, при малейшей попытке к бегству людей убивали на месте. После этого начинался грабёж имущества и выгон скота, и в завершении поджигались дома. В деревнях, где находились партизанские семьи, последние сгонялись в один сарай, где сжигались живьём, часть из них живьём брошена в колодцы» [5, с. 245].

Страшной трагедией останется в памяти история д. Ола Светлогорского района, оккупированная немецко-фашистскими захватчиками в конце июля 1941 г.

К началу войны д. Ола (на тот момент – Паричского района) насчитывала 34 дома и 168 жителей. Отличительной особенностью было местонахождение дереvушки в глухом лесу. В период оккупации численность населения возросла. Так как она находилась в глухой местности, сюда потянулись беженцы из соседних деревень: Чирковичи, Здудичи, Ракшин, Рудня, Каль (Светочь), Искра, Дедное (нынешнего Светлогорского района), Коротковичи, Плесовичи, Антоновка, Сельное, Мормаль (современного Жлобин-

ского района). Беженцами в основном были старики, женщины, дети. Они ютились в хатах, землянках, хлевах. По словам очевидцев, Ола в ту зиму была переполнена, в каждом доме жило по 30–40 человек. В домах не то, что лечь, сесть было негде. Спали по очереди. Людьями были заняты все хозяйственные постройки, бани, погреб и землянки.

14 января в 6 часов утра деревню окружил немецкий карательный отряд. Всех, будто бы для регистрации на эвакуацию, собрали в большом сарае, в котором до войны содержался колхозный скот. Пытавшиеся бежать падали, скошенные автоматными очередями. Тех, кто прятался в землянках и ямах, находили собаки. Из сарая людей забирали отдельными группами, отводили на другой конец деревни, загоняли в дома, которые обливали горючей жидкостью и поджигали. Сельчане погибали от огня и взрывов гранат, которые немецкие изверги забрасывали в окна и двери. Стариков и детей живыми бросали в огонь, а тех, кто выбежал из пламени, убивали. В завершение расправы подожгли сарай. Сожгли дотла и деревню. За день чинимых зверств, как отмечается в акте Паричской районной комиссии ЧГК «О преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе», было расстреляно и сожжено 1758 мирных жителей, из них 100 мужчин, 508 женщин, 950 детей [2, с. 283]. Это в 12 раз больше, чем в Хатыни.

Вот как описывает в своих воспоминаниях эти трагические события жительница д. Коротковичи А. Н. Науменко: «У кастрычніку 1943 г. з набліжэннем фронту да нашых мясцін немцы загадалі ўсім пакінуць в. Кароткавічы. Разам з жыхарамі суседніх вёсак мы размясціліся ў лесе, у зямлянках... Хутка ўсіх людзей пагналі ў в. Ала, дзе ўжо было шмат жыхароў многіх іншых вёсак. Спачатку немцы і паліцаі адабралі здаровых мужчын (каля 50 чалавек), – далейше wspominaeт А. Н. Науменко, – і каля в. Искра з кулямётаў расстралялі, прымусіўшы іх загадзя выкапаць для сябе яму. Праз некалькі дзён дайшла чарга і да астатніх. 14 студзеня 1944 г. каля сямі гадзін раніцы ў вёску ўварваліся немцы і пачалі выганяць усіх з хат... Потым усіх нас пры дапамозе вялікіх і злых сабак з выкрыкамі “Русь-банда” загналі ў хлявы... Людзей групамі па 15–20 чалавек выводзілі з хлявоў і заганялі ў хаты, якія падпальвалі. Тых, хто хацеў выскачыць з поल्या, знішчалі кулямётамі...» [2, с. 287].

Таким образом, уничтожение нацистами сельских населённых пунктов Гомельщины вместе с их жителями стало одной из наиболее чудовищных и циничных форм реализации преступной политики геноцида на временно оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

1 О геноциде белорусского народа : Закон Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200146&p1=1&p5=0> (дата обращения: 01.10.2025).

2 Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область : сб. архивных документов и материалов. – Минск : НАРБ, 2021. – 576 с.

3 **Лазебнікаў, В. С.** Прыпяцкія балоты / В. С. Лазебнікаў, У. С. Пасэ // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне. Энциклапедычны даведнік. – Мінск : БелСЭ, 1990. – 680 с.

4 **Литвин, А. М.** «Припятские болота» – первая крупная карательная акция СС на территории Беларуси и Украины: новые свидетельства / А. М. Литвин // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы міжнар. навук. канф. Вып. 2. – Минск : МГЛУ, 2003. – С. 121–127.

5 Гомельщина партизанская : сб. док. и материалов / сост. В. Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2015. – Вып. 2. Развитие. Июнь 1942 г. – август 1943 г. – 423 с.

УДК 94(476.2)"1941/1945"

ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗ РЕКУ СОЖ, 1943 ГОД

В. В. ТОМАШОВ, В. В. ПЕТРУСЕВИЧ, А. О. МИХАЛЬКОВ
Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

После форсирования Десны войска 65-й армии во взаимодействии с 48-й армией вели напряженные бои на Гомельском направлении. Преодолевая лесные массивы, множество болот и заболоченных участков, ведя тяжелые бои с отходившими соединениями противника, главные силы армии продвигались к реке Сож. Командующий войсками Центрального фронта в директиве от 25 сентября определил задачу 65-й армии: развивая наступление в западном направлении, с ходу форсировать Сож, выбить противника из междуречья и частью сил совместно с 48-й армией овладеть Гомелем, в дальнейшем форсировать Днепр [1].

После получения задачи разведке армии было приказано выявить систему и характер обороны противника, собрать данные, необходимые для принятия решения и выбора участков для форсирования. Было установлено, что перед фронтом армии на правом берегу р. Сож оборонялись отошедшие части 6, 31 и 102-й пехотных дивизий, усиленные танками и штурмовыми орудиями. Перед правым флангом армии оборонялась 45-я пехотная дивизия.

Оборона противника представляла собой развитую систему узлов сопротивления, соединенных ходами сообщения.

Разведподразделения инженерных войск установили, что долина р. Сож в полосе армии шириной от 4 до 10 км покрыта кустарником и редколесьем, а в некоторых местах сплошными лесами. Пойма изрезана старицами и небольшими озерами, правобережная пойма почти на всем протяжении заболочена. Русло извилистое, с большим количеством рукавов и заливов. Ширина реки около 150 м, на отдельных участках сужается до 70 м. Глуби-

на 2–2,5 м, а на перекатах до 0,5 м. Скорость течения 0,8–1 м/с, дно песчаное. По характеру поймы и заболоченности правого берега Сож был сложной водной преградой. Маневр танков и артиллерии на правом берегу затруднялся. В то же время леса на левом берегу позволяли скрытно подойти к реке. Наиболее удобные места переправ: излучины реки в районах Новых Терешковичей, Шарпиловки и юго-восточнее Старых Ярыловичей.

Исходя из полученной задачи, оценки обстановки и характера водной преграды, было принято решение форсировать Сож в ночь на 29 сентября одновременно на всем фронте, нанося главный удар войсками правого фланга армии. 28 сентября 1943 года 19-й корпус (162, 354, 140-я стрелковые дивизии, 37-я гв. стрелковая дивизия) в составе с 45-м и 255-м танковыми, 120-м истребительно-противотанковым артиллерийским и 478-м минометным полками форсирует р. Сож на участке Жеребная, Новые Терешковичи и ударом с юго-запада совместно с 48-й армией освобождает Гомель. 27-й корпус в составе (193-я и 149-я дивизии и 115-я стрелковая бригада) с 543-м истребительно-противотанковым артиллерийским и 143-м минометным полками форсирует реку на участке Новые Дятловичи, Шарпиловка, затем выходит к Днепру, захватывает плацдарм и продолжает наступление в западном направлении. 18-му корпусу в составе (246, 69 и 60-я стрелковые дивизии) с 218-м минометным полком предстояло, преследуя отходившего противника, в ночь на 29 сентября форсировать Сож на участке Старые Ярыловичи, Сусловка, и, уничтожая врага в междуречье, к исходу 30 сентября выйти на левый берег Днепра с последующим форсированием его в полосе Каменева Рудня, Лоев, затем наступать в направлении Надвин. 106-я стрелковая дивизия с 94-м гв. минометным полком – резерв армии – перемещается в стыке между 19-м и 27-м корпусами на расстоянии 8–10 км.

Таким образом, форсирование р. Сож 65-я армия осуществляла в ходе наступления, нанося главный удар силами 19-го корпуса в составе четырех дивизий, усиленного двумя танковыми, истребительно-противотанковым и минометным полками на фронте 8 км. Пять дивизий и стрелковая бригада других корпусов должны были форсировать реку в полосе до 30 км [2].

Подготовка к форсированию проводилась войсками в ходе выдвижения к реке. Штаб армии совместно со штабом инженерных войск разработал и довел до войск план инженерного обеспечения форсирования р. Сож, график переправ, расчет сил и средств для переброски артиллерии. Преследуя противника, соединения центра фланга армии к утру 28 сентября вышли на левый берег Сожа на 40-километровом фронте, а части 19-го корпуса – к исходу 28 сентября. Когда гитлеровские войска были отброшены на правый берег реки, начали действовать специальные десантные группы, выделенные от дивизий первого эшелона. Так, две небольшие десантные группы 354-й дивизии, используя плотики, успешно преодолели реку в излуцине у южной окраины Новых Терешковичей и овладели плацдармом. Вслед за ними форсировали реку передовые подразделения частей первого эшелона. В течение

первой ночи на захваченном плацдарме уже действовал стрелковый полк, а через сутки на правом берегу реки находились все полки, полковая и батальонная артиллерии и одна батарея артиллерийского полка дивизии.

К этому же времени на двух плацдармах, захваченных 193-й дивизией (полковник А. Г. Фроленков) в районе Шарпиловки и 115-й бригадой в районе юго-восточнее Шарпиловки, вели бои три стрелковых батальона. По стрелковому полку на плацдармах в районах северо-восточнее Карповки и Абакумы находилось от дивизий 18-го корпуса. К исходу 30 сентября войска армии захватили на правом берегу Сожа ряд плацдармов, наиболее значительный из них – 4 км по фронту и до 3 км в глубину – в районе Новых Терешковичей. На него были переправлены 354-я (генерал-майор Д. Ф. Алексеев) и 140-я дивизии и один полк 37-й гв. дивизии. Таким образом, развертывание сил для наступления на правом берегу было обеспечено.

Форсирование Сожа соединениями первого эшелона отличалось, как и на Десне, широким маневрированием силами и средствами, которые перебрасывались туда, где обозначался успех. 37-я гв. дивизия в районе 4 км юго-западнее Новых Терешковичей встретила сильное сопротивление противника, дальнейшее форсирование на этом участке было прекращено, а ее части перебросены на плацдарм, захваченный 354-й дивизией. Не достигла успеха 69-я дивизия, форсировавшая реку в районе юго-западнее Старых Ярыловичей. Ее стрелковый батальон вынужден был отойти на левый берег. Тогда дивизия перенесла свои усилия на участок северо-восточнее Карповки и к исходу 30 сентября овладела небольшим плацдармом, переправив на него до стрелкового полка.

Захват на правом берегу Сожа лишь небольших плацдармов поставил перед командованием армии неотложную задачу объединения их в один плацдарм и развития наступления к Днепру. В связи с тем, что и соседние армии смогли достичь решающего успеха, командующий фронтом, уточняя задачи армиям, потребовал ускорить темпы наступления. В своей директиве от 30 сентября он приказал 65-й армии ускорить форсирование р. Сож и стремительно наступать к Днепру, форсировать его на плечах противника развивать удар в западном направлении. 48-й армии приказывалось продолжать наступление, форсировать Сож, освободить Гомель и, развивая удар на Речицу (50 км западнее Гомеля), к исходу 5 октября выйти на рубеж Днепра [3].

Противник оказывал упорное сопротивление. На отдельных участках он предпринимал до 12 контратак в день, нередко дело доходило до рукопашных схваток. Командующий армией распорядился ускорить строительство мостов, подтянуть переправочные средства и быстро перебросить на захваченный плацдарм соединения 19-го корпуса. Переправа проходила с большими трудностями. Из-за огня противника плоты и паромы то и дело выходили из строя. Однако советские воины, проявляя героизм и настойчивость, успешно решали трудные задачи. Так, для переброски танков было решено оборудовать усиленную паромную переправу из табельных и подручных

средств. Две попытки собрать паром окончились неудачей. В третий раз это дело поручили взводу саперов (18 человек) 169-го инженерно-саперного батальона. Всю ночь бойцы ремонтировали лодки, собирали и приспособляли из подручных материалов недостающее переправочное имущество. К утру паром был готов. Под непрерывным огнем противника саперы начали переправлять танки. 2 октября на правом берегу Сожа было уже два средних танка, а в ночь на 3 октября удалось начать переброску танков и на парамах из лодок А-3. Ввод в строй новых паромов позволил 3 октября переправить всю материальную часть 45-го и 255-го танковых полков и почти все подразделения и части корпуса.

Накопив на правом берегу Сожа достаточно сил, армия 5 октября попыталась развернуть наступление с плацдарма. Однако противник, оказав упорное сопротивление, приостановил продвижение армии. К 7 октября 19-й корпус удерживал в районе Старых Дятловичей самый большой плацдарм (12 км по фронту и до 6 км в глубину), 27-й – два небольших плацдарма в районе Шарпиловки (4 км по фронту и 3 км в глубину каждый) и 18-й – два плацдарма: Хоминки (6 км по фронту и 2 км в глубину) и восточнее Абакумы (2 км по фронту и 1 км в глубину).

Не имели успеха и войска соседней 61-й армии. Чтобы создать перелом в ходе боевых действий, командующий Центральным фронтом принял решение о перегруппировке войск и форсировании Днепра южнее Лоева.

Таким образом, к 7 октября войскам 65-й армии не удалось решить задачу по уничтожению противника в междуречье Сожа и Днепра и форсированию Днепра. Однако своими действиями она сковала крупные силы противника и нанесла ему большой урон.

При форсировании р. Сож появились особенности в применении артиллерии. Еще во время выхода соединений к реке вся она была распределена по дивизиям. В резерве командующего артиллерией армии оставался лишь один гвардейский минометный полк реактивной артиллерии. В связи с тем, что артиллерия на механической тяге отставала из-за отсутствия горючего (например, 120-й истребительно-противотанковый артиллерийский и 218-й минометный полки находились в 65–80 км от реки), артиллерийское обеспечение осуществлялось силами дивизионной артиллерии и приданными двумя истребительно-противотанковыми и тремя минометными полками [4].

Противник из узлов сопротивления в Старых и Новых Дятловичах вел артиллерийский огонь по переправам и боевым порядкам соединений, стремясь не допустить расширения плацдарма. Несмотря на то что основная масса орудий и минометов поддерживала форсировавший здесь 19-й корпус, подавить вражеские артбатареи не удавалось. Принимались меры к немедленной переброске артиллерии на правый берег реки. Быстрый ввод в строй самодельных плотов позволил в первые два дня переправить на правый берег больше половины орудий, выделенных для стрельбы

прямой наводкой, а также пять подошедших батарей 120-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка.

Авиация 16-й воздушной армии в первые четыре дня форсирования действовала отдельными мелкими группами, сосредоточив основные свои усилия на левом крыле фронта.

65-я армия располагала тремя инженерно-саперными батальонами 14-й инженерно-саперной бригады и 321-м армейским инженерным батальоном. 61-й отдельный понтонно-мостовой батальон, переданный в ее оперативное подчинение, прибыл только на пятый день форсирования. Инженерные войска и все рода войск провели большую работу по сбору и подготовке подручных переправочных средств.

В 19-м корпусе из табельных переправочных средств имелось 14 лодок А-3 для сборки 7 паромов грузоподъемностью 5 т каждый и 11 лодок ЛМН. Кроме того, в соединениях корпуса заготовили около 600 плотов на 10 бойцов каждый, восемь 2–3-тонных плотов, два 20-тонных и два 8-тонных паромы. Соединения 27-го корпуса имели две лодки А-3, около 350 плотов, пять 2-тонных плотов и один 20-тонный паром. В 18-м корпусе было две лодки А-3, около 600 плотов на 10 бойцов каждый, двенадцать 2–3-тонных этих плотов и один 20-тонный паром. Переправочных средств было достаточно для одновременного форсирования реки двумя-тремя стрелковыми батальонами со средствами усиления, а также незначительной части полковой артиллерии. К началу форсирования реки главными силами переправочные средства были сосредоточены в районах переправ каждой дивизии.

В ходе форсирования Сожа широко применялся маневр инженерными силами и переправочными средствами. Так, по плану в 19-м корпусе все переправочные средства предполагалось равномерно распределить между дивизиями первого эшелона. Однако в связи с захватом плацдарма 354-й дивизией на ее участок были переброшены все табельные переправочные средства, в результате чего к исходу 29 сентября здесь были введены два паромы грузоподъемностью 9 и 12 т, а также оборудован штурмовой мостик, который, хотя восемь раз и разрушался, сыграл большую роль в ускорении переправы личного состава и эвакуации раненых. Одновременно в районе Новых Терешковичей 14-я инженерно-саперная бригада начала строительство 30-тонного моста. В помощь ей было привлечено до 300 человек местного населения с 36 подводами для заготовки элементов моста в 1,5–2 км от берега и подвоза их к реке. К утру 4 октября строительство было завершено [4].

Наращивание сил на плацдармах происходило с затруднениями. Ведя боевые действия, войска проявляли большое искусство и изобретательность, чтобы решить свои задачи. Утром 2 октября в районе Абакумы, в полосе наступления 60-й дивизии 18-го корпуса, от попадания зажигательных снарядов возник пожар на 5-тонном пароме. Снайперы противника вели прицельный огонь по району переправы, не давая приблизиться горящему парому. Лейтенанту К. П. Дудко с большим трудом удалось добраться до

парома и, несмотря на ожесточенный обстрел, ликвидировать пожар. Переправа артиллерии продолжалась. В ночь на 3 октября на участке переправы 193-й дивизии (в районе Шарпиловки) осколками снаряда был перебит трос, по которому передвигался паром грузоподъемностью 5 т. Старший лейтенант И. П. Окопин под пулеметным огнем противника, стоя по грудь в ледяной воде, устранил повреждение.

Противовоздушная оборона осуществлялась только одним армейским зенитным полком, две батареи которого вышли к реке Сож, а остальные находились на марше. С 1 октября армия была усилена 3-й гв. зенитной артиллерийской дивизией, после чего удалось организовать прикрытие основных переправ от воздушного нападения противника. Главное внимание было обращено на противовоздушную оборону войск на правом фланге армии. Из четырех полков зенитной артиллерии два были развернуты в полосе наступления 19-го корпуса.

Огневые позиции зенитной артиллерии находились на левом берегу Сожа. Боевые порядки малокалиберной артиллерии располагались в 500–1000, а среднекалиберной – 1000–2500 м от прикрываемых объектов. Зенитно-пулеметные роты были на берегу. Оповещение осуществляли разведчики частей зенитной артиллерии и наблюдатели стрелковых полков и дивизий.

Совершенствовалось искусство применения маскирующих дымов в армии. Если на реках Сев и Десна для прикрытия переправы ставился один, то на р. Сож – три рубежа дымопуска, из них один прикрывал действительную, а два других ложные переправы. Расстояние между рубежами дымопуска было 200–400 м. Таким способом 4–6 октября прикрывался мост в районе Новых Терешковичей, а 5 октября паромная переправа в районе Карповки, по которой перевозились боеприпасы. Дымовые завесы ставились и при подходе самолетов противника к переправам. К моменту бомбометания дым полностью закрывал их, распространяясь по реке на 500–800 м.

Несмотря на принятые меры, в 16 часов 30 минут 6 октября прямым попаданием бомбы противнику удалось разрушить мост в районе Новых Терешковичей. Из 30 пролетов моста 22 были выведены из строя. Восстановили его только к утру 9 октября. Всего же с 28 сентября по 8 октября армейские и приданные инженерные части из табельных переправочных средств потеряли 9 полупонтонов Н2П, 36 различных лодок, 1 комплект ТЗИ и 2 специальные машины.

Управление войсками при форсировании осуществлялось с основного командного пункта, расположенного в Марковичах. Близость к нему КП корпусов и дивизий позволяла установить устойчивую проводную и радиосвязь. Я почти непрерывно находился в войсках. Личное общение с командирами корпусов и дивизий являлось лучшей формой управления.

В соответствии с приказом начальника инженерных войск фронта от 28 сентября 1943 г. для связи и управления переправами была создана оперативная группа, которая имела прямую телефонную связь со всеми пунк-

тами переправ и штабом армии. Проводная связь, как правило, дублировалась по радио и подвижными средствами. Кроме того, на всех основных пунктах переправы в районах Новых Терешковичей, восточнее и юго-восточнее Шарпиловки находились офицеры штаба инженерных войск, которые непосредственно возглавляли работы по их устройству.

Форсирование рек Сев, Десна и Сож войсками 65-й армии в августе – октябре 1943 г. осуществлялось в основном в рамках одной фронтовой Черниговско-Припятской наступательной операции. Войска армии форсировали Сев из положения непосредственного соприкосновения с противником, а Десну и Сож – с ходу при развитии наступательных действий в оперативной глубине [5].

Форсирование Сева, Десны и Сожа войсками армии показало, что успех достигался прежде всего непрерывной разведкой, своевременным и правильным решением, принятым командующим армией, четкой работой штаба при планировании боевых действий, своевременной постановкой задач войскам, налаженным взаимодействием и управлением, творческим подходом к поиску достижения внезапности, а также активной и действенной партийно-политической работой. В этих боях массовый героизм проявили советские воины. Тысячи солдат и офицеров 65-й армии были награждены орденами и медалями. Звания Героя Советского Союза были удостоены: командир саперного отделения старшина У. А. Абдураманов, телефонист гвардии рядовой В. Н. Банцекин, пулеметчик гвардии младший сержант А. Д. Вологин, командир стрелкового отделения сержант Т. Джумабаев, командир отделения гвардии младший сержант Н. М. Миниахметов, автоматчик рядовой И. Т. Мокроусов, командир взвода младший лейтенант В. В. Половинкин, сапер рядовой С. А. Самородов, помощник командира стрелкового взвода старший сержант Д. Усманов.

Опыт преодоления рек Сев, Десна и Сож был обобщен штабом армии и доведен до войск. Он послужил хорошей школой для дальнейших боевых действий, особенно при подготовке и форсировании такой крупной водной преграды, как Днепр.

Список литературы

- 1 Батов, П. И. Форсирование рек. 1942–1945 гг. (Из опыта 65-й армии) / П. И. Батов. – М. : Воениздат, 1986. – 33 с.
- 2 Центральный архив Министерства обороны СССР. – Ф. 422. Оп. 10496. Д. 157. Л. 11.
- 3 Центральный архив Министерства обороны СССР. – Ф. 422. Оп. 213276. Д. 18. Л. 53.
- 4 Центральный архив Министерства обороны СССР. – Ф. 62. Оп. 321. Д. 5. Л. 232, 234–235.
- 5 Центральный архив Министерства обороны СССР. – Ф. 422. Оп. 10496. Д. 157. Л. 77.

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ КАК ПРИМЕР ГЕРОИЗМА СОВЕТСКОГО НАРОДА

Д. С. УСТИНОВИЧ, А. С. РОГОВ

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Брестская крепость – это комплекс оборонительных сооружений, который был построен в XIX веке как важный элемент защиты западных границ Российской империи. За время своего существования крепость несколько раз модернизировалась.

Брестская крепость. Холмские ворота

С началом Первой мировой войны крепость стала базой для размещения войск на западном направлении. В августе 1915 года войска Русской императорской армии были вынуждены покинуть крепость. При отступлении была взорвана часть укреплений. В 1939 году, в ходе бомбардировок гитлеровской Германией крепости, находящейся под контролем Польши, была разрушена казарма цитадели, были задеты здания Белого дворца и инженерного управления.

Руководство Германии придавало огромное значение нанесению мощного и неожиданного удара по войскам, расположенным в приграничных округах. В этом районе была сосредоточена наиболее крупная группировка, что позволяло немцам беспрепятственно проводить масштабные наступательные операции, как это было в Польше и Франции. Гитлеровцы рассчитывали, что молниеносный разгром войск Красной армии на территории

Беларуси откроет им дорогу для беспрепятственного наступления на Смоленск, Вятку и далее, на Москву. Брест вместе с Брестской крепостью оказался на направлении главного удара крупнейшей группировки немецких войск под командованием генерал-фельдмаршала Гюнтера фон Клюге. Внезапное и стремительное нападение, сопровождавшееся мощной воздушной и артиллерийской поддержкой, застало врасплох войска, находившиеся в районе Бреста, что поставило их в крайне тяжёлое положение.

В предрассветные часы Брестская крепость оказалась в эпицентре ожесточённых боевых действий. К этому моменту территория крепости была полностью охвачена огнём, включая ключевые укрепления, ворота и другие элементы фортификационных сооружений. Из-за разрушения коммуникаций через Буг оборона приобрела характер защиты отдельных фортификационных объектов. Взаимодействие и координация были нарушены, единого штаба и командования не существовало. Тем не менее попытка противника внезапно захватить крепость была успешно отражена, и она продолжала оказывать сопротивление. Руководство обороной взяли на себя командиры и политработники, а в некоторых случаях и рядовые. Они приняли все необходимые меры для объединения сил и организации сопротивления противнику. Во второй половине дня наши подразделения восстановили контроль над ситуацией на многих участках, и отступление противника часто переходило в паническое бегство. Уже во второй половине дня в цитадели произошли ожесточённые сражения, в ходе которых защитники успешно отразили восемь вражеских атак, нанеся противнику значительный урон и взяв в плен солдат. В результате постоянных контратак наших войск неприятель был вынужден отступить, оставив свои позиции у Кобринского укрепления, а также в западных частях Тереспольского укрепления. Однако противнику удалось сохранить контроль над плацдармом на северо-западе Кобринского укрепления, центральной частью Тираспольского укрепления и некоторыми зданиями госпитали на Вольнском укреплении.

Последний защитник Брестской крепости – командир 44-го стрелкового полка 42-й стрелковой дивизии майор Гаврилов Пётр Михайлович

Со временем было создано единое командование и штаб, что позволило координировать действия между различными очагами обороны, но фактор окружения крепости со всех сторон не мог позволить обороняться неограниченное время. Голод, жажда и кровоточащие раны со временем все больше и больше истощали защитников Брестской крепости, однако советские воины держали оборону до последнего, что позволяло все больше нарушать планы гитлеровцев, ведь вместо быстрого штурма крепости за не-

сколько часов они столкнулись с серьёзным сопротивлением, которое затянулось не на дни, а на недели и позволило почти сразу показать, что быстрое взятие, как это было до этого в Европе, немецкой армии не удастся.

Увековечивание памяти защитников Брестской крепости началось не сразу, ведь подвиг долго оставался безызвестным. Первым толчком к освещению данного события стала картина Петра Александровича Кривоногова «Защитники Брестской крепости», которую он писал в период с 1950 по 1951 год. На ней ярко запечатлён момент контратаки советских войск около Тираспольских ворот. Одним из главных популяризаторов проблематики неизвестности подвига защитников крепости над Бугом стал Сергей Смирнов со своими книгами «Крепость над Бугом» и «Брестская крепость». После этого проблемой начало заниматься руководство БССР, и уже в 1965 году крепости было присвоено звание «Герой», а через 6 лет был открыт мемориальный комплекс «Брестская крепость».

УКАЗ ПРЕЗИДИИ ВЕРХОВОГО СОВЕТА СССР
УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
СССР ОЛИИ СОВЕТА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СССР МОЛДОВИИ СОВЕТА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СССР АЗИИ СОВЕТА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СССР АМЕРИКИ СОВЕТА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении Брестской крепости почётного звания «Крепость-Герой»

Отражая героическое и внезапное нападение гитлеровских захватчиков на Советский Союз, защитники Брестской крепости в исключительно тяжёлых условиях проявили в борьбе с немецко-фашистскими агрессорами выдающуюся доблесть, массовый героизм и мужество, ставшие символом беспримерной стойкости советского народа.

Отмечая исключительные заслуги Брестской крепости перед Родиной и в ознаменование 20-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., присвоить Брестской крепости почётное звание «Крепость-Герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

А. МИКОЛН

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва, Кремль.

8 мая 1965 г.

№ 3573—VI.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 г. № 3573-VI

На данный момент Брестская крепость является одним из главных памятников мужества и героизма, примером стойкости и несгибаемости белорусского народа и напоминанием для тех, кто хочет идти войной на нашу страну – мы будем готовы повторить подвиг наших соотечественников и стойко держать оборону своей страны до самого конца, не щадя своей жизни.

Список литературы

1 **Смирнов, С. С.** Герои Брестской крепости / С. С. Смирнов. – М. : Молодая гвардия, 1959. – 240 с.

2 **Варшавский, С. А.** Брестская крепость : материалы науч. конф., посвящ. 40-летию обороны Брестской крепости / под ред. С. А. Варшавского. – Минск: Беларусь, 1981.

УДК 37.0

ПОДВИГ ГЕНЕРАЛА ЛЕОНИДА ПЕТРОВСКОГО

А. И. ФЁДОРОВ, Н. С. ХАТЕШЕВ

Военная академия Республики Беларусь, г. Минск

В этом году исполнилось 80 лет победы Советского народа над немецко-фашистскими захватчиками. Дорогой ценой заплатил наш народ за эту Победу. Более 25 млн жизней советских людей унесла война. Трудными были первые годы войны. Красная армия, неся большие потери, с трудом сдерживала мощную гитлеровскую армаду, рвущуюся к Москве. Неимоверными усилиями командиры и бойцы 1941 года отражали атаки немецких войск. И здесь даже маленькие победы поднимали дух, вселяли мысль, что враг будет разгромлен в его логове.

Петровский
Леонид Григорьевич

Многие командиры и бойцы героически сражались в те трагические дни. Одним из них был командир 63-го стрелкового корпуса генерал-майор Леонид Григорьевич Петровский. Леонид Григорьевич родился 30 мая 1897 года в поселке Щербиновский рудник Бахмутовского уезда Екатеринославской губернии.

В марте 1917 года Леонид Петровский был призван в ряды Русской императорской армии и направлен на учебу в Ораниенбаумскую школу прапорщиков. После ее окончания назначен на должность командира роты запасного пулеметного полка в Петрограде.

В ноябре 1917 года вступил в отряд Красной гвардии, принимал участие в штурме Зимнего дворца.

В феврале 1918 года был призван в ряды РККА. Командуя Саранским полком, с февраля по май этого же года участвовал в боевых действиях на Восточном фронте против войск Колчака.

С мая 1919 по апрель 1920 года Леонид Петровский направляется на Южный фронт на должность начальника штаба 2-й кавалерийской бригады, участвует в боевых действиях против войск Деникина.

С мая 1920 года Петровский принимал участие в боевых действиях на советско-польском фронте в составе 16-й армии Западного фронта вначале в должности начальника оперативного отдела, а затем – командиром 72-го стрелкового полка этой же дивизии.

В межвоенное время Леонид Петровский окончил Военную академию РККА, занимал должности начальника штаба 74-й стрелковой дивизии Северокавказского военного округа, а затем окончил курсы усовершенствования высшего начальствующего состава при Военной академии им. М. В. Фрунзе. После окончания академии в ноябре 1928 года был назначен на должность командира 6-й стрелковой дивизии, в декабре 1930 года – на должность командира 14-й кавалерийской дивизии, а с декабря 1934 года – на должность командира 1-й Московской пролетарской стрелковой дивизии Московского военного округа.

В мае 1937 года Леонид Петровский назначается командиром 5-го стрелкового корпуса, расквартированным в Белорусском военном округе. Он знакомится с театром военных действий и прикладывает немало усилий по повышению боеготовности корпуса. За короткое время 5-й стрелковый корпус добился значительных показателей по боевой и политической подготовке.

За высокие показатели в боевой подготовке войск в конце 1937 года Леонид Петровский назначается на должность командующего Среднеазиатским военным округом. Учитывая богатый опыт по подготовке войск, в марте 1938 года Леонид Петровский был переведен на должность члена Военного совета и заместителя командующего Московским военным округом.

Не обошли Леонида Григорьевича и предвоенные репрессии. По ложному доносу он был уволен из рядов РККА и находился под следствием в органах НКВД. В августе 1940 года по ходатайству маршала С. К. Тимошенко дело в отношении Леонида Петровского было прекращено, он был восстановлен в рядах РККА и назначен на должность командира 63-го стрелкового корпуса в Приволжском военном округе.

Многие в то время понимали, что война с Германией неизбежна. Понимал это и комкор Петровский, поэтому в своей работе он делал упор на боевую подготовку личного состава корпуса.

С началом войны корпус был передислоцирован в Белоруссию и включен в состав 21-й армии. В конце июня 1941 года части 63-го корпуса занимают оборону по восточному берегу Днепра и ведут оборонительные бои, сдерживая натиски превосходящих сил противника.

В июле 1941 года часть корпуса Леонида Петровского, воспользовавшись замешательством немцев, незаметно переправляется на западный берег Днепра и контратакует противника в направлении Бобруйска. Контратака была настолько неожиданной и стремительной для противника, что им пришлось оставить города Жлобин и Рогачев, которые они до этого заняли. Это было одно из первых удачных контрнаступлений Красной армии в трагические дни 1941 года.

Главный успех генерала Леонида Петровского состоял в том, что он в своих войсках не подавлял инициативу, не требовал решения задачи любой ценой. В обороне активно использовал саперов и инженерные заграждения. Не имея собственных танковых частей, генерал создал собственный механизированный отряд быстрого реагирования. В июле 1941 года в некоторые дни четверть всех немецких потерь приходилось на войска, действующие против корпуса генерал-лейтенанта Петровского.

Свершив, казалось бы, и так невозможное, Леонид Петровский вместе со своими бойцами смог удерживать оборону целый месяц, перекрывая пути наступления на гомельском направлении. И это несмотря на то, что трем нашим дивизиям противостояли сразу 22 дивизии врага! Но время шло, Красная армия вынуждена была отступить, и кольцо вокруг солдат 63-го корпуса с каждым днем сжималось все сильнее.

13 августа Петровскому поступил приказ взять на себя командование 21-й армией, а за блестяще проведенную операцию ему было присвоено звание генерал-лейтенанта. За ним даже отправили самолет. Но Леонид Григорьевич решил остаться, чтобы подготовить прорыв окружения и продумать наступление, а вместо себя отправил тяжелораненого солдата.

К сожалению, планам генерал-лейтенанта не суждено было осуществиться: уже на рассвете противник перешел в наступление. Красноармейцы стояли насмерть. Гитлеровцы были настолько поражены храбростью советских солдат, что прозвали формирование Петровского «черным корпусом».

17 августа 1941 года генерал-лейтенант Леонид Петровский при прорыве окружения был смертельно ранен в бою в районе между селами Руденка и Скепня Жлобинского района Гомельской области.

Участник тех событий Г. Д. Пласков, начальник артиллерии корпуса, в своей книге «Под грохот канонады» так описывает обстоятельства последнего боя Л. Г. Петровского: «17 августа в 3:00 был дан сигнал атаки. В первых шеренгах атакующих шел командир корпуса. Воодушевленные личным примером командиров, подразделения двинулись вперед. Гитлеровцы, не выдержав натиска, отступили. Отразив все контратаки немцев, Петровский повёл главные силы корпуса на юго-запад.

Тем временем в лесу, восточнее станции Хильч, 154-я дивизия вела тяжелейшие бои с фашистами, стремившимися отрезать нашим частям пути отхода. Дивизия не только прикрыла тылы и фланг отступающего корпуса, но и сумела прорвать вражеское кольцо в этом районе. Петровский поспешил сюда, чтобы помочь развить успех. Командир 154-й дивизии генерал Я. С. Фоканов и другие товарищи отговаривали Леонида Григорьевича делать это, советовали следовать за главными силами. Но он был непреклонен: «Мне здесь уже делать нечего, самое страшное миновало».

Оставаясь с прикрывающими частями, Петровский бесстрашно повел их в свой последний бой. Это был человек большой силы воли и величайшей энергии. Его всегда видели в самых решающих местах» [1].

Леонид Петровский был настолько талантливый командир, что даже враг испытывал к нему глубокое уважение. После освобождения в Жлобинском районе удалось обнаружить могилу, на которой на русском и немецком языках было написано: «Генерал-лейтенант Петровский, командир «черного корпуса»». Как стало известно позже, немцы похоронили его как героя со всеми воинскими почестями.

После освобождения Жлобинского района могила Л. Г. Петровского была разыскана, и 13 июня 1944 года он был с воинскими почестями и в присутствии привезённых самолётом родителей перезахоронен на братском кладбище села Старая Рудня.

Прошло уже 84 года с тех трагических дней лета 1941 года. Но народная память хранит подвиги командиров и бойцов, благодаря которым мы, живущие сейчас, имеем возможность нормально жить и работать, воспитывать своих детей. Народная память – есть иммунитет против лживой пропаганды запада, пытающегося исказить правду о той войне, принизить роль советского народа в разгроме фашистской Германии.

Не смеркнет память и о командире 63-го стрелкового корпуса генерале Леониде Григорьевиче Петровском.

В кинофильме «Битва за Москву» (1985) образ военачальника воплотил народный артист СССР Юрий Яковлев. Также эпизод выхода из окружения войск под командованием генерала Петровского продемонстрирован в сериале «Трагедия века» (1996) и «Последний бронепоезд» (2006).

Одна из улиц города Жлобина названа в честь Л. Г. Петровского, а на братской могиле в деревне Старая Рудня Жлобинского района, где он похоронен вместе со своими павшими бойцами, установлен постамент с его бюстом.

Кроме того, в апреле 1999 года Л. Г. Петровскому посмертно присвоено звание «Почетный гражданин города Жлобина».

Память о патриоте своей Родины генерале Петровском всегда будет жить в сердцах наших людей.

Список литературы

1 Пласков, Т. Д. Под грохот канонады / Т. Д. Пласков. – М. : Воениздат, 1969. – 352 с.

УДК 94(476) "1941/1945"

ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»

И. С. ФИСЕНКО, М. Ю. МОРОЗОВ

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Летом 1944 года Красная армия решила провести одну из масштабных операций за время Великой Отечественной и Второй мировой войны.

Войска освободили Беларусь, создали плацдарм для освобождения Европы, провели уничтожение группы «Центр».

После зимы 1943/1944 года был образован «белорусский балкон», который занимался немцами. «Балкон» представлял из себя «выступ» площадью 250 км². Он препятствовал дальнейшему прохождению войск 1-го Украинского фронта на запад.

В подготовке операции участвовали маршалы Александр Василевский и Георгий Жуков. Провести наступление решили не на южном направлении, а в Беларуси. Константин Рокоссовский сильно настаивал на том, чтобы нанести 2 равносильных удара, а не один, как планировалось изначально. Первый – в направлении Бобруйска, а второй – Слуцка.

Иосиф Виссарионович Сталин был в сомнениях, не был уверен в правильности принятия данного решения, однако в итоге план был утвержден. На Украине были проведены ложные подготовки войск, были сделаны макеты техники и имитации военных зданий. В середине июня 1944 года была готова группировка, состоявшая из 1,2 млн человек, в распоряжении которых было 54 тыс. единиц воздушной техники, 24 тыс. единиц снаряжения и 4 тыс. танковой техники.

23 июня Красная армия пошла в наступление. 1-м Белорусским фронтом командовал Константин Рокоссовский, 2-м – Георгий Захаров, 3-м – Иван Черняховский, а во главе 1-го Прибалтийского фронта стоял Иван Баграмян. Все четыре фронта ударили почти синхронно. Велось наступление на Бобруйском, Могилевском, Оршанском и Витебском направлениях.

26 июня освободили Витебск, а на следующий день были изгнаны оккупанты из Орши. Левое крыло группы «Центр» разгромили.

28 июня был освобожден Могилев, а уже 29 освободили и Бобруйск. После данных событий был нанесен удар по минской группировке, немецкая оборона начала разваливаться. 2 июля танковая армия Павла Ротмистрова перекрыла дорогу на Вильнюс и при хорошей поддержке 2-го Белорусского фронта город Минск был полностью окружен.

3 июля, спустя 1100 дней оккупации, Минск был наконец-то освобожден от немецко-фашистских захватчиков.

Во время отступления фашистских войск войскам Советского Союза удалось взять в «котел» около 100 тыс. солдат, силы 4-й и остатки 9-й немецких армий.

За 12 дней, с начала операции «Багратион», войска продвинулись практически на 250 км, принесли поражение группе армий «Центр» и освободили большую часть территории Беларуси.

17 июля Сталин решил показать «товар лицом» и провел по Москве 57 600 захваченных в плен во время операции «Багратион» немецких офицеров и солдат. Это шествие было снято на пленку, а в первых рядах были замечены германские генералы.

23 июля Советские войска подошли к Бресту. 27 июля Брест был полностью окружен войсками. Фашистские захватчики пытались обороняться с помощью укреплений Брестской крепости, однако ничего не вышло и 28 июля город Брест был освобожден.

К началу августа войска советской армии подошли к Варшаве, однако фашисты смогли вовремя оказать сопротивление. Даже несмотря на это, захваченные 1-м Белорусским фронтом плацдармы и форсирование реки Нарев стали основой для освобождения Польши в будущем.

17 августа войска 3-го Белорусского фронта освободили Вильнюс и придвинулись к границе Восточной Пруссии.

Операция «Багратион» была завершена 29 августа 1944 года. Она стоила немалых жертв. Красная армия потеряла в бою 178 тыс. солдат, и еще 587 тыс. человек были ранены.

Операция показала профессионализм и способности Красной армии и очень повлияла на ход Великой Отечественной войны. Она приблизила победу Красной армии.

Герои операции «Багратион».

Сержант *Иван Ищенко* из 234-го стрелкового полка 1-го Прибалтийского фронта, который переправился вплавь через Западную Двину с 27 автоматчиками и под шквальным огнем удержал плацдарм. Когда пришли подкрепления, в живых осталось лишь 12 своих солдат.

Командир 3-го батальона 878-го стрелкового полка 290-й стрелковой дивизии *Юрий Двужильный* первым со своим батальоном форсировал реку Проню, в рукопашной прорвал линию обороны фашистов и освободил деревни Суслово и Поповка, но при танковой контратаке врага был убит.

Сержант 1113-го стрелкового полка 330-й стрелковой дивизии *Иван Калашников* в бою за деревню Колесянка со своим взводом зашел в тыл противника, смог гранатами и огнем подавить огневую точку противника, которая не давала развить наступление.

Сержант 3-го стрелкового батальона 718-й стрелковой дивизии *Петр Воробьев* со своим отделением захватил плотину на реке Бася, не дав немцам взорвать ее и мост, обеспечил переправу частям и за шесть боев лично уничтожил 19 гитлеровцев, взял в плен 8 солдат и 1 офицера.

На 71-м километре шоссе Бобруйск – Мозырь находится знаковое место, а именно мемориальный комплекс «Багратион». Тут в июне 1944 года началась наступательная операция советских войск «Багратион».

Здесь возведен памятный знак, а также часовня, блиндажи и окопы, музей, оборудованы площадки, на которых размещаются образцы военной техники и вооружения.

Высота памятного знака – семь метров. В 1944-м здесь были болота. Через эти топи решил нанести свой решающий удар по врагу маршал Константин Рокоссовский. Он вместе с Георгием Жуковым, Павлом Батовым и Михаилом Пановым изображен в центре монумента. Справа и слева –

наступающие советские солдаты, моряки и партизаны. Фоном стали стрелы, указывающие направление двух главных ударов Красной армии.

Курган Славы – мемориальный комплекс, который расположен в Смоленском районе Минской области Беларуси и посвящен памяти советских партизан и воинов, которые пали в боях Великой Отечественной войны. Данный мемориальный комплекс был создан в честь операции «Багратион», являющейся одной из самых крупных наступательных операций Второй мировой войны.

Он представляет собой холм высотой 35 метров, на вершине которого установлена скульптурная группа из четырех вертикально стоящих штыков, покрытых титановым сплавом. Каждый из штыков символизирует 1, 2, 3-й Белорусские и 1-й Прибалтийский фронты, которые освобождали Беларусь. В основании расположено кольцо с барельефными изображениями советских воинов и партизан.

Операция «Багратион», которая произошла в 1944 году, стала не только выдающимся военным успехом и стратегической победой на Восточном фронте, но и важной страницей в истории Второй мировой войны, глубоко повлиявшей на ход боевых действий. Она разрушила миф о неуязвимости и непобедимости вермахта, преодолев многолетние стереотипы о силе нацистской армии, и показала всему миру, что нацистская Германия неизбежно и безвозвратно потерпит поражение, и этого уже невозможно избежать. Этот триумф, ставший одним из ключевых событий в летописи войны, укрепил позиции Советского Союза как одной из ведущих и самых значительных сил антигитлеровской коалиции, а также приблизил окончание войны, положив тем самым начало новым этапам в мировой истории.

Список литературы

1 Белорусская наступательная операция «Багратион» // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20250430/bagrationsbelorussia-2014373025.html> (дата обращения: 30.04.2025).

УДК 94(476)

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ И СОПРОТИВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ БЕЛАРУСИ (1941–1944 гг.)

Е. Д. ХАТАМЦОВА, М. И. ТОКАРЕВА, В. В. БИРЮК
Белорусская государственная академия авиации, г. Минск

Изучение повседневной жизни гражданского населения в условиях нацистской оккупации остается одной из наиболее значимых и трагических

страниц истории Великой Отечественной войны. На территории Белорусской ССР, где под оккупацией оказалось около 8 млн человек и 900 тыс. советских военнопленных [1, с. 15], немецкой администрацией целенаправленно проводилась политика геноцида, систематического грабежа и насилия.

Целью данного исследования является комплексный анализ условий выживания, механизмов принуждения и форм сопротивления жителей оккупированной Беларуси, что позволит глубже понять сущность оккупационного режима и силу духа белорусского народа. Актуальность темы обусловлена необходимостью сохранения исторической памяти и противодействия попыткам фальсификации истории войны.

Историография проблемы обширна и включает работы как советского, так и современного периодов. Фундаментальные исследования политики оккупационного режима представлены в коллективных монографиях под руководством А. А. Ковалени [1]. В последние десятилетия значительный вклад в изучение повседневной жизни в период оккупации и Холокоста на территории Беларуси внесли труды И. В. Галактионова, Е. С. Розенבלата, а также публикации в сборниках Национального архива Республики Беларусь.

Согласно директивам нацистского руководства, территория БССР была разделена между несколькими административными образованиями. Большая часть вошла в состав генерального округа «Беларусь» в рамках рейхскомиссариата «Остланд». Юго-западные районы были присоединены к рейхскомиссариату «Украина», а территория Белостокской области – к Восточной Пруссии. Такое разделение преследовало цель «дробления» исторического ареала проживания белорусов и упрощения управления [2, с. 88].

Низшим звеном оккупационной администрации являлись местные управы и волостные старшины, набранные часто из числа коллаборационистов. Несмотря на видимость самоуправления, вся реальная власть принадлежала немецким комендантам, а местные органы были лишь инструментом для выполнения распоряжений оккупантов, сбора налогов и организации принудительных работ.

Оккупационный режим на территории БССР с первых дней опирался на разветвленный аппарат подавления, включавший вермахт, СД, СС, жандармерию и вспомогательные полицейские формирования. Инструментами проведения политики тотального геноцида стали 260 лагерей смерти и 70 гетто, созданных по всей республике [4]. Крупнейшим из них был лагерь смерти Тростенец, где, по последним данным, погибло около 546 тыс. человек, что ставит его в один ряд с Освенцимом, Майданеком и Треблинкой.

Экономическая эксплуатация была неотъемлемой частью нацистской политики. С самого начала оккупации была введена система принудительного труда. Распоряжением рейхсминистра А. Розенберга от 5 августа 1941 г. обязательная трудовая повинность распространялась на всех жителей в возрасте от 18 до 45 лет [4, с. 45]. Фактически же мобилизации подвергались лица с 14 до 60 лет и старше для выполнения тяжелых физических работ на

строительстве укреплений, расчистке дорог и других объектах. На территории оккупированной Беларуси было создано 73 лагеря для гражданского населения, 54 трудовых батальона, 21 лагерь для военнопленных и 47 трудовых лагерей [4, с. 52].

Оплата труда была символической и не обеспечивала прожиточный минимум. Рабочие получали мизерную заработную плату и скудный продуктовый паек, что обрекало их на жизнь за гранью выживания. Отказ от работы или саботаж карались штрафами, лишением продовольственных карточек, телесными наказаниями или отправкой в концлагерь. Система продовольственного снабжения была построена по дискриминационному принципу: первоочередное право на пайки имели немецкие военнослужащие и чиновники, затем – лояльные оккупантам местные служащие, а основная масса населения была лишена средств к существованию, что было формой медленного уничтожения.

В условиях террора и голода гражданское население было вынуждено вырабатывать сложные стратегии выживания. Широкое распространение получил натуральный обмен и деятельность черного рынка, где за продовольствие и предметы первой необходимости отдавали последние ценные вещи. Многие жители сельской местности, рискуя жизнью, тайно снабжали продуктами партизан и жителей городов.

Еще одной формой пассивного сопротивления стал массовый саботаж экономических мероприятий оккупантов. На промышленных предприятиях рабочие сознательно занижали выработку, выпускали бракованную продукцию, выводили из строя станки и оборудование. Эта «война на производстве» наносила значительный экономический ущерб немецкой военной машине.

Семья и близкие стали главным оплотом выживания. Люди объединялись в небольшие группы для взаимопомощи, совместной обработки огородов, ухода за детьми и больными. Эти неформальные сети поддержки помогали сохранить человеческое достоинство и волю к жизни в нечеловеческих условиях.

Формы и масштабы организованного сопротивления. Несмотря на режим тотального террора, население Беларуси активно и массово сопротивлялось оккупантам. Борьба принимала как пассивные формы, так и активные – масштабное партизанское и подпольное движение стало уникальным феноменом Великой Отечественной войны. Общая численность партизан и подпольщиков превышала 374 тыс. человек, а резерв партизанской армии («негласники») составлял около 440 тыс. человек [5]. Эти люди жили в деревнях, вели хозяйство и были готовы по первому сигналу вступить в бой.

Партизанские отряды контролировали обширные территории, создавая «партизанские зоны», где восстанавливалась советская власть. К концу 1943 года под полным или частичным контролем партизан находилось почти 60 % оккупированной территории Беларуси. Партизаны проводили диверсии на коммуникациях (знаменитая рельсовая война), уничтожали живую силу и технику врага, вели разведку и освобождали военнопленных.

Особого внимания заслуживает феномен еврейского сопротивления, долгое время оставшийся в тени историографии. Ярким примером является партизанский отряд под командованием Туви Бельского, который ставил своей главной целью спасение мирных еврейских жителей, принимая в свой отряд всех, независимо от возраста, пола и боеспособности. Эта гуманистическая установка – «спасение одной жизни выше уничтожения десяти врагов» – была уникальной для того времени. За время войны через отряд прошло более 1300 человек, и около 1200 из них остались в живых [6].

Еще одним символическим актом сопротивления стал массовый побег около 250 узников Новогрудского гетто через подкоп длиной более 200 м, строительство которого заняло 4 месяца. Побег, осуществленный 26 сентября 1943 года, является одним из самых масштабных и успешных в истории Холокоста в Европе [7]. Большинство беглецов не просто спаслось, а влилось в партизанские отряды, чтобы продолжить борьбу с нацистами. Этот пример опровергает миф о пассивности жертв Холокоста.

Таким образом, оккупированная Беларусь стала ареной невиданных по своей жестокости преступлений нацизма, но также и примером небывалого мужества, стойкости и самопожертвования ее жителей. Политика тотального грабежа, террора и геноцида натолкнулась на мощное, хорошо организованное сопротивление, которое стало одним из важнейших факторов победы в тылу врага.

Повседневная жизнь в условиях оккупации была перманентной борьбой за выживание, где голод, страх и насилие стали нормой. Однако даже в этих условиях люди находили силы для сопротивления – от повседневногo саботажа до вооруженной борьбы в партизанских отрядах. Уникальные примеры, такие как отряд Бельского и побег из Новогрудского гетто, демонстрируют разнообразие стратегий выживания и борьбы.

Ценой невероятных усилий и огромных потерь (2,4 млн человек) белорусский народ внес неоценимый вклад в разгром нацизма. Подвиг партизан и подпольщиков, страдания гражданского населения, трагедия Холокоста – все это составляет фундамент исторической памяти белорусского народа и служит суровым предостережением для последующих поколений.

Список литературы

1 **Коваленя, А. А.** Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) / А. А. Коваленя, Н. С. Сташкевич. – Минск : Изд. центр БГУ, 2004. – 280 с.

2 **Литвин, А. М.** Актуальные проблемы изучения истории Великой Отечественной войны / А. М. Литвин. – Минск : БГУ, 2018. – 150 с.

3 Досье: Беларусь в годы Великой Отечественной войны – цифры и факты // БелТА. – URL: <https://belta.by/society/view/dose-belarus-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny-tsfyry-i-fakty-446805-2021> (дата обращения: 25.05.2025).

4 Принудительный труд населения в условиях нацистской оккупации 1941–1944 гг. (на материалах пограничной территории Беларуси и Северо-Запада России): электронный документ. – URL: <https://rep.bsatu.by/bitstream/doc/19301/1/-prinuditelnyj-trud-naseleniya-v-usloviyah-nacistskoj-okkupacii-1941-1944-gg-na-materialah-pogranichnoj-territorii-belarusi-i-severo-zapada-rossii.pdf> (дата обращения: 25.05.2024).

5 Помощь местного населения в борьбе с оккупантами // Studbooks. – URL: https://studbooks.net/687642/istoriya/pomosch_mestnogo_naseleniya_borbe_okkupantami (дата обращения: 25.05.2025).

6 Музей еврейского сопротивления в Новогрудке // ProBelarus.by. – URL: <https://probelarus.by/belarus/sight/museums/muzej-evrejskogo-soprotivleniya.html> (дата обращения: 25.05.2025).

7 Побег из Новогрудского гетто // Новогрудский историко-краеведческий музей. – URL: <https://navagrudak.museum.by/node/39064> (дата обращения: 25.05.2025).

УДК 94(476) "1941/1945"

ХАТЫНЬ КАК ПАМЯТЬ О ГЕНОЦИДЕ

С. А. ЦИКУНОВ, М. Д. ПЕТУХОВ

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Хатынь – деревня, история которой ужасает каждого, находилась в 60 км от Минска. В этом месте 22 марта 1943 года произошел массовый геноцид белорусского народа. История про эту деревню стала символом зверств нацистских карателей.

Утром вблизи Хатыни партизанами была остановлена и обстреляна немецкая колонна. В результате операции был убит офицер Ханс Вёльке и трое полицейских. Партизаны скрылись. У немцев была директива: за гибель офицера на оккупированной территории убивать от 50 до 150 мирных жителей, не исключая женщин и детей.

Прохладным вечером 22 марта каратели ворвались в деревню под руководством штурбанфюрера Оскара Дирлевангера. Выгоняли всех жителей из домов, не жалея ни детей, ни женщин. Милости не получил никто – гнали даже больных и обессиленных людей, которые едва могли встать с кровати. Над этими людьми предатели глумились и издевались еще до момента сжигания, потому что весь путь людей до сарая сопровождался ударами и оскорблениями.

Среди тех, кто оказался в сарае, были семья Новицких с семьей детьми, а также семья Иосифа и Анны Барановских. Приводили людей и из соседних деревень.

Пока взрослые старались отчаянно утешить детей, находящихся в истерике, солдаты обложили сарай опилками и соломой, облили керосином и подожгли. Хватило лишь секунды, и пламя осенило округу. Пронзительные крики боли охватили собой огромные просторы леса, который огораживал Хатынь.

Вскоре после поджога двери сарая не выдержали напора людей и рухнули. Тот, кто пытался вырваться из этого адского пламени, подвергался немедленному расстрелу.

В тот роковой день погибли 149 человек, 75 из них – дети. Пламенем было уничтожено 26 домов, а на месте деревни осталось лишь пепелище и напоминание о том, что раньше здесь кипела жизнь, раздавался громкий и залихватский смех детей. Все было уничтожено.

Единственный взрослый выживший человек – Иосиф Каминский – пришедший в сознание поздно ночью, когда фашистов уже не было в деревне. Среди трупов соседей и знакомых односельчан он нашел своего едва дышащего от ранения сына. Этот трагический момент стал основой для создания скульптуры мемориального комплекса «Хатынь» – «Непокоренный человек».

Иосиф Каминский рассказывал: «Я со своим 15-летним сыном очутился возле стены. Умиравшие граждане падали на меня. Ещё живые люди бегали в панике в общей толпе по окровавленным трупам людей. Проливалась кровь из тел раненых и убитых. Обваливалась сгорающая дотла крыша. Страшный, дикий вой людей всё усиливался и усиливался. Мне удалось протиснуться между догоравшими односельчанами, к воротам сарая, и немного продвинуться ближе к воздуху. Вблизи я увидел расстреливающего людей карателя. Когда он меня увидел, он вонзил мне пулю в левое плечо. Я свалился на землю, притворившись мертвым.

В ожогах у меня была большая часть тела. Валялся я совершенно разутый, так как стянул горящую обувь, когда пытался выползти из сарая. Вскоре я услышал характерные звуки отъезда карателей. Как только они отъехали, мой сын, лежавший вблизи от меня, в пару метрах, тихо и, заикаясь от страха, позвал меня к себе. Я, собрав все силы, подполз к нему, приподнял его и увидел, что каратели ранили его в живот пулеметной очередью. Он был словно перерезан. Последние слова моего сына были: «А жива ли мама?» – и он сразу же потерял сознание. Я нес его на руках с надеждой на то, что сумею его спасти, но вскоре понял, что Адам скончался».

Узнать, что его мать мертва, мой сын не успел. А отец, Иосиф, за одно утро превратился в разбитого от несчастья старика. 22 марта 1943 года он потерял всю семью – жену, дочь, троих сыновей и родного брата с его прекрасной женой, двоих его сыновей и трёх дочерей.

Также удалось выжить 7-летнему Виктору Желобковичу (он скрылся на лошади в соседней деревне) и Софье Яскевич, которая в момент поджога гостила у тётки в деревне неподалеку.

В 1969 году на «руинах» Хатыни был возведен мемориальный комплекс, который стал символом всех сгоревших деревень, но также стойкости белорусского народа в дни Великой Отечественной войны.

Архитектурно-исторический ансамбль расположился на площади в 50 га. К нему ведет пятикилометровая дорога, вокруг которой находится лес, который всё ещё помнит о тех временах.

В самом центре располагается памятник «Непокоренному человеку», показывающий Иосифа со своим умирающим на руках сыном. Вокруг него расположены гранитные плиты, которые воссоздают крышу полыхающего сарая. Там же неподалёку находится братская могила из белого мрамора, на которой высечено обращение к тем, кто погиб.

Памятник «Непокоренному человеку»

26 пепельных фундаментов представляют собой хижины жителей, над каждой находится печная труба, таблички с именами тех, кто когда-то проживал счастливые и беззаботные дни. Каждый дом венчается колоколом, звенящим каждые 30 секунд вместе с соседскими.

185 могил – это количество тех самых деревень, сожженных фашистами Беларуси. Каждая сделана в форме пепелища с очагом огня прямо в центре и с урной, в которой хранится земля, привезённая из каждой деревни. Каждая могила «Кладбища деревень» имеет своё название и указание района.

«Кладбище деревень»

«Стена памяти» – мемориал из плит, хранящий сведения о лагерях смерти и местах безжалостного геноцида белорусского народа.

Одним из элементов мемориального комплекса «Хатынь» являются «древа жизни», на которых в алфавитном порядке расположились 433 названия деревень Беларуси, сожжённых дотла в ходе Великой Отечественной войны, но вскоре восстановленных.

На сегодняшний день Хатынь символизирует всю скорбь того времени. И чтобы почувствовать пронзающий до мурашек дух этого места, нужно обязательно побывать в Хатыни, пройти по всем местам мемориала, зайти в незапертые калитки когда-то находившихся здесь изб, прочесть списки семей, живших в то время, на мемориальных табличках, посмотреть возраст расстрелянных и сожженных детей... На всё это следует смотреть своими глазами, чтобы понять тот ужас, который там происходил.

Список литературы

1 Геноцид белорусского народа: информационно-аналитические материалы. – Минск : Беларусь, 2022.

2 Великая Отечественная война в Беларуси : энциклопедия. – Минск : Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2015.

УДК 355

ПОДВИГ КУРСАНТОВ БОРИСОВСКОГО УЧИЛИЩА

В. В. ЦЫБУЛЬКО

Военная академия Республики Беларусь, г. Минск

К началу Великой Отечественной войны на территории БССР размещалось 15 военных училищ (четыре пехотных, два стрелково-пулеметных, два танковых, два военно-политических, минометное, автомобильное, военнотракторное, военно-инженерное и военно-аэрофотограмметрическое ВВС), пять школ пилотов, две школы младших авиаспециалистов и школа стрелков-радистов, действовали курсы усовершенствования начсостава. С началом войны большинство военных училищ были эвакуированы с территории БССР на восток страны.

Благодаря выходу на экран фильма «Подольские курсанты» многие из нас смогли узнать о подвиге курсантов Подольского артиллерийского и пехотного училища, сумевших ценой собственной жизни задержать немецкие войска и дать возможность командованию подготовить оборону столицы. Однако, справедливости ради, нужно отметить, что это далеко не единственные курсанты, которые героически проявили себя в годы Великой Отечественной войны.

Так, личный состав некоторых училищ, дислоцирующихся на территории БССР до их эвакуации с БССР, успел принять участие в боевых действиях на земле Беларуси летом 1941 года. Здесь следует отметить сводный курсантский стрелковый полк Борисовского танкового училища, который вел упорные оборонительные бои на реке Березине под Борисовом, также принимали участие в боях курсанты Бобруйского военного тракторного и Лепельского минометного училищ.

Хотелось бы остановиться на Борисовском танковом училище и героизме его курсантов в годы Великой Отечественной войны. Училище специализировалось на подготовке командиров, эксплуатирующих бронетранспортеры и бронемашину. Борисовское танковое училище двухдивизионного состава начало формироваться 19 января 1940 года в г. Пуховичи. 25 февраля 1940 года училище переведено в г. Минск. 1 марта 1940 года формирование училища закончено, и оно переименовано в Минское кавалерийское училище. 17 сентября 1940 года приказом командующего войсками Западного особого военного округа училище переведено в г. Ново-Борисов (в/г Печи) и переименовано в Борисовское кавалерийское училище. Далее приказом народного комиссара обороны № 060 от 14 февраля 1941 года перестроивается в бронетанковое училище по штату № 17/21. Перестроение было завершено к 15 марта 1941 года. Согласно директиве Генерального штаба № 638/орг от 3 июля 1941 года училище эвакуировано в г. Саратов и переименовано в 3-е Саратовское бронетанковое училище. На начало Великой Отечественной войны училище содержалось по штату № 17/101 и включало в себя следующие организационные структуры: управление, четыре батальона курсантов по подготовке лейтенантов, танковый батальон обеспечения. Общая численность училища: военнослужащих постоянного состава – 698 человек, вольнонаемного состава – 239 человек, переменного состава: из них начальствующего состава запаса – 100 человек и курсантов – 1600 человек [1].

Описывая героизм курсантов Борисовского танкового училища, следует остановиться на их участии в оборонительных боях на Березине в июне – июле 1941 года. С выходом противника к Бобруйску для войск Западного фронта сложилась крайне сложная обстановка. Военный совет фронта отдал приказ на подготовку оборонительных позиций на Березине, при этом особое внимание уделялось Борисовскому направлению. Кроме того, для того чтобы организовать оборонительный рубеж по реке Днепр Витебск – Орша – Могилев – Гомель, у командования РККА катастрофически не хватало времени, и потому организовать оборону в Борисове и задержать врага на реке Березина было очень важной задачей. После катастрофы, произошедшей с Западным фронтом, оборонять город Борисов, расположенный в 70 км восточнее Минска, РККА было нечем и некем. В тот момент на территории города присутствовало только танкотехническое училище, в котором проходило обучение 500 курсантов.

Оборона Борисова возлагалась на начальника гарнизона города (он одновременно являлся начальником Борисовского танкового училища) корпусного комиссара И. З. Сусайкова. В его распоряжении были курсанты военного училища и сводные отряды, сформированные из различных отошедших подразделений и частей. Сводный курсантский полк занимал оборону севернее Борисова, перекрывая переправу через Березину в районе деревни Зембин [2].

Для того чтобы выиграть время, начальник Борисовского танкотехнического училища корпусной комиссар Иван Захарович Сусайков принял решение организовать оборону города силами подчиненных ему курсантов. С 27 по 29 июня 1941 года курсанты Борисовского танкового училища, а также военнослужащие сводного отряда проводят оборудование оборонительных позиций на западном и восточном берегу реки Березина. Все эти позиции занимают бойцы сводного отряда, а курсанты училища располагаются в самом городе Борисов и занимают оборону по автостраде Минск – Москва и на железной дороге.

28 июня был оккупирован Минск и расположенный в 70 км от него Борисов оказался на направлении главного удара немецко-фашистских войск, так как через него проходило важнейшее, имеющее стратегическое значение шоссе Минск – Москва. В этом направлении и двигались ударные соединения и части группы армий «Центр» с задачей с ходу форсировать реку Березину. В это время на позициях перед мостом, где размещаются советские солдаты, начинаются первые стычки с немецким авангардом. Благодаря подавляющему превосходству в воздухе немецкая авиация начинает ежедневно наносить удары по позициям советских солдат, а также самому городу. Попытка противника передовыми отрядами 29 июня с ходу форсировать реку была сорвана обороняющимися. Несмотря на то, что немецким войскам в ходе упорных боев удалось захватить важные в оперативно-тактическом значении мост и плацдарм в Борисове на левом берегу реки, курсанты военного училища и сводные отряды защитников города, упорно обороняясь, продолжали удерживать занимаемые рубежи. Попытки противника 30 июня – 1 июля захватить мосты в районах Зембина и Черневки были сорваны.

30 июня 1941 года во второй половине дня к городу Борисову начинают подходить подразделения 1-й Московской мотострелковой дивизии под командованием полковника Якова Григорьевича Крейзера, а также передовые части 18-й танковой дивизии генерала Неринга. Бетонный мост через Березину был заблаговременно заминирован сапёрами, однако приказа на подрыв не было, да и по нему продолжали проходить группы красноармейцев, отступающих на восток. Приказ на подрыв моста не отдавался, так как командование ожидало подход частей, отступающих 20-го и 44-го корпусов Красной армии. Но утром 1 июля на позиции советских войск в районе моста был совершён массированный авиационный

налёт, в котором принимало участие не менее 100 «Юнкерсов». Практически сразу после окончания авианалёта на Западном берегу появляются немецкие танки, которые устремляются к мосту и, несмотря на ожесточенное сопротивление, уничтожают позиции советских солдат, расположенные перед мостом. В результате мост достаётся немцам практически неповрежденный. После захвата немецкими войсками моста начинается бой за город, где оборону держат бойцы сводного отряда, курсанты-танкисты, а также части 1-й мотострелковой дивизии Я. Крейзера [3].

Несмотря на отчаянную контратаку, советским воинам не удалось ликвидировать немецкий плацдарм на восточном берегу Березины. 2 и 3 июля в районе Борисова шли ожесточённые бои. К исходу 3 июля, видя огромное превосходство немцев, советское командование принимает решение оставить обороняемый город. Оставшиеся в живых бойцы сводного отряда, курсанты были введены в состав дивизии Я. Крейзера.

Храбрые и умелые действия бойцов и командиров сводного отряда Борисовского танкотехнического училища, 1-й Московской дивизии на несколько дней задержали наступление ударных немецких частей на московском направлении, что дало возможность организовать оборону силами второго стратегического эшелона по рекам Западная Двина и Днепр на рубеже Витебск – Орша – Могилев. Кроме того, за время боев за Борисов бойцы РККА смогли нанести противнику ощутимые потери.

Для курсантов училища то был первый в их жизни бой. Но действовали они храбро и умело, никто не дрогнул и не ушел без приказа с занимаемых позиций. После отхода из Борисова училище продолжало бои на борисово-оршанском направлении, где воевало в составе мотострелковой дивизии.

Бои за Борисов и в дальнейшем бои на оршанском направлении задержали врага и обеспечили возможность приступить к созданию стратегического рубежа обороны по Днепру и подтянуть к нему значительные резервы. Во всем этом не малая заслуга и курсантов Борисовского училища, которые показали силу духа Советского воинства.

За период боевых действий с 23 июня по 11 июля 1941 года потери училища в личном составе составили 192 человека убитыми и пропавшими без вести, 68 человек получили ранения – дорогая цена для шестисот человек. Тем не менее училище сохранилось в своем статусе, выполнив еще и боевую задачу [4].

И в завершение стоит отметить, что в годы Великой Отечественной войны героизм стал нормой поведения всех советских людей, в том числе молодых, которые только начинали жить, но при этом были готовы на самопожертвование. Тысячи солдат и офицеров всех национальностей обесмертили свои имена в сражениях Великой Отечественной войны, и их подвиг, конечно же, бессмертен и будет жить с нами в веках. Как и будет жить память обо всех курсантах военных училищ, которые отдали свои молодые жизни за Отечество, за наше будущее.

Список литературы

1 Военные высшие учебные заведения // Танковый фронт. 1939–1945. – URL: <http://tankfront.ru/ussr/train/vuz.html> (дата обращения: 20.02.2024).

2 **Лютко, С. Г.** Военно-учебные заведения на территории Минской области в 1921–1941 гг. / С. Г. Лютко, А. Л. Самович // Совершенствование системы подготовки военных кадров на военном факультете : материалы Респ. воен.-науч. конф., Гродно, 10 апреля 2008 г. / редкол. : А. Н. Родионов (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2008. – С. 173–179.

3 Кузбасский следопыт. Оборона Борисова – забытый подвиг курсантов Борисовского танкотехнического училища в июле 1941 года // Дзен. – URL: <https://dzen.ru/a/YvPgzaZcvB0V7KEB> (дата обращения: 20.08.2025).

4 **Платонов, Б.** Это было в 41-м на Березине. Малоизвестная страница войны / Б. Платонов // Наука и жизнь. – 2006. – № 7. – С. 30–36.

УДК 385.81

БЕЛАРУСЬ ПМННТ

Р. А. ЦЫГАНКОВ

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Я – курсант четвертого курса военно-технического факультета в Белорусском национальном техническом университете Цыганков Роман Алексеевич. Родом я из города Могилева.

Ветераны Великой Отечественной войны, в том числе и мои прадеды, играют важную роль в истории нашей страны. Эти герои прошли через тяжелейшие испытания и внесли огромный вклад в Победу своего народа. Рискуя своей жизнью, они обеспечили мир и свободу своим семьям и людям, которых они не знали. В своей борьбе они прожили страшные моменты, перенесли потери своих соратников и друзей. Их преданность, мужество и самоотверженность стали важным фактором в их Великой Победе над врагом.

Мой прадед, Ермаков Прохор Яковлевич, родился 15 апреля 1924 года в деревне Заводище Брянской области. По окончании 10 классов поступил на заочное обучение в Минский институт народного хозяйства на специальность «товаровед». В семье кроме него было пять сестер: Варвара, Евдокия, Наталья, Хима и Ульяна. Когда прадеду было 6 лет, его мама умерла. Воспитанием детей занимался отец и бабушка.

В годы Великой Отечественной войны он выполнял специальное задание НКГБ (Народный комиссариат государственной безопасности).

Хочу отметить, что служба в НКВД была сильно засекречена, настолько, что даже сегодня многое остается неизвестным. Сам прадед был верен

службе и даже родным многое не рассказывал. На вопросы про войну он частенько мне говорил два слова – «военная тайна», либо делал вид, что не услышал и продолжал заниматься своими делами.

Мой прадед начал службу 15 мая 1942 года. Практически сразу после короткой подготовки моего прадеда и его товарищей отправили на задание. Многие из этих заданий до сих пор засекречены, но я расскажу о самых масштабных по разгрому врага.

К концу 1943 года была реализована крупнейшая партизанская операция по разгрому оккупантов в населенном пункте Брагина. Местность открытая, пристреленная. Два дня на подготовку, и в 12 часов ночи взвод, с которым наступал Ермаков (прадед), занял господствующую высоту – кладбище вблизи Брагино. В первые часы боя погиб командир взвода лейтенант Валюх. К утру сражение разыгралось с новой силой. Дрогнули фашисты, побежали с криками, захлебываясь в топях.

Вскоре после разгрома немецкого гарнизона в Брагине отряд особого назначения соединился с частями Красной армии. Короткая передышка – и вновь на боевое задание. Чекистов выбросили на парашютах в леса Западной Белоруссии. Неожиданно напали они на фашистские гарнизоны, взрывали мосты, спускали под откос эшелоны с техникой и живой силой врага.

День Победы Прохор Яковлевич встретил в Беларуси. Только не снял он армейской шинели. Остался на сверхсрочную службу, чтобы воспитывать новое поколение Страны Советов.

В 1948 году он женился на Ермаковой (Дунченко) Клавдии Парфеновне. В браке родились три дочери: Инесса, Тамара и Елена (моя бабушка). Жена работала преподавателем истории в Боровской средней школе города Могилева. В 1952 году стал членом КПСС.

В 1969 году он окончил заочно Белорусский государственный институт народного хозяйства им. В. В. Куйбышева, после чего работал в облпотребсоюзе заготовителем.

В 1969 году газета «Боевой призыв» опубликовала статью под названием «Сильные духом», где описаны воспоминания ветерана о боях, которые велись с участием знаменитого Ковпака: «Шестнадцать дивизий в те дни снял Гитлер с фронта и бросил на партизан. Те дрались храбро, пробивались сквозь блокадное кольцо врага, заманивая его в топкие болота, а по пути уничтожали мелкие гарнизоны полиции. Прежде чем войти в гарнизон, высылались разведка. Партизан Прохор Ермаков и его боевые друзья появляются перед врагом неожиданно, решительно уничтожают гитлеровцев. Путь свободен. А произошло это в Черниговских лесах. На рассвете партизанский отряд напал на немецкий гарнизон в селении Корюковичи. Группе из шести человек, в которой находился Прохор Ермаков, под проливным свинцовым дождем пришлось взрывать железнодорожное полотно и прикрывать основные силы с фланга. В этом бою Ермаков был контужен. Но горстка храбрецов до конца выполнила поставленную задачу».

Умер Ермаков Прохор Яковлевич 10 августа 2007 года. Похоронен на Юго-Восточном кладбище г. Могилева. Мне тогда было всего три года, но я помню, как он хорошо относился ко мне, своему правнуку. По рассказам бабушки (Елены Прохоровны), он увлекался рыбалкой, любил ходить в лес за грибами и ягодами. У него был очень красивый голос, и он частенько пел моей бабушке. Был позитивным человеком с хорошим юмором. Хорошо играл в шахматы. К сожалению, старые раны, которые он заработал на войне, сильно сказались на здоровье. Еще на фронте он получил обморожение ног и впоследствии, уже в мирное время, ему отняли одну ногу, а спустя некоторое время и вторую. Он был прикован к инвалидной коляске. Но жизнь продолжалась, и он нашел себя в резьбе по дереву. Прадедушка постоянно дарил свои поделки близким и родным. Его друзья тоже не оставили его в стороне, выходя из подъезда можно было видеть счастливых людей, сидящих с ним и играющих с ним в шахматы. Но родных и близких радовало то, что он не унывал, он частенько даже на коляске ходил за грибами и ягодами. Встречал дочек со школы, и вообще мой прадед был счастливым человеком.

Был награжден правительственными наградами:

- двумя орденами: Красной Звезды и Отечественной войны II степени;
- четырьмя медалями: «Партизану Отечественной войны» I степени, «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945» и «За безупречную службу».

После войны был награжден восемью юбилейными медалями.

Я, курсант Цыганков Роман Алексеевич, наследую воинскую традицию своей семьи в военном стремлении.

С древних времен служение в армии и защита родины были особым призванием для многих. В моей семье эта традиция особенно почитаема, и я решил продолжить это славное наследие, пойдя по стопам своего отца. С самого детства я чувствовал себя причастным к военной службе, восхищаясь историями о подвигах своего прадеда. Я видел в нем образцы смелости, мужества и преданности родине, и этот пример вселял в меня решимость и стремление к подвигам и службе.

Уже в школьные годы я проявлял особый интерес к военной истории и военной технике. Мои родители, зная о моих увлечениях, поддержали мое решение и отправили в военно-патриотический класс, где я приобрел фундаментальные знания о военном деле, стратегии и тактике. После окончания школы я решил поступить на военно-технический факультет, стремясь получить не только профессиональные знания в области военной науки и техники, но и принять на себя ответственность за защиту своей Родины.

Ветераны, воевавшие в Великой Отечественной войне, заслуживают особого уважения и признания со стороны общества. Их доблесть и отвага в борьбе за мир и свободу не должны быть забыты. Мы должны помнить и

читать их подвиг, передавая их историю и духовное наследие следующим поколениям. Проявляя уважение и заботу к ветеранам, мы передаем им свою благодарность и признательность за их служение и жертву.

Список литературы

1 Ермаков Прохор Яковлевич // Память народа. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_yubileinaya_kartoteka1511823696 (дата обращения: 24.03.2024).

2 Ермаков Прохор Яковлевич 1924 год рождения // Партизаны Беларуси. Спецпроект Издательского дома «Беларусь сегодня» и Национального архива Беларуси. – URL: <https://partizany.by/partisans/70281/> (дата обращения: 21.04.2024).

3 Гісторыя Беларусі : дапаможнік для паступаючых у ВУ / А. Л. Абецэдарская [і інш.] ; пад рэд. А. Г. Каханюўскага [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва. – 1998. – 496 с.

4 «Боевой призыв». Печатное издание районного масштаба Беларуси. – 1969.

УДК 37.035.6-057.875

О ВАЖНОСТИ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Г. М. ЧАЯНКОВА

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Прошло 80 лет, как закончилась Вторая мировая война, самая кровавая и беспощадная. Эта война унесла миллионы жизней, стала огромной трагедией для всего человечества.

Сегодня в мире много говорят о вкладе в Великую Победу США, Америки, Великобритании, китайского народа, который внёс огромный вклад в разгром японского милитаризма. Однако решающую роль в разгроме фашизма сыграл многонациональный советский народ, который мужественно и героически боролся за свободу и независимость своей Родины и свободу угнетённых народов.

Несмотря на неудачи начального этапа Великой Отечественной войны, трудности и огромные потери, советский народ не сдался, не пошёл на сотрудничество с врагом, а, собрав все силы, продолжил борьбу и победил. Тогда – 80 лет назад – это было очевидно. В европейских странах советских солдат-освободителей встречали с цветами. Им ставили памятники и обелиски, называли их именами улицы и проспекты.

Но прошло 8 десятилетий и что мы видим? На Западе появилась своя собственная «правда» о событиях тех лет. Сносятся памятники, переписываются учебники по истории. Вновь на улицах ряда городов Европы

мы опять слышим нацистские лозунги и призывы, к власти там приходят внуки и правнуки нацистов. Выросли поколения, которые не видели ужасов той войны, даже не слышали об этом ни от своих родителей, ни от учителей и преподавателей, и поэтому подпитываются фальшивым героизмом своих предков, когда-то вступивших в гитлеровскую коалицию наций, мечтавших о мировом господстве.

Сегодня переписывается не только история Второй мировой войны, но пересматриваются и её итоги. Под сомнение ставится правильность установления послевоенного миропорядка. На Советский Союз пытаются возложить вину за развязывание Второй мировой войны и за огромные потери в той войне. Но перед историей каждый ответит сам. И наша задача – задача белорусского народа – не замалчивать события той войны, а открыто и без приукрашиваний говорить об этом. Мы помним сотни деревень, сожженных нацистами вместе со своими жителями, миллионы растерзанных и изувеченных белорусов, сотни тысяч угнанных в европейское рабство женщин и детей. Сохранение памяти, прежде всего, важно для того, чтобы история не повторялась, чтобы не было больше национальных идеологий расового превосходства, чтобы не было больше концлагерей – этого ужасного изобретения Запада, не было геноцида в отношении любого из народов.

В нашей стране свято хранится память о страшной трагедии Второй мировой войны, и, что очень важно, делается очень многое, чтобы передать эту память молодому поколению.

В школах, средних специальных и высших учебных заведениях значительное внимание уделяется изучению истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. Так, в нашем университете студентами всех факультетов и всех форм обучения изучается спецкурс «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)».

На лекциях и практических занятиях обстоятельно и системно рассматриваются международная обстановка накануне Второй мировой войны, попытки СССР создать систему коллективной безопасности, противоречивый характер внешней политики СССР накануне войны. Особое внимание уделяется изучению причин и характера Второй мировой войны, походу Красной армии в западные области Беларуси и Украины, воссоединению Западной Беларуси с БССР, а также мероприятиям по укреплению обороноспособности СССР.

Значительное количество времени отводится на всестороннее изучение событий Великой Отечественной войны; анализируется начальный этап войны – пограничные и оборонительные бои, организация обороны страны, причины неудач Красной армии летом – осенью 1941 г.

Особую значимость имеет изучение темы «Оккупационный режим». При этом большое внимание уделяется политике геноцида, уничтожению

мирного населения и военнопленных с использованием новых данных, которые вскрываются в ходе расследования Генеральной прокуратурой Республики Беларусь уголовного дела о геноциде белорусского народа. Эти сведения позволят поставить перед международными организациями вопрос о признании Беларуси пострадавшей от геноцида, пресечь попытки обесценить историческую правду.

При расследовании уголовного дела о геноциде на сегодняшний день установлено 578 мест принудительного содержания населения на территории Беларуси – лагерей смерти, из них 101 ранее неизвестных, 12 803 полностью либо частично сожженных населённых пунктов, включая 3668 ранее неизвестных, 290 населённых пунктов, разделивших участь Хатыни, 166 ранее неизвестных мест уничтожения и захоронения жертв геноцида. Для более наглядного восприятия студентам демонстрируются документальные фильмы «Ола. Пепел геноцида», «Озаричи. Без срока давности» и др.

Неподдельный интерес у студенческой молодёжи вызывают темы «Партизанская и подпольная борьба на оккупированной территории». Беларусь называют республикой-партизанкой за значительный вклад белорусского народа в становление и развитие партизанского движения и подпольной борьбы. Студенты всегда активно готовят доклады и рефераты на тему «Моя малая родина в годы Великой Отечественной войны», рассказывая о партизанах и подпольщиках, которые сражались во всех уголках нашей республики.

Изучение тем раздела «Борьба против германской агрессии» и «Разгром фашистского блока» позволяет ещё раз подчеркнуть решающую роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии. Долгие годы вклад СССР в победу над фашизмом не вызывал ни у кого сомнения. Вместе с тем в последние годы попытки принизить роль советского солдата в освобождении Европы от нацизма стали одним из главных направлений западной идеологии, нацеленной на разъединение славянских народов, в первую очередь Беларуси, России и Украины.

Наибольшую активность в фальсификации событий и итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн проявляет США, Великобритания, Польша, Финляндия, ряд постсоветских государств, в первую очередь Литва, Латвия, Эстония, Украина. Фальсификация истории является составной частью информационной войны.

При изучении дисциплины «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)» постоянно подчёркивается, что на протяжении всей войны главные силы Германии и её сателлитов были прикованы к советско-германскому фронту. Против наших войск действовали от 190 до 286 наиболее боеспособных фашистских дивизий (включая дивизии из Финляндии, Венгрии, Румынии, Италии, Словакии и Испании). На советско-германском фронте военные действия велись с

наибольшей активностью и пространственным размахом. Размах Восточного фронта составлял 4–6 тыс. км, что в 4 раза превосходило североафриканский фронт.

Из 1418 дней войны активные бои на советско-германском фронте шли 1320 дней (93 %). На северо-африканском фронте из 973 дней активными были 309 (31 %), на итальянском из 663 дней – 492 (74 %), в Западной Европе из 338 дней – 293 (86,7 %).

На Восточном фронте советскими войсками было разгромлено 607 дивизий противника (75 % от общих потерь нацистской Германии и её сателлитов в годы войны).

В крупнейших сражениях под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, на Курской дуге, на Днепре, в Беларуси и Прибалтике советские войска нанесли противнику решающие поражения. За годы войны Красная армия уничтожила до 75 % вооружения и военной техники противника.

Такая историческая правда не нравится нашим идеологическим противникам и тем важнее её настойчиво и системно доносить до молодого поколения, сохранять её для будущих поколений.

УДК 23/28

ВЫСОКИЕ МОРАЛЬНО-БОЕВЫЕ КАЧЕСТВА СОВЕТСКОГО НАРОДА В БОРЬБЕ С ВРАГОМ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М. А. ШУВАЛОВА, Д. Д. ЧАХЛОВ

Военный институт (железнодорожных войск и военных сообщений)

Военной академии материально-технического обеспечения

им. генерала армии А. В. Хрулёва, г. Петергоф, Российская Федерация

Фальсификация истории России за последние 20 лет заметно активизировалась [1, с. 5]. Данная проблема связана в первую очередь с попытками недружественных стран создать деформацию исторической культуры нашего народа и таким образом сформировать искаженное историческое сознание для дестабилизации российского общества. Особенно фальсификаторы часто искажают историческое прошлое, связанное с героизмом и мужеством Красной армии в период Великой Отечественной войны. Именно поэтому актуальность изучения героических страниц периода Великой Отечественной войны [2, с. 100], а также внедрение инновационных технологий в преподавание исторических дисциплин [3] в том числе в вузах имеет важную роль.

Консолидация усилий российского общества, органов государственной власти по борьбе с фальсификацией истории нашего Отечества имеет важ-

нейшее значение для укрепления государственности и стабильности [1, с. 4]. Понимание значения борьбы с фальсификацией является фундаментальной основой в процессе преподавания отечественной истории в военных и гражданских вузах. Именно традиционные духовно-нравственные ценности российского общества, в том числе заложенные в Конституции РФ [4], принцип историзма с опорой на архивные документы и научные исследования должны стать наиболее используемыми методами для борьбы с историческими фальсификациями.

Высокие морально-боевые качества советского народа в борьбе с врагом в период Великой Отечественной войны не вызывают сомнений.

В ознаменование 81-й годовщины со дня разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве и учитывая особое значение этого знаменательного события, было принято решение о детальном исследовании символа стойкости Сталинграда – доме Павлова.

При анализе многочисленных материалов об обороне Дома Павлова выявлена масса заблуждений и искажений подвига защитников. Основные заблуждения связаны с тем, что многие считают командиром отряда Павлова, а не Афанасьева, пятиэтажное здание мельницы Гергардта из красного кирпича принимают за Дом Павлова, где на самом деле располагался штаб батальона, из здания мельницы при этом выдвигалась группа Павлова на захват дома. Эти и другие несостыковки подтолкнули к изучению и созданию демонстрационного макета «Дом Павлова» [5]. Идея создания макета, зарегистрированного в качестве рационализаторского предложения, возникла после изучения книги И. Ф. Афанасьева «Дом солдатской славы». Автор книги не просто был участником обороны Сталинграда, но и руководил обороной знаменитого дома, им была написана книга о его защитниках с подробным описанием обороны дома, расположением минометных расчётов, ПТР и направлением стрельбы. Описаны многочисленные атаки противника. Так, И. Ф. Афанасьев писал о доме: «...Подвал состоял из четырех отсеков, изолированных друг от друга капитальными стенами. Цокольные окна напоминали амбразуры с довольно широким сектором обстрела (думали ли когда-нибудь строители этого дома, что их труд будет оцениваться с такой точки зрения!)... С четвертого этажа можно было вести наблюдение не только за площадью, но и за прилегающими к ней развалинами. Когда я забрался сюда, мне окончательно стало ясно, почему наше командование придавало большое значение этому дому. Он как бы вклинивался в расположение фашистских частей и становился важным тактическим объектом не только в системе обороны нашего полка, но и дивизии» [6].

Стоит подчеркнуть, что Сталинградская битва вывела человечеству принципиально новый формат боёв – это бои в городе. Именно в те времена сформировалась и тактика ведения боя с использованием штурмовых групп. Сталинградская битва характеризуется тем, что единой линии фронта не

было, и фактически любой дом представлял из себя укрепленную точку, за которую велись напряженные бои. В частности, дом Павлова был занят сначала красноармейцами и потом на протяжении 58 суток он оборонялся нашими солдатами. Название этого дома «Дом Павлова» было взято по фамилии командира группы – Павлова Якова Федотовича, под командованием которого группа из 4 человек заняла этот дом. Захватил дом сержант Павлов, а затем под руководством лейтенанта Афанасьева оборонял его.

По словам Маршала Советского Союза, дважды Героя Советского Союза В. И. Чуйкова, «таких упорно оборонявшихся объектов в городе были десятки и сотни; внутри них «с переменным успехом» неделями шла борьба за каждую комнату, за каждый выступ, за каждый марш лестничной клетки» [7].

Стоит отметить важность создания макета Дома Павлова для осуществления воспитательной и учебной деятельности в военном вузе. Полученные исторические знания применимы и для лучшего понимания ведения боевых действий в условиях плотной городской застройки. Как пример, в боях за Мариуполь в рамках Специальной военной операции также велись бои за каждый дом, лестничную площадку и квартиру.

Другим примером исключительного мужества является строительство железной дороги жизни в особых условиях по льду Ладожского озера в период блокады Ленинграда.

Ленинград к началу Великой Отечественной войны был крупнейшим промышленным центром СССР. Пищевая промышленность в городе тоже была развита, но сельское хозяйство было развито значительно хуже. Все продукты в город завозились из центральных областей СССР по железной дороге. Ленинград буквально опутывали железнодорожные ветки.

В первые месяцы Великой Отечественной войны вермахт постепенно стал отрезать от путей сообщения город. Под бомбежки попадали и поезда, везущие ленинградцев в эвакуацию, и медицинские составы.

12 сентября 1941 года начала действовать Дорога жизни – не имеющая аналогов в мире трасса, проходящая по Ладожскому озеру. Во время навигации она была водной, а с наступлением ледостава это была ледовая дорога. В зимнее время этот участок обслуживали десятки тысяч человек. В первую очередь это были водители машин и погонщики конных подвод, механики, которые чинили машины, регулировщики, которые показывали безопасные маршруты. Из-за погодных условий и бомбардировок дорога за зиму несколько раз менялась. Только за первую зиму маршруты полностью передвигались 4 раза. Были еще и люди, обеспечивающие проходимость дороги, а ремонт производился постоянно. Водолазы укрепляли дорогу под водой, а сверху укладывали специальные настилы. Были построены медицинские центры, по пути следования располагались склады и базы, мастерские и пункты питания. По дороге была проложена телефонная и телеграфная связь.

Вторая блокадная зима 1942–1943 гг. была заметно менее сурова, чем первая. Уже наступал декабрь, а надёжный лёд на Ладоге всё не налаживался. Сообщение между Ленинградом и Большой Землёй сократилось – машины ещё не могли идти по слабому льду, суда уже не могли пробиться. Тем самым уменьшалось снабжение Ленинграда, угроза голода и нехватки топлива подталкивали на принятие нестандартных решений. Автомобильное сообщение по льду предстоящей зимой не решило бы вопросы снабжения.

В этой обстановке была начата реализация уникального проекта - строительства железной дороги по льду Ладожского озера.

Согласно пояснительной записке отдела военных сообщений Управления тыла фронта, узкоколейную железную дорогу длиной 24 км предполагалось проложить между ст. Коса на восточном берегу и ст. Ладожское Озеро на западном. Грузооборот дороги определялся в 2 тыс. т в сутки. Дорога должна была иметь две конечные станции и два разъезда. Основанием для укладки рельсов должны были явиться деревянные поперечины, прогоны и шпалы, скрепленные скобами.

Строительство переправы было начато с обоих берегов озера, и на 6 декабря 1942 г. в нем участвовало 5350 человек. К этому времени на западном и восточном берегах озера были организованы базы строительства, завезены необходимые материалы верхнего строения и велись работы по укладке путей широкой и узкой колеи на берегах. На восточном берегу укладка широкой колеи была выполнена на 20 % и узкой – на 60 %. На западном берегу укладка обоих путей была выполнена на 75 %. Были начаты работы по сопряжению обеих колеи с берегом. В донесении И. Г. Зубкова командующему фронтом Л. А. Говорову о ходе строительства за 9 декабря 1942 г. говорилось, что были начаты работы по забивке свай. Работы шли широким фронтом, однако отсутствие ледяного покрова у западного берега озера задерживало строительство. Кроме того, кое-что из уже сделанного приходилось делать заново. Так, 7 декабря 1942 г. у западного берега штормом было снесено 250 забитых свай [8].

Фактически это был железнодорожный мост длиной 35 км – от станции Ладожское озеро на восточном берегу через остров Зеленец к деревне Кобона на Большой земле. Единственно возможным вариантом была признана свайно-ледовая конструкция: во льду прорубали майны, в них опускали сваи, которые забивали в дно на глубину три-четыре метра. На сваи, забитые в два ряда, укладывались балочные поперечины, а поверх них – два слоя деревянных пластин, к которым крепили шпалы и рельсы. Вода замерзала и закрепляла сваи. Пурга, свирепые ветры, внезапные подвижки льда, разрывы снарядов, пулеметные очереди с пикирующих самолетов, бомбежки – ничто не могло помешать работам.

В самом начале 1943 года по девятикилометровым участкам с каждой стороны уже ходили небольшие маневровики, таскавшие двусосные плат-

формы со строевым лесом и путевыми звеньями. Инженеры оценивали риски и давали указания рабочим командам по укреплению полотна. Несмотря на целый ряд сложностей, из-за «гуляющего» льда и регулярных оттепелей, дорогу планировали ввести в эксплуатацию по меньшей мере за два месяца до начала ледохода и, укрепив, надеялись продолжать использовать и летом.

Техническое решение предусматривало комбинированную переправу. Она напоминала обычную железнодорожную эстакаду, за исключением протяженности и условий, в которых строилась. Лёд должен был играть роль скрепляющего материала. Строители уникальной железной дороги не успели чуть-чуть. 18 января 1943-го случилось долгожданное, радостное событие – блокада Ленинграда была прорвана, и трансладожская железная дорога была тут же оставлена. Все строительные силы были брошены в полосу прорыва блокады – на лёд Невы – экстренно строить мост, история которого была не менее, а может и более драматична.

Герои живут, пока мы о них помним! Анализ данного технического решения позволил воссоздать макет процесса строительства железнодорожной линии в особых условиях в годы Великой Отечественной войны, что подтверждается полученным удостоверением на рационализаторское предложение [9]. Созданный демонстрационный макет имеет важное значение в учебном и воспитательном процессах. Именно на примере данного макета обучающимся возможно показать те инновационные технологии, которые применялись в особых условиях в годы Великой Отечественной войны. Именно такие примеры позволяют обучающимся соприкоснуться не только с историей Отечества в дни войны, но и с историей инженерной мысли.

Предложенные и реализованные инновационные технические решения, направленные на защиту исторической правды, внедрены и реализованы в Военном институте (железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения в рамках учебного и воспитательного процессов на кафедре военно-политической работы в войсках (силах). Борьба с фальсификацией должна заключаться в общих усилиях на различных уровнях, кроме того, важно не просто вести борьбу по защите исторической правды, но и заинтересовывать обучающихся в изучении истории нашего Отечества.

Список литературы

1 **Листов, Я. И.** Противодействие попыткам фальсификации истории России: научные и законодательные аспекты / Я. И. Листов. – М. : Издание Государственной Думы, 2020. – 160 с.

2 **Похилюк А. В.** Исторический анализ привлечения и переориентирования невоенных предприятий и организаций СССР на выпуск военной продукции в годы Великой Отечественной войны / А. В. Похилюк, Д. В. Шувалов, М. А. Шувалова // Вестник Чувашского университета. – 2020. – № 4. – С. 100–107.

3 Патент на полезную модель RU 197872 U1. Потолочная выдвижная музейная витрина : № 2020100788 : заяв. 09.01.2020 6 опубл. 03.06.2020 / Шувалов Д. В., Шувалова М. А., Кузнецов Д. Г., Шемяков В. А., Гусаров И. Е., Романов А. Н., Подгорный В. А., Харченко А. П.

4 **Евстратова, Ю. А.** Конституционное право Российской Федерации / Ю. А. Евстратова, И. С. Назарова, Н. Ю. Немова // Словарь для курсантов и офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации. – Белгород : Эпицентр, 2023.

5 **Шувалова, М. А.** Макет оборонительных сооружений ВОВ / М. А. Шувалова, Д. Д. Чахлов // Удостоверение на рационализаторское предложение № 924 от 21.09.2022.

6 **Афанасьев, И. Ф.** Дом солдатской славы / И. Ф. Афанасьев. – М. : Изд-во ДОСААФ, 1970. – 136 с.

7 **Чуйков, В. И.** Сражение века / В. И. Чуйков. – М. : Советская Россия, 1975. – 395 с.

8 550 тыс. человек было эвакуировано по этой магистрали за первую зиму блокады Ленинграда // ИТАР-ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo> (дата обращения: 20.10.2025).

9 **Шувалова, М. А.** Макет процесса строительства железнодорожной линии в особых условиях в годы ВОВ / М. А. Шувалова, Д. Д. Чахлов // Удостоверение на рационализаторское предложение № 1327 от 10.10.2023.

УДК 344

МНОГОУРОВНЕВАЯ СИСТЕМА ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М. А. ШУВАЛОВА, Д. В. МЕЛЬНИКОВ

Военный институт (железнодорожных войск и военных сообщений)

Военной академии материально-технического обеспечения

им. генерала армии А. В. Хрулёва, г. Петергоф, Российская Федерация

Система уголовного преследования в Вооруженных Силах любого государства имеет свою специфику, обусловленную особым статусом военнослужащих и задачами военной службы. В СССР эта система включала несколько стадий, начальной из которых выступало дознание. Понимание того, какие органы и в каком порядке осуществляли дознание в Советской армии и Военно-морском флоте, важно для изучения истории советского военного права и правоохранительной системы в целом. Институт дознания в советских Вооруженных Силах появился практически сразу после их образования [1, с. 132].

Деятельность органов дознания в ВС СССР регулировалась уголовно-процессуальным законодательством союзных республик, в первую очередь Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР, и специальными норматив-

ными актами, включая воинские уставы и положения о военной прокуратуре и военных трибуналах. Закон четко определял круг лиц и органов, уполномоченных проводить неотложные следственные действия и дознание по преступлениям, совершенным военнослужащими или в расположении воинских частей [2, с. 409].

Основные субъекты, наделенные полномочиями органа дознания в Вооруженных Силах СССР.

Командиры воинских частей, соединений и начальники военных учреждений. Их роль была ключевой на начальном этапе. При обнаружении признаков преступления, не требующего обязательного предварительного следствия, командир был вправе возбудить уголовное дело и провести дознание в полном объеме. По делам, по которым производство предварительного следствия было обязательно, командир возбуждал дело и производил неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления (осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей), после чего передавал материалы военному прокурору [1, с. 133]. Полномочия командиров были детально регламентированы.

Органы военной прокуратуры. Военные прокуроры осуществляли надзор за законностью проведения дознания командирами частей и другими органами дознания в армии. Они также были вправе сами возбуждать уголовные дела, проводить дознание или поручать его проведение, а также давать обязательные для исполнения указания органам дознания [3]. Военная прокуратура играла центральную роль в координации деятельности всех органов, осуществляющих борьбу с преступностью в армии, особенно в периоды повышенной напряженности, как, например, в годы Великой Отечественной войны [3].

Органы государственной безопасности (ВЧК/ГПУ/ОГПУ/НКВД/КГБ). Особые отделы, являвшиеся органами военной контрразведки, обладали полномочиями органа дознания по делам о государственных преступлениях (шпионаж, измена Родине, антисоветская агитация и др.), а также по ряду других преступлений, отнесенных к их компетенции [4, с. 80]. Их деятельность была частью общей системы обеспечения безопасности и правопорядка в войсках. Исторически особые отделы были созданы еще в 1918 году [5, с. 76].

Начальники гарнизонов и военных комендатур. В пределах своей компетенции они также могли осуществлять функции дознания, в основном связанные с поддержанием порядка в гарнизонах.

Дознание в ВС СССР представляло собой форму предварительного расследования, проводимую либо в полном объеме по делам, не требующим предварительного следствия (перечень таких дел определялся законом), либо в виде неотложных следственных действий по делам, по которым предварительное следствие было обязательно [6, с. 118]. Дознание включала

ло сбор первоначальных материалов: осмотр места происшествия, допросы свидетелей и потерпевших, задержание подозреваемого, обыски и выемки. По результатам дознания орган дознания (командир части) составлял постановление и направлял дело военному прокурору [6, с. 121]. Прокурор затем либо направлял дело для производства предварительного следствия, либо утверждал постановление и направлял дело в суд (если следствие не требовалось), либо прекращал дело [6, с. 122].

Система органов дознания в Вооруженных Силах СССР была многоуровневой и включала как войсковых командиров, так и специализированные органы военной юстиции и госбезопасности. Каждый субъект действовал в рамках своей компетенции, установленной уголовно-процессуальным законодательством и ведомственными актами. Дознание являлось важным начальным этапом уголовного преследования, позволявшим оперативно реагировать на правонарушения военнослужащих.

Список литературы

1 **Шкаревский, Д. Н.** Деятельность органов дознания в Вооруженных Силах СССР в 1930-е годы / Д. Н. Шкаревский // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 9 (237). – С. 132–137.

2 **Цеков, М. А.** Возникновение и развитие системы органов дознания / М. А. Цеков // Молодой ученый. – 2018. – № 21 (207). – С. 409–414.

3 Органы прокуратуры в годы Великой Отечественной войны: виртуальная выставка // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Университет прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://www.agprf.org/exhibitions/organy-prokuratury-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/> (дата обращения: 24.12.2024).

4 **Петров, Н. В.** Кто руководил НКВД, 1934–1941: справочник / Н. В. Петров, К. В. Скоркин ; под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского. – М. : Звенья, 1999. – 502 с.

5 **Сидоров, А. Н.** Особые отделы КГБ в системе военной юстиции СССР: полномочия и практика / А. Н. Сидоров // История государства и права. – 2021. – № 5. – С. 75–83.

6 **Ерёмин, А. В.** История российской прокуратуры в определениях и схемах : учеб.-наглядное пособие / А. В. Ерёмин. – СПб. : С.-Петербург. юридический институт (филиал) Ун-та прокуратуры Рос. Федерации, 2024. – 168 с.

УДК 94(476) "1941/1945"

ЗА 10 ДНЕЙ ДО ПОБЕДЫ

Д. В. ЯКУНИН

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

В истории нашей страны есть множество героев, чьи имена навсегда вписаны в память народа благодаря их смелости и беспримерному муже-

ству. Одним из таких героев стал Трифон Андреевич Лукьянович – человек, чье имя символизирует истинное служение Родине и готовность к самопожертвованию во имя мира и справедливости.

Уроженец Логойщины, он трудился на Минском радиозаводе, пока война не ворвалась в его жизнь. С первых дней он встал на защиту Родины, пройдя через горнило Сталинградской битвы и освобождение Молдавии. Был ранен, а после излечения врачи вынесли приговор: «К службе в армии не пригоден».

Но судьба уготовила ему страшное испытание. Сержант поехал в освобождённый Минск, где надеялся найти семью, о которой ничего не знал с тех пор, как оставил родной город. Но на месте, где стоял его дом, был лишь пустырь. От соседей узнал, что в первые дни войны в дом попала фашистская бомба. Погибла вся его семья – жена, две маленькие дочери и тёща. За связь с партизанами фашистские каратели убили его отца, мать и младшую сестру, которые жили в деревне недалеко от Минска. Боль утраты не сломила его духа, и он решил вернуться на фронт.

29 апреля 1945 года на улицах Трептова в Берлине царил напряженная тишина, предвещающая неизбежное. Советские войска готовились к штурму очередного дома, ставшего последним оплотом обороны противника. Линия фронта проходила прямо по Эльзенштрассе, превратив ее в зону смертельной опасности.

Внезапно наступившее на некоторое время затишье было нарушено. Все, кто находился на наблюдательном пункте командира дивизии, укрывшись в руинах, замерли. Из одного из домов на немецкой стороне вышла женщина. В руках она держала ребенка. Медленно, словно в замедленной съемке, она начала переходить улицу. Они уже были на середине Эльзенштрассе, когда тишину разорвала пулеметная очередь. Огонь велся с немецкой стороны. Женщина, не выпуская ребенка из объятий, упала замертво на мостовую. Прошло какое-то время, и бойцы услышали громкий плач ребёнка. Он ползал возле убитой матери, тормошил её и так плакал, что у закалённых войной солдат мороз пошёл по коже. Обои сторонам была видна мёртвая женщина, лежащая на линии огня на улице, а рядом с ней – плачущая маленькая девочка 2–3 лет.

И тогда из укрытия поднялся боец. Закинув за плечи автомат, он прижался к мостовой, пополз в сторону плачущего ребёнка. Лукьянович дополз до убитой женщины, взял плачущую девочку и пополз назад. Но ползти с ребёнком было неудобно. Он встал и, прижимая девочку к груди, пригнувшись, побежал. И когда, уже добежав до своих, с немецкой стороны раздался единственный выстрел: как видно, притаившийся в развалинах снайпер решил не упускать свою жертву. Лукьянович пошатнулся, но успел передать свою ношу в протянутые руки бойцов и упал. Был ранен с поражением арты, отчего и умер 5 дней спустя.

Этот подвиг стал известным благодаря знаменитому журналисту Борису Полевому. Он тогда находился в Берлине и видел происходившее. Подвиг он описал в газете «Правда», оставив небольшое описание нашего земляка: худощавый, белокурый, обладатель грохочущего баса.

Правда, Полевой ошибся с датой и местом, указав, что Лукьянович спас немецкую девочку примерно 3 лет, оказавшуюся на линии огня 25 апреля 1945 г. на Эйзенштрассе. Но в Берлине нет такой улицы. Более поздние исследования показали, что произошло это 29 апреля на Эльзенштрассе.

Улица Эльзенштрассе в Берлине

История подвига Лукьяновича, рассказанная Полевым, долгое время витала в воздухе, окутанная ореолом сомнений. Многие склонны были считать её либо небывлицей, либо просто красивой писательской выдумкой. Но правда оказалась сильнее. Нашлись те, кто сам был свидетелем этого невероятного события – сослуживцы Лукьяновича. Среди них были и те, кто командовал им и его подразделением, – генералы С. Антонов и М. Сафонов. Их личные воспоминания, их письма, которые сегодня бережно хранятся в Белорусском музее истории Великой Отечественной войны, окончательно развеяли все сомнения и подтвердили: подвиг Лукьяновича – это не вымысел, а реальная страница истории.

Памятник советскому
воину-освободителю в Берлине

В самом сердце Берлина, в Трептов-парке, возвышается величественный памятник воину-освободителю. Эта 13-метровая бронзовая статуя, созданная выдающимся скульптором Евгением Ву-

206

четичем, стала символом победы и мира. Но мало кто знает, что в основе этого монументального произведения лежит реальный подвиг советского солдата – Трифона Лукьяновича.

Вучетич, работая над своим шедевром, черпал вдохновение из героических поступков наших воинов. Именно подвиг Лукьяновича лег в основу образа солдата, который в одной руке бережно держит маленькую девочку, символизируя спасение и будущее, а в другой – могучий меч, разрубающий свастику, олицетворяя окончательную победу над фашизмом. Этот образ стал воплощением не только силы и мужества, но и гуманизма, заложенного в самой сути освободительной миссии.

Память о герое живет и на его родной земле. В Минске, у проходной завода на проспекте Независимости, 58, где когда-то трудился Лукьянович, установлена мемориальная доска. Ее автором является известный белорусский скульптор Заир Азгур, увековечивший подвиг героя в камне.

Таким образом, подвиг Трифон Лукьяновича не только нашел свое отражение в одном из самых значимых памятников Европы, но и бережно хранится на его родине, напоминая нам о цене победы и о тех, кто эту победу ковал.

Мемориальная доска
в Минске

Список литературы

- 1 Беларуская энцыклапедыя : у 18 т. / рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. – Минск : Беларус. энцыклапедыя, 1996–2004. – Т. 9 : Кулібін – Малаіта. – 1999. – 560 с.
- 2 Республика Беларусь : энцикл. : в 7 т. / Минск : Белорус. сов. энцикл. им. П. Бровки, 2005–2008. – Т. 4 : Картография – Миногвые. – 2007. – 768 с.

Секция II
РОЛЬ СССР И СОЮЗНИКОВ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ,
ПОБЕДА НАД ФАШИЗМОМ

УДК 94(47)"1941/1945"

ОСВОБОДИТЕЛЬ ПЯТИ СТОЛИЦ

А. А. ВАСИЛЬЕВ, А. В. РЫЧКОВ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Великая Отечественная война проявила лучшие качества участвовавших в ней людей, от рядовых до генералов.

Толбухин Федор Иванович

Полковника Федора Толбухина часто называют «забытым маршалом», хотя его заслуги в годы Великой Отечественной войны несомненны. Наверное, дело в том, что он ушел из жизни уже в 1949 году. Слишком рано, чтобы оставить воспоминания, стать историческим консультантом или воспитать поколения учеников в Академии Генштаба.

В 1938 году комбриг Толбухин стал начальником штаба Закавказского военного округа. Все шло к тому, что он так и останется штабным работником. Но перед началом войны командованию понадобился человек, владеющий информацией о положении дел в Закавказье и на территории сопредельных государств.

Над южными рубежами СССР нависала совсем недружественная миллионная турецкая армия, неясными оставались намерения Ирана. При активном участии Толбухина были разработаны планы оборонительных и наступательных операций против этих стран, проведены командно-штабные учения.

С началом войны СССР и Британия приняли решение оккупировать Иран. Операция, заключающаяся в комбинированных действиях Каспийской флотилии, ВВС, наземных войск и десантов, прошла блистательно.

Иранские войска оказали слабое сопротивление. Вскоре новый премьер-министр отдал приказ о прекращении боевых действий. 29 августа иранцы сложили оружие перед англичанами, а 30 августа – перед Красной армией.

8 сентября было подписано соглашение о разделе страны на две оккупационные зоны. Так впервые проявилось умение Толбухина планировать и осуществлять сложные войсковые операции с применением разных родов войск, взаимодействовать с союзниками и избегать напрасного кровопролития. В то время как на западе советские войска терпели поражение от вермахта, на юге советская военная машина действовала безукоризненно, решая поставленные задачи с опережением графика [1, 2, 4].

В декабре 1941 года Толбухин получил назначение начальником штаба недавно образованного Крымского фронта. Он спланировал десантные операции в Керчи и Феодосии, в результате чего сложились условия для освобождения Крыма. Немцы ослабили давление на Севастополь.

В результате давления представителя Ставки Мехлиса Толбухин в марте 1942 года был отстранен от должности и назначен заместителем командующего Сталинградским военным округом. Без него управление войсками и планирование совсем расстроились.

С июля 1942 года Толбухин находился в должности командующего 57-й армией, которая противостояла на южных подступах к Сталинграду 4-й танковой армии немцев. Взломать советскую оборону именно на этом направлении было для них первостепенной задачей. Тогда центральные районы СССР и Сталинград были бы отрезаны от Астрахани, а значит, и от каспийской нефти.

Сочетая глубокое построение войск с крепкой противотанковой обороной, Толбухин стремился иметь в глубине сильные резервы. Это позволяло ликвидировать возникавшие прорывы и даже контратаковать. После тяжелых оборонительных боев основные силы армии были сохранены, и с началом общего контрнаступления под Сталинградом 57-я армия выполнила задачи по окружению и уничтожению группировки противника.

«С самого начала своих действий по прикрытию Сталинграда с юга и до перехода в наступление 20 ноября 1942 года, 57-я армия без шума, спешки, продуманно и организованно вела оборонительные и частные наступательные бои и операции. Мы называли её армией порядка и организованности и любили её командование за исключительно внимательное и бережливое отношение к людям, к воинам, в каком бы звании они ни были» (генерал-майор Морозов Иван Константинович).

В январе 1943 года Толбухину было присвоено звание генерал-лейтенанта, а к сентябрю того же года он стал уже генералом армии.

Толбухин принял командование войсками Южного фронта (преобразован в 4-й Украинский, затем в 3-й Украинский).

Впрочем, первый блин вышел комом. В ходе Миусской операции войска Толбухина не смогли прорвать немецкий фронт, хотя и стянули на себя столько сил противника, что вермахт был не в состоянии выкроить ни одного батальона для переброски на Курскую дугу.

В августе – сентябре 1943 года в ходе Донбасской операции силы Южного фронта совместно с Юго-Западным фронтом за полтора месяца боёв прошли на запад свыше 300 км, полностью освободив Донбасс.

Осенью 1943 года во время наступления на Мелитополь войска фронта под командованием Толбухина прорвали заранее подготовленный рубеж обороны по реке Молочная, продвинулись до 320 км, отрезали войска противника в Крыму и заняли плацдармы для его последующего штурма. В апреле – мае 1944 года его армии прорвались в Крым с севера, совместно с Отдельной Приморской армией разгромили 17-ю армию врага и освободили Крым.

В августе 1944 года в ходе Яско-Кишиневской операции войска Толбухина совместно с войсками 2-го Украинского фронта разгромили группу армий «Южная Украина», обрушив весь южный фланг советско-германского фронта. Румыния выведена из войны на стороне германии и вступила в войну на стороне антигитлеровской коалиции. За разгром противостоящих войск противника в этой операции 12 сентября 1944 года Ф. И. Толбухину было присвоено воинское звание Маршал Советского Союза.

Но Толбухин не остановился и на этом. Поняв, что немецкая оборона на Балканах разваливается, он проявил инициативу и в срочном порядке разработал операцию по освобождению восточной части Югославии. В октябре 1944 года войсками 3-го Украинского фронта совместно с Народно-освободительной армией Югославии и болгарскими частями был взят Белград.

При этом Толбухин проявил себя не только военачальником, но и дипломатом, сумев примирить сербов и болгар, исторически враждовавших друг с другом. Ставка предлагала маршалу остановиться, перейти к обороне и привести в порядок тылы. Однако Толбухин увидел возможность изменить направление удара и нанести Германии еще один разящий удар [5].

В ходе Апатин-Капошварской операции в ноябре – декабре 1944 года его войска с боями форсировали Дунай, разгромили противостоящие им части немецкой, венгерской и хорватской армий и вышли на Паннонскую равнину, создав условия для окружения Будапешта.

В декабре 1944-го – феврале 1945 года Толбухин совместно с частями 2-го Украинского фронта блокировал группировку врага в Будапеште. Затем он блестяще отразил последнее крупное наступление вермахта у озера Балатон, после чего взял Будапешт. Наконец, в ходе Венской операции в марте-апреле 1945 года во взаимодействии с войсками 2-го Украинского фронта войска Толбухина разгромили группу армий «Юг», освободив территорию

Венгрии и восточные районы Австрии, а затем и Вену. В австрийской столице маршал и встретил известие о капитуляции Германии.

Всего за полгода войска бывшего штабс-капитана, советского маршала Толбухина освободили пять европейских столиц. При этом точный расчет сил противника, доскональное знание своих возможностей и пристальное изучение обстановки помогали Федору Ивановичу сохранять жизни солдат.

«В годы войны особенно ярко выявились такие качества Толбухина, как безупречное выполнение служебного долга, личное мужество, полководческий талант, душевное отношение к подчинённым. Говорю об этом не с чужих слов, а из личного общения с ним во время пребывания в его войсках под Сталинградом, в Донбассе, на Левобережной Украине и в Крыму...» (Маршал Советского Союза Василевский Александр Михайлович).

Поэт-фронтовик Борис Слуцкий, воевавший под началом Толбухина в 57-й армии, посвятил маршалу стихи, в которых отдал дань уважения полководческому стилю военачальника:

«У маршала Толбухина в войсках
Ценили мысль и сметку,
Чтоб стучала и наливалась силою в висках,
И вслед за тем победу источала.
Водительство полков не ремеслом
Считал Толбухин, а наукой точной,
Смысл западный со сметкою восточной,
Спаяв, он брал умением, не числом.
Жалел солдат, и нам велел беречь.
Искал умы и брезгал крикунами,

И умную начальственную речь
Раскидывал, как невод, перед нами...
В чинах, в болезнях, в ранах и в летах,
С весёлой чёлкой надо лбом угрюмым
Он долго думал, думал, думал, думал,
Покуда не прикажет: делать так.
Любил порядок, не любил аврал,
Считал недоработкой смерть и раны,
А все столицы – что прикажут – брал,
Освобождал все – что прикажут –
страны».

1945 год. Маршал Советского Союза Федор Толбухин «за умелое выполнение заданий Верховного Главнокомандования по руководству боевыми операциями большого масштаба, в результате которых достигнуты выдающиеся успехи в деле разгрома немецко-фашистских войск», награжден высшим военным орденом СССР «Победа» № 9. Этого ордена за всю его историю удостоены лишь 17 человек [3].

На Параде Победы в Москве 24 июня 1945 года советский военачальник маршал Федор Толбухин командовал сводным полком своего 3-го Украинского фронта.

После окончания военных действий Толбухин возглавил Южную группу войск, созданную в Болгарии и Румынии на базе 3-го Украинского фронта. В его задачи входило отражение возможной турецкой агрессии в случае обострения международной обстановки. Маршал разработал план отражения такой агрессии, а также удара на Стамбул.

В 1947 году обстановка на Балканах стабилизировалась и Южную группу войск ликвидировали. Толбухин был назначен командующим Закавказ-

ским военным округом. Однако здоровье маршала уже давно давало сбои. Но он упорно отказывался надолго ложиться в больницу.

Толбухин оставался в строю до последнего дня. И даже когда он слег в больницу в октябре 1949 года, работал и принимал подчиненных. За день до своей кончины, наступившей 17 октября, он уверял адъютанта, что «завтра будет на рабочем месте».

Толбухин стал первым из выдающихся полководцев Великой Отечественной, кто ушел из жизни после окончания войны. А вот звание Героя Советского Союза он получил последним из маршалов Победы, да и то посмертно. Справедливость была восстановлена указом Верховного Совета СССР 7 мая 1965 года.

В честь Ф. И. Толбухина названы проспект и мост в Ярославле, в Ереване, площадь и улица в Одессе, Виннице, улицы в Астрахани, Минске, Калининграде, Ашхабаде, Белграде, Волгограде, Казани, Знаменске, Иркутске, Каменске-Уральском, Керчи, Кирове, Конотопе, Краснодаре, Москве, Нижнем Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Новочеркасске, Перми, Петрозаводске, Рыбинске, Балте, Харькове, Сальске, Симферополе, Бахчисарае, Красноперекоске, Ростове-на-Дону, Лисичанске, Старобельске, Измаиле, Ишимбае, Таганроге, Ульяновске, Уфе, Усолье-Сибирском, Челябинске, Краснодаре, Стерлитамаке, Стаханове, Пензе, Купянске, Березовском в Свердловской области, Артёмовске, Ждановке, Торезе, Енакиево, Новокузнецке, Бердске, Киеве. Памятники Фёдору Толбухину установлены в Москве, Тутаеве Ярославской области, Донецке, Ярославле, селе Толбухино Ярославской области, селе Андроники Ярославской области.

Время не стерло память о подвигах выдающегося военачальника в тех странах Европы, которые сохранили благодарность бойцам Красной армии за избавление от фашизма. Например, именем Толбухина назван один из красивейших бульваров сербской столицы Белграда [1, 2].

Список литературы

1 Мигулин, С. Маршал Советского Союза Фёдор Иванович Толбухин / С. Мигулин // Российское военное обозрение. – 2020. – № 5-6. – С. 42–47.

2 Герои огненных лет : очерки о Героях Советского Союза – ярославцах / сост. И. И. Сидоров, Б. П. Румянцев. – 3-е изд. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1985. – 456 с.

3 Кавалеры ордена «Победа» / В. Н. Лобов, В. А. Рунов, П. Д. Алексеев [и др.]. – М. : Моск. воен.-ист. о-во ; Логос, 2000. – 416 с.

4 Лубченков, Ю. Н. Сто великих полководцев Второй мировой / Ю. Н. Лубченков. – М. : Вече, 2010. – 476 с.

5 Малащенко, Е. И. Командующие фронтами и армиями в годы Великой Отечественной войны / Е. И. Малащенко. – М. : Вече, 2015. – 285 с.

**СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
О СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
И ЕЁ МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ.
ВКЛАД СОВЕТСКОГО НАРОДА В ПОБЕДУ НАД НАЦИЗМОМ**

Е. С. ДУБИНИНА, А. В. ЯКУБОВ

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Одной из самых страшных трагедий в истории человечества стала Вторая мировая война, которая унесла жизни десятков миллионов людей. Для всех народов Советского Союза эта война стала по-настоящему Отечественной, Великой Отечественной войной.

Страны антигитлеровской коалиции совместными усилиями достигли победы над фашистской Германией. Красная армия и советский народ возложили на свои плечи основную тяжесть войны. Они сыграли решающую роль в борьбе с нацизмом. Красная армия провела более 40 крупных стратегических наступательных операций в годы Великой Отечественной войны, которые привели к разгрому группировок врага. Потери СССР составили около 27 млн человек, в том числе около 3 млн человек из 9-миллионного населения Беларуси. В их числе было около 44,8 тыс. партизан и подпольщиков. Беларусь понесла потери не только в численности населения, также было разрушено и сожжено 209 городов и городских поселков, 9200 деревень [1, с. 176–177].

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Войска Германии и ее союзников атаковали границы СССР согласно плану «Барбаросса». Их главной целью было молниеносным ударом уничтожить главные силы Красной армии и к концу лета выйти на линию Архангельск – Астрахань.

Достоин внимания план «Ост», который предусматривал принудительное выселение 80–85 % поляков, 75 % белорусов, 65 % населения Украины, значительную часть населения Эстонии, Латвии, Литвы. Всего около 31 млн человек. В плане для белорусов предусматривался целый раздел «К вопросу о белорусах». Согласно документу, предполагалось выселение 75 % белорусского населения с занимаемой им территории, 25 % – подлежало онемечиванию. Для этого был запланирован тщательный отбор белорусов, который включал в себя расовые признаки и политические соображения, необходимые для онемечивания, для дальнейшей отправки в качестве рабочей силы в нацистскую Германию. Для непригодных белорусов предусматривалось переселение в Западную Сибирь [1, с. 181–182].

Несмотря на современное отрицание роли СССР в великой победе, в годы войны Запад беспрекословно признавал ключевую роль Советского Со-

юза в разгроме нацистской Германии. 27 сентября 1944 года У. Черчилль писал И. В. Сталину, что «именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины».

На фронтах Великой Отечественной войны в рядах Красной армии с врагом сражались свыше 1,3 млн белорусов. Уроженцы Беларуси принимали участие в большей части сражений, битв и операций во время войны.

Германия надеялась на скорую и легкую победу, но защитники Брестской крепости развеяли этот миф. Оборона крепости продолжалась 32 дня, защитники Отечества сражались до последнего за каждый кусочек родной земли. Мужество, героизм и самопожертвование в ходе оборонительных боев за Беларусь, проявленные нашими защитниками, стали примером для подражания для всего советского народа [2, с. 21–22].

Еще в первые дни войны более 10 летчиков совершили воздушный таран. Подвиг белоруса Б. И. Ковзана, совершившего в годы войны четыре воздушных тарана, 380 боевых вылетов, 127 воздушных боев, вошел яркой страницей в историю Великой Отечественной войны. Сам летчик в 1943 году удостоен звания Героя Советского Союза.

Труженики тыла привнесли свой значительный вклад в победу над фашистами. За 30 суток в городе Курган Челябинской области был смонтирован завод «Гомсельмаш». *Уже в 1942 году в результате огромных усилий завод выпускал продукции в 6 раз больше, чем накануне войны, а в 1943 году превзошел этот уровень в 14 раз.*

С врагом сражались от мала до велика. От самых молодых Зины Портновой и Марата Казея до 97-летнего деда Талаша и братьев Михаила и Ивана Цубы. Одним из самых ярких показателей народной инициативы в борьбе с врагом стало создание отрядов народного ополчения, истребительных батальонов, групп самообороны. Истребительные батальоны в первые дни войны начали действовать практически повсеместно.

Партизаны и подпольщики Беларуси уничтожали врагов, взрывали и жгли мосты, склады, технику, промышленные и другие объекты, громили немецкие гарнизоны, срывали военные, политические и прочие мероприятия фашистов [2, с. 33–35].

К концу 1943 года партизаны контролировали 60 % оккупированной территории Беларуси, а 37,8 тыс. кв. км были освобождены полностью (рисунк 1). Это является наглядным примером того, что партизаны способствовали сохранению белорусского народа в качестве самостоятельного этноса.

Высоко оценен вклад белорусов в разгром врага и достижение Великой Победы. 444 жителя Беларуси удостоены звания Героя Советского Союза, а И. И. Якубовский, И. И. Гусаковский, П. Я. Головачев, С. Ф. Шутов – дважды. 300 тыс. солдат и офицеров, свыше 120 тыс. партизан и подпольщиков награждены орденами и медалями, 87 из них удостоены звания Героя Советского Союза.

Победа досталась дорогой ценой. В годы войны фашисты разрушили и уничтожили огромное количество объектов культурного и исторического наследия, городов, заводов, колхозов и совхозов, учебных, медицинских и культурных учреждений, научно-исследовательских институтов. В рамках своей политики геноцида нацисты убили сотни тысяч

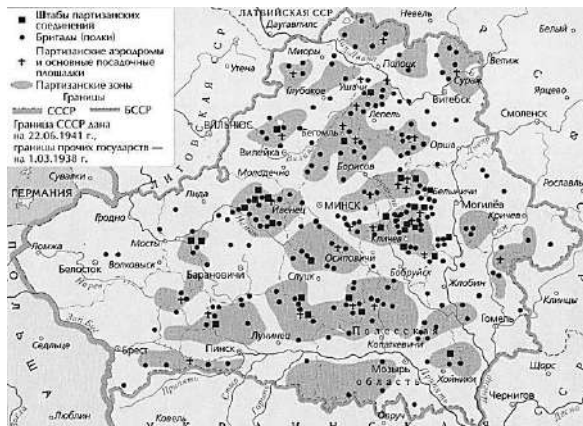

Рисунок 1 – Карта партизанских районов 1942–1944 гг.

граждан: белорусов, евреев, русских и других. За время оккупации Белорусская ССР потеряла более половины своего национального богатства. Общая сумма ущерба составила 79 млрд рублей в ценах 1940 года [3, с. 266–267].

В борьбе с врагом погибли почти 3 млн человек. Но память о них жива в сознании потомков, в книгах, памятниках (их около 6 тыс.), кинофильмах, полотнах. Важно помнить подвиг наших героев. Особенно учитывая тот факт, что с каждым годом все больше и больше искажается информация. Значимой тенденцией последних лет стала фальсификация причин, хода и результатов Второй мировой войны в целом и Великой Отечественной войны в частности. Умаление роли СССР в разгроме фашистской Германии и милитаристской Японии, искажение фактов и обыкновенная ложь – норма для современного мира. Неприглашение представителей России и Беларуси на мероприятия, посвящённые освобождению Освенцима, высадке войск коалиции в Нормандии – обычное проявление современной политики Запада.

По мнению профессора полковника в отставке Я. И. Стрелецкого, эти фальсификации – составная часть информационной войны против России и Беларуси. «Война против правды истории нацелена на разрушение духовного фундамента нашей жизни. Её ведут не против прошлого, а против настоящего и будущего России и Беларуси, чтобы сформировать негативное отношение к ним в разных странах и лишить наш народ национального самосознания, наших традиционных духовных ценностей, любви к Родине, уважения к её прошлому, превратить в безвольную массу, податливую и покорную западному влиянию», – пишет Я. И. Стрелецкий [4, с. 4–14].

В труде Н. В. Проказиной, Ю. В. Дороховой, Н. Н. Хатнюка «Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс патриотического и гражданского воспитания» раскрывается характер формирования и измене-

ния исторической памяти, отправная точка реконструкции исторической памяти, а также некоторые факторы, приводящие к забвению. Авторы отмечают, что «качество реконструкции исторической памяти о войне и глубина забвения отечественными и зарубежными СМИ повлияли на рост вопросов и опасений относительно их объективной оценки прошлых военных событий». В этой работе авторы указывают, что для снижения негативных последствий фальсификации истории необходимо на государственном уровне усилить просветительскую работу с помощью всех современных инструментов распространения информации.

Одним из видных учёных, посвятивших множество научных трудов и исследовательских работ вопросам противодействия фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, является В. Г. Кикнадзе. Он полагает, что «Школа, в том числе высшая школа, с развитием современных коммуникационных технологий, массовой культуры, электронных СМИ и социальных сетей утрачивает свою роль основного института социализации, включая передачу памяти и исторической правды о Великой Отечественной войне. При этом серьёзными проблемами являются существенное сокращение в образовательных программах объёмов изучения истории и книг о войне, включая классические произведения советских авторов, сложность выбора для педагогического состава достоверной научной и учебно-методической литературы о Великой Отечественной войне» [6, с. 176–177].

Для принятия оптимальных решений современных проблем необходимо всесторонне исследовать и осознать уроки былых побед и поражений, достижений и просчётов. Это поможет предотвратить повторение ошибок и неудач. Качество преемственности исторической памяти о войне во многом зависит от способов её передачи подрастающему поколению – будущему нашей страны.

Одним из направлений сохранения исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны является их мемориализация. Наиболее характерные формы мемориализации: памятники (монументы, мемориалы и мемориальные комплексы, обелиски, памятные знаки и мемориальные доски), музеи, художественное искусство (живопись, музыка, литература, кинематограф). Оценить значение мемориализации исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны лучше всего можно на примере отношения к памятникам в честь великого подвига советского народа в странах Прибалтики, Польше и Украине. В этих государствах ежегодно уничтожается всё, что хотя бы как-то напоминает о беспримерном героизме советских людей, отдавших сотни тысяч своих жизней за освобождение этих территорий от нацизма.

Проблема сохранения исторической памяти воспринимается на государственном уровне как одна из важнейших задач патриотического воспитания. На законодательном уровне принимаются документы, способствующие раз-

витию исторических знаний нашего народа, укреплению чувства сопричастности граждан к нашей великой истории, обеспечению преемственности поколений, воспитанию граждан, любящих свою Родину и семью, имеющих активную жизненную позицию. Всё это способствует повышению уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития государства [7, с. 11–28].

Никто не забыт. Ничто не забыто.

Список литературы

- 1 Сульянов, А. К. Белорусский военный округ / А. К. Сульянов. – 1973. – 206 с.
- 2 Коршук, В. К. Подвиг народный / В. К. Коршук, В. П. Павлов. – 1984. – 45 с.
- 3 Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне / А. М. Литвин [и др.] ; редкол. : А. А. Коваленя (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 572 с.
- 4 Стрелецкий, Я. И. Наш ответ на ложь – это правда / Я. И. Стрелецкий // Военно-исторический журнал. – 2020. – № 5. – С. 4–14.
- 5 Проказина, Н. В. Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс патриотического и гражданского воспитания / Н. В. Проказина, Ю. В. Дорохова, Н. Н. Хатнюк // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12. – № 3. – С. 260–271.
- 6 Кикнадзе, В. Г. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: историческая правда о ключевых событиях и явлениях в вопросах и ответах / В. Г. Кикнадзе. – М. : Прометей, 2020. – 198 с.
- 7 Чураков, Д. О. Войны памяти: отстоять правду о победе / Д. О. Чураков // Гуманитарные науки. – 2015. – № 1. – С. 11–28.

УДК 94(47).084.8

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В. В. КОВРОВ, Д. А. РЫБАКОВ, П. В. НАБЕРЕЖНЕВ
Белорусская государственная академия авиации, г. Минск

Вторая мировая война (1939–1945 гг.) стала беспрецедентным по своим масштабам конфликтом, исход которого определялся не только боевыми действиями на фронтах, но и экономическим потенциалом воюющих сторон. Противостояние блоку фашистских агрессоров потребовало консолидации усилий стран с различными политическими системами, что привело к формированию антигитлеровской коалиции. Военно-экономическое сотрудничество между её ключевыми участниками – СССР, США и Велико-

британией – стало жизненно важным условием разгрома общего врага. Несмотря на существовавшие идеологические и политические противоречия, кооперация в сфере поставок вооружений, сырья, продовольствия и технологий достигла невиданных масштабов. Целью данного исследования является комплексный анализ становления, развития основных форм военно-экономического сотрудничества союзников, а также оценка его роли в достижении победы над нацистской Германией и её союзниками.

Первоначально кооперация в рамках будущей коалиции развивалась между Великобританией и Францией. Однако после капитуляции Франции в июне 1940 года Великобритания оказалась в положении единственной державы, продолжающей активное сопротивление нацизму в Европе. В этих условиях важное значение приобрела поддержка со стороны Соединённых Штатов, сохранивших нейтралитет.

Ключевым шагом на пути к масштабной помощи стал Закон о ленд-лизе (Lend-Lease Act), принятый Конгрессом США 11 марта 1941 года. Этот законодательный акт предоставлял президенту полномочия передавать, обменивать, сдавать в аренду или поставлять иным способом военные материалы и стратегические товары любой стране, чья оборона признавалась жизненно важной для безопасности США [1, с. 45]. Первоначально основным получателем помощи стала Великобритания, которой поставлялись бомбардировщики, танки, корабли и боеприпасы.

Параллельно велись секретные переговоры между военными представителями США и Великобритании. Одним из таких соглашений стал негласный договор 1940 года о взаимном обмене разведывательными данными и организации совместной охраны конвоев в Атлантике, что было необходимо для обеспечения безопасности морских коммуникаций [2, с. 112].

Нападение Германии на СССР 22 июня 1941 года кардинально изменило расстановку сил и ускорило формирование трёхстороннего союза. Уже в октябре 1941 года был подписан Первый (Московский) протокол о поставках в СССР, что оформило включение Советского Союза в программу ленд-лиза.

Основные направления помощи СССР включали:

1) поставки военной техники: около 400 000 автомобилей (включая знаменитые грузовики «Студебеккер» и GMC), что резко повысило мобильность Красной армии; свыше 12 000 бронетанковой техники (танки M4 Sherman, Valentine); более 15 000 самолётов;

2) поставки стратегического сырья и материалов: высокооктановый авиационный бензин, алюминий для авиапромышленности, медь, сталь, взрывчатые вещества, железнодорожные рельсы и оборудование;

3) продовольствие и медикаменты: значительные объёмы мясных консервов, сахара, жиров и других продуктов, которые помогали поддерживать продовольственную безопасность в тылу и на фронте.

Особую роль сыграли поставки паровозов и железнодорожных вагонов, позволившие компенсировать огромные потери советского транспортного парка и обеспечить переброску войск и грузов [3, с. 78].

Помимо материальных поставок, осуществлялся обмен технологиями. В 1942 году между США и СССР была достигнута договорённость о тайных программах обмена в области радиолокации и средств связи. Советские инженеры и специалисты знакомились с организацией производства на американских промышленных предприятиях.

После вступления США в войну в декабре 1941 года сотрудничество между Вашингтоном и Лондоном вышло на качественно новый уровень. США взяли на себя роль «арсенала демократии», мобилизовав свою гигантскую промышленную мощь для снабжения не только собственной армии, но и союзников.

Для координации усилий были созданы совместные органы управления, такие как Объединённый комитет начальников штабов (Combined Chiefs of Staff), который координировал не только военные, но и логистические вопросы. Действовали также совместные комитеты по распределению стратегических ресурсов, которые определяли приоритеты в снабжении различных театров военных действий.

В сфере авиастроения была налажена система, при которой Великобритания получала американские бомбардировщики для стратегических бомбардировок Германии, а США, в свою очередь, использовали британские разработки и опыт. По данным архивных источников, между 1940 и 1944 гг. США и Великобритания обменялись около 10 тыс. секретных документов, касающихся военных технологий и разведанных [4, с. 201].

Военно-экономическое сотрудничество не ограничивалось рамками войны: союзники уже в ходе конфликта начали планировать послевоенное мироустройство. На Московской экономической конференции 1943 года обсуждались вопросы послевоенного восстановления Европы и репараций с Германии.

Ключевое значение имела Бреттон-Вудская конференция (1944 г.), на которой были заложены основы послевоенной финансовой системы. По её итогам были созданы Международный валютный фонд (МВФ) и Международный банк реконструкции и развития (МБРР), призванные обеспечить экономическую стабилизацию и финансирование восстановления [5, с. 155].

На встречах «Большой тройки» в Тегеране (1943), Ялте (1945) и Потсдаме (1945) наряду с военно-стратегическими вопросами обсуждались и экономические аспекты послевоенного урегулирования, включая раздел германского промышленного потенциала. Исторические источники свидетельствуют, что на этих встречах существовали и секретные протоколы, касавшиеся разграничения сфер экономического влияния в послевоенной Европе, что впоследствии стало одним из источников трений в начале холодной войны.

Таким образом, военно-экономическое сотрудничество стран антигитлеровской коалиции стало уникальным примером консолидации разнородных политических и экономических систем перед лицом общей угрозы. Несмотря на все сложности и противоречия, программа ленд-лиза, координация производства, обмен технологиями и создание совместных органов управления позволили объединить ресурсы ведущих мировых держав. Это сотрудничество сыграло важную роль в обеспечении перелома в войне и достижении окончательной победы. Опыт кооперации военных лет, включая как её достижения, так и скрытые противоречия, оказал определяющее влияние на формирование послевоенного мирового порядка и остаётся важным объектом исторического исследования.

Список литературы

1 Закон о ленд-лизе (Lend-Lease Act) от 11 марта 1941 г. // Официальные документы Конгресса США. – 1941. – Т. 55. – С. 31–33.

2 История Второй мировой войны. 1939–1945: в 12 т. / под ред. А. А. Гречко. – М. : Воениздат, 1975. – Т. 4. – 527 с.

3 Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: документы и материалы : в 2 т. – М. : Политиздат, 1984. – Т. 1. – 510 с.

УДК 395.81

РОЛЬ СССР И СОЮЗНИКОВ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ. ПОБЕДА НАД ФАШИЗМОМ

Д. С. КУЗЬМЕНКО, К. А. МАКАРЕНКО

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

80-летие окончания Великой Отечественной и Второй мировой войны – знаменательная дата для Республики Беларусь и всего мира. Земля Беларуси стала первой, принявшей на себя жесточайший удар фашисткой Германии в 1941 году. Среди 34,4 млн советских воинов, участвовавших в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны, свыше 1,3 млн – белорусы и уроженцы Беларуси.

В тылу трудились женщины, обеспечивая армию всем необходимым. Большую роль играли партизанские отряды, в которых состояли люди различного возраста, от детей до стариков. Каждый человек внёс свой вклад в победу, каждый рисковал жизнью, работая до изнеможения, голодая, но не теряя веры в то, что враг будет разбит! Мы восхищаемся героизмом и стойкостью солдат, сражавшихся на фронте, их самоотверженностью и готовностью отдать жизнь за свою любимую Родину!

Историческая роль государства в разгроме фашизма составляет национальную гордость народа. Именно поэтому западная историография старается принизить и исказить роль СССР во Второй мировой войне.

СССР во Второй мировой войне играет основополагающую роль, Советский Союз являлся главной военно-политической мощью, которая обусловила переломный и в тоже время победный ход войны, а также в результате – защиту народов мира от порабощения фашизмом. СССР – единственная в мире страна, которая в итоге героической борьбы смогла остановить в 1941 году непрерывное победоносное шествие агрессии фашистской Германии. Это было достигнуто в тот период времени, когда мощь гитлеровской коалиции была наибольшей, а военные возможности США только разvertывались.

Миф о непобедимости германской армии развеяла победа под Москвой, которая способствовала развитию движения сопротивления и укрепила антигитлеровскую коалицию. СССР в 1944–1945 годах провёл освободительную миссию в Европе, ликвидировав фашистское господство над большинством порабощенных народов, что стало значимым фактором для победы над фашизмом.

Советский Союз внёс огромный вклад в ведение общей вооружённой борьбы, который в последующем привёл к разгрому основных сил армии Третьего рейха.

Историческая значимость вклада Советского Союза в победу над фашизмом неоспорима. Именно советские войска нанесли сокрушительные удары по гитлеровской Германии и ее союзникам, освободили оккупированные территории, сломали хребет военной машине врага. Без этого вклада исход войны мог быть совершенно иным.

Осознание цены, которую пришлось заплатить советскому народу за мирное небо, должно служить напоминанием о недопустимости повторения подобной трагедии. Память о героях, отдавших свои жизни за свободу и независимость, должна передаваться из поколения в поколение, чтобы никто и никогда не забывал уроки истории.

Сохранение исторической правды о Второй мировой войне, противодействие попыткам фальсификации и переписывания истории являются важной задачей современности. Необходимо чтить память о погибших, заботиться о ветеранах и делать все возможное, чтобы будущие поколения жили в мире и согласии.

В 1944–1945 годах Советский Союз выполнил освободительную миссию в Европе, ликвидировав фашистское господство над большинством порабощенных народов, сохранив их государственность и исторически справедливые границы. Он внес наибольший вклад в общие вооруженные силы и уничтожил основные силы вермахта, оказавшиеся на его долю. Историческая роль СССР в разгроме фашизма была связана с тяжелыми потерями:

советский народ потерял около 26 млн 600 тыс. человек, десятки миллионов были раненых и искалеченных, огромный урон был нанесен народному хозяйству. Были разрушены тысячи городов и поселков, потеряно значительное количество зданий, предприятий и железных дорог. Основным результатом войны является то, что советский народ отстоял свою независимость, внес решающий вклад в победу над фашизмом и обеспечил мирное будущее следующим поколениям.

Основным источником победы стал социалистический общественный строй, который стал ключевым моментом для следующих факторов победы в жестокой борьбе.

Первым фактором был непоколебимый дух советского народа, вызвавший массовый героизм на фронте и в тылу, патриотизм, основанный на военных традициях и национальной гордости. Эта мощь проявилась в высоком моральном состоянии войск и трудовом напряжении в тылу.

Вторым фактором была сплоченность советского народа в борьбе с фашистами. Однородность и отсутствие социального неравенства стали основой морально-политического единства народа. В годы тяжелой борьбы люди поняли, что их сила – в единстве, и именно это помогло выстоять и дать отпор врагу. Особенно важным было чувство дружбы народов, которое стало характерной чертой советской власти и укрепляло доверие народа к руководству страны.

Третий фактор – советское военное искусство, включающее искусство ведения боевых действий на всех уровнях – от боевых операций до стратегии.

Вторая мировая война стала показателем борьбы между добром и злом, в которой важнейшую роль сыграли СССР и страны-союзники. Их совместные усилия, сплоченность и стратегическое взаимодействие стали залогом победы над фашизмом – угрозой, которая ставила под сомнение жизнь других наций. Победа над врагом в 1945 году открыла новую страницу в истории человечества, ставящую целью создание мира, в котором ценности свободы, равенства и справедливости ставились на первое место. Важно помнить уроки войны и ценить усилия тех, кто оставил свою жизнь ради светлого будущего, чтобы сохранить этот мир для нынешних и будущих поколений. Эта память должна служить не только данью власти, но и стимулом к построению более мирного мира.

Список литературы

1 **Балашов, А. И.** История Великой Отечественной войны (1941–1945) / А. И. Балашов, Г. П. Рудаков. – СПб. : Питер, 2006. – 456, [8] с.

2 Великая Отечественная война 1941–1945 в фотографиях и кинодокументах : фотоальбом. Т. 5: 1945 / [фото С. В. Альперина [и др.] ; сост.: Н. М. Афанасьев, В. В. Казаринов ; автор текста К. С. Москваленко [и др.]. – М. : Планета, 1980. – 455 с.

3 Великая Отечественная война: 1941–1945 : энцикл. / гл. ред.: М. М. Козлов ; редкол.: Ю. Я. Барабаш [и др.] ; Институт военной истории министерства обороны СССР. – М. : Советская энциклопедия, 1985. – 831, [1] с.

4 Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. – Т. 1 : Основные события войны / Министерство обороны Российской Федерации ; В. А. Золотарев (науч. рук.) [и др.] ; гл. ред. комис. : А. Э. Сердюков (пред.) [и др.]. – М. : Воениздат, 2011. – 846 с.

5 Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь : справ. / Г. Ф. Кривошеев [и др.]. – М. : Вече, 2010. – 380 [2] с.

УДК 355

РАЗГРОМ ЯПОНИИ

В. О. ЛИСОВСКИЙ, Е. И. КНЯЗЮК

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

8 августа 1945 года Молотов объявил японскому послу в Москве, что с 9 августа Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японской империей. В это же время Монгольская Народная Республика, которую связывал с Советским Союзом подписанный в 1936 году протокол о взаимопомощи, также объявил войну Японской империи. Перед началом активных боевых действий соотношение сил и средств было следующим: в распоряжении японского командования было 666 000 солдат непосредственно в Маньчжурии и 335 000 в Корее. В их распоряжении было 370 танков и около 2000 самолетов. Кроме того, в подчинении японского командования было 170 000 солдат из государства Маньчжоу-Го. Советское командование успело сосредоточить на Дальнем Востоке 1 557 000 солдат, 5556 танков и 3700 самолетов. В подчинении советского командования также было 16 000 солдат из Монгольской народной республики.

Стоит упомянуть тот факт, что значительная часть войск, сосредоточенных советским командованием для атаки на японскую империю, обладала огромным опытом войны против Германии, которая значительно превосходила по военной мощи японскую армию. В свою очередь Японская армия не обладала опытом успешного проведения масштабных операций на суше против хорошо вооруженного и подготовленного противника, так как боевые действия против США в основном проходили на море. Японское командование это прекрасно понимало, поэтому решило придерживаться оборонительной тактики. Японцы сосредоточили свои основные силы в центральных районах Маньчжурии, оставив лишь треть имеющихся дивизий для прикрытия границы. Согласно планам командования, такое положение сил должно было позволить быстро перебрасывать подкрепление в места прорыва обороны.

Готовясь к войне с милитаристской Японией, Ставка Верховного Главнокомандования разработала план операции, который предусматривал нанесение коротких сокрушительных ударов войсками трех фронтов, не ввязываясь в затяжное сражение с японцами в Маньчжурии. Этот план стал новым словом в искусстве ведения войны. Стратегический план по разгрому Японии был готов 27 июня 1945 года. Намечалось одновременное нанесение трех сокрушительных ударов, сходящихся в центре Маньчжурии: из Монголии силами Забайкальского фронта, из Хабаровска силами 2-го Дальневосточного фронта, из Приморья войсками 1-го Дальневосточного фронта. Цель – расчленив Квантунскую армию, изолировать и уничтожить по частям. Большой Хинганский хребет и безводную пустыню Гоби командования Квантунской армии, как и генеральный штаб императорских войск, полагали наиболее безопасными своей системе обороны. Но, как и белорусская наступательная Багратион, которая началась через труднопроходимое болото, так и маньчжурская включала неожиданный удар через Гоби и Хинган под брюшину миллионной армии. К тому же срок развертывания боевых действий был назначен на 9 августа в период ливневых дождей на Дальнем Востоке. По всем правилам японцы не допускали мысли, что советское наступление начнется в августе. Враг не рассчитывал на нанесение удара через пустыни Гоби и горы Большого Хингана, тем более танкового.

6 августа на Хиросиму обрушилась первая американская атомная бомба, а через три дня вторая сожгла Нагасаки. Но эти бомбардировки не повлияли ни на способность Японии продолжать борьбу, ни на советские планы. После капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной державой, которая все еще стоит за продолжение войны. Советское правительство заявляет, что с 9 августа Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией. Танковая армия устремилась в эти степи пустыни Гоби и пошла по этим барханам ночью. Пыль, которую поднимали колонны, висела плотными тучами. Мало того, что она забивала рот и нос, она обжигала кожу, приводила в негодность оружие. Песчано-каменистая почва напрочь съедала обувь.

Большой Хинганский Хребет – крайне интересное царство на земле. Царство камней, ветров, дождей. Японцы минировали проходы через перевалы, заваливали расщелины, по которым можно проложить дорогу битым камнем. Саперы шаг за шагом прокладывали путь своим войскам. Войска главной группировки Забайкальского фронта, форсировав Большой Хинган, продвинувшись за пять дней на 250–400 километров, вышли в глубокий тыл основным силам Квантунской армии на центрально-маньчжурской равнине. Советские и монгольские соединения двинулись к важнейшим центрам северо-восточного Китая. Японское командование было уверено, что здесь, на границе с Монголией, могут действовать только немногочисленные и легкие части. При отсутствии развитой сети дорог немисливо сосредоточить на границе между Монголией и Маньчжоу-Го крупные силы и начать наступление.

Переход через Большой Хинган крупных подвижных соединений не знает себе равных в истории. Там, где не проходит двуколка, за три дня стремительного наступления пошли советские танки, создав условия для окружения основной группировки Квантунской армии в центральной Маньчжурии.

После капитуляции Квантунской армии силы Красной армии приступили к выполнению операций по установлению контроля над Курильскими островами, которые в соответствии с Ялтинскими договоренностями должны были перейти под контроль Советского Союза. Японские гарнизоны на островах были не в состоянии сдержать натиск Красной армии, благодаря чему к 1 сентября все острова оказались под контролем советских войск.

Таким образом Советское командование показало верх военного искусства, доказав, что советские солдаты и техника приспособлены выполнять поставленную задачу в любых условиях.

Список литературы

1 История Второй мировой войны 1939–1945 : в 12 т. / гл. ред. комис. А. А. Гречко (пред.) [и др.]. – М. : Воениздат, 1973–1982. – Т. 9 : Освобождение территории СССР и европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии / авт. кол.: М. И. Семиряга (рук.), И. И. Шинкарев, А. С. Аветян [и др.]. – 1978. – 576 с.

2 Великая Отечественная война Советского Союза. 1941 – 1945 гг.: краткая история / Н. И. Анисимов, П. П. Богданов, Е. Ю. Богуш [и др.]; ред. комис.: П. Н. Поспелов (пред.) [и др.]. – М. : Воениздат, 1967. – 621 с.

УДК 355.257.72(476)

ПРЕСТУПНАЯ ПОЛИТИКА НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ

Е. С. ОСТРОВУХ

*Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
Республика Беларусь*

Преступные нарушения законов и обычаев войны, совершаемые нацистской Германией в годы Второй мировой войны, повлекли за собой неисчислимые страдания и гибель миллионов людей. Совершенные зверства не являлись единичными случаями, обусловленными недисциплинированностью отдельных военнослужащих или подразделений вермахта. Напротив, эти злодеяния носили систематический и целенаправленный характер, являясь следствием заранее разработанных директив и приказов, исходящих от высшего политического и военного руководства Третьего рейха.

Трансформация подходов немецко-фашистского командования к вопросам содержания советских военнопленных обнаруживала очевидную взаимосвязь с изменением общей военно-стратегической обстановки в ходе Второй мировой войны, при этом наиболее значимое влияние оказывала ситуация, складывавшаяся на советско-германском фронте. Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на отдельные изменения в методах реализации, общая направленность данной политики оставалась неизменной и всецело подчинялась стратегическим установкам, которые преследовало гитлеровское правительство в войне против СССР [1, с. 12].

Изучение подготовительных мероприятий, осуществленных германским военно-политическим руководством накануне агрессии против Советского Союза, в части, касающейся организации процесса обращения с будущими военнопленными (включая аспекты их транспортировки, размещения, обеспечения питанием, привлечения к работам и общего режима содержания), в условиях расчетов на молниеносную победу, позволяет выявить определенную закономерность. Планирование носило откровенно утилитарный характер и было сфокусировано не на создании инфраструктуры, гарантирующей сохранение жизни и здоровья огромного количества военнопленных, а на решении сугубо прагматических задач. Ключевыми приоритетами являлись извлечение максимальной экономической пользы от использования труда пленных в интересах вермахта и германской военной машины, а также предотвращение любых возможных осложнений оперативного характера, которое могло повлечь за собой массовое наличие военнопленных в прифронтовой полосе и тылу. Следовательно, вопросы, связанные с организацией нормального жизнеобеспечения, соблюдением элементарных санитарных норм и правовых стандартов обращения с пленными, изначально не рассматривались в качестве первостепенных. Они были сознательно принесены в жертву военно-хозяйственным соображениям и задаче поддержания высоких темпов наступления германских вооруженных сил. Такой подход закладывал основу для последующего массового уничтожения советских военнослужащих, оказавшихся в плену, путем создания для них заведомо невыносимых условий существования [2, р. 46].

Отношение нацистской Германии к военнопленным из различных стран определялось сложным переплетением идеологических, политических и военно-стратегических факторов. Ключевую роль в формировании политики обращения с пленными играла национал-социалистическая расовая доктрина, определявшая иерархию народов и, соответственно, степень «ценности» военнопленного. Наряду с этим на решения германского руководства влияли опасения относительно возможной эскалации репрессий против немецких военнослужащих, находящихся в плену у стран антигитлеровской коалиции. Деятельность Международного комитета Красного Креста (МККК) и держав-покровительниц, призванных контролировать соблюде-

ние прав военнопленных, была существенно затруднена и ограничена. Однако в отношении советских военнопленных указанные соображения и потенциальные сдерживающие факторы были практически нивелированы политическим и военным руководством Третьего рейха, что обусловило беспрецедентно жестокое обращение и высокую смертность среди этой категории пленных [2, р. 48].

Накануне вторжения в Советский Союз, в марте 1941 г., высшее командование вермахта инициировало серию совещаний, посвященных вопросам организации лагерей для советских военнопленных и регламентации обращения с ними. Начальник управления по делам военнопленных при ставке верховного командования, генерал Рейнке, представил доклад, обосновывающий необходимость дифференцированного подхода к советским пленным. Данный подход базировался на идеологической интерпретации предстоящего конфликта как столкновения двух антагонистических мировоззрений: национал-социализма и большевизма. В его интерпретации советский военнослужащий (красноармеец) не мог рассматриваться в рамках общепринятых норм, применимых к военнопленным западных держав. Советские солдаты и офицеры были представлены как «идеологические враги», «смертельные враги национал-социализма», что, по мнению Рейнке, требовало «соответствующего обращения». Подобная риторика фактически легитимизировала политику массового уничтожения советских военнослужащих, оказавшихся в немецком плену, что впоследствии было реализовано на практике [3, с. 68].

В преддверии начала Великой Отечественной войны, в рамках стратегического планирования операции «Барбаросса», высшее военное руководство Германии уделяло пристальное внимание вопросам, связанным с потенциальным захватом значительного числа советских военнослужащих. Так, на одном из совещаний генерал Рейнке представил доклад, в котором акцентировалось внимание на предполагаемом нападении Германии на Советский Союз, запланированном на начало лета 1941 г. В контексте этого прогноза была озвучена острая необходимость заблаговременной подготовки инфраструктуры для содержания советских военнопленных [1, с. 23].

Особое беспокойство вызывал вопрос обеспечения надлежащих условий содержания. В докладе Рейнке подчеркивалось, что в случае невозможности оперативного возведения стационарных лагерей с крытыми бараками на местах допускалось применение временных, упрощенных мер. В частности, указывалось на возможность организации мест для содержания русских военнопленных под открытым небом с применением лишь ограждений из колючей проволоки. Данное положение свидетельствует о приоритете размещения военнопленных над обеспечением их базовых потребностей в условиях ограниченности времени и ресурсов [4, р. 211].

Дальнейшая эволюция указанных директив была зафиксирована в приказе от 16 июня 1941 г., получившем наименование «Организация вопросов,

связанных с содержанием и обращением с военнопленными по плану «Барбаросса». Данный документ устанавливал детальные нормы для формирования лагерей, предназначенных для советских военнопленных, на стратегически значимых территориях: в Восточной Пруссии и в пределах генерал-губернаторства Польши. Особо следует отметить предписание о максимальном заполнении этих лагерей пленными, что имплицитно предполагало создание условий высокой концентрации содержания [4, p. 212].

В рамках данного документа также определялся регламент последующего перемещения военнопленных. Было установлено, что отправка избыточных контингентов в стационарные лагеря, расположенные на территории самого Рейха, допускалась исключительно по получении специального распоряжения от Главного штаба вермахта. Данное положение свидетельствовало о первоначальном намерении задействовать прифронтовые зоны для оперативного размещения максимального числа захваченных военнослужащих.

Структура управления вопросами, связанными с военнопленными, была четко регламентирована в зависимости от географической зоны дислокации. В зонах непосредственных боевых действий и прилегающих к ним тыловых районах ответственность за военнопленных возлагалась на Главное командование сухопутных войск (ОКХ). Параллельно, на территории Рейха, в генерал-губернаторстве Польши, а также в регионах, находящихся под юрисдикцией командующих войсками имперских комиссариатов на Востоке, надзор и управление осуществляло Верховное главнокомандование вооруженных сил (ОКВ). Подобное распределение полномочий свидетельствовало о комплексном подходе к управлению значительным контингентом военнопленных и стремлении к обеспечению всестороннего контроля [5, с. 12].

В контексте Второй мировой войны, особенно на ранних стадиях конфликта, имела место широкомасштабная и систематическая практика перемещения военнопленных из зон активных боевых действий в тыловые регионы. Данный процесс требовал сложной логистики и многоуровневой системы управления, направленной на обеспечение как безопасности, так и последующей эксплуатации пленных военнослужащих.

Первоначальная передача военнопленных осуществлялась из сферы непосредственного командования сухопутных сил в ведение Главного штаба вермахта. Ключевыми звеньями в этой цепи являлись сборные пункты военнопленных и пересыльные (этапные) лагеря, известные под немецким наименованием «дулагы». Эти учреждения выполняли функцию временного размещения и сортировки пленных перед их дальнейшим распределением. Из дулагов военнопленные направлялись в стационарные лагеря, предназначенные для длительного содержания. Для рядового и сержантского состава были предусмотрены «шталаги», а для офицерского корпуса – «офлагы» [6, p. 31].

Изменение подходов к организации лагерной сети в прифронтовых районах восточного театра военных действий было продиктовано совокупно-

стью объективных обстоятельств. Первостепенным фактором выступила беспрецедентная численность советских военнослужащих, попавших в германский плен на первом этапе войны. Столь массовый поток пленных требовал развертывания соответствующей системы приема, размещения и контроля. Во-вторых, остро проявилась проблема катастрофической нехватки рабочих рук в частях вермахта, действовавших на советско-германском фронте. Данная потребность многократно возросла после краха плана молниеносной войны, когда немецкому командованию стало очевидно, что конфликт приобретает затяжной характер и требует мобилизации всех доступных трудовых ресурсов. Привлечение военнопленных к работам стало одним из инструментов покрытия образовавшегося дефицита. Помимо этого, существенную роль сыграли чисто практические сложности, связанные с транспортировкой огромных масс людей в условиях поврежденной инфраструктуры и активных боевых операций. Совокупность этих причин обусловила поиск оккупационными властями новых, более прагматичных моделей управления лагерным хозяйством [7, с. 12].

Важно отметить, что еще до развязывания военных действий против Советского Союза германским верховным командованием были отданы распоряжения, заранее обрекавшие на физическое уничтожение отдельные категории бойцов и командиров Рабоче-крестьянской Красной армии. На состоявшемся 30 марта 1941 г. совещании с высшим командным составом вермахта А. Гитлер изложил идеологические основания предстоящей кампании как войны на истребление, впервые публично указав на необходимость ликвидации так называемых «носителей большевистской идеологии», к которым были отнесены в том числе «политические комиссары и коммунистическая интеллигенция» [8, с. 27].

С точки зрения действовавших международно-правовых норм военные комиссары, являясь полноправными представителями вооруженных сил, подлежали защите в случае пленения. Сложившаяся практика международных отношений требовала распространения на них статуса военнопленных со всеми вытекающими гарантиями. Однако в разработанном Главным командованием сухопутных сил и утвержденном верховным командованием вермахта проекте указаний по обращению с политическим составом содержались прямые указания, противоречащие этим нормам. Согласно данному документу, «политические работники в войсках не признаются военнопленными и подлежат ликвидации в кратчайшие сроки, не далее пересыльных лагерей; их перевод в тыловые районы категорически запрещен». Таким образом, данная политика демонстрировала не только пренебрежение к международным нормам, но и целенаправленное стремление к уничтожению определенных групп населения, что подчеркивало жестокость и идеологическую одержимость нацистского режима [2, р. 47].

6 июня 1941 г., за две недели до начала военных действий, верховное командование германских вооруженных сил обнародовало секретный до-

кумент под названием «Указания по обращению с политическими комиссарами». В этом предписании содержалось категорическое требование о немедленной идентификации и изоляции политработников Красной армии непосредственно в зоне боевого соприкосновения. Директива предписывала физическое уничтожение выделенной категории лиц после их отделения от основной массы военнопленных [2, р. 48].

Принципиально важным аспектом данного распоряжения являлось его распространение не только на военнослужащих политического состава, но и на гражданских лиц, занимавшихся политико-воспитательной работой. Особую тревогу вызывает положение документа, согласно которому для применения крайних мер было достаточно субъективного предположения о враждебных намерениях со стороны комиссара.

Сопроводительное письмо, подписанное главнокомандующим сухопутными войсками Вальтером фон Браухичем, детализировало порядок исполнения приказа. В нем предписывалось осуществлять ликвидацию «силами армейских подразделений после обеспечения изоляции, за пределами зоны видимости противника, скрытно, по распоряжению офицерского состава». На практике это приводило к немедленным расстрелам на месте захвата после установления политического статуса военнослужащего. На сборных пунктах и в пересыльных лагерях выявленные политработники уничтожались после поверхностного допроса силами регулярных частей вермахта [2, р. 49].

В армейском тылу к карательным операциям подключались формирования СС, что свидетельствует о межведомственной координации в реализации преступной директивы. Систематический характер уничтожения политического состава Красной армии демонстрирует идеологическую обусловленность военных действий на Восточном фронте и сознательное нарушение базовых принципов ведения войны [3, с. 51].

Аналитические отчеты командного состава вермахта за 1941 г. последовательно отмечали усиление сопротивления советских войск по мере распространения информации о нарушениях норм обращения с военнопленными. В донесениях особо подчеркивалась прямая зависимость между жестокостью в отношении военнопленных и ожесточением боевых действий. Факты расправ над комиссарами и бесчеловечного обращения с пленными красноармейцами, по оценкам немецких командиров, существенно снижали вероятность массовой сдачи в плен и укрепляли решимость советских войск к сопротивлению [1, с. 62].

Осознание неотвратимости гибели в плену становилось значимым мобилизирующим фактором для личного состава Красной армии. Многочисленные свидетельства указывают, что информация о судьбе комиссаров и особом порядке обращения с политическим составом целенаправленно доводилась до советских военнослужащих через различные каналы, включая пропагандистские материалы и свидетельства бежавших из плена. Эти свидетельства, зачастую носящие характер личных рассказов и описаний,

формировали у военнослужащих Красной армии стойкое представление о неизбежности репрессий и насилия в случае попадания в руки противника.

В контексте этих данных, в высших эшелонах германского военного командования возникла дискуссия относительно оптимальных методов реализации политики обращения с советскими военнопленными. Для минимизации риска раскрытия истинного характера «особого обращения» и предотвращения его негативного влияния на моральный дух и боеспособность Красной армии предлагалось проводить соответствующие мероприятия в лагерях, расположенных в глубоком тылу. Предполагалось, что такая дислокация лагерей, удаленная от линии фронта, позволит ограничить утечку информации о реальных условиях содержания и масштабах репрессий, тем самым снизив уровень осведомленности советских военнослужащих и, как следствие, потенциал для усиления сопротивления [6, р. 38].

Задолго до развертывания боевых операций на советской территории, шеф Главного управления имперской безопасности Р. Гейдрих санкционировал создание четырех специальных оперативных формирований (Einsatzgruppen SS), предназначенных для выполнения особых задач в восточных регионах. Эти мобильные группы, осуществлявшие продвижение вслед за частями регулярной армии, проводили планомерное уничтожение представителей коммунистической партии, еврейского населения и иных категорий граждан, классифицированных как «нежелательные элементы» согласно расовой и политической доктрине нацизма. Конечной целью данных мероприятий провозглашалась «зачистка» занятых земель для последующей германской колонизации [6, р. 61].

16 июля 1941 г. между высшим военным командованием и руководством РСХА было заключено формальное соглашение о взаимодействии армейских подразделений и оперативных групп. Изданный на следующий день боевой приказ № 8 возлагал на формирования СД задачу по выявлению в транзитных и стационарных лагерях военнопленных тех политработников и комиссаров, которые избежали уничтожения на передовой и сборных пунктах. Начальникам лагерей вменялось в обязанность оказывать полное содействие оперативным группам в реализации «политической миссии» – нейтрализации «большевистских агитаторов» и закрепления германского контроля над захваченными областями. Как справедливо отмечает исследователь К. Штрайт, июльский приказ 1941 г. ознаменовал новый этап в ужесточении политики физического устранения идеологических противников, концепция которого разрабатывалась с весны того же года [1, с. 24].

Дополнительная директива от 21 июля 1941 г. содержала важные уточнения: казни предписывалось проводить вдали от лагерной зоны, избегая публичности, и обеспечивать немедленное сокрытие следов путем захоронения тел. Это распоряжение демонстрирует стремление преступников скрыть свидетельства своих злодеяний [5, с. 78].

В лагерях, подконтрольных верховному командованию вермахта, после публикации приказа № 8 «отсев» неугодных узников осуществлялся подвижными командами СД. Отобранные жертвы либо уничтожались на месте, либо переправлялись в концентрационные лагеря метрополии (Дахау, Заксенхаузен, Освенцим), где становились объектами испытаний новых способов массового умерщвления, включая применение отравляющих веществ. Германское руководство прилагало значительные усилия для предотвращения утечек информации о массовых расправах над военнопленными как среди собственного населения, так и за линией фронта [8, с. 101].

Исторический анализ механизмов репрессивной политики сохраняет свою актуальность в контексте изучения институциональных предпосылок массового насилия. До октября 1941 г. вермахт сохранял прямую оперативную ответственность за фильтрацию и последующее уничтожение советских военнопленных, отнесенных к категории «нежелательных» в прифронтной полосе. Данный факт находит документальное подтверждение в регулярных отчетах воинских частей, где наряду со статистикой расстрелянных и умерших узников отдельной графой фиксировалась передача лиц в распоряжение службы безопасности (СД) – что являлось эвфемизмом их физической ликвидации [7, с. 112].

С октября 1941 г. командование сухопутных войск инициировало унификацию карательной практики, распространив на фронтовые зоны процедуры, ранее апробированные в тыловых лагерях вермахта. Это привело к институционализации системы регулярных «зачисток» лагерей силами оперативных команд, при которой военные власти осуществляли предварительную сегрегацию жертв для последующей передачи их карательным подразделениям [5, с. 99].

Значимым аспектом является дифференциация в обращении с различными категориями жертв. Если уничтожение политработников и коммунистов было детально регламентировано директивами, то в отношении военнопленных еврейской национальности сохранялась правовая неопределенность. Отсутствие явных приказов об их тотальном истреблении компенсировалось действием идеологических установок, побуждавших командиров к «инициативному» применению репрессивных практик. Распоряжение Гейдриха от 17 июля 1941 г., предписывавшее выявление евреев как нежелательных элементов, на практике интерпретировалось как санкция на их физическое уничтожение – особенно учитывая синхронные операции айнзацгрупп против еврейского гражданского населения. Политика нацистской Германии в отношении советских военнопленных еврейской национальности являлась прямым следствием общего курса Третьего рейха по «еврейскому вопросу». В отчетах оперативных групп отмечалось, что судьба евреев среди советских военнопленных определялась в соответствии с директивой Р. Гейдриха от 29 октября 1941 г. [6, р. 143].

В ходе Нюрнбергского процесса командир айнзатцгруппы «Д» Отто Олендорф свидетельствовал о систематическом устранении из лагерей и последующих расстрелах евреев и политических комиссаров Красной армии на протяжении всей кампании на Восточном фронте. В развитие этой политики 8 сентября 1941 г. Главное командование вермахта издало «Распоряжение об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных». Этот документ унифицировал и ужесточил ранее существовавшие директивы ОКВ, касающиеся обращения с советскими военнопленными, и сопровождался подробной инструктивной памяткой для личного состава охранных подразделений. Среди ключевых нововведений, введенных распоряжением, следует выделить положения об использовании советских военнопленных на работах, подконтрольных вооруженным силам. Они привлекались к труду в составе изолированных команд, с обеспечением их «строжайшей изоляции от гражданского населения и военнопленных других национальностей». Также предусматривалось формирование внутренней лагерной полиции из числа советских военнопленных в лагерях и крупных рабочих командах. Эта полиция, вооруженная дубинками и другими подобными средствами, была призвана поддерживать порядок и дисциплину [2, р. 87].

На начальном этапе Второй мировой войны, характеризовавшемся успешными наступательными операциями вермахта в Западной Европе, Германия не сталкивалась с системной нехваткой рабочей силы. Однако кардинальное изменение ситуации произошло после срыва плана молниеносной войны против Советского Союза, когда конфликт приобрел затяжной характер и потребовал тотальной мобилизации экономических ресурсов [3, с. 139].

Примечательно, что первоначальные стратегические разработки относительно использования трудовых ресурсов на оккупированных территориях СССР исключали масштабное привлечение советских военнопленных в промышленность Рейха. Исключения составляли лишь работы по обеспечению непосредственных нужд вермахта и оккупационных администраций. Однако уже в первые месяцы войны сложилась практика принудительного привлечения военнопленных к работам в прифронтовой полосе, где они использовались на восстановлении коммуникаций, разбое завалов, сооружении временных укреплений и других задачах, связанных с поддержанием боеспособности германских войск [1, с. 435].

Коренным перелом в нацистской политике произошел осенью 1941 г., когда труд советских военнопленных начал активно использоваться в ключевых отраслях военной промышленности как на оккупированных территориях, так и в самой Германии. Парадоксальным образом это решение было принято на фоне катастрофической смертности среди лагерного контингента: по данным германского командования, к февралю 1942 г. порядка 60 % военнопленных, захваченных в 1941 г., уже погибли вследствие целена-

правленного уничтожения «нежелательных элементов» и чудовищных условий содержания. Сложилась противоречивая ситуация: с одной стороны, потребность в рабочей силе стремительно росла, с другой – сама система обращения с военнопленными целенаправленно уничтожала человеческие ресурсы [4, р. 223].

В связи с изменением стратегической ситуации на Восточном фронте и сокращением числа советских военнослужащих, попадавших в плен, возможности пополнения контингента военнопленных для нужд Германии существенно снизились. Одновременно с этим, в 1942 г. в германской промышленности остро проявился дефицит трудовых ресурсов. Данное обстоятельство вынудило германское руководство пересмотреть свою политику в отношении советских военнопленных. Изначальная политика, ориентированная на физическое уничтожение, была трансформирована в систему принудительного труда. Этот переход был обусловлен осознанием ценности военнопленных как источника рабочей силы, необходимой для поддержания функционирования военной экономики [6, р. 342].

Привлечение советских военнопленных к труду в германской промышленности потребовало разработки нормативных актов, регламентирующих их содержание и использование. Однако, несмотря на это, отношение к военнопленным, задействованным на промышленных предприятиях, определялось приоритетом максимальной производительности. В случае проявления небрежности, лени или непокорности предписывалось применение жестких мер воздействия. Утрата трудоспособности вследствие инвалидности рассматривалась как основание для ликвидации военнопленного. Таким образом, эксплуатация советских военнопленных носила бесчеловечный характер и была направлена на достижение максимальной экономической выгоды в условиях военного времени [4, р. 228].

Эксплуатация принудительного труда советских военнопленных стала системообразующим элементом экономики нацистской Германии в период войны. Труд заключенных применялся в стратегически важных отраслях: на предприятиях военно-промышленного комплекса, обслуживавших сухопутные и военно-воздушные силы, в добывающей промышленности (рудники и нефтепромыслы), в военно-строительных организациях (в частности, в организации Тодта), а также в металлургической и машиностроительной промышленности. Привлечение военнопленных к работам, направленным на усиление военного потенциала государства, против которого они воевали, представляло собой грубое нарушение положений Гаагской и Женевской конвенций [5, р. 300].

На оккупированной территории СССР военнопленные привлекались к работам в строительных и восстановительных командах, на железнодорожных объектах, в ремонтных мастерских боевой техники и на предприятиях оборонного значения. Несмотря на попытки нацистской пропаганды пред-

ставить это как «добровольную помощь», реальность заключалась в системе принудительного труда под вооруженной охраной, что являлось прямым нарушением международных правовых норм [8, с. 453].

В январе и июле 1942 г. верховное командование вермахта издало приказы о клеймении советских военнопленных «особыми долговременными знаками». Эта мера преследовала как практические цели (облегчение идентификации беглецов), так и психологические (унижение и деморализация). Однако оба распоряжения были вскоре отменены. Примечательно, что система опознавательных знаков (нашивок) продолжала применяться в концентрационных лагерях для различных категорий узников, включая политических заключенных, евреев и иностранных рабочих [5, с. 341].

Таким образом, политика нацистской Германии в отношении советских военнопленных представляла собой сложный синтез идеологической доктрины и экономического прагматизма. Изначально основанная на расовой теории и концепции «войны на уничтожение», она была направлена на физическую ликвидацию миллионов людей, объявленных «недочеловеками» и «идеологическими врагами». Однако ход войны внес коррективы: экономические интересы рейха потребовали сохранения жизни части пленных для их эксплуатации в качестве рабской рабочей силы. Эта эволюция от прямого истребления к эксплуатации на уничтожение не меняла преступной сущности политики, которая на всех ее этапах являлась грубейшим нарушением норм международного гуманитарного права (Гаагских и Женевских конвенций) и квалифицируется как военное преступление и преступление против человечности. Анализ приказов ОКВ, ОКХ и СД не оставляет сомнений в системном, заранее спланированном и целенаправленном характере этих действий, санкционированных на самом высоком государственном уровне.

Список литературы

1 **Штрайт, К.** Вермахт и советские военнопленные 1941–1945 / К. Штрайт ; пер. с нем. – М. : Рус. панорама, 2019. – 512 с.

2 **Krausnick, H.** Die Truppe des Weltanschauungskrieges. Die Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD 1938–1942 / H. Krausnick, H.-H. Wilhelm. – Stuttgart : Deutsche Verlags-Anstalt, 1981. – 720 p.

3 **Ковалев, Б. Н.** Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944 / Б. Н. Ковалев. – М. : АСТ, 2017. – 544 с.

4 **Streit, C.** The Wehrmacht and the National Socialist Killing of Soviet Prisoners of War / C. Streit // The Wehrmacht: History, Myth, Reality / ed. by W. Wette. – Cambridge : Harvard University Press, 2006. – P. 211–229.

5 **Датнер, Ш.** Преступления немецко-фашистского вермахта в отношении военнопленных во Второй мировой войне / Ш. Датнер ; пер. с польск. – М. : Изд-во иностран. лит., 1963. – 458 с.

6 **Herbert, U.** Hitler's Foreign Workers: Enforced Foreign Labor in Germany under the Third Reich / U. Herbert – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 528 p.

7 Семиряга, М. И. Тюремная империя нацизма и ее крах / М. И. Семиряга. – М. : Юрид. лит., 1991. – 288 с.

8 Шнеер, А. Плен. Советские военнопленные в Германии, 1941–1945 / А. Шнеер. – М. : Мосты культуры, 2020. – 624 с.

УДК 94(44)

ВЫСАДКА СОЮЗНЫХ ВОЙСК В НОРМАНДИИ: ОПЕРАЦИЯ «ОВЕРЛОРД» 1944 ГОДА

В. В. ПЕТРУСЕВИЧ, А. А. СТЕПАНЕНКО

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

К середине 1944 года положение воюющих государств и коалиций существенно изменилось. Советские войска нанесли крупные поражения вермахту на восточном фронте и приближались к жизненно важным центрам противника. США и Англия активизировали действия своих войск и добились успеха на других фронтах. Ситуация для Германии резко ухудшилась. Немецкое командование предвидело неизбежность продолжения наступления советских войск и стремилось создать мощную оборону на наиболее опасных направлениях, держало здесь основные силы вермахта.

Положение Германии ухудшалось также из-за реальной перспективы скорой высадки американско-английских войск во Франции. Линия обороны немецких войск на западном фронте проходила по побережью Норвегии, Дании, Голландии, Бельгии, Франции, далее шла по южному побережью Франции, южнее Рима пересекала итальянскую территорию, продолжалась по побережью Югославии, Албании и заканчивалась в Греции [3].

Исходя из своих замыслов, оценки обстановки и перспектив военных событий, противоборствующие коалиции развернули подготовку к боевым действиям в летний период 1944 года.

США и Англия, используя благоприятные условия, приступили к подготовке высадки своих войск в Северной Франции (операция «Оверлорд») и вспомогательного удара в Южной Франции (операция «Энвил»). Штаб верховного командующего вооруженными силами в Британии был превращен в верховный штаб союзных экспедиционных сил. Американский генерал Д. Эйзенхауэр был назначен верховным командующим этими силами.

План действий экспедиционных сил союзников в операции «Оверлорд» состоял в том, чтобы высадить войска на побережье Нормандии, захватив плацдарм, и, накопив силы и материальные ресурсы, предпринять наступление в восточном направлении с целью занять территорию Северо-Восточной Франции [3]. В дальнейшем экспедиционным силам предстояло,

взаимодействуя с войсками, высаженными на юге Франции, отрезать группировку вермахта в юго-западной Франции, прорвать линию Зигфрида и вторгнуться на территорию Германии.

Перед непосредственным проведением операции «Оверлорд» на Британских островах сосредоточились четыре армии: 1-я и 3-я американские, 2-я английская и 1-я канадская. В составе этих армий было 37 дивизий (23 пехотные, 10 бронетанковых, 4 воздушно-десантные) и 12 бригад [3], также 10 отрядов «коммандос» и «рейндженс» (английские и американские десантно-диверсионные части морской пехоты).

К обеспечению высадки привлекались значительные воздушные силы: 10 859 боевых машин, 2316 транспортных самолетов и 2591 планеров [3]. Военно-воздушные силы (ВВС) на Европейском театре военных действий состояли из 8-й американской воздушной армии и английских стратегических ВВС. Командующий 8-й воздушной армией генерал-лейтенант К. Спаатс и его штаб координировали также действия 15-й воздушной армии, которая базировалась в Италии. Тактические ВВС включали 9-ю американскую воздушную армию и две армии английских ВВС. Командовал ими главный маршал авиации Т. Ли-Маллори. В состав союзных экспедиционных военно-морских сил (командующий – английский адмирал Б. Рамсей) входили 1213 боевых кораблей и катеров, 4126 десантных судов и высадочных средств, 736 вспомогательных судов и 864 торговых судна. Для дальнейшего накопления сил вторжения постоянно использовались 2 тыс. торговых судов общим водоизмещением 4 млн тонн, их обслуживали 70 тыс. офицеров и матросов торгового флота [1]. В операции участвовали также канадские, французские, чехословацкие, польские соединения и части. В составе экспедиционных армий на 6 июня было более 2876 тыс. солдат и офицеров [1].

Первый этап десантной операции осуществлялся силами 21-й группы армий под командованием английского генерала Б. Монтгомери. В нее входили 1-я американская (командующий – генерал О. Брэдли), 2-я английская (командующий – генерал М. Демпси) и 1-я канадская (командующий – генерал Х. Грерар) армии.

Высадка десанта тщательно готовилась. Имелись танки с трапами для проделывания проходов в минных полях, танки-амфибии, танки для разрушения бетонных укреплений, танки, сами расстилавшие на дорогах покрытия, танки для наведения мостов. Были подготовлены два искусственных порта под названием «Мэлбери», которые предстояло отбуксировать через Ла-Манш. Сосредоточенные силы были действительно огромны. Эйзенхауэр как-то остроумно заметил: «Только аэростаты заграждения, во множестве летавшие над Англией, удержали острова, не дав им уйти под воду» [3].

Неизбежность открытия второго фронта была очевидна для политического руководства Германии и командования вермахта. Еще 3 ноября 1943 года Гитлер в директиве № 51 указывал: «...Опасность на Востоке

осталась, но еще больше вырисовывается на Западе: англо-саксонское вторжение». Однако силы Германии на побережье Ла-Манша и Атлантическом побережье Франции во многом определялись военными действиями на советско-германском фронте. На Западноевропейском театре военных действий немецкое командование имело 61 дивизию, в том числе 10 танковых и одну моторизованную. Они объединились в две группы армий: «Б» (командующий – генерал-фельдмаршал Э. Роммель) и «Г» (командующий – генерал И. Бласковиц) и были подчинены главнокомандующему немецкими войсками на Западе фельдмаршалу Г. Рундштедту. В его резерве находилось 13 дивизий, в том числе 4 танковые и 1 моторизованная (танковая группа «Запад»). Однако пехотные дивизии были, как правило, недоукомплектованы и слабо вооружены. Из общего числа дивизий, расположенных на территории Франции, Голландии и Бельгии, 23 были так называемые стационарные. Они отличались от обычных пехотных соединений почти полным отсутствием транспортных средств. Семь пехотных дивизий находились в стадии формирования.

Немецкие дивизии были рассредоточены на огромном пространстве. Вдоль побережья Нормандии, западнее р. Сены, на более 300 км было всего шесть дивизий. В Нормандии, в районе высадки морского десанта, на фронте в 70 км держали оборону всего две дивизии. Средняя оперативная плотность составляла не более одной дивизии на 100 км побережья. Вся немецкая авиация на Западе не превышала 500 боевых самолетов, из которых только 160 (90 штурмовиков и 70 истребителей) могли подняться в воздух. К моменту высадки англо-американских войск на севере Франции союзники превосходили противника по людям в 2,1 раза, по танкам – в 2,2 раза, по самолетам – почти в 23 раза [3].

Боеспособность немецких соединений в Западной Европе была невысокой. Даже Гитлер признавал, что немецкие войска на Западе ни по вооружению, ни по снаряжению не были пригодны для ведения «маневренной войны», и их боеспособность «не могла измеряться по числу дивизий».

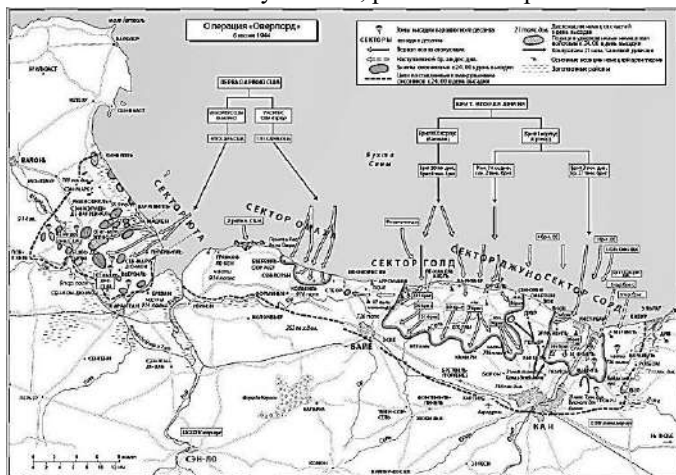
Немецкая оборона на Западе опиралась на «Атлантический вал» – систему укреплений вдоль побережья. Его строительство не было завершено. На июль 1944 года на побережье Ла-Манша было закончено 68 % работ, а в районе вторжения в Нормандии – 18 %. Сильные укрепления находились в районах военно-морских баз и района Кале-Булонь, где глубина противодесантной обороны достигала 20 км от берега. В других районах, в том числе и в самой Сенской бухте, противодесантная оборона была значительно слабее. Оборонительные сооружения только создавались, их строительство шло медленно из-за недостатка материалов и рабочих рук.

Немецкое командование допустило просчет при определении возможного района высадки американско-английских войск. Оно считало, что высадка произойдет через пролив Па-де-Кале, поэтому здесь была создана наиболее прочная оборона.

В ночь на 6 июня одновременно с переходом морского десанта более 2 тыс. бомбардировщиков союзной авиации обрушили удары по артиллерийским батареям, отдельным узлам сопротивления, штабам, скоплениям войск и тылам противника. За день было сделано 14 тыс. боевых вылетов. Бомбардировка немецких войск облегчила высадку воздушных десантов. В ней участвовали 1662 самолета и 512 планеров американской авиации, 733 самолета и 335 планеров английских военно-воздушных сил. 101-я и 82-я американские и 6-я английская воздушно-десантные дивизии были сброшены на парашютах и планерах в 10–15 км от берега. Они справились со своими задачами и оказали помощь морскому десанту в высадке и захвате плацдарма.

С рассветом 6 июня под прикрытием артиллерии и массированных ударов авиации почти беспрепятственно началась высадка десанта на пяти участках побережья. Немецкие соединения не осуществили решительных мер, чтобы сорвать действия союзных войск. Немецкая авиация и военноморской флот не оказали должного сопротивления высадке десанта, хотя отдельные части и соединения, находившиеся на побережье, оборонялись упорно, особенно на участке, где высаживалась 1-я пехотная дивизия 5-го американского корпуса.

К вечеру первого дня вторжения союзники захватили три плацдарма, на которых высадились 8 дивизий и бронетанковая бригада, с общей численностью 150 тыс. солдат и офицеров. Время для немецкого контрудара было в значительной мере упущено. 709, 352 и 716-я немецкие дивизии, находившиеся непосредственно на побережье, вели бои на 100-километровом фронте и не смогли отразить высадки союзных войск. В первый день десантной операции американцы потеряли 6 603 человека, в том числе 1 465 убитыми, англичане и канадцы – около 4 тыс. человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

Высадка союзных войск в Нормандии. Операция Оверлорд, 1944 год

Командование экспедиционных войск перебрасывало новые силы и технику на захваченные плацдармы. Отражая удары немецких частей, переброшенные на плацдарм соединения англо-американских войск продвигались вглубь побережья. 10 июня был создан один общий плацдарм, имевший 70 км по фронту и 8–15 км в глубину. К 12 июня экспедиционными силами удалось расширить его до 80 км по фронту, 13–18 км в глубину. На плацдарме уже находились 16 дивизий и бронетанковые части, эквивалентные трем бронетанковым дивизиям. В составе англо-американских войск в Нормандии к этому времени было 327 тыс. человек, 54 тыс. боевых и транспортных машин и 104 тыс. тонн грузов [3]. 7-й корпус 1-й американской армии вел упорные бои на дальних подступах к Шербурю. Однако город и порт Кан союзникам взять не удалось.

Командование немецких войск подтягивало резервы, чтобы ликвидировать плацдарм на побережье. Но оно по-прежнему считало, что главный удар англо-американских войск последует через пролив Па-де-Кале и продолжало держать здесь крупные силы. 12 июня немецкие войска предприняли неудачную попытку рассечь группировку союзников между реками Орн и Вир.

Гитлер возлагал большие надежды на новое оружие – самолеты-снаряды Фау-1. Оно было пущено в ход вскоре после высадки – в ночь на 13 июня. Наиболее интенсивно обстрел Лондона самолетами-снарядами Фау-1 велся с 16 июня. Беспилотные ракетные средства Фау-1 разрушили 25 тыс. домов и убили 6184 человека, почти исключительно в Лондоне. Морально-психологический эффект от нового оружия в первое время был значительным, но в остальных отношениях оно не смогло изменить ход событий. К августу 1944 года 80 % самолетов-снарядов Фау-1 уничтожались в воздухе [6].

Положение немецких войск на Западе продолжало ухудшаться. До 20 июля высадившиеся экспедиционные силы союзников вели бои за создание стратегического плацдарма.

Соединения 1-й американской армии начали наступление 12 июня из района западнее Сент-Мер-Эглиза в западном направлении, заняли Комон. 17 июня отрезали Котантенский полуостров, 27 июня овладели Шербуром, взяв при этом в плен 30 тыс. человек, а 1 июля завершили очищение от немецких войск полуострова Котантен.

Тяжелые бои англо-канадских войск за город Кан не завершились успехом, но они сковали здесь крупные силы противника. К концу июня плацдарм союзников в Нормандии достигал 110 км по фронту и 12–40 км в глубину. Как вспоминал Эйзенхауэр, была завершена первая основная задача кампании в Нормандии, «заклучавшаяся в создании надежного плацдарма с соответствующими путями снабжения в районе между Шербуром и устьем реки Орн» [3].

Здесь находились силы 1-й американской и 2-й английской армий. Общая численность экспедиционных сил на плацдарме к 30 июня составляла

свыше 875 тыс. человек. Им противостояло 18 немецких дивизий, понесших большие потери в предыдущих боях. 1 июля командование «Запада» пришло к выводу, что справиться с высадившимися англо-американскими войсками не удалось и не удастся.

Ставка верховного командования вермахта (ОКВ) не решалась усилить свои войска в Нормандии соединениями из Северо-Восточной Франции, все еще опасаясь высадки союзников в зоне пролива Па-де-Кале. Мощное наступление Красной армии летом 1944 года не позволило немецкому командованию направить в Западную Европу войска и технику за счет стратегических резервов и переброски сил с советско-германского фронта. Тем самым немецкая оборона в Нормандии не могла быть существенно усилена. Ставка ОКВ произвела лишь частичную переброску сил и произвела изменение в руководстве немецкими войсками в Нормандии. Фельдмаршал Рундштедт 3 июля был заменен фельдмаршалом Г. Клюге. Вскоре Клюге принял на себя и командование группой армий «Б», так как Роммель был ранен. Командующим танковой группой «Запад» вместо генерала Г. Швепенбурга стал генерал Г. Эвербах.

Высадившиеся в Нормандии союзные войска продолжали расширять плацдарм. 3 июля перешла в наступление 1-я американская армия. За 17 дней она продвинулась вперед на 10–15 км и заняла город и важный узел дорог Сен-Ло. 2-я английская армия после тяжелых и трудных атак 19 июля овладела Каном. На плацдарм были высажены 3-я американская и 1-я канадская армии. К 25 июля союзные войска вышли на рубеж южнее Сен-Ло, Комон, Кан. На этом Нормандская десантная операция завершилась [3].

Союзники за период с 6 июня по 23 июля потеряли 122 тысячи человек (49 тыс. англичан и канадцев и около 73 тыс. американцев). Потери немецких войск составили 113 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными, а также 2 117 танков и 345 самолетов.

Высадка союзников на французской земле, означавшая открытие второго фронта в Западной Европе, являлась самой крупной десантной операцией стратегического значения в ходе Второй мировой войны. Она стала важным фактором в ходе вооруженной борьбы против фашистского блока. Германия оказалась зажатой в тисках с востока и запада и была вынуждена вести борьбу на два фронта. Союзники отвлекли определенную часть стратегических резервов Германии. Второй фронт позволил сократить сроки войны и количество ее жертв.

Список литературы

- 1 Бейли, В. А. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море. 1939–1945 гг. / В. А. Бейли, К. В. Пензин – М. : Воениздат, 1967. – 480 с.
- 2 Дениц, К. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне / К. Дениц. – М. : Воениздат, 1964. – 456 с.

3 История Второй мировой войны. 1939–1945 : в 12 т. / глав. ред. комис. А. А. Гречко (пред.). – М. : Воениздат, 1973–1982. – Т. 8 : Крушение оборонительной стратегии фашистского блока. – 1977. – 536 с.

4 **Кулиш, В. М.** История второго фронта / В. М. Кулиш. – М. : Наука, 1971. – 659 с.

5 **Погью Ф. С.** Верховное командование / Ф. С. Погью. – М. : Воениздат, 1959. – 528 с.

6 Советская военная энциклопедия : в 8 т. / гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) [и др.]. – М. : Воениздат, 1976–1980. – Т. 6 : Объекты военные – Радиокомпас. – 1978. – С. 632–635.

7 **Хастинге, М.** Операция «Оверлорд»: как был открыт второй фронт / М. Хастинге ; пер. с англ. Е. М. Федотова. – М. : Прогресс, 1989. – 462 с.

8 **Эрман, Дж.** Большая стратегия : в 12 т. / Дж. Эрман ; пер. с англ. Е. Б. Пескова [и др.]. – М. : Изд-во иностр. лит., 1958–1961. – Т. 5 : Август 1943 – сентябрь 1944. – 1958. – 633 с.

УДК 94(4/9)

НАПАДЕНИЕ НА ПЁРЛ-ХАРБОР, 1941 год

В. А. САВИН, Н. В. КАШПУР

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Пёрл-Харбор – военно-морская база США в центральной части Тихого океана на о. Оаху, где находились главные силы американского Тихоокеанского флота. Нападением 7 декабря 1941 года на Пёрл-Харбор Япония развязала войну на Тихом океане. Боевые действия в районе Пёрл-Харбора явились составной частью гавайской операции японских военно-морских сил (операция Пёрл-Харбор – Алеутские острова).

Замысел этой операции заключался в том, чтобы скрытно подойти и нанести внезапный массированный удар авиацией авиационного объединения по американским кораблям, береговым сооружениям и самолетам в Пёрл-Харборе. Одновременно с действиями авиации планировалось использовать три сверхмалые подводные лодки, доставляемые в район боевых действий на подводных лодках-матках. Они получали задачу проникнуть в бухту Пёрл-Харбор в ночь перед ударом авиации и атаковать торпедами линкоры. Для отвлекающего удара двум эсминцам из состава авианосного соединения ставилась задача обстрелять авиабазу на о. Мидуэй.

К 7 декабря в Пёрл-Харборе находились 93 корабля и вспомогательных судна. Среди них 8 линейных кораблей, 8 крейсеров, 29 эсминцев, 5 подводных лодок, 9 минных заградителей и 10 тральщиков военно-морских сил США. Военно-воздушные силы насчитывали 394 самолета, ПВО обеспечивалась 294 зенитными орудиями. Гарнизон базы насчитывал 42959 человек (там же).

Корабли в гавани и самолеты на аэродроме стояли скученно, являлись удобной мишенью для атаки. Противовоздушная оборона базы не была го-

това к отражению ударов. Большинство зенитных орудий не было укомплектовано личным составом, боеприпасы находились под замком. Для атаки Пёрл-Харбора японское командование выделило авианосное соединение под командованием вице-адмирала Тюити Нагумо в составе 23 кораблей и 8 танкеров. Соединение состояло из ударной группы, насчитывавшей шесть авианосцев (1, 2 и 5-я дивизии авианосцев). Группы прикрытия (2-й отряд 3-й дивизии линейных кораблей), двух тяжелых крейсеров (8-я дивизия крейсеров), одного легкого крейсера и девяти эсминцев (1-я эскадра эскадренных миноносцев). Передового отряда в составе трех подводных лодок и Отряда снабжения из восьми танкеров. Авиационная группа соединения насчитывала в общей сложности 353 самолета.

Операцией, которая была тщательно спланирована и подготовлена, руководил командующий объединенным японским флотом адмирал Исороку Ямамото. Особое значение придавалось достижению внезапности нападения. 22 ноября 1941 года оперативное соединение в строжайшей тайне собралось в заливе Хитокапу (Курильские острова) и отсюда, соблюдая радиомолчание, 26 ноября взяло курс на Пёрл-Харбор. Переход происходил по наиболее протяженному (6300 км) маршруту, отличавшемуся частой штормовой погодой, но наименее посещаемому судами. В целях маскировки был произведен ложный радиообмен, который имитировал нахождение во Внутреннем Японском море всех крупных японских кораблей.

Однако для американского правительства нападение японцев на Пёрл-Харбор было не столь уж неожиданным. Американцы расшифровали японские коды и в течение нескольких месяцев читали все японские сообщения. Предупреждение о неизбежности войны было послано вовремя – 27 ноября 1941 года. Ясное предупреждение о Пёрл-Харборе американцы получили в последний момент, утром 7 декабря, но указание о необходимости усиления бдительности, посланное по коммерческой линии, дошло до Пёрл-Харбора лишь за 22 минуты до начала нападения японцев, а передано связным только в 10 часов 45 минут, когда все было кончено.

В предрассветной темноте 7 декабря авианосцы вице-адмирала Нагумо достигли точки подъема самолетов и находились в 200 милях от Пёрл-Харбора. В ночь на 7 декабря 2 японских эсминца обстреляли о. Мидуэй, а у Пёрл-Харбора начали действовать спущенные на воду 5 японских сверхмалых подводных лодок. Две из них были уничтожены американскими патрульными силами.

В 6:00 7 декабря 183 самолета первой волны поднялись с авианосцев и направились к цели. Здесь были 49 штурмовиков – бомбардировщиков типа «97», каждый из которых нес 800-килограммовую бронебойную бомбу, 40 штурмовиков-торпедоносцев с подвешенной под фюзеляжем торпедой, 51 пикирующий бомбардировщик типа «99», имевший каждый по 250-килограммовой бомбе. Силы прикрытия состояли из трех групп истребителей, насчитывавших в общей сложности 43 машины.

Небо над Перл-Харбором было чистым. В 7 часов 55 минут японские самолеты атаковали все крупные корабли и самолеты на аэродроме. В воздухе не было ни одного американского истребителя, а на земле – ни одной орудийной вспышки. В результате японской атаки, длившейся около часа, было потоплено 3 линейных корабля и уничтожено большое число самолетов. Закончив бомбометание, бомбардировщики направились к своим авианосцам. Японцы потеряли 9 самолетов.

Самолеты второй волны (170 машин) поднялись с авианосцев в 7 часов 15 минут. Во второй волне было 54 штурмовика-бомбардировщика типа «97», 80 пикирующих бомбардировщиков «99» и 36 истребителей, которые прикрывали действия бомбардировщиков.

Второй удар японских самолетов встретил более сильное сопротивление американцев. К 8:00 самолеты возвратились на авианосцы. Из всех самолетов, участвовавших в воздушном налете, японцы потеряли 29 (9 истребителей, 15 пикирующих бомбардировщиков и 5 торпедоносцев). Потери в живой силе составили в общей сложности 55 офицеров и рядовых. Кроме того, американцы потопили одну подводную лодку и 5 сверхмалых подводных лодок, действия которых оказались малоэффективными.

В результате удара японской авиадесантной авиации на Пёрл-Харбор стратегическая цель – воспрепятствовать вмешательству Тихоокеанского флота США в японские операции на юге – была в основном достигнута. 4 американских линкора было потоплено, еще 4 сильно повреждены. 10 других военных кораблей были потоплены или выведены из строя; 349 американских самолетов уничтожены или повреждены; среди убитых или раненых американцев – 3581 военный, 103 гражданских.

Победа японцев могла быть еще более значительной. Им не удалось причинить ни малейшего вреда авианосцам противника. Все 4 американских авианосца отсутствовали в Пёрл-Харборе: 3 из них вышли в море, один ремонтировался в Калифорнии. Японцы не сделали попытки уничтожить огромные американские запасы нефти на Гавайях, которые фактически были почти равны всем японским запасам. Японское соединение, за исключением кораблей, вошедших в специально организованное соединение, которое состояло из 2-й дивизии авианосцев, 8-й дивизии крейсеров и 2 эскадренных миноносцев, направилось во внутреннее Японское море. 23 декабря оно прибыло на якорную стоянку о. Хасира.

Таким образом, к 10 часам утра 7 декабря американский флот на Тихом океане фактически перестал существовать. Если к началу войны соотношение боевой мощи американского и японского флотов было равно 10:7,5, то теперь соотношение в крупных кораблях изменилось в пользу японских военно-морских сил. Японцы в первый же день военных действий завоевали господство на море и получили возможность проводить широкие наступательные операции на Филиппинах, в Малайе и в Голландской Индии.

Список литературы

- 1 История войны на Тихом океане : в 5 т. / пер. с яп.; под общ. ред. Усами Сейдиро. – М. : Изд-во иностр. лит., 1957–1958. – Т. 3. – М., 1958. – 507 с.
- 2 История Второй мировой войны. 1939–1945 : в 12 т. / ред. кол. А. А. Гречко (глав. ред.). – Т. 4 : Фашистская агрессия против СССР : крах стратегии «молниеносной войны» / авт. кол. : Н. Г. Андроников, К. А. Черемухин, В. Н. Багров [и др.]. – 1975. – 534 с.
- 3 Кампании войны на Тихом океане : материалы по изучению стратегических бомбардировок авиации Соединенных Штатов / [пер. с англ.] ; под общ. ред. и с предисл. проф. адм. флота СССР И. С. Исакова. – М. : Военидат, 1956. – 510 с.
- 4 Советская военная энциклопедия : в 8 т. / гл. ред. комис. А. А. Гречко (пред.) [и др.]. – М. : Воениздат, 1976–1980 (пред.) [и др.]. – Т. 6 : Объекты – Радиокompас / гл. ред. комис. Н. В. Огарков. – 1978. – С. 294–295.
- 5 Что произошло в Перл Харборе. Документы о нападении Японии на Перл Харбор. – М., 1961.

УДК 94(43)

СРАЖЕНИЕ В АРДЕННАХ, 1944–1945 ГОДЫ

В. В. ТОМАШОВ, Е. А. КОСТАЧ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Во второй половине 1944 года Германия оказалась в критическом положении. Советские войска на востоке и войска союзников на западе успешно развивали наступательные операции. Немецкое командование решило осуществить контрнаступление на западном фронте, чтобы попытаться выйти из этой трудной ситуации. Военно-политическое руководство Германии ставило перед собой задачу достижения далеко идущих военных и политических целей: разгромить англо-американские войска, изменить обстановку в Западной Европе в пользу Германии и создать предпосылки для переговоров с США и Англией о сепаратном мире. Германское командование рассчитывало, что это позволит бросить все силы на советско-германский фронт для продолжения войны против СССР.

Немецкое руководство видело свой последний шанс избежать поражения в расколе антигитлеровской коалиции. А этого можно было добиться только благодаря серьезному успеху на Западе, но не на Востоке. «Русские, – писал после войны начальник штаба верховного командования вермахта генерал А. Йодль, – располагали настолько мощными резервами, что даже в случае успеха нашего наступления мы уничтожили бы 30 русских дивизий, а это ничего не изменило бы». Такая потеря не имела бы большого значения для советских войск, но представляла одну треть экспедиционных англо-американских войск.

Планируя контрнаступление, немецкое командование избрало для него наиболее уязвимые места в обороне союзников – слабо прикрытый арденнский участок фронта. Это были покрытые густыми лесами холмы в Арденнах, там, где соединяются Люксембург, Германия и Бельгия – исторический путь вторжения, по которому германская армия с триумфом шагала в 1870, 1914 и 1940 годах [3]. Удар с этого участка фронта в северо-западном направлении на Антверпен должен был отрезать всю английскую группу армий, а также американские войска в районах Ахена от сил союзников, действующих во Франции. «Цель операции, – указывалось в директиве Гитлера от 10 ноября 1944 года, – заключается в том, чтобы путем уничтожения сил противника севернее линии Антверпен – Брюссель – Люксембург добиться решающего поворота хода войны на западе и тем самым, возможно, и войны в целом» [1]. Операция получила название «Вахта на Рейне».

Наступление должна была осуществить новая группа армий «Б», о самом существовании которой англо-американскому командованию не было известно. Командование группой было возложено на фельдмаршала В. Моделя. В состав группы армий входили: 6-я танковая армия СС под командованием обергруппенфюрера СС И. Дитриха (9 дивизий, в том числе отборные танковые дивизии «Лейбштандартен», «Рейх», «Гетлерюнхен» и «Гогенштауффен»), 5-я танковая – генерала Х. Мантейфеля (7 дивизий) и 7-я – генерала Э. Бранденберга (4 дивизии). Одна дивизия находилась в резерве. Ударная группировка имела к 16 декабря 1944 года 250 тыс. солдат и офицеров, 900 танков и 2 600 орудий и минометов. Для авиационной поддержки и прикрытия с воздуха этой группировки было выделено 800 самолетов [5].

Большие надежды немецкое командование возлагало на планировавшуюся специальную диверсионную операцию в тылу противника. Для ее проведения была сформирована особая воинская часть (150-я танковая бригада) под командованием О. Скорцени. Ее личный состав, переодетый в американскую и английскую форму, перемещаясь на захваченных у союзников танках и автомашинах, должен был идти впереди наступающих войск до реки Маас и захватить один или несколько мостов. Группы этой части должны были вызвать возможно больше хаоса позади американских линий, передавая ложные приказы, нарушая коммуникации, распространяя ложные слухи. Планировалось также выбросить воздушный десант в район севернее Мальмеди, чтобы воспрепятствовать переброске англо-американских войск с севера к участку прорыва.

Командование вермахта стремилось поднять ударную мощь войск, предназначенных для наступления. 5-й танковой армии было выделено 400 новых «пантер» и Т-IV для вооружения новых танковых бригад. Однако этих сил было явно недостаточно для достижения целей операции. Решаю-

щий характер борьбы на советско-германском фронте вынудил германское командование вместо запланированных 25 дивизий ограничиться 21 дивизией. Танки имели горючего лишь на половину операции. Генерал Ф. Гальдер писал впоследствии, что «...было недопустимо ставить задачу прорыва через Арденны до Антверпена несколькими дивизиями, которые не располагали достаточными запасами горючего, имели ограниченное количество боеприпасов и не получили авиационной поддержки». Недостаток в силах и средствах германское командование надеялось в какой-то степени компенсировать достижением полной внезапности. Однако она в конечном счете не могла оказать решающего воздействия на ход операции при большом превосходстве англо-американских войск, хотя в момент наступления немцев на 115-километровом фронте им противостояли войска 4 дивизий 1-й армии 12-й группы армий (командующий – О. Брэдли), насчитывающие 83 тыс. человек, 424 танка и самоходно-артиллерийских орудий, свыше 300 орудий [7].

Немецкая военная машина, напрягая последние усилия, могла еще наносить сильные удары. Но англо-американское командование явно недооценило противника, полагая, что «немецкая армия находится в состоянии полного упадка» [2]. В штабах и войсках союзников даже не подозревали о готовящемся немцами контрнаступлении. Дальнейший ход событий это подтвердил полностью.

Ранним утром 16 декабря 1944 года немецкие войска перешли в наступление в Арденнах. Наступление застало дивизии 8-го армейского корпуса противника врасплох. В течение нескольких часов в высших штабах не могли опомниться от неожиданности и определить силу удара. Американские войска не смогли в первые дни оказать серьезного сопротивления. Фронт был прорван. Немецкие танки уже вклинились более чем на 30 км в глубину, а на одном из участков достигли Ставло. Командующий 1-й армией К. Ходжес только утром 17 декабря, когда выяснилось, что немцы прошли через Ставло и приблизились к его штабу в Спа, осознал серьезность угрозы.

16 декабря вечером Д. Эйзенхауэр приказал направить к месту прорыва две бронетанковые дивизии (7-ю из 9-й армии и 10-ю из 3-й армии). 17 декабря он был вынужден перебросить в Арденны две воздушно-десантные дивизии (82-ю и 101-ю) из своего резерва.

Однако, несмотря на достигнутую внезапность и первоначальные успехи, планы немецкого наступления начали нарушаться уже в первые дни операции. Удар 6-й танковой армии на правом фланге был отражен упорно оборонявшимися американцами у Монжуа. На левом фланге немцы прорвали оборону и, обойдя Мальмеди, 18 декабря переправились через р. Амблев, пройдя почти 50 км от исходного рубежа. В этом узком дефиле их остановили американские части. Новые попытки немцев продвинуться вперед успеха не имели. Наступление 6-й танковой армии было остановлено.

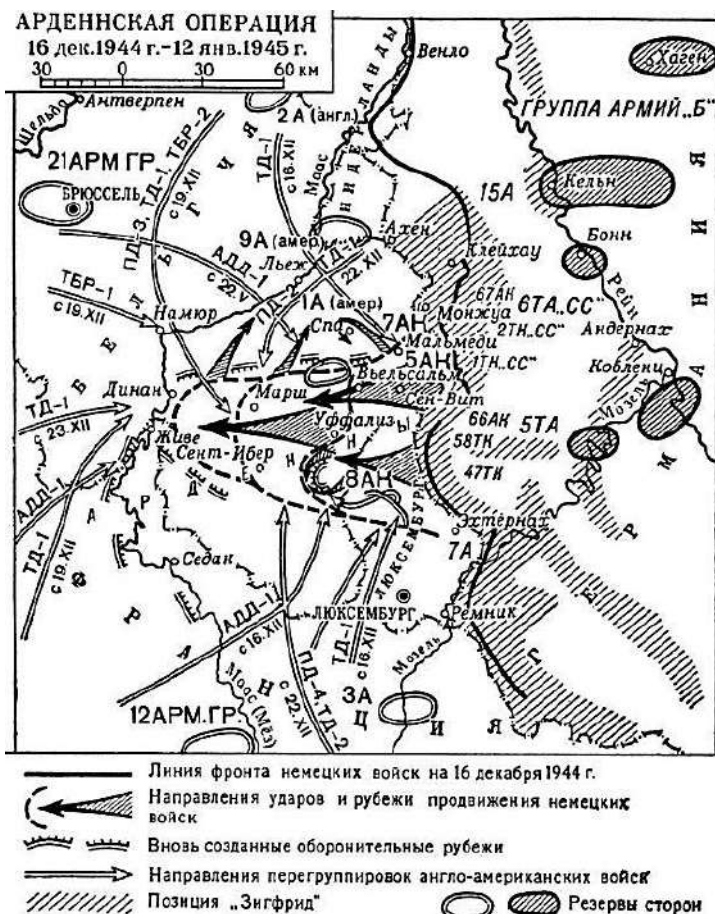
В центре 52-я танковая армия успешно начала наступление. Прорвав оборону американцев и пройдя около 50 км, она вплотную подошла к опорному пункту Бастонь, но попытка овладеть штурмом этим важным узлом дорог была отбита. Утром 19 декабря к Бастони успела подойти 101-я воздушно-десантная дивизия из стратегического резерва Эйзенхауэра. Танковые колонны немцев обошли Бастон с обеих сторон. Осаду города продолжала 26-я пехотная дивизия и танковая боевая группа. 7-я армия, которая должна была, наступая через Нешато на Мезьер, прикрыть левый фланг наступавшей группировки, не смогла прорвать оборону американцев. Полной неудачей закончилась высадка немецкого воздушного десанта к северу от Мальмеди, осуществленная в ночь на 17 декабря. Не оправдались надежды на эффективность действий диверсионных отрядов. Переправу через Маас захватить не удалось [4].

Прорыв немцами обороны на широком фронте вызвал у англо-американского командования большую тревогу. 19 декабря в Вердене встретились союзные командующие. На встрече было решено оперативно подготовить и провести контрудар по флангам наступавшей немецкой группировки. 20 декабря для улучшения руководства и управления войсками Эйзенхауэр подчинил Монтгомери все войска, расположенные к северу от участка прорыва, в том числе и обе американские армии – 1-ю и 9-ю. Монтгомери перебросил на участок прорыва противника 30-й корпус (в составе четырех дивизий) для обороны мостов через р. Маас.

18 декабря немецкое командование внесло существенные изменения в план операции. Оно отменило намеченное ранее нанесение удара из района севернее Ахена на запад. Войска ударной группы стремились продолжить наступление. 6-я танковая армия получила приказ поддержать наступление 5-й танковой армии и нанести удар в юго-западном направлении. Однако, несмотря на ввод в бой танковых дивизий, она не добилась успеха. Большая часть сил 5-й танковой армии была скована боями за Бастонь. Лишь передовые ее части приближались к Маасу в районе Динана. Стремясь обеспечить выход наступающих войск к р. Маас, Гитлер выделил из резерва верховного главнокомандующего 9-ю танковую и 15-ю моторизованные дивизии в помощь Мантейфелю для очистки от англо-американских войск района Марш-Сели на подступах к Динанд. Однако передовые части 5-й танковой армии дальше продвинуться не смогли: выдвинувшиеся вперед силы были незначительными, а танки не имели горючего. Нужны были резервы для развития успеха, но они отсутствовали. Обстановка, сложившаяся на советско-германском фронте, не позволяла немецкому командованию усилить войска на западе.

3-я американская армия генерала Д. Паттона получила задачу нанести контрудар по южному фасу выступа фронта. Она передала почти всю свою полосу обороны 7-й армии и в период с 19 по 24 декабря была перебросена на север.

21 декабря войска армии перешли в наступление. В начале из-за слабой авиационной поддержки оно развивалось медленно. Наконец 23 декабря наступила летная погода. На 24 декабря 9-я американская армия тактической авиации произвела 1150 самолето-вылетов истребителями-бомбардировщиками, а 8-я американская воздушная армия стратегической авиации бросила на противника 2050 четырехмоторных бомбардировщиков и 900 истребителей. Между тем немецкая авиация между 23 и 27 декабря делала в среднем лишь 447 самолето-вылетов в день (при наличии 600 истребителей). Это была максимальная активность немцев в воздухе после Нормандии [9].

Сражение в Арденнах, 1944–1945 годы

В результате принятых союзным командованием срочных мер немецкие войска были лишены возможности развивать наступление на Антверпен. Они несли большие потери. В некоторых дивизиях численность солдат сократилась до 20–30 в каждой роте; снабжение горючим и продовольствием, медицинская помощь были парализованы. Как вспоминали участники сражения, им казалось, что американские истребители-бомбардировщики способны отыскать и уничтожить каждую колонну, которая пытается что-либо подвезти [8]. 28 декабря 1944 года на совещании в ставке при обсуждении хода Арденнской операции Гитлер констатировал, что наступление потерпело неудачу. Поэтому он решил на время отказаться от продолжения операции на этом участке фронта и осуществить новые удары к югу от Арденн с целью уничтожить находившиеся там американские войска [4]. В ночь на 1 января 1945 года немецкие войска (1-я и 19-я армии) нанесли удар в Северном Эльзасе, в лесистых Вогезах. К 5 января они продвинулись в южном направлении до 30 км и севернее Страсбурга форсировали Рейн. В Арденнах продолжались ожесточенные бои.

По данным начальника отделения личного состава штаба Эйзенхауэра, потери союзников в Арденнах составили 76 890 человек, в том числе 8607 убитыми, 47 139 ранеными и 21 144 пропавшими без вести. Немцы в период Арденнской операции потеряли 81 834 человека – 12 625 убитыми, 38 600 ранеными и 30 582 попавшими в плен и пропавшими без вести. Потери союзников в оружии и снаряжении были также велики: 783 танка и истребителя танков, тысячи пулеметов, минометов, артиллерийских орудий вплоть до самого большого калибра. За шесть недель боев в Эльзасе и Арденнах было израсходовано более миллиона с четвертью артиллерийских снарядов, потеряны тысячи машин всех типов. Потери американцев и англичан в танках, орудиях и другом военном снаряжении составили от 15 до 35 % того, чем они располагали в Европе к 16 декабря [7].

Немецкие потери в оружии и материальной части были также очень тяжелыми – 324 танка и штурмовых орудия, более тысячи машин и другой военной техники. Они были серьезнее потерь союзников, так как их нельзя было восполнить.

Удар немцев в районе Арденн сорвал планы союзников осуществить крупные наступления в конце 1944 года. Однако основная цель контрнаступления не была достигнута.

Тем не менее положение союзников в Западной Европе оставалось сложным. У. Черчилль, опасаясь новых ударов немецких войск, обратился к И. Сталину с просьбой о том, чтобы Красная армия предприняла крупные наступления и тем самым оказала помощь союзникам. 12 января 1945 года началось советское наступление на фронте от Балтики до Карпат, которое сорвало все планы немцев на Западе. Немецкое командование признало бес-

перспективным наступление на западном фронте. 28 января последние немецкие части, преследуемые войсками союзников, откатились на ранее занимаемые позиции и перешли к обороне. В военном дневнике верховного главнокомандования вермахта записано, что «ввиду угрожающей обстановки на Восточном фронте фюрер приказал перейти к обороне на Западе». «Только теперь, – указывал генерал Б. Циммерман, – верховное командование отдало, наконец, приказ о постепенном отводе своих войск из Арденн на позиции Западного вала и об одновременной передаче почти трети всех сил на Восток» [1]. 6-я танковая армия СС – основная ударная сила немецкой группировки войск в Арденнах – и ряд соединений были отправлены на восточный фронт.

Список литературы

- 1 Болтин, Е. Арденны / Е. Болтин // Военный вестник. – 1955. – № 5. – С. 80–88.
- 2 Вторая мировая война. 1939–1945 гг. – М., 1958. – С. 660–663.
- 3 Зайцев, И. Арденны (Наступление немецко-фашистских войск на Западном фронте в декабре 1944 – январе 1945 гг.) / И. Зайцев // Военно-исторический журнал. – 1965. – № 10. – С. 48–62.
- 4 История Второй мировой войны. 1939–1945 : в 12 т. / глав. ред. комис. А. А. Гречко (пред.). – М. : Воениздат, 1973–1982. – Т. 9 : Освобождение территории СССР и европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии. – 1978. – С. 271–276.
- 5 Кульков, Е. Н. Кто кого спасал в Арденах? [К истории военной операции: в связи со ст. В. Н. Киселева «Висла – Арденны, 1944–1945 гг.» в Военно-историческом журнале 1993, № 6.] / Е. Н. Кульков // Военно-исторический журнал. – 1993. – № 3. – С. 34–37.
- 6 Кульков, Е. Н. Операция «Вахта на Рейне» / Е. Н. Кульков ; под ред. О. А. Ржешевского. – М. : Воениздат, 1986. – 174 с.
- 7 Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война / Лиддел Гарт Б. – М., 1976. – С. 598–618.
- 8 Советская военная энциклопедия : в 8 т. / гл. ред. комис. М. А. Моисеев (пред.) [и др.]. – М. : Воениздат, 1990. – Т. 1 : «А» – Бюлов. – С. 183–184.
- 9 Эпстоб, П. Последнее наступление Гитлера (от Мюнхена до Токийского залива. Взгляд с Запада) / П. Эпстоб. – М., 1992.

УДК 94(476) "1941/1945"

ПОБЕДА МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО БРАТСТВА

Д. В. ЯКУНИН, П. С. ВЕРБИЦКИЙ, Н. М. ЗВЁЗДКИН

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Белорусская операция «Багратион», 80-летие которой мы недавно отметили, представляет собой грандиозное событие Великой Отечественной войны, масштабы и значение которого до сих пор до конца не осознаны.

Двухмесячная кампания, развернувшаяся на обширных территориях Белоруссии, Литвы и Польши, являла собой не только триумф советской военной стратегии, но и яркий пример интернационализма в борьбе против нацизма. Название операции, данное в честь выдающегося русского полководца Петра Ивановича Багратиона, героя Отечественной войны 1812 года, само по себе символизирует объединение усилий разных народов под знаменем общей победы. Однако интернациональный характер «Багратиона» выходит далеко за рамки символизма.

Советский Союз, в отличие от многих стран – участниц Второй мировой, обеспечивал реальную возможность для граждан всех национальностей занимать ключевые посты, вне зависимости от происхождения.

Это нашло яркое отражение в командном составе операции «Багратион». Да, среди высших руководителей были видные русские военачальники: маршалы Александр Василевский и Георгий Жуков, командующий 2-м Белорусским фронтом генерал армии Георгий Захаров. Их опыт, стратегическое мышление и организаторские способности были бесценны.

Однако важно подчеркнуть и вклад других национальностей.

Например, генерал армии Алексей Антонов, талантливый штабной офицер, уроженец белорусского города Гродно, сыграл ключевую роль в планировании операции, участвуя в разработке практически всех крупных стратегических операций Красной армии с декабря 1942 года. Его вклад в разработку стратегического плана «Багратион» был неоценим, он обеспечил слаженность действий различных фронтов.

Успех «Багратиона» был обусловлен не только талантом и опытом военачальников, но и тщательной подготовкой, включавшей в себя ряд новаторских тактических решений и беспрецедентные меры конспирации.

Маскировка советских войск, достигнутая с помощью сложной системы дезинформации, маневрирования резервами и использования новых методов разведки, превзошла все ожидания. Успех маскировки был поразителен. Гитлеровское командование не только не смогло предвидеть масштаб наступления, но и неверно определило предполагаемые направления главного удара, недооценив сосредоточение советских войск. Дата начала наступления также оставалась неизвестной до самого последнего момента, что обеспечило стратегическую внезапность.

Важную роль в планировании и успешном проведении операции сыграл маршал Константин Константинович Рокоссовский, командующий 1-м Белорусским фронтом. Его биография, полная ярких побед и сложных стратегических решений, служит ярким примером военного мастерства и способности к адаптации к изменяющейся военной обстановке.

Рокоссовский, поляк по национальности, являет собой яркий пример того, как Советский Союз дал возможность людям разных национальностей

вносить неповторимый вклад в общее дело победы. Он умело учитывал специфику местности, способности подчиненных частей и действия противника.

В операции «Багратион» активно участвовали войсковые части, сформированные из представителей различных национальностей Советского Союза. Русские, украинцы, белорусы, казахи, узбеки, грузины и многие другие народы плечом к плечу боролись с нацистскими захватчиками. Межнациональное единство стало одним из факторов успеха операции.

Один из самых ярких примеров – судьба генерала армии Ивана Черняховского, командующего 3-м Белорусским фронтом. Украинец по происхождению, он стал легендой еще при жизни. Его блестящие военные успехи, молодой возраст и недюжинный талант делали его настоящим национальным героем не только для Украины, но и для всего Советского Союза.

Однако политические реалии внесли свои коррективы. После освобождения Вильнюса войсками 3-го Белорусского фронта и трагической гибели, Черняховский был похоронен в литовской столице, где ему установили памятник. Но с приходом к власти националистически настроенных политиков в Литве, в 1992 году останки генерала были перезахоронены в Москве, а памятник демонтирован как «символ коммунистической пропаганды». Этот акт вандализма, к счастью, не стал окончательной точкой. Благодаря настойчивости Ивана Чухнова, начальника Воронежского городского управления культуры, памятник был спасен и ныне стоит в центре Воронежа, у железнодорожного вокзала, напоминая о героизме и трагической судьбе выдающегося полководца.

Великая Отечественная война – это не только грандиозные битвы и стратегические победы, но и миллионы отдельных историй мужества, самоотверженности и трагической гибели. История помнит имена Жукова и Конева, но зачастую забвение настигает тех, кто, не имея громких званий, сделал неоценимый вклад в общую победу. И судьбы этих героев, как и отношение к ним, ярко иллюстрируют сложную картину переосмысления прошлого в постсоветском пространстве.

История героя войны, киргиза Джумаша Асаналиева, также показывает сложность сохранения памяти о прошлом. Ему был всего 21 год, когда пулеметчик 199-го гвардейского стрелкового полка 1-го Прибалтийского фронта совершил свой героический подвиг. В тяжелых боях на переправе через Западную Двину он заменил раненого командира расчета и в одиночку отбивал атаки врага до последнего вдоха. Его могила находится в деревне Узречье Бешенковичского района Беларуси, напоминая о молодом герое, отдавшем свою жизнь за Родину.

Михаил Бухтуев родом из Тувы. Танкист. Кавалер высшей военной награды СССР. Осуществил беспрецедентную в истории военных кон-

фликтов атаку бронепоезда с использованием танка. На заре 25 июня 1944 года, военнослужащие 15-й гвардейской бронетанковой части возобновили решительное продвижение вперед. При приближении советских танков к железнодорожной станции Чёрные Броды Гомельской области, расположенный там германский броневой состав начал интенсивную стрельбу по продвигающимся военным силам. Вместе с тем бронетехника продолжала движение вперед, осуществляя возложенную миссию по овладению узлом связи. В бронетанк Т-34 угодил артиллерийский снаряд. Поражены были зарядчик и командир танкового орудия. Механик-водитель Бухтуев передал пострадавших медикам и затем отправил горящую машину на бронепоезд. Три платформы бронированного поезда, оснащенные артиллерией и автоматическим огнестрельным оружием, сошли с железнодорожных путей. Боевой состав германских войск прекратил участие в бою. Бухтуев сумел раскрыть крышку люка, однако его жизнь оборвалась во время попытки эвакуации из танка. В память о героическом поступке храбрых экипажей бронетехники на платформе Черные Броды установлен монумент.

Не забывает своих героев и горный Дагестан. Эльмурза Джумагулов – танкист, Герой Советского Союза.

24 июня 1944 года два танка из взвода старшего лейтенанта Джумагулова первыми форсировали реку Друть в районе западнее Рогачёва и на 8 км проникли вглубь немецкой оборонительной линии. Им удалось перерезать шоссе Рогачёв – Бобруйск. В ходе боя на шоссе экипажи двух танков уничтожили около 100 солдат, офицеров противника, 3 батареи противотанковой обороны, а танк Джумагулова был подбит. Джумагулов был ранен и получил тяжёлые ожоги, но несмотря на это, он и экипаж танка, вооружившись автоматами, гранатами, бросились в траншею противника и вступили в рукопашный бой с немецкими автоматчиками. Танкисты, перекрыв движение по шоссе, продержались до подхода стрелковых подразделений и основных сил полка, чем способствовали успешному наступлению частей на Бобруйск.

Джумагулов является почётным гражданином города Рогачёва (Беларусь). Его имя носят школы в селе Аксай и в городе Хасавюрт.

Подвигу героя кумыкские писатели (Аткай, Гебек Конакбиев и др.) посвятили несколько книг. В честь Джумагулова в городе Хасавюрте по инициативе администрации установлен памятник (танк «Т-72»).

В боях за Беларусь сражались и, к сожалению, погибали и знаменитые люди. Среди тех, кто нашел последнее пристанище на белорусской земле, выдающийся татарский композитор, автор балета «Шурале» Фарид Яруллин. Он погиб в Дубровенском районе Витебской области и похоронен в братской могиле «Рыленки».

В историю татарского музыкального искусства Ф. Яруллин вошел как основоположник национального балета. Созданный им первый татарский балет «Шурале» по мотивам сказки Г. Тукая (либретто А. Файзи, Л. Якобсона) был поставлен на сцене Татарского театра оперы и балета в 1945 г. Балет получил широкую известность в стране и за рубежом, признан большим вкладом в золотой фонд татарской музыкальной культуры.

Фарид Яруллин с июля 1941 года на фронтах Великой Отечественной войны, прошел обучение в Ульяновском пехотном училище, присвоено звание лейтенант. Участвовал в боях под Сталинградом, на Курской дуге. Самому композитору не удалось увидеть первую постановку балета. Командир стрелкового взвода 19-го танкового корпуса лейтенант Фарид Яруллин погиб в бою за освобождение Белоруссии. В Казани в честь Фариды Яруллиной названа одна из городских улиц. В Альметьевске есть музыкальный колледж им. Фариды Яруллиной. В городе Дубровно (Витебская область, Республика Беларусь) именем Фариды Яруллиной названа детская школа искусств и установлен бюст.

Эти истории – лишь капля в море подобных примеров, иллюстрирующих, как легко стирается память о героях, особенно в условиях политических трансформаций и пересмотра исторических нарративов. Судьба украинца Черняховского и киргиза Асаналиева – наглядное напоминание о важности сохранения памяти о тех, кто ценой собственной жизни приближал Победу, независимо от национальности, политического режима и географического положения их захоронений. Забывать их – значит предавать память о Великой Отечественной войне и подрывать саму основу патриотизма и уважения к истории.

Операция «Багратион» не была просто военной кампанией, это было всенародное восстание, объединившее усилия всех народов Советского Союза и продемонстрировавшее мощь многонациональной армии, способной добиться победы над любым врагом.

84 казахстанца, 20 уроженцев Узбекистана, 14 азербайджанцев и многие другие также стали Героями Советского Союза за время проведения операции «Багратион».

Можно еще долго рассказывать о подвигах воинов разных национальностей на нашей земле. Ведь плечом к плечу в ней участвовали более 70 национальностей и народностей Советского Союза, а также около 4 тыс. зарубежных антифашистов в партизанских рядах.

Анализ операции «Багратион» дает нам ценный урок о важности межнационального единства и сотрудничества в борьбе за свободу и независимость. Этот урок остается актуальным и сегодня, в условиях растущей глобализации и многополярности.

Список литературы

- 1 **Бугаенко, В.** И город мой обуглился в огне / В. Бугаенко // Вечерний Минск. – 1998. – 22 июня. – 2 с.
- 2 **Вабишевич, А.** Беларусь в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны / А. Вабишевич. – Минск : Экоперспектива, 2007. – 613 с.
- 3 **Вайнруб, Е. Т.** Танк на пьедестале / Е. Т. Вайнруб. – Минск : Полымя, 1979. – 32 с.
- 4 **Гниломедов, В.** Солдаты Великой Победы / В. Гниломедов // Минский курьер. – 2004. – 3 янв. – 22–23 с.
- 5 **Кабанов, П. И.** История СССР : учеб. для студ. ист. ф-та / И. П. Кабанов. – М. : Просвещение, 1989. – 450 с.
- 6 **Коновалов, Я. Р.** Окружение войсками трех белорусских фронтов особых групп армии «Центр». Энцикл. истории Беларуси : в 6 т. / Я. Р. Коновалов. – Минск : БелЭн, 1999. – Т. 5. – С. 165.
- 7 **Коршуков, Е.** Сражались за родину / Е. Коршуков // Нёман. – 2004. – № 1. – С. 156–158.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Бессольнов А. Б.</i> Боевые операции вооруженных сил США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в годы Второй мировой войны	3
<i>Быстров К. А.</i> Герой Социалистического Труда генерал-полковник технических войск П. А. Кабанов	11
<i>Ляпоров Д. В.</i> Состояние, возможности и задачи железнодорожных войск в начальный период войны.....	16

Секция I

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА – СОБЫТИЯ, ФАКТЫ, ЛИЧНОСТИ. ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

<i>Акулич И. В., Григорьев А. И.</i> Десять героев Сталинграда.....	20
<i>Антоненко А. А.</i> Беларусь помнит	26
<i>Башлаков М. Д., Зинкевич И. В.</i> Освобождение Гомеля от немецко-фашистских захватчиков	29
<i>Брилевский Н. О., Лукашевич А. С.</i> Контрразведывательные действия организации «Смерш» на территории освобожденной БССР в 1944 году	31
<i>Булыбенко В. А., Сачивкин Д. Н.</i> Организация хирургической помощи во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.....	33
<i>Василевский И. В.</i> Героическая оборона Могилёва	38
<i>Васильев А. А., Коновалова О. В., Карамышев А. Н.</i> Самая мирная профессия – защитник страны	42
<i>Ворепо В. Н., Маринич В. В.</i> Развитие военного искусства, вооружения и техники в Великой Отечественной войне.....	46
<i>Гончарук В. В.</i> Женщины на фронте и в тылу. Роль советских женщин в победе над фашизмом.....	51
<i>Гришанков Н. Н.</i> Нацистский оккупационный режим на территории Беларуси (1941–1944 гг.). Геноцид белорусского народа	55
<i>Дашук К. Д., Денгубенко В. А.</i> Железнодорожные войска во время Великой Отечественной войны.....	59
<i>Деревлёв Ю. А., Варламов Н. О.</i> Роль партизан во время Великой Отечественной войны и значение памяти об их подвиге в настоящее время для Республики Беларусь	64
<i>Деревлёв Ю. А., Варламов Н. О.</i> Подвиг и героизм белорусского народа во время Великой Отечественной войны при проведении операции «Багратион». Значимость памяти о Великой Отечественной войне в наши годы	66
<i>Доломанюк Р. Ю.</i> Вклад железнодорожных войск в Курскую битву	67
<i>Домбровская М. М.</i> Действия железнодорожных войск на территории Беларуси во время Великой Отечественной войны	72

<i>Ефимчик К. В., Матушко Н. С., Шевчук З. С.</i> Взаимодействие партизан Гомельской области и регулярных воинских формирований в операциях на Гомельщине	77
<i>Закревский Е. А., Токарева М. И.</i> «А нам нужна одна победа...» (по следам боев 119-й и 332-й стрелковых дивизий).....	82
<i>Захаров Д. В.</i> Белорусские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны.....	84
<i>Зинкевич И. В., Башлаков М. Д.</i> Гомельско-речицкая операция.....	89
<i>Зубков И. М., Пономаренко Д. Д.</i> Геноцид «Красный берег»	91
<i>Иванин А. Ю., Котуренко А. И.</i> Оборона и освобождение Бобруйска во времена Великой Отечественной войны.....	93
<i>Иванин А. Ю., Котуренко А. И.</i> Оборона Сычково	96
<i>Кохановский Е. Л., Ветошкин В. А., Антоненко В. Г.</i> Становление и деятельность Народного комиссариата авиационной промышленности в годы войны	99
<i>Князюк Е. И., Лисовский В. О.</i> Битва за Москву	103
<i>Куксо В. А.</i> Семья как институт патриотического воспитания: осмысление Победы и формирование исторической памяти.....	105
<i>Лукашевич А. С., Брилевский Н. О.</i> Подвиг Михаила Девятаева.....	108
<i>Малашиков Д. В., Марданов А. В.</i> Огненные шрамы Пружанщины в годы Великой Отечественной войны (1941–1945).....	110
<i>Миронюк А. В.</i> Через войну к миру: жизненный путь Владимира Семеновича Мирошникова.....	114
<i>Морозов А. С.</i> Подвиг героев бессмертен.....	118
<i>Морозов М. Ю., Фисенко И. С.</i> Дорога жизни	121
<i>Новиков Я. М.</i> Нам есть чем гордиться! Нам есть что беречь!	123
<i>Паднюк В. Л.</i> Окончание Великой Отечественной и Второй мировой войн: итоги боевых действий 1945 года и современные вызовы военно-исторического исследования	126
<i>Петухов М. Д., Цикунов С. А.</i> Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны	129
<i>Писаренко М. И., Ярмолик М. Ю.</i> Великая Отечественная война – события, факты, личности	133
<i>Ридель В. А., Волчкович А. В., Дьяченко О. А.</i> Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне: проблемы и пути решения	136
<i>Рябцева Н. А.</i> Восстановление транспортного комплекса Беларуси в первые послевоенные годы	140
<i>Савик С. А.</i> Сохраним историю	144
<i>Садов Ю. В.</i> Воины-железнодорожники в боях на станции Столбцы 27 июня 1945 года	149
<i>Симутина Д. С., Шувалова М. А.</i> Многозадачность военной прокуратуры в достижении Победы в Великой Отечественной войне	154
<i>Стаховский И. Д., Куксо В. А., Гриневич А. А.</i> Женский взгляд на жизнь партизан (из воспоминаний Т. Я. Щегловой).....	157
<i>Суднеко В. Ю., Скрябина Л. С.</i> Трагедия деревень Гомельщины в годы Великой Отечественной войны	160

<i>Томашов В. В., Петрусевич В. В., Михальков А. О.</i> Переправа через реку Сож, 1943 год.....	164
<i>Устинович Д. С., Рогов А. С.</i> Брестская крепость как пример героизма советского народа.....	171
<i>Фёдоров А. И., Хатешев Н. С.</i> Подвиг генерала Леонида Петровского	174
<i>Фисенко И. С., Морозов М. Ю.</i> Операция «Багратион»	177
<i>Хатамцова Е. Д., Токарева М. И., Бирюк В. В.</i> Повседневная жизнь и сопротивление гражданского населения на оккупированных территориях Беларуси (1941–1944 гг.).....	180
<i>Цикунов С. А., Петухов М. Д.</i> Хатынь как память о геноциде.....	184
<i>Цыбулько В. В.</i> Подвиг курсантов Борисовского училища.....	187
<i>Цыганков Р. А.</i> Беларусь помнит.....	191
<i>Чаянкова Г. М.</i> О важности сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне	194
<i>Шувалова М. А., Чахлов Д. Д.</i> Высокие морально-боевые качества советского народа в борьбе с врагом в период Великой Отечественной войны.....	197
<i>Шувалова М. А., Мельников Д. В.</i> Многоуровневая система органов дознания в период Великой Отечественной войны.....	202
<i>Якунин Д. В.</i> За 10 дней до Победы.....	204

Секция II

РОЛЬ СССР И СОЮЗНИКОВ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ, ПОБЕДА НАД ФАШИЗМОМ

<i>Васильев А. А., Рычков А. В.</i> Освободитель пяти столиц	208
<i>Дубинина Е. С., Якубов А. В.</i> Сохранение исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны и её мемориализация. Вклад советского народа в победу над нацизмом	213
<i>Ковров В. В., Рыбаков Д. А., Набережнев П. В.</i> Военно-экономическое сотрудничество стран антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны.....	217
<i>Кузьменок Д. С., Макаренко К. А.</i> Роль СССР и союзников во Второй мировой войне. Победа над фашизмом	220
<i>Лисовский В. О., Князюк Е. И.</i> Разгром Японии	223
<i>Остроух Е. С.</i> Преступная политика нацистской Германии в отношении советских военнопленных: генезис и эволюция.....	225
<i>Петрусевич В. В., Степаненко А. А.</i> Высадка союзных войск в Нормандии: операция «Оверлорд» 1944 года	236
<i>Савин В. А., Каштур Н. В.</i> Нападение на Пёрл-Харбор, 1941 год	242
<i>Томашов В. В., Костач Е. А.</i> Сражение в Арденнах, 1944–1945 годы.....	245
<i>Якунин Д. В., Вербицкий П. С., Звёздкин Н. М.</i> Победа многонационального братства.....	251

Научное издание

**ОКОНЧАНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙН**

Материалы Международной военно-исторической конференции
(Гомель, 30–31 октября 2025 г.)

Издается в авторской редакции

Технический редактор *В. Н. Кучерова*
Корректор *Т. Л. Федькова*

Подписано в печать 29.04.2026. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 15,11. Уч.-изд. л. 17,08. Тираж 40 экз.
Зак. № 606. Изд. № 17.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Белорусский государственный университет транспорта.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий
№ 1/361 от 13.06.2014.
№ 2/104 от 01.04.2014.
№ 3/1583 от 14.11.2017
Ул. Кирова, 34, 246653, Гомель